

Кто самые большие враги евреев?
Это евреи, позволяющие использовать себя антиизраильским агитаторам
Стр. 6

Кардинальная ошибка Ангелы Меркель
10 лет назад канцлер из страха перед «плохими» картинками открыла границы Германии
Стр. 12–13

Несбывшиеся прогнозы
Палестинцам не удастся победить «с помощью мамы палестинской женщины»
Стр. 25

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ
Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

Заканчивающийся в конце сентября месяц элул и сменяющий его тишрей знаменуют собой смену 5785 г. по еврейскому календарю годом 5786-м. Несмотря на тысячелетнюю вражду и попытки уничтожения, в этом году миллионы евреев в Израиле и диаспоре последуют в день Рош ха-Шана вековому обычаю и под звук шофара попросят для своих близких и для себя счастливого, мирного и здорового, одним словом, сладкого нового года. Редакция и я от всего сердца присоединяемся к этим пожеланиям для наших читателей и для всех нас.

Тысячелетняя традиция этого праздника еще раз доказывает, что Израиль является одним из самых древних исторически легитимных на своей территории государств. Непревзойденным цинизмом является то, что именно он снова и снова становится мишенью кампании по делегитимизации, возглавляемой бесполезной ООН, столь дружелюбной к настоящим преступникам и агрессорам.

Конец старого и начало нового года – подходящий момент, чтобы поблагодарить вас за верность «Еврейской панораме», который выходит уже 12-й год. В новом 5786 г. наша редакция и я по-прежнему будем делать всё, чтобы оправдать ваши ожидания.

Самое жаркое лето за всю историю, о котором трубили СМИ, закончилось. Для нас, правда, оно означало 20°C и непрекращающийся дождь. Лето у нас было раньше, до «глобального потепления».

►► стр. 2

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ПОСТУПИТ К ПОДПИСЧИКАМ 25 – 26 СЕНТЯБРЯ

J. B. O., Postfach 12 08 41,
10598 Berlin

(030) 54 71 02 50
(возможен автоответчик)

redaktion@evrejskaja-panorama.de

(03222) 13 24 601

www.evrejskaja-panorama.de

www.facebook.com/
evrejskaja

@evrejskaja

Österreich 6,20 €; Italien 4,50 €; Schweiz 5,90 CHF;
Spanien 4,90 €; Belgien 4,80 €; Niederlande 5,70 €;
Ungarn 1990 HUF;

Увидеть Париж и... остаться там жить

Революция, о необходимости которой так долго говорили леваки, свершилась: Франция впервые предоставила статус беженца палестинке из Газы и ее несовершеннолетнему сыну, причем в постановлении суда сказано, что статус устанавливается в связи с тем, что истцам грозит опасность из-за «принадлежности к палестинской национальности». Но не со стороны ХАМАСа, а от злокозненных «израильских оккупационных сил».

Национальный суд по праву убежища (Cour nationale du droit d'asile, CNDA) вынес это решение по результатам рассмотрения апелляции на постановление Управления по делам беженцев и лиц без гражданства, которое годом ранее отказало этой палестинке и ее сыну в статусе беженца. Коллегия из девяти судей CNDA, рассматривая апелляцию, пришла к выводу, что...

а) ситуация в Газе («огромное количество жертв среди гражданского населения, большинство из которых женщины и дети», а также голод, отсутствие инфраструктуры, принудительное перемещение населения и пр.) создает «угрозу для всего без исключения палестинского населения»;

б) каждый палестинец в Газе может «обоснованно опасаться личных репрессий в случае возвращения на указанную территорию из-за своей (палестинской) национальности»;

в) несмотря на то, что практически все палестинцы находятся под защитой ООН, обладая статусом палестинского беженца, новые обстоятельства дают возможность распространить на них всех действие Женевской конвенции 1951 г. «в связи с методами ведения войны, используемыми израильскими оккупационными силами».

Здесь необходимо пояснение. В терминологии ООН есть два вида палестинцев: находящиеся под защитой ООН/UNRWA (палестинские беженцы и их унаследовавшие этот статус потомки, каковых в Газе примерно 1,8 млн из 2,1 млн) и не находящиеся под защитой ООН/UNRWA (внутренне перемещенные палестинцы, например, ставшие гражданами Израиля, потерявшие статус из-за смешанных браков, трудовые мигранты). Международное право исключает из числа «просителей статуса беженца» тех, кто уже получает защиту от других органов, в том числе ООН. Поэтому палестинцы, находящиеся под защитой ООН/UNRWA, формально не могут получить статус беженца в других странах со ссылкой на Женевскую конвенцию 1951 г. Но многим из них этого очень хочется, поскольку статус беженца предоставляет ино-

странному гражданину, вынужденно покинувшему свою страну из-за обоснованных опасений преследования, ряд прав и льгот, включая право на проживание, социальную защиту, медицинскую помощь, образование, трудоустройство и пр.

Что же произошло ныне во Франции? Прецедентное решение CNDA устанавливает, что любой человек, называющий себя палестинцем, отныне может претендовать на статус беженца (пока только во Франции, но дурные примеры, как известно, заразительны) на основании «принадлежности к палестинской национальности». Иными словами: суд европейской страны впервые признал, что палестинцы могут подвергаться преследованиям именно из-за «своей национальности», то есть распространил на них действие Женевской конвенции 1951 г.

Особое мастерство судей состоит в том, что они исходят из того, что «мадам Х.» только из-за своей национальности может быть принята за террористку ХАМАСа и «преследуется из-за своих предполагаемых политических взглядов». К этому привело, по мнению суда, общее отождествление террористов ХАМАСа с палестинскими гражданскими лицами, которое, по-видимому, суд почерпнул из прессы. Но, судя по всему, консультации с Иерусалимом не проводились. Таким образом, национальность, пусть и выдуманная, становится бесспорным основанием для «политического преследования». Похожая ситуация наблюдалась в последние десять лет в отношении сирийцев и афганцев в ФРГ.

Возможно, высказывания судей удивили даже «мадам Х.». Ведь она заявила в суде, что не имеет никакой связи с ХАМАСом. Зато ее муж работает на израильскую компанию на Западном берегу, а еще шестеро их детей остались в секторе Газы. Обычная для подобных ситуаций история:

детей и супруга, к тому же работающего на израильскую компанию, можно оставить под угрозой «политических преследований», зато жена с сыном «случайно» оказывается аж в Париже и пытается организовать «якорь» для будущей иммиграции в рамках воссоединения семей. Попытка удалась, судьи позволили этому произойти и тем самым способствовали чему-то ужасному, что, возможно, еще не до конца ясно даже им самим.

Это имеет потенциальные последствия как для Франции, так и для Израиля. Для Франции, где действует прецедентное право, созданный правовой прецедент потенциально открывает двери для почти 2 млн палестинцев. Тысячи из них, ранее получавших в ЕС только временную субсидиарную защиту, теперь могут претендовать в этой стране на полноценный статус беженца. Для Израиля, конечно, неприятно то обстоятельство, что Франция открыто декларирует наличие якобы израильского «геноцида палестинцев», что может еще больше осложнить двусторонние отношения. Однако если с благословения французского суда часть населения сектора Газы переберется на берега Сены, то в Израиле вряд ли станут возражать и лишь будут с любопытством взирать на то, как Франция будет справляться со своими новоселами. И вовсе не исключено, что вскоре большое количество палестинцев может отправиться не только во Францию. Парижское решение прокладывает им путь пока и не дорожку, но тропинку в ЕС.

►► стр. 4

«ГОВОРЯЩАЯ» ГАЗЕТА!
ТЕПЕРЬ ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ «ЕВРЕЙСКОЙ ПАНОРАМЫ» ПОЗВОЛЯЕТ НЕ ТОЛЬКО УВЕЛИЧИТЬ РАЗМЕР ШРИФТА, НО И ПРОСЛУШАТЬ СТАТЬЮ, НАЖАВ НА ЗНАЧОК ВВЕРХУ СТРАНИЦЫ

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ВОЗМОЖЕН АВТООТВЕТЧИК), С ПОМОЩЬЮ ПОДПИСНОГО КУПОНА НА СТР. 69, А ТАКЖЕ НА САЙТЕ WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).

ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

В затягивании войны виновны Байден и ХАМАС, а не Нетаньяху

The New York Times распространяет клеветнический нарратив о том, будто бы Нетаньяху намеренно затягивает кровопролитие в Газе ради сохранения власти. Однако в действительности всё наоборот: именно его политические противники, как в Израиле, так и за его пределами, с первых дней войны использовали ее как инструмент для продвижения собственных интересов и сведения личных счетов. Величайшая ирония состоит в том, что война, задуманная ее инициаторами как способ ослабить – если не уничтожить – Государство Израиль, обернулась его укреплением. Именно Иран поджег этот

конфликт, организовав многофронтную агрессию против еврейского государства, кульминацией которой стало чудовищное нападение 7 октября 2023 г. В результате атаки на юг Израиля было совершено самое массовое убийство евреев со времен Катастрофы.

Эта трагедия потрясла нацию. Обществу справедливо увидело в случившемся следствие череды стратегических провалов, за которые несет ответственность и политическое руководство страны. Казалось бы, именно в этот момент должна была завершиться карьера премьера, при котором всё это произошло. Но благодаря убедительным успе-

хам ЦАХАЛа в войне против врагов Израиля Нетаньяху не только удержался у власти, но и укрепил свои позиции. Разумеется, это было достигнуто дорогой ценой: около 900 израильских бойцов погибли, тысячи получили ранения. Но именно благодаря твердому курсу премьера, его отказу уступать давлению – в том числе со стороны главного и мощнейшего союзника Израиля – стало возможным столь значительное продвижение на всех фронтах. Нетаньяху не сдался. Именно он возглавил наступление, которое подорвало позиции «Хезболлы» и Ирана, нанесло им тяжелый урон, а также приблизи-

ло конец диктаторского режима Башара Асада в Сирии. Всё это не могло не сказаться на внутренней политике. Даже прежние критики и политические соперники Биби вынуждены признать очевидное: его популярность растет, его позиции упрочились. Но именно это и вызывает ярость у его противников внутри страны и за ее пределами. Кампания по дискредитации Нетаньяху, начавшаяся сразу после его победы на выборах в ноябре 2022 г., сегодня набирает обороты. То, что не удалось добиться войной, пытаются осуществить через информационное давление, слухи и травлю в прессе.

◀◀ Стр. 1

Но тогда в особенно жаркие дни мы могли без опаски отправлять своих детей в открытые бассейны. Сегодня они превратились в зоны, где доминирует ислам, царит сексуальное домогательство, физическое насилие и наркоторговля. Спасателям приходится защищаться от посетителей. Молодые матери больше не могут присматривать за детьми, потому что им приходится защищаться от сексуальных домогательств со стороны молодых мужчин, в основном исламских мигрантов. Полиция стала завсегдатаем бассейнов, а удовольствие от купания ушло.

Это стало возможным благодаря доминирующей в стране саморазрушительной политике умиротворения ислама, подкрепленной медийной поддержкой. «Красочное» разноеобразие, зачастую заканчивающееся летальным исходом, становится всё более распространенным явлением почти во всех общественных местах. «Враждебное поглощение» финансируется за счет государственных трансфертов, то есть денег налогоплательщиков. «Новые граждане», в основном выходящие из арабо-исламских провалившихся государств, не отличаются особыми достижениями, но имеют чрезмерное чувство собственного превосходства.

С резким увеличением доли мусульман растет вызванное исламом презрение к демократическому правовому государству. Преуменьшение отдельных случаев и политически мотивированные смешные наказания мусульманских преступников вызывают у них только растущее презрение к закону и являются мотивацией для дальнейшего насилия и юдофобии.

В то время как ислам продолжает разрушать нашу систему ценностей, левая догматическая политика требует от нас, несмотря на заметный рост насилия и юдофобии, принимать ислам и его вымышленную нашей политикой принадлежность к Германии, но не делает реальных усилий, чтобы потребовать от проживающих здесь мусульман признать наше правовое государство, западную культуру и толерантные к религии ценности. Единственная партия, которая всегда выступала против этой самоубийственной политики, хотя и имеет высокую поддержку избирателей, маргинализирована и криминализована. А постмеркелевский ХДС, лишь из оппортунизма и без особого энтузиазма перенявший аргументы оппозиции, заявляет о монопольном праве на их политическую интерпретацию.

Фальшивый и лицемерный миф о голоде в Газе – не что иное, как выдумка ООН и связанных с ней организаций, а также антисемитских лево-«зеленых» и «пробужденных» НПО. Это ложь, используемая многими западными лидерами, чтобы дискредитировать Израиль. Единственные, кто действительно страдает от голода в

Газе, – это израильские заложники. Международный Красный Крест, несмотря на сказки о гуманизме, ни разу не посетил их. Это не новость: в Освенциме он также не смог обнаружить следов несправедливости и насилия в отношении евреев.

В СМИ почти не упомянули о скандальной высадке из самолета в Испании еврейских детей, певших безобидную еврейскую песню. Причем высадивший их пилот Иван Чирибелла был одним из инструкторов двух пилотов-террористов, совершивших теракт 11 сентября.

Горячая фаза войны с Ираном закончилась, но еврейский народ по-прежнему вынужден бороться за свое выживание. Выбор, стоящий перед Израилем, очевиден: если он откажется позволить уничтожить себя, его будут судить по двойным стандартам, которые не применяются ни к одному другому народу. Многие якобы образованные люди на Западе верят антиизраильской пропаганде Газы, при этом не забывая отмечать дни памяти о «хороших» (потому что мертвых) евреях.

То, что называется «палестинским делом», является не гуманитарной борьбой за освобождение, а коварной маскировкой. Под ложным флагом антиколониализма оно служит декларацией войны политического ислама против еврейского государства. Его функция заключается в том, чтобы узаконить вековую исламскую вражду к евреям – с помощью языка прав человека, лозунгов мнимого противостояния оккупации и колониализму. При этом именно сионизм является самым успешным антиколониальным движением XX в.: возвращение еврейского народа в свою исконную землю, легитимированное историей и международным правом. Игнорирующие эти исторические факты искажают реальность: жертвы превращаются в преступников, единственное свободное демократическое государство на Ближнем Востоке – в угнетателя, а убийцы ХАМАСа – в «борцов сопротивления».

Тот факт, что убийственный антисемитизм в исламском мире является не маргинальным явлением, а консенсусом, на Западе систематически и намеренно игнорируется. Исламская юдофобия – это табу, о котором нельзя говорить, не будучи обвиненным в «исламофобии» или в праворадикализме. Но умалчивающий становится соучастником демонизации Израиля и угрозы существованию еврейской жизни как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

Западная общественность предпочитает заниматься ритуальной критикой Израиля, вместо того чтобы задуматься о реальных причинах конфликта. Она открывает мемориалы и делает выживших в Холокосте жертвами лицемерной культуры памяти, в то время как на улицах кричат «Евреев в газ!». Западный гу-

манизм нашел свою моральную слепую зону и носит на лбу зеленую повязку убийц ХАМАСа.

Десятилетиями западные дипломаты, активисты движения за мир и политики повторяют мантру о так называемом «решении на основе двух государств», как будто это обещание спасения, которое нужно постоянно повторять, чтобы оно сбылось. Однако именно эта химера является причиной провала любого реального прогресса в ближневосточном вопросе – не якобы «блокирующее» еврейское государство, а фанатичное и полное его неприятие арабскими соседями.

Правда заключается в том, что так называемое «палестинское руководство» ни разу не поддержало идею мирного сосуществования. Напротив, она в самых разных формах многократно отвергалась. Год за годом, десятилетие за десятилетием. Те, кто всё же говорит о «решении на основе двух государств», сознательно игнорируют не только историю, но и реальность.

«Палестинское» общество нуждается не в новом государстве, а в глубокой идеологической дезинфекции, которой подверглись Германия и Япония после разгрома во Второй мировой войне. До тех пор, пока дети в Газе будут читать в учебниках, что у евреев нет истории и права на существование; пока так называемых «мучеников» будут прославлять; пока лозунг «От реки до моря» будет интеллектуальной максимой наших университетов, – до тех пор не будет мира. Неудобная реальность такова: мира не будет, пока арабское общество не признает суверенитет евреев на их исконной родине, который не ставится под сомнение вымышленным «народом», созданным после 1967 г. советскими пропагандистами.

Те, кто в эти дни говорит о «пропорциональности» и «взаимных уступках», путает причину и следствие, преступника и жертву. Ведь Pax Israeliana – тот порядок безопасности еврейского государства, который лево-«зеленые» любят демонизировать, – это не свобода произвола, а цивилизационная необходимость в море ненависти. Это единственный ответ на события 7 октября. Не принимающие этого ничему не научились у истории. И им пора перестать говорить о «двух государствах», если на самом деле они хотят уничтожить еврейское государство.

В приступе внешнеполитического бреда французский президент Эммануэль Макрон (а затем и премьер-министр Великобритании) объявил о намерении признать «палестинское государство» в сентябре на Генассамблее ООН. Этот шаг не только отрицает реальность на Ближнем Востоке, но и в очередной раз обнажает антиизраильскую направленность западной политики.

«Государства», которое хотят признать макроны, стармеры и гутерреши, не существует. Его нет ни географически, ни юридически, ни как демократической институции, и уж тем более не как «мирного проекта». Это конструкция кровожадных террористических группировок, в которой ХАМАС, действуя от имени режима мулл, возвел убийство евреев в ранг государственного резона. «Справедливое и долгосрочное решение», о котором говорят Макрон и Стармер, на самом деле является бессмысленной фикцией с точки зрения международного права и, что еще хуже, наградой за массовые убийства 7 октября. Те в Париже и Лондоне, кто выступает за него, отреклись от этических основ Европы. Вместо того чтобы защищать право еврейского государства на существование, они легитимируют варварство исламо-фашистского культа смерти. Макрон и Стармер сделали свой выбор – против правды, человечности, Израиля и, по сути, против будущего собственных стран.

Настоящие препятствия на пути к миру находятся не в Иерусалиме, а в Тегеране, Газе и в аудиториях западных университетов.

С 7 октября 2023 г. израильские семьи боятся за жизнь своих похищенных родственников, среди которых есть и граждане ФРГ. Но вместо того, чтобы оказать давление на хамасовских палачей, их спонсоров и идеологических кукловодов в Иране и Катаре, канцлер Германии, уклоняясь от решения проблемы, комментирует ситуацию пустыми фразами о солидарности, чтобы тут же вытянуть моральный палец в сторону Иерусалима. Но те, кто искренне верят в «никогда больше», не должны молчать, а должны бескомпромиссно встать на сторону еврейских заложников.

Особенно в СДПГ сбился моральный компас. В то время как часть израильских заложников по-прежнему находятся во власти убийц, «товарищи» в Берлине требуют не только снятия израильских флагов, но и введения санкций ЕС против еврейского государства. Тем самым СДПГ однозначно встала на сторону террора, лишившись всякой политической легитимности. В эти дни для Израиля и его народа становится ясно, кто настоящий друг, а кто лишь лицемерный оппортунист и пособник террора.

Евреи на протяжении своей истории подвергались преследованиям и испытывали страдания, но, несмотря на это, сохранили свою жизненную силу. Мы хотим и будем сохранять эту традицию. Государство Израиль и процветание его народа каждый день дают нам повод для этого. Мы желаем нашим читателям, государству и народу Израиля всего наилучшего в новом 5876 году.

Shana Tova u'Metuka! Am Israel Chai!
Ваш 8-й Рафаэль Коренцехер

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Читатели The New York Times недавно получили дозу новой антиизраильской кампании – на этот раз в форме статьи, подготовленной ведущими корреспондентами издания, включая главу иерусалимского бюро Патрика Кингсли и постоянного автора Ронена Бергмана, известного своими книгами об истории израильской разведки. На первый взгляд, авторы пытаются сохранять видимость объективности – тут и там вставлены оговорки, призванные создать иллюзию взвешенности. Однако основная мысль предельно ясна: трагедия 7 октября и последовавшая за ней война – целиком и полностью на совести Нетаньяху. Именно он, утверждает Times, сознательно затянул военные действия, отказавшись принять предложенное соглашение, которое якобы могло завершить конфликт уже в апреле 2024 г. И сделал он это якобы исключительно из желания удержаться у власти.

Это обвинение – по сути, политический аналог кровавого навета – не просто несправедливо, оно абсолютно ложно. Истина же состоит в том, что именно противники Нетаньяху – как в администрации Байдена, так и в израильской оппозиции – куда активнее использовали войну в своих политических целях. Сам же премьер действовал в рамках тяжелейших реалий, не имея роскоши безответственной риторики.

Статья строится на четырех центральных тезисах, и каждый из них сводится к одному и тому же: виноват Нетаньяху. Первый тезис: якобы он вообще не должен был участвовать в выборах 2022 г., а обязан был покинуть политику после выдвижения против него обвинений в коррупции. Однако это – не более чем юридическая травля, развязанную левыми кругами Израиля с целью устранить лидера, которого они не смогли победить на выборах. Эти дела откровенно слабы, и сам факт их возбуждения стал частью политической борьбы. Второй тезис: премьер якобы виновен в том, что не уничтожил ХАМАС, позволив ему сохраняться у власти в Газе, и даже допустил, чтобы Катар продолжал его финансировать. Эта критика отчасти справедлива. Однако политика «сдерживания» ХАМАСа и поддержания статус-кво в Газе была общепринятой. Ее разделяли не только Биби, но и практически все ведущие израильские политики, включая тех, кто сегодня требует его отставки. Просчет, заключавшийся в том, что ХАМАС и его иранские кураторы якобы стали прагматичными и отказались от цели уничтожения Израиля, был коллективной ошибкой. Эту иллюзию питали и военные, и разведка, и политики. Теперь же анонимные источники из их числа легли в основу публикации Times. Третий тезис: попытки премьера реформировать чрезмерно могущественную и неподконтрольную судебную систему, которую оппозиция объявила последним оплотом демократии, якобы спровоцировали внутренний раскол, чем воспользовался ХАМАС. Безусловно, кампания 2023 г. по реформе судебной системы действительно вызвала напряжение и отвлекла внимание, в том числе и от вопросов безопасности. Но ответственность за это лежит не только на премьерe. Именно оппозиция пошла на беспрецедентные шаги: от угроз гражданской войной до отказа

Показной солидарности Байдена с Израилем хватило лишь на один визит после 7 октября

ряда резервистов от военной службы. Всё это и стало для врагов Израиля сигналом о том, что страна якобы бы расколола, и что светская, левая часть общества не станет защищать ее. Вины Нетаньяху здесь меньше, чем его политических оппонентов. Четвертый тезис, пожалуй, самый возмутительный и абсурдный: Нетаньяху якобы мог завершить войну уже через несколько месяцев после 7 октября, но не сделал этого, боясь, что окончание конфликта приведет к краху его политической карьеры.

Прежде всего, стоит напомнить критикам элементарную истину: полностью отделить войну от политики невозможно. Как писал Клаузевиц, «война – это продолжение политики иными средствами». Это верно и для Ирана, и для ХАМАСа. И это было верно для Израиля на протяжении всей его истории. Войны Израиля никогда не были выбором «по желанию» – они велись за выживание еврейского государства. Таким образом, обвинения The New York Times не только несправедливы – они глубоко лживы. Искращения эти служат не истине, а политическим интересам тех, кто готов пожертвовать правдой, лишь бы нанести удар по человеку, которого они давно хотят видеть побежденным.

Более того, именно Джо Байден и его администрация играли в политические игры, стремясь заставить Израиль завершить войну до того, как он сумеет достичь решающей победы. Попытки команды Байдена на дипломатическом фронте остановить Израиль до разгрома ХАМАСа и поражения его союзников отчасти были продиктованы личной антипатией к Нетаньяху. Им не хотелось, чтобы Израиль стал «слишком сильным» – настолько, чтобы противостоять давлению и отказаться идти на уступки палестинским арабам.

Но куда более серьезной причиной было растущее беспокойство из-за раскола внутри самой Демократической партии: даже сдержанная поддержка Израиля после 7 октября вызвала бурю негодования среди радикального крыла демократов. Для значительной части избирателей Байден оказался недостаточно враждебен еврейскому государству, и это угрожало его шансам на переизбрание в 2024 г. Весной того года администрация Байдена отчаянно стремилась добиться окончания войны, поскольку всё больше демократов восставали против любой помощи Израилю – даже словесной, не говоря уже о военной. Хотя Белый дом затягивал поставки и сдерживал израильские усилия по уничтожению ХАМАСа, этого оказалось недостаточно, чтобы усмирить критиков.

Тем временем оппозиция Нетаньяху в Израиле также стремилась к скорейшему окончанию войны, даже если это означало отказ от победы над ХАМАСом. Их мотивы были не менее сложны. С самого начала некоторые израильтяне заявляли, что освобождение заложников должно быть единственной целью – даже если это укрепит террористов и приведет к новым жертвам в будущем. Не менее важно и то, что израильские левые давно приняли идею о необходимости умиротворения палестинских арабов, а не их военного поражения – несмотря на то, что подавляющее большинство израильтян уже давно отказались верить в иллюзию «земля в обмен на мир». На протяжении всей войны эти силы, несмотря на слабость их аргументов, требовали свержения правительства. Такая внутренняя агитация лишь укрепляла решимость ХАМАСа продолжать борьбу: осознав, что проигрывают на поле боя, они начали надеяться на успех при помощи давления со стороны США, критиков внутри Израиля, антиизраильских международных структур и уличных протестов.

Администрация Байдена в этих внутренних бурях не оставалась нейтральной. Она открыто встала на сторону противников судебной реформы в Израиле. Это был акт вопиющего лицемерия, поскольку их поддержка всевышнего Верховного суда Израиля была полной противоположностью открытым стремлениям демократов ограничить полномочия гораздо менее влиятельного Верховного суда США в решении конституционных вопросов.

Еще тревожнее – и теперь это подтверждено документально – то, что администрация Байдена направляла финансовую помощь израильским активистским группам через Агентство США по международному развитию (USAID) и Госдеп. За четыре года они перевели в израильские НКО, занятые подрывом и дискредитацией правого правительства, около миллиарда долларов. Помимо вероятного нарушения американских законов, это стало неопровержимым свидетельством того, кто на самом деле вел беспринципную политическую игру и стремился затянуть войну. Эти факты служат дополнительным аргументом в пользу решения президента Трампа закрыть USAID: агентство давно перестало быть инструментом помощи нуждающимся и превратилось в рычаг вмешательства во внутренние дела других государств.

Утверждение о том, что Нетаньяху якобы сознательно отказался от возможности заключить мирное соглашение ради удержания власти,

особенно лицемерно и вводит в заблуждение. Как говорится в статье The New York Times, предложенное в апреле 2024 г. соглашение позволило бы ХАМАСу сохранить свои вооруженные силы и руководство в районе Рафияха. Именно там группировка имела бы возможность и дальше получать снабжение по тоннелям, прорытым под границей с Египтом. Согласно материалу, тогдашний начальник Генштаба ЦАХАЛа генерал-лейтенант Херци Халеви считал захват Рафияха необязательным и лишенным стратегического смысла. Это напоминание о том, что Халеви, как и немало других представителей высшего военного и разведывательного руководства Израиля, катастрофически просчитался в своих оценках намерений ХАМАСа и, по сути, несет главную ответственность за трагедию 7 октября.

Более того, они оказались не готовы к продолжительной войне и в первые месяцы после атаки проявляли склонность воспринимать ХАМАС не как военного противника, а как некую «идею», с которой невозможно бороться обычными средствами. Но не нужно быть стратегом уровня Клаузевица, чтобы задаться простым вопросом: почему в первые месяцы войны не был взят под контроль Рафиях, через который ХАМАС получал снабжение? Если ЦАХАЛ, как утверждает в статье, действительно временами «топтался на месте» на раннем этапе конфликта, то ответственность за это лежит не на Нетаньяху, а на генералах. В отличие от американского президента, израильский премьер не является верховным главнокомандующим и не отдает конкретные боевые приказы.

Еще один миф в статье – это идея о том, что если бы в апреле 2024 г. Нетаньяху уступил давлению Белого дома и дал ХАМАСу шанс вернуться к положению до 7 октября, Саудовская Аравия якобы признала бы Израиль. Нет ни одного серьезного основания полагать, что это было бы возможным. Да, как для США, так и для правительства Нетаньяху перспектива присоединения Эр-Рияда к «Соглашениям Авраама» остается важнейшим внешнеполитическим приоритетом. Но стоит напомнить: в 2020 г., несмотря на американское давление, саудовцы не пошли на это. Исполне невозможно, не пойдут никогда. Даже наследный принц Мухаммед бин Салман, считающийся символом модернизации и осторожного реформизма, прекрасно понимает: признание Израиля поставит под угрозу легитимность династии. Это будет воспринято как предательство исламских святынь и отклонение от ваххабитской традиции, на которой основан саудовский режим.

Не стоит также придавать серьезное значение утверждению в статье, будто бы тогдашняя уступка ХАМАСу могла повысить популярность Израиля в Европе или среди левых демократов США, чья враждебность к еврейскому государству с тех пор лишь усилилась. Так называемый «красно-зеленый альянс» – союз левых и исламистов – стремится вовсе не к примирению, а к уничтожению Израиля. Даже то краткое сочувствие, которое некоторые могли испытывать к евреям после 7 октября, улетучилось еще до того, как Израиль, оправившись от потрясения, приступил к самообороне.

Стр. 4 ►►

◀◀ Стр. 3

Миф о якобы упущенном шансе на мир игнорирует и другой ключевой факт: да, коалиция Нетаньяху, вероятно, распалась бы, если бы он пошел на поводу у Вашингтона. Но дело тут не столько в требованиях его радикальных политических партнеров, сколько в его основной обязанности как главы правительства: обеспечивать безопасность государства. Протянуть ХАМАСу спасательный круг в апреле 2024 г., остановив наступление и тем самым сохранив боевую структуру террористов, означало бы не просто политическую капитуляцию. Это было бы стратегическим крахом, поставившим под угрозу не только победу над ХАМАСом, но и возможность нанести удар по «Хезболле», Ирану и режиму Асада. Более того, это дало бы террористам шанс повторить бойню 7 октября – возможно, уже в недалеком будущем.

Но в то же время это послужило бы интересам администрации Байдена и помогло бы израильской оппозиции ослабить Нетаньяху. Конечно, в адрес премьера можно выдвинуть множество справедливых упреков за решения, принятые им за долгие годы у власти – в том числе и за те, которые стали одной из причин неподготовленности к событиям 7 октября. Однако окончательную оценку должен давать не Вашингтон и не редакторы The New York Times, а израильские избиратели. Именно им решать: перевешивают ли действия Биби в последние месяцы – возможно, самые значимые и зрелые в его карьере – допущенные ранее ошибки и личные просчеты.

Как бы кто к нему ни относился, обвинение в том, будто бы он сознательно затянул войну исключительно ради удержания власти – не просто ложь, а клевета, требующая решительного опровержения. Объективные и непредвзятые историки будут вынуждены признать: подобные обвинения не выдерживают критики. На деле, оставаясь верным своим принципам и несмотря на давление, премьер оказал своей стране (а возможно, и всему свободному миру) услугу, значение которой со временем станет очевиднее: мир, в котором ослаблены Иран, ХАМАС и «Хезболла», – это мир, в котором больше надежды и меньше страха.

Джонатан С. ТОБИН
Перевод с англ.
А. Непомнящего

Антониу Гутерриш и «Газоцид»

Хроника бесконечного апокалипсиса от лица ООН

В замечательной детской комедии Ролана Быкова «Автомобиль, скрипка и собака Клякса» был забавный персонаж – дедушка Аршак, который на протяжении фильма бесчисленное количество раз повторял фразу «Дедушка Аршак не любит повторять». Этот персонаж вспомнился, когда недавно генсек ООН Антониу Гутерриш распространил очередное заявление, в котором сообщил о катастрофическом ухудшении гуманитарного кризиса в Газе. По его словам, ситуацию «ужаснее и бедственнее» уже невозможно вообразить. Потому что хуже просто быть не может. Самое любопытное состоит в том, что с 2023 г. Гутерриш

с завидной регулярностью предупреждал, что хуже быть уже точно не может. И если бы его апокалиптические пророчества сбылись, то на месте сектора Газа давно уже зияла бы огромная черная дыра – со всеми сгинувшими в ней голодными, обесчелоченными, фертильно замученными, медицинско-недолеченными и сионизмо-покалеченными палестинцами. Но дыры нет. И никто в ней не исчез, несмотря на провозглашенный геноцид последней стадии. А Гутерриш продолжает вещать. Со скоростью куда более высокой, чем все стволы ЦАХАЛа. Давайте же коротко припомним озабоченности Гутерриша. И хотя бы мысленно представим себе, что могло бы случиться, следуя Израиль заветам генсека ООН.

19 октября 2023 г.: «Гуманитарный кризис в Газе обостряется с каждым днем, нанося тяжелейший удар по гражданскому населению. Катастрофичнее ситуацию представить себе трудно» (пост в социальной сети «X» от @UN).

24 октября 2023 г.: «Нарушения международного гуманитарного права в Газе выходят за пределы воображения» (выступление на заседании Совбеза ООН).

26 октября 2023 г.: «Гуманитарный кризис в Газе стал потенциально необратимым, ситуация стремительно ухудшается и приближается к точке невозврата» (сайт ООН – news.un.org).

6 ноября 2023 г.: «Ситуация в Газе – это не просто гуманитарный кризис, это кризис человечества, ужаснее которого представить себе сложно» (сайт ООН).

20 ноября 2023 г.: «Конфликт в Газе уносит детей тысячи чужаков, а ситуация только ухудшается <...> При таких темпах агрессии в ближайшее время детей не останется совсем» (сайт ООН).

10 декабря 2023 г.: «Кризис в Газе продолжает усугубляться, подрывая доверие к Совбезу ООН из-за его бездействия. Такого не было никогда и нигде» (UN-TV).

12 декабря 2023 г.: «Кризис в Газе продолжает ухудшаться катастрофическими темпами. Ситуация ужасна настолько, что хуже представить просто невозможно» (@UN News Centre).

Глашатай апокалипсиса Гутерриш с безопасной египетской стороны границы черпает вдохновение для будущих пророчеств

22 декабря 2023 г.: «Гуманитарная ситуация в Газе ухудшается, палестинский анклав становится большой братской могилой» (сайт ООН).

7 марта 2024 г.: «Гуманитарный кризис в Газе усугубляется, миллионы людей находятся на грани голода. Еще немного – и они начнут массово умирать» (пост в социальной сети «X» от @UN).

15 мая 2024 г.: «Приостановка гуманитарных поставок в Газу усугубляет кризис, который обретает совершенно катастрофические, беспрецедентные масштабы» (сайт ООН).

2 октября 2024 г.: «Беспрецедентный уровень разрушений в Газе усиливает беспрецедентный гуманитарный кризис. Что будет дальше, трудно даже подумать» (брифинг в ООН).

10 октября 2024 г.: «Ситуация в Газе продолжает стремительно ухудшаться, вызывая невообразимые страдания у палестинского населения» (пост в социальной сети «X» от @UN).

25 октября 2024 г.: «Кризис в Газе достиг критической точки, дальше только смерть миллионов» (выступление в ООН).

7 января 2025 г.: «В секторе Газа начался широкомасштабный голод. Кризис дошел до наивысшей точки» (сайт ООН).

7 января 2025 г.: «Люди в Газе умирают не только от бомб и пуль, но и от нехватки еды и чистой воды, а также от отсутствия электричества и лекарств в больницах. Кризис – за точкой невозврата» (выступление на заседании Совбеза ООН).

20 января 2025 г.: «Несмотря на перемирие, гуманитарный кризис в Газе продолжает углубляться и принимать ужасающие, невообразимые масштабы» (сайт ООН).

6 февраля 2025 г.: «Планы переселения усугубляют гуманитарный кризис в Газе. Вывести этих людей из домов – обречь их на смерть» (интервью CNN).

5 марта 2025 г.: «Ограничения на гуманитарные поставки в Газу усиливают кризис, создавая угрозу для детей. Спасти детей – вот сегодня самое главное» (сайт ООН).

9 апреля 2025 г.: «Кризис в Газе продолжает ухудшаться, требуя немедленного прекращения огня. Если не остановить огонь

немедленно, завтра никого тут не останется» (UN-TV).

29 апреля 2025 г.: «Гуманитарный кризис в секторе Газа уже за пределами воображения» (guardian.com).

21 мая 2025 г.: «Гуманитарный кризис в Газе усугубляется насилием у центров помощи. Такого ужаса не было в истории» (сайт ООН).

23 мая 2025 г.: «Жители Газы переживают самую жестокую фазу конфликта, кризис достиг беспрецедентных масштабов» (сайт ООН).

27 июня 2025 г.: «Кризис в Газе достиг ужасающих масштабов, люди гибнут в поисках еды» (пост в социальной сети «X» от @UN).

1 июля 2025 г.: «Милитаризация гуманитарных механизмов усугубляет кризис в Газе, усиливая страдания населения. Кризис приобрел масштабы законченного апокалипсиса» (сайт ООН).

3 июля 2025 г.: «Генеральный секретарь ООН потрясен ухудшением гуманитарного кризиса в Газе, где десятки палестинцев гибнут при атаках» (сайт ООН).

Ключевые цитаты Гутерриша:

- «Газа становится кладбищем для детей»;
- «Гуманитарная катастрофа в Газе с каждым днем усугубляется»;
- «Существует серьезная угроза коллапса гуманитарной системы»;
- «В Газе грозит массовый голод. Жители Газы гибнут не только от бомб и пуль, но и от нехватки еды и чистой воды»;
- «Гуманитарный кризис в Газе усугубляется невообразимым образом».

Его любимая терминология: «ухудшается», «усугубляется», «беспрецедентный», «кризис человечества», «за гранью воображения», «история такого не знает». Апокалиптические заявления появляются примерно раз в 1–2 месяца с пиками во время обострений (например, ноябрь 2023 г., май-июль 2025 г.).

Эмоциональный тон заявлений становится всё более жестким с течением времени: от «глубоко встревожен» (октябрь 2023 г.) до «потрясен» и «ужасающие масштабы» (2025).

Что касается каналов коммуникации, то большинство заявлений публикуются через официальные аккаунты ООН в социальной сети «X» (с аккаунтов @UN, @UN_News_Centre) или на сайте ООН (news.un.org), что обеспечивает их широкое цитирование и распространение. Почти каждое подобное заявление генсека сопровождается призывами к обузданию агрессора (Израиля) и спасению страдающей стороны (палестинцев). Напрашивается аналогия. Помните у Ильфа и Петрова: «Происшедшее нарастание улыбок и чувства напоминало рукопись композитора Франца Листа, где на первой странице указано играть „быстро“, на второй – „очень быстро“, на третьей – „гораздо быстрее“, на четвертой – „быстро, как только возможно“ и всё-таки на пятой – „еще быстрее“»...

Макс ЛУРЬЕ

◀◀ Стр. 1

Увидеть Париж и... остаться там жить

Между прочим, правительство Германии уже вывезло несколько сотен «немцев» (включая их родственников) из сектора Газа, последних 80 человек в мае, как сообщил журнал Focus. Среди них было 12 человек с немецким паспортом и 68 их родственников (без такового паспорта). Хотели также вывезти людей, нуждающихся в медицинской помощи. Но это как раз одна из тех ситуаций, когда после прибытия в Европу люди охотно подают заявление о предоставлении убежища. Как и «мадам Х.», подавшая за-

явление, которое привело к парижскому решению.

Не исключено, что появление аналогичных немецких судебных решений является лишь вопросом времени. Уже сейчас прибывающих в ФРГ жителей Газы принимает «Координационный центр по уходу и помощи жертвам и их родственникам». Таким образом, инфраструктура для дальнейшего захвата Европы уже в значительной степени готова.

А тем временем во Франции по-прежнему обсуждается требование

Эммануэля Макрона о том, что его страна вместе с другими должна как можно скорее признать палестинское государство. Если бы это требование не было таким нереальным, оно имело бы смысл, если предположить, что Макрон хочет таким образом избежать массового переселения жителей Газы во Францию. Но даже в этом нельзя быть уверенным. В июне его требование вызвало насмешки посла США во Франции, который – еще не подозревая о грядущем вердикте парижского

суда – злорадно предложил Макрону признать часть территории Франции палестинской.

А пока злоупотребление этим чудовищным решением суда еще не приняло массовый характер, во французских университетах, например, перекрывают коридоры, чтобы мусульмане могли молиться. В светской Французской Республике это уже само по себе является признаком капитуляции. Ее исламизация продвинулась уже далеко. Но, по-видимому, этого еще недостаточно для правящих кругов.

По материалам Макса Лурье и европейских СМИ

Гуманитарная помощь как геноцид?

Кому мешает Гуманитарный фонд Газы

Amnesty International, Greenpeace и Code Pink подписали петицию, требующую, чтобы Гуманитарный фонд Газы (GHF) прекратил раздавать продовольствие арабскому населению сектора. Центр конституционных прав, основанная коммунистами группа, которая 7 октября заявила, что «солидарна» с реакцией «палестинского вооруженного сопротивления», потребовала, чтобы GHF прекратил раздачу миллионов бесплатных обедов, угрожая в противном случае обвинениями в «геноциде» и «военных преступлениях».

Единственное, что хуже, чем бомбить террористов в секторе Газы, – это раздавать там продовольствие. «Аморально и бесчеловечно, когда те, кто совершает геноцид, берут на себя ответственность за питание тех, кого они довели до голода», – жалуются Палестинский центр по правам человека. «Эта инициатива так называемого фонда, частного фонда, по раздаче еды, является, по нашему мнению, возмутительной», – возмущается Нави Пиллэй из ООН. СМИ называют GHF «спорным». Goldman Sachs и UBS отказываются открывать ему банковские. Швейцария, которая хранила украденное нацистами золото и только в мае 2025 г. смогла запретить ХАМАС, спешно закрыла офис GHF в своей стране. Почему же американский благотворительный фонд рассматривается как террористическая организация?

До появления GHF ООН и другие «международные гуманитарные группы» поддерживали ХАМАС, снабжая его продовольствием на миллиарды долларов, которое террористы затем перепродавали. ООН и другие международные группы регулярно привлекали террористов ХАМАСа в качестве «посредников». Часть помощи «выплачивалась» ХАМАСу в качестве «налога», а часть просто присваивалась им.

ООН и НПО отказались возложить ответственность за это на ХАМАС. Вместо этого они вступили с ним в сговор, чтобы создать искусственный «голод». Независимо от того, сколько помощи было доставлено в сектор Газы, ее всегда было недостаточно. Израиль постоянно обвиняли в том, что он морит голодом жителей сектора, в то время как на самом деле именно террористы ХАМАСа захватывали продовольствие и устанавливали на него заоблачные цены. Затем исламская террористическая организация использовала эти деньги для оплаты джихадистов, и война продолжалась. Но с появлением GHF у ХАМАСа заканчиваются не только деньги, но

и люди. Остановить GHF – значит спасти ХАМАС.

ХАМАС и его союзники не сдаются. Террористы напали на пункты распределения помощи и сотрудников GHF. Ряд местных сотрудников GHF были убиты. Некоторые из них были подвергнуты пыткам. Те же самые СМИ, которые ранее превозносили убитых террористов ХАМАС за то, что они работали на «международные гуманитарные организации», теперь лишь пожалы плечами. Wall Street Journal и Washington Post продолжали называть группу помощи «спорной», даже когда сообщали о жестоком убийстве ее сотрудников.

(В середине июля в центре помощи GHF недалеко от Хан-Юниса 19 палестинцев были затоптаны насмерть в давке. Еще один получил ножевое ранение. Впервые с начала своей деятельности GHF сообщил о наличии огнестрельного оружия вблизи своих центров помощи. Была даже конфискована винтовка. Кроме того, по данным организации, сотруднику GHF угрожал оружием один из членов ХАМАСа. По утверждению GHF, его вооруженные боевики намеренно смешались с толпой и спровоцировали хаос. Произшедшее – не исключение, а стратегия: ХАМАС использует подобные чрезвычайные ситуации для демонстрации собственной силы, создания хаоса и дискредитации GHF. По его данным, в последнее время через Telegram намеренно распространялась ложная информация: неверные часы работы, несуществующие центры помощи. Людей специально заманивали в ложные места, чтобы создать путаницу, хаос и недовольство. Цель ясна: Израиль должен выглядеть препятствием для оказания помощи, а GHF должен прекратить свою миссию. – Ред.)

Эти СМИ не склонны называть ХАМАС «спорной» организацией, потому что для них кормить людей в секторе Газы – «спорно», а исламский террор – нет. Вместо того чтобы сообщить, что ХАМАС напал на пункты распределения гуманитарной помощи, СМИ возложили ответственность за террористические атаки на GHF. Они распространили теории заговора, выдвинутые сторонниками ХАМАСа, согласно которым GHF и Израиль используют распределение помощи для преднамеренного убийства местного населения. Почему Израиль должен убивать людей, пытающихся получить помощь, вместо того чтобы про-

Каждый из жителей сектора Газы стремится получить свою порцию «геноцида»

сто засыпать сектор Газы бомбами, – один из вопросов, на который СМИ не могут ответить.

Но, следуя своей традиции перекалывания с больной головы на здоровую, СМИ вместе с политическими союзниками ХАМАСа возлагают на GHF ответственность за гибель людей в пунктах распределения помощи из-за действий ХАМАСа. ООН и член Конгресса США Рашида Тлайиб клеветают на распределение гуманитарной помощи, называя его «смертельной ловушкой», а усилия Израиля по защите гражданского населения от террористических атак – «массовыми убийствами». О ХАМАСе при этом практически не упоминается.

СМИ также не осмеливаются упомянуть, что причина борьбы с GHF кроется в том, что ХАМАС, некоторые члены которой манипулируют СМИ, отчаянно нуждается в гуманитарной помощи, чтобы продавать ее за наличные.

На сайте National Public Radio опубликована статья «Ножи, пули и воры: поиски еды в секторе Газы» Ана Баба, который назван телеканалом «продюсером в секторе Газы», хотя ранее в его аккаунтах в социальных сетях было опубликовано фото террористов ХАМАСа с восторженным комментарием: «Залпы ракет сопротивления звучат для меня как музыка, более 50 взрывов. Да направит Аллах ваши выстрелы; отомстите за наших мучеников».

После того как стало известно, что ХАМАС объявил награду за головы сотрудников GHF в секторе Газы, террористы бросились в толпу мирных жителей, швыряли гранаты и ранили двух американских охранников, охранявших распределение гуманитарной помощи. Хотя США и GHF возложили ответственность за это на ХАМАС, местное отделение агентства Associated Press, ранее делившее

офис с ХАМАСом, настаивало на том, что доказательств вины ХАМАСа нет, но при этом не выдвинуло никаких предположений о том, кто еще мог бегать по Газе и бросать гранаты в группу помощи, которую ХАМАС пытается закрыть.

Насколько сильно ХАМАС хочет закрыть GHF? Настолько, что это стало одним из их требований для «перемирия».

Почему ХАМАС хочет избавиться от GHF и вернуть ООН? Этот вопрос никто в СМИ не задает, не говоря уже о том, чтобы дать на него ответ. Нападки на GHF со

стороны ООН и других «групп помощи» еще более очевидно продемонстрировали их сотрудничество с исламскими террористами.

После года ложных заявлений о голоде те же организации, которые распространяли эти утверждения, делают всё возможное, чтобы помешать распределению гуманитарной помощи. Они обвинили GHF в геноциде и военных преступлениях за то, что он раздавал продовольствие; они обвинили его в террористических атаках ХАМАСа, цель которых, по их утверждениям, заключалась в прекращении раздачи продовольствия; и они распространили теории заговора, согласно которым раздача помощи была специально организована, чтобы заманить палестинцев в ловушку и убить их.

За всей этой ложью скрывается то, что их никогда не интересовала доставка продовольствия в сектор Газы, а реальными их целями были поддержка ХАМАСа и подрыв авторитета Израиля. Теперь, когда продовольственная помощь распределяется в обход ХАМАСа, поставки продовольствия должны были быть остановлены любой ценой с помощью той же моральной инверсии, лжи и нападок на GHF, которые ранее эти организации использовали против Израиля.

Как бесплатное питание становится «геноцидом» и «военным преступлением»? Эти термины уже давно стали бессмысленными лозунгами в пропагандистской войне. Всё, что мешает исламским террористам в достижении их цели, по их определению является «геноцидом» и «военным преступлением». Речь никогда не шла о правах человека. Дело всегда было в том, чтобы помочь террористам и уничтожить Израиль.

Дэниэл ГРИНФИЛД

Председатель организации GHF, один из лидеров евангельского христианского движения, священнослужитель и бизнесмен Джонни Мур дал американскому консервативному каналу Fox интервью, в котором рассказал о деятельности возглавляемой им структуры. По словам Мура, ликвидация GHF стала одним из главных вопросов, интересующих ХАМАС на переговорах. «ХАМАС не хотел распределения 70 млн порций еды людям, о которых он якобы заботится. Это абсурд», – заявил он.

Джонни Мур также отреагировал на заявление пресс-секретаря Управле-

«ООН ведет себя как мафия»

ния ООН по правам человека Равины Шамдасани, утверждавшей, что в секторе Газы возле пунктов распределения продовольствия якобы погибло около 800 человек: «ООН лжет. Они просто лгут. Они берут статистику, полученную от „министерства здравоохранения“ в Газе, контролируемого ХАМАСом, и делятся ею без какой-либо проверки. Мы знаем, что ХАМАС систематически лгал о потерях среди гражданского населения с самого на-

чала войны. Мы знаем, что ХАМАС не делает различий между погибшими боевиками и гражданскими. И мы знаем, что с самого начала нашей деятельности ХАМАС принял осознанное решение: лучший способ положить ей конец – это заявить, что наши объекты – это смертельные ловушки».

Мур также обвинил структуры ООН в использовании «мафиозной» тактики, заключающейся в критике GHF, несмотря на его успешную работу. «Мы

хотим сотрудничать с этими организациями. Но они вместо того, чтобы взаимодействовать с нами, занимаются закулисной возней, саботируя нашу деятельность», – сказал он. – Другого слова не подберешь: ООН ведет себя как мафия».

Несмотря на это, Мур призвал функционеров ООН к сотрудничеству и посоветовал структурам ООН заниматься проблемами жителей сектора Газы, а не политическими играми: «Мы распределяем продовольствие каждый день. При этом мы смотрим по сторонам и не видим присутствия ООН».

Кто самые большие враги евреев?

Это евреи, позволяющие использовать себя антиизраильским агитаторам

Еврейско-антисионистские организации, такие как Gescher, New Israel Fund (NIF), Kollektiv Doykait, Jüdisch Antikolonial или Jüdische Stimme für Demokratie und Gerechtigkeit in Israel/Palästina (JVJP), участвуют в антиизраильских демонстрациях, на которых прославление террора, пропаганда ХАМАСа и призывы к уничтожению единственного еврейского государства на планете являются нормой.

Еврейские интеллектуалы, такие как Адина Ром (Gescher), раввин Реувен Бар-Эфраим (Or Chadash), Гай Боллаг (JVJP) и Шелли Берловиц (JVJP), подписывают открытые письма в защиту тех, кто никогда не смирился с существованием безопасного еврейского дома в стране происхождения евреев, в то время как еврейские семьи в Израиле хоронят своих детей.

За это предательство собственного сообщества этих якобы прогрессивных евреев приветствуют радикально враждебные Израилу группы, такие как Palestine Solidarity Switzerland или Babanews. Организация Babanews была лишена в Швейцарии государственного финансирования за релятивирование массового убийства, совершенного ХАМАСом 7 октября 2023 г. Комментарий Babanews: «Мы ни о чем не жалеем».

Они позируют со своей еврейской идентичностью как с наградой, как с сакральным подтверждением своей неприкосновенной достоверности. Они путают демонстрацию собственной добродетели с моральной ясностью.

Полезные идиоты

Они позволили навязать себе антисемитский нарратив о евреях как о белых супрематистах и тем самым маргинализировать вековые преследования, изгнание и геноцид, с тем чтобы завоевать расположение антисионистской интеллигенции как «хорошие» евреи. Я называю этих еврейских полезных идиотов, которые обеспечивают штамп кошерности самой древней ненависти на земле, «терпимыми евреями».

Они терпимы, пока позволяют использовать себя тем, кто маскирует свою антиеврейскую неприязнь под «критику Израиля», и дают им возможность при этом ссылаться на евреев.

Терпимы, пока они в СМИ в качестве квотных евреев обслуживают стремление к освобождению от долгов морально разложившегося «мирового сообщества», которое бросило евреев, подвергшихся нацистскому геноциду, и сегодня с когнитивным диссонансом выкрикивает «Никогда больше!», становясь на сторону «палестинцев», чья документально закреплённая глобальная доктрина уничтожения евреев превосходит даже гитлеровское региональное «уничтожение еврейской расы в Европе».

К этим еврейским «основным свидетелям» относится и бывший член Федерального совета Швейцарии Рут Дрейфус, вернувшаяся на политическую арену со «срочным призывом», в котором требует от Швейцарии «взять на себя

ответственность за защиту международного права в Газе».

Swiss Humanity

За этой написанной так, как будто она произносится алармистским фальцетом, антиизраильской речью, в которой израильские заложники приравниваются к заключённым палестинским террористам и требуется от Швейцарии прекратить экспорт «военных материалов», в то время как Израиль ведёт войну на много фронтов за свое выживание, стоит «некоммерческая и политически нейтральная» инициатива Swiss Humanity, в которой собралась армада известных антисионистов, уже много лет ведущих крестовый поход против еврейского государства.

В число четырех членов правления Swiss Humanity входит профессор-пенсионер Риккардо Бокко, бывший руководитель Палестинской исследовательской группы Женевского института международных отношений и развития (INEID). Бокко приравнивает Израиль к террористической организации ХАМАС (он отвергает запрет ХАМАСа в Швейцарии), говорит о «государственном терроре против палестинского гражданского населения» и обвиняет Израиль в том, что тот зарабатывает миллиарды на «убийствах палестинских гражданских лиц». Он выступает на мероприятиях группы Collectif Urgence Palestine, обвиняющей Израиль в попытках палестинских детей, и сотрудничает с НПО Badil, которая присуждает премии за антисемитские карикатуры.

Однако Дрейфус и ее еврейские соратники не гнушаются, выражаясь фигурально, ложиться в одну постель с персонами, которые превратили свою роль демонизатора Израиля от имени всех евреев в прибыльную бизнес-модель.

No Jews, no news

Это неудивительно, поскольку ни для инструментализованных евреев, ни для Swiss Humanity «гуманитарная традиция Швейцарии», провозглашенная на их веб-сайте, не имеет никакого значения. Если бы оно было иначе, то самоназванные апостолы мира также выступили бы с настоятельными призывами в связи с массовой гибелью мирных жителей в войнах в Йемене, Сирии, Судане или в кровопролитном конфликте в Эфиопии. Эти военные конфликты унесли за последние десять лет жизни около 2 млн человек, что в 20 раз больше, чем погибло за 77 лет ближневосточного конфликта.

Причина, по которой лицемеры из Swiss Humanity не обращают внимания на этих жертв войны, очевидна: No Jews, no news (нет евреев, нет новостей). В 2012 г. Башар аль-Асад подверг палестинский лагерь беженцев Ярмук бомбардировке бочковыми бомбами, в результате чего погибли тысячи палестинцев. Тогдашний генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун назвал Ярмук «лагерем смерти» и выразил сожаление по поводу «гуманитарного

Созданная усилиями Обамы для защиты Ирана от израильского давления «еврейская» организация активно продолжает свою пагубную деятельность

кризиса эпических масштабов». Записные гуманисты, которые в этом году выступают в Swiss Humanity за «международное право», тогда громкогласно промолчали. Когда арабы убивают своих соплеменников, права человека теряют для этих персонажей свое значение.

Еврейско-мусульманский фронт

Но и от евреев, которые находятся в сговоре с антиизраильскими агитаторами из Swiss Humanity, не было слышно ни звука. То, что они теперь подчиняются «пробужденному» духу времени, который деконструирует убийство евреев до антиколониального сопротивления, а антисемитизм – до морального долга, объясняется их надеждой на то, что антисионистский крокодил съест их в самую последнюю очередь.

Несмотря на то, что они массово присутствуют в медиаторах швейцарских СМИ, еврейские ученые, такие как Дина Померанц или Дана Ландау (Swisspeace), считают себя авангардом левого еврейско-мусульманского фронта, который бесстрашно нарушает воображаемые, якобы существующие для пропалестинских евреев границы запретов на высказывания. Но это не так.

То, что некоторые евреи занимают антиизраильскую или антиеврейскую позицию, имеет давнюю традицию, ведь принадлежность к иудаизму была смертным приговором не только во времена нацистов. В древности и в Средние века евреям приходилось выбирать между обращением в христианство или ислам, эмиграцией или смертью. Травма, вызванная страхом за свою жизнь, нежеланием принадлежать к иудаизму, дистанцироваться от него и очернять его, глубоко укоренилась в памяти евреев и проявляется до сих пор.

В библейской Иудее еврейская элита заискивала перед римскими колонизаторами. Ее «лояльность» привела к разрушению Иерусалима и Второго храма. В 1492 г. в Испании евреи, принявшие христианство, «конверсос», предали инквизиции своих единоверцев. Но и сами они были сожжены на кострах. При Сталине еврейская секция Коммунистической партии, «Евсекция», сотрудничала с режимом. Они закрывали синагоги, запрещали иврит, разгоняли сионистские молодежные группы. Когда Сталин больше не нуждался в них, он приказал их уничтожить.

Неправедный альянс

Даже Verband nationaldeutscher Juden, в который во время ужасного правления нацистов входили почти 4000 евреев, поддавался иллюзии умиротворения. Самоотречение этих евреев достигло апогея в публикации памфлета под названием «„Пропанганда ужасов – это ложная пропаганда“, – говорят сами немецкие евреи», который содер-

жал пресс-релизы и письма еврейских организаций и деятелей, а также официальные заявления Гитлера, Геринга и Геббельса. Сия отвратительная брошюра является одним из самых гротескных проявлений того, что Теодор Лессинг в своей книге «Еврейская самоненависть», изданной в 1930 г., описывает как «психопатологическую проблему» и подтверждает примерами.

Стремление «национально-немецких евреев» к ассимиляции не принесло нацистам никаких плодов. После того как они выполнили свою задачу, 18 ноября 1935 г. их организация была запрещена, а ее члены изгнаны из страны или убиты.

Сегодняшний Израиль олицетворяет маккавейский иудаизм, который никогда больше не будет таким беззащитным, как европейские евреи во время Холокоста. История евреев – коренных жителей Святой земли – старше Просвещения, старшего социализма, коммунизма, либерализма, постколониализма или любого другого модного политкорректного морального кодекса. Еврейское государство – последнее убежище для евреев, когда жизнь в диаспоре станет для них невыносимой.

Если посмотреть на неправедный альянс правых, левых и исламистов, на двойное убийство двух сотрудников израильского посольства в Вашингтоне, а также на организованные университетами атаки на все еврейское в экономике, науке и культуре, напоминающие «уничтожение евреев и еврейского духа» из программы НСДАП 1920 г. или «антипаразитарную» мобилизацию против еврейских универмагов в Швейцарии в 1930-х гг., то создается впечатление, что это может скоро стать реальностью. Своим заигрыванием с «гражданским обществом», которое оправдывает свой леволиберальный антисемитизм путем искаженного толкования прав народов и прав человека, «терпимые евреи» готовят почву для идентитарного самоуничтожения еврейского народа. Им следовало бы усвоить слова лауреата Нобелевской премии, выжившего в Освенциме Имре Кертеша: «Когда я впервые увидел по телевизору израильские танки, катящиеся на Рамаллу, меня невольно и неотступно пронизывала мысль: „Боже мой, как хорошо, что я вижу звезду Давида на израильских танках, а не, как в 1944 г., на своей груди“».

Давид КЛЯЙН

999 ножей в спину еврейскому государству

Как Европа подрывает израильский суверенитет

Вместо использования традиционных дипломатических каналов, правительства стран ЕС лишь за восемь последних лет перевели почти полмиллиарда шекелей организациям, подающим в израильский Верховный суд петиции против политики правительства Израиля.

Схема работает так: иностранные государства финансируют организации, которые «заваливают» израильский Верховный суд потоком петиций. Судьи же, вместо того чтобы отклонить подобные петиции еще на начальном этапе и заставить истцов оплатить судебные издержки, напротив, начинают рассмотрение этих петиций, парализуя работу правительства и подрывая таким образом выполнение им воли избирателей.

Исследование организации «Им Тирцу» показывает, что в период с 2017 по 2025 г. 38 организаций, финансируемых иностранными государствами, подали в Верховный суд не менее 999 петиций. То есть в среднем более чем по 123 петиции в год – и все они были оплачены иностранными государствами.

Речь идет о фантастических суммах – почти 500 млн шекелей, поступивших в эти организации из госбюджетов иностранных государств. Главным передовиком производства этой «фабрики кляуз» стала организация «Мокед леаганат а-прат», которая, получив свыше 36 млн шекелей, в одиночку подала 416 петиций. За ней следуют «Ассоциация за гражданские права», организация «Гиша», «Врачи за права человека» и «Адала».

Поток петиций касается ключевых вопросов израильской политики. Недавно, например, в Верховный суд обратились «Ассоциация за гражданские права», «Адала», «Врачи за права человека», «Мокед леаганат а-прат» и «Гиша» с требованием выдать временный судебный приказ, запрещающий Израилу блокировать доставку помощи в Газу. Судьи, в свою очередь, потребовали от государства немедленного ответа.

Организация «Мокед леаганат а-прат» подала за последние годы более 100 петиций против сноса домов террористов, подрывая тем самым политику сдерживания террора. «Ассоциация за гражданские

права» подала петицию об отмене закона, позволившего закрыть поддерживающего террор канала «Аль-Джазира». Организации «Адала» и «Гиша» подали петиции об отмене законов, предусматривающих закрытие агентства агентства UNRWA в Израиле.

А еще, конечно, можно упомянуть многочисленные петиции этих организаций, требующие сноса еврейских поселений в Иудее и Самарии, отмены законов о депортации нелегальных инфильтрантов, разрешения родственникам боевиков ХАМАСа получать медицинскую помощь в Израиле, изменения правил применения огня солдатами ЦАХАЛа на границе с Газой, что фактически связывает им руки, и еще сотни подобных.

Некоторые пытаются защищать эту практику, сравнивая государственное иностранное финансирование с частными пожертвованиями, но сей аргумент несостоятелен. Тут важно различать два вида пожертвований: частное финансирование, поступающее от доноров, выражающих свою позицию посредством личных средств, или же от частных фондов, собирающих деньги от множества частных доноров, и госфинансирование из бюджетов иностранных государств.

Если первое является легитимным выражением частной поддержки, то второе представляет собой политическое вмешательство под видом деятельности в сфере «прав человека». Дипломатические отношения между государствами позволяют им оказывать влияние и давление на союзников. Однако, когда иностранное правительство злоупотребляет своими государственными средствами в целях создания ложного представления о якобы локальной активности в Израиле для продвижения собственной политической повестки, оно подрывает израильскую демократию. Частные лица или фонды не обладают возможностью влиять на межгосударственные от-

Жители наиболее антиизраильской страны в ЕС – Испании – протестуют против ассоциации ЕС–Израиль

ношения, поэтому попытка сравнения этих явлений – намеренное введение в заблуждение.

США противостоят угрозе подобного иностранного влияния с помощью закона о регистрации иностранных агентов 1938 г., который обязывает иностранных агентов под надзором Минюста раскрывать информацию о своей деятельности, финансировании и связях. Так, например, после вмешательства России в американские выборы 2016 г. в закон были внесены поправки, усиливающие прозрачность и ужесточающие наказания. В 2018 г. Австралия приняла законы, направленные на борьбу с иностранным вмешательством, обязывая раскрывать информацию о политическом и парламентском лоббировании, медийной активности, а также о пожертвованиях и финансировании. В прошлом году эти законы были вновь ужесточены.

Израильская же реальность абсурдна. Заметим, ни одно другое демократическое государство не позволяет иностранным государствам влиять на свои внутренние дела подобным образом. Представьте себе, что Франция обнаружила бы, что правительство ФРГ финансирует организации, обращающиеся в ее суды с целью изменения ее миграционной политики, или что испанское правительство финансирует организации в Англии, добивающиеся международного суда над британскими солдатами, участвовавшими в войнах в Афганистане. Такого просто не может случиться. А

вот в отношении Израиля это происходит ежедневно и продолжается годами. Лидерами по финансированию организаций, ведущих юридическую войну против Израиля, являются правительства ФРГ (105 млн шекелей), ЕС (55 млн), Великобритании (38 млн), Нидерландов (34 млн) и Швейцарии (33 млн).

Миллионы, поступающие от этих иностранных правительств, приобретают особенно серьезные последствия в период боевых действий. Так, в июне 2024 г. Верховный суд вынес временный судебный приказ по петиции организаций «Гиша», «Мо-

кед леаганат а-прат», «Врачи за права человека», «Ассоциация за гражданские права» и «Адала», что, вероятно, привело к увеличению объемов «гуманитарной» помощи, поступавшей в Газу, которая, разумеется, попадала прямо в руки ХАМАСа. В октябре 2024 г. Верховный суд потребовал от государства объяснить, почему оно не позволяет эвакуацию раненых из Газы в третьи страны. В декабре 2024 г. по петиции организаций, финансируемых иностранными государствами, Верховный суд обязал правительство объяснить, почему заключенным-террористам не предоставляется такое же питание, как уголовным заключенным.

Израиль обязан положить конец такому вмешательству. Закон о налогообложении (в 80%) пожертвований от организаций, финансируемых иностранными государствами, предложенный депутатом Кнессета Ариком Кальнером («Ликуд»), – это не просто экономическая мера, а необходимый шаг для защиты нашего суверенитета. Данный закон не запретит организациям продолжать действовать и получать пожертвования, но он даст четкий сигнал: иностранные государства, превращающие Израиль в свою политическую площадку и стремящиеся подорвать израильскую демократию, должны платить за это.

Алон ШВАРЦЕР («Им Тирцу»)
Перевод с ивр. А. Непомнящего

Варианты давления на Израиль и расклад сил в ЕС

Глава европейской дипломатии Кайя Каллас получила поручение от лидеров 27 стран ЕС «найти дальнейшие варианты действий против Израиля в случае, если ситуация в Газе не улучшится». Похоже, ЕС пытается понять степень собственной готовности к наказанию Израиля по палестинскому вопросу, а заодно прикидывает, каковы варианты и насколько они реальны. Давайте присмотримся и мы.

Пять возможных вариантов действий ЕС против Израиля:

- приостановка соглашения об ассоциации (полная по единогласному решению всех 27 стран – членов ЕС; частичная – по решению квалифицированного большинства минимум 15 из 27 стран, составляющих 65% населения ЕС);
- индивидуальные санкции (требуют единогласного решения; могут быть введены против министров, глав силовых структур, «радикальных поселенцев»);
- торговые санкции (требуют квалифицированного большинства, подразумевают ограничения на торговлю, введение повышенных налоговых сборов и пр.);
- эмбарго на оружие (требует единогласного решения);
- разрыв научного сотрудничества (требует квалифицированного большинства, подразумевает исключение Израиля из программы «Горизонт Европа»; наиболее реальный из всех вариантов).

Вероятность утверждения крайне низка. Большинство серьезных мер требуют либо единогласного решения, либо квалифицированного большинства, а среди стран – членов ЕС отсутствует консенсус. К тому же, хотя на ЕС оказывается давление со стороны пропалестинских организаций, экономические интересы многих стран ЕС препятствуют этому.

Расклад сил по Израилу в ЕС таков. Наиболее критично настроены в отно-

шении Израиля, инициируют санкции и всегда голосуют против него Испания и Ирландия. В целом против Израиля, но не одержимы палестинским вопросом, как две вышеуказанные страны, Бельгия, Люксембург, Швеция, Португалия и Мальта.

Однозначно выступают за Израиль и оказывают ему поддержку на всех уровнях Чехия и Венгрия. ФРГ, Австрия, Польша, Италия и Словакия придерживаются в целом дружественного курса в отношении Израиля, но при этом считают, что «не всё так однозначно». По большей части проводят пропалестинский курс, но в отдельных ситуациях открыто не выступают против Израиля и сдерживают санкционную политику Франция, Нидерланды, Словения и Румыния (поддержала пересмотр ассоциации ЕС–Израиль, но избегает явной поддержки BDS, ведет сдержанную политику). К числу колеблющихся стран,

которые не демонстрируют явной вовлеченности в ближневосточную проблематику, предпочитают следовать в фарватере сбалансированного курса ЕС, хотя и поддерживают некоторые антиизраильские резолюции, относятся Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Дания и Болгария. Есть также страны (Греция, Кипр, Хорватия), чья позиция определяется в основном экономическими интересами.

Учитывая противодействие таких стран, как Венгрия и Чехия, шансы на полную приостановку ассоциации ЕС–Израиль, близки к нулю. Раскол в ЕС делает принятие жестких мер против Израиля крайне затруднительным, несмотря на традиционные симпатии к палестинцам. Антиизраильские инициативы скорее направлены вовнутрь (умиротворение мусульманского населения) и будут предприниматься и в дальнейшем как на общеевропейском, так и на локальном уровне.

Макс ЛУРЬЕ

Хотеть – не всегда значит мочь

Почему иранский народ не восстает против аятолл

Сразу после ударов США по иранским ядерным объектам президент Дональд Трамп написал в своей соцсети Truth Social: «Неполиткорректно использовать термин „смена режима“, но если нынешний иранский режим не в состоянии сделать Иран снова великим, почему бы не произойти смене режима?» Понятно, что это вызвало переполох, и даже ЕС, от которого в этом плане не зависит абсолютно ничего, поспешил устами представителя Еврокомиссии Анвара аль-Ануни заявить: «Смена режима в Иране не является частью согласованной Евросоюзом позиции. Мы выступаем за всеобъемлющий политический подход к Ирану, с тем чтобы искать ответы на все беспокоящие нас вопросы с учетом всех имеющихся в нашем распоряжении средств, включая санкции».

Израиль же сразу заявил, что смена режима в Иране не является его целью в ходе операции по уничтожению ядерного потенциала Исламской Республики. В интервью CNN министр иностранных дел страны Гидеон Саар подтвердил: «Это не было одной из целей. Это должен решить иранский народ. Мы, Израиль, не считаем иранский народ своими врагами», добавив, что до Исламской революции у Израиля были «прекрасные отношения с Ираном».

Примерно то же самое сказал и премьер Биньямин Нетаньяху. Мол, мы сделали первый шаг к тому, чтобы существенно ослабить режим, а дальнейшее – ваше дело, иранцы; мы не можем инициировать смену режима, контролировать этот процесс или на него влиять. И, хотя адресовано это было в первую очередь иранцам, многие в Израиле и в других странах, где люди не имеют опыта жизни при авторитарном режиме, не могут понять, почему население не восстает против режима.

Война между Израилем и Исламской Республикой Иран, горячая фаза которой пришлась на июнь, вопреки некоторым ожиданиям не привела к смене режима в Тегеране. Израиль с самого начала подчеркивал, что не ставит целью свержение режима. В то же время многие, особенно иранцы из оппозиции, проживающие за рубежом, надеялись, что военные удары Израиля создадут условия для восстания в Иране. В конце концов, Израиль установил контроль над иранским воздушным пространством и уничтожил большую часть высшего военного руководства и инфраструктуры режима.

Но теперь, когда дым конфликта постепенно рассеивается, политические деятели, военные, а также многие иранские диссиденты и оппозиционные группы задаются вопросом, почему иранский народ не воспользовался этим, казалось бы, историческим моментом, чтобы подняться на восстание против аятолл. Пропагандистская машина режима использовала ситуацию в своих интересах и заявила, что иранцы не вышли на улицы, потому что поддерживают Исламскую Республику.

Однако это не соответствует действительности. Настоящая причина отсутствия восстания кроется в малоизвестном за пределами Ирана аппарате безопасности, который режим задействовал в тот момент, когда начались израильские атаки. С 2007 г. Исламская Республика развила сеть

Сын свергнутого шаха Ирана Реза Пахлави может призывать иранцев к восстанию, но одних лишь призывов из-за рубежа для этого недостаточно

репрессий, пронизывающую все слои общества, – существенный аспект, на который до сих пор практически не обращали внимания ни иностранные наблюдатели, ни иранская оппозиция.

В то время как широко известно о том, что информация и аналитические данные поступают от разведывательной службы Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) и Министерства разведки и безопасности, полностью упускается из виду важнейший оперативный орган, отвечающий за обеспечение безопасности на улицах Ирана в период беспорядков: оперативные штабы КСИР. С 2007 г. над каждой иранской провинцией, городом, общиной, районом и даже отдельными кварталами им была натянута плотная сеть контроля.

Одиннадцать штабов безопасности

Под эгидой Сухопутных сил КСИР – одного из важнейших подразделений этой организации – по всему Ирану действуют одиннадцать оперативных военных штабов безопасности. Они отвечают за поддержание безопасности и политического порядка в 31 провинции Ирана. Каждый штаб, как правило, курирует и контролирует около трех иранских провинций. Кроме того, каждая провинция имеет собственную провинциальную гвардию КСИР, которая находится в подчинении соответствующего оперативного штаба безопасности.

Эти провинциальные штабы безопасности были созданы в 2007 г. генерал-майором Мохаммадом Али Джафари, тогдашним главнокомандующим Революционной гвардией, с целью улучшения сотрудничества между военными и силовыми структурами на провинциальном уровне. Причиной создания стали уроки, извлеченные иранскими властями из быстрого краха режима Саддама Хусейна после вторжения США в Ирак в 2003 г. Идея заключалась в том, что в случае кризиса каждая провинция должна быть способна действовать самостоятельно, даже если связь с центральным руководством будет прервана. Поэтому провинциальные штабы берут на себя своего рода военное руководство в своем регионе и координируют как базы КСИР, так и базы ополчения «Басидж». Им подчиняются две оперативные единицы: пехотная часть для отражения внешних угроз и спецподразделение для борьбы с внутренними беспорядками. Однако в пери-

оды внутренних кризисов, таких как массовые беспорядки, пехотные части интегрируются в силовые структуры, как это было во время антиправительственных протестов в Иране в 2019 и 2022 гг.

Созданная режимом система безопасности не заканчивается на уровне провинций. Она распространяется на города, общины, районы и отдельные кварталы, где часто действуют специальные женские и мужские отряды, поскольку женщины играют всё более активную роль в протестных движениях.

Собрания, задушенные зародыше

Когда в середине июня начались военные удары Израиля по Ирану, вся эта система подавления была немедленно запущена в действие. Национальный совет безопасности при МВД, известный как ШНАК, отдал КСИР приказ пресекать потенциальные собрания в зародыше. В ответ 11 провинциальных штабов безопасности Революционной гвардии активировали свою сеть, особенно в крупных городах.

Это привело к немедленной установке контрольно-пропускных пунктов во всех региональных зонах, районах и кварталах, в том числе в сельских районах, во всех провинциях Ирана, включая города Тегеран, Шираз и Исфахан. Контрольно-пропускные пункты останавливали и досматривали пешеходов и транспортные средства. У них отбирали смартфоны, которые тщательно мониторили на предмет наличия критичной по отношению к режиму или благосклонной по отношению к Израилю информации. Транспортные средства обыскивали на предмет «чувствительных» грузов двойного назначения, таких как беспилотные летательные аппараты или коммуникационное оборудование, которые могут служить для саботирования усилий органов безопасности.

Кроме того, ополченцы «Басидж» установили блокпосты в центрах городов и на важных транспортных узлах. Патрули с дубинками курсировали по городам. Когда появились сообщения о том, что люди с крыш домов выкрикивают лозунги, направленные против режима, такие как «Смерть диктатору!», соседские отряды направили специальные группы мужчин и женщин на поиски этих домов с целью задержания протестующих.

Помимо физических операций, 11 оперативных военных центров безопасности КСИР также приняли обширные меры, направленные на ограничение возможностей населения в области коммуникаций. Когда начались израильские атаки, органы безопасности Ирана отдали распоряжение сначала значительно ограничить доступ к Интернету, а затем более чем на три дня ввели его полный блэкаут. Скорость Интернета в стране и нынче по-прежнему сильно снижена, хотя горячая фаза конфликта закончилась еще в конце июня.

Аресты и казни

Цели этой репрессивной системы ясны: во-первых, создать повсеместно в стране атмосферу страха. Во-вторых, продемонстрировать населению, что режим по-прежнему обладает монопольным правом на насилие. И в-третьих – и это самое главное, – пресекать в зародыше любые проявления возможного протеста.

Для Исламской Республики эти масштабные меры окупались. Всего за 12 дней войны почти 1000 гражданских лиц были арестованы по неопределенному обвинению в «поддержке Израиля». Среди них есть и те, кого остановили на контрольно-пропускных пунктах, обыскали и арестовали за то, что на их мобильных телефонах были найдены материалы, которые были расценены как «поддержка израильских атак» или как издевательство над Исламской Республикой. Режим уже казнил ряд заключенных по сфабрикованным обвинениям, причем число их пока неизвестно.

Однако важнейший для режима результат этих мер состоит в том, что тотальная слежка в сочетании с израильскими нападениями привела к тому, что жители Ирана предпочитали прятаться в своих домах, а не выходить на улицы. Только к концу войны Израиль начал целенаправленно наносить удары по штабам КСИР, отвечающим за безопасность и военные вопросы. Так, был подвергнут нападению штаб в Кербеле, отвечающий за провинции Хузестан, Когилюй и Лорестан. Также был поражен корпус Имама Хасана Моджабба, отвечающий за провинцию Альборз.

Израильские удары уничтожили большую часть военной и ядерной инфраструктуры КСИР, но в отношении обширного аппарата репрессий они затронули лишь верхушку айсберга. Главная артерия, поддерживающая внутреннюю безопасность режима, осталась практически нетронутой. Другими словами, хотя Израиль и контролировал воздушное пространство, силы безопасности режима по-прежнему контролировали улицы и не оставляли иранскому населению возможности для протестов.

До тех пор, пока не будет существенно ослаблена или разрушена сложная сеть безопасности Революционной гвардии – аппарат, пронизывающий все слои иранского общества, – маловероятно, что произойдет массовое народное восстание, даже если недовольство режимом будет очень сильным. На протяжении 46 лет эта система является главным оплотом репрессивной борьбы против любых перемен в Иране.

Саид ГОЛКАР

Автор – профессор политологии в Университете Теннесси в Чаттануге и старший советник организации «Объединенные против ядерного Ирана».

Третья сила

Илон Маск намерен создать собственную партию

Американский мультимиллиардер Илон Маск заявил о намерении создать новую политическую структуру под названием «Американская партия». Маск предпринял этот неординарный шаг по итогам приуроченного ко Дню Независимости опроса, проведенного им в собственной соцсети «X». По вопросу о том, нужна ли США новая партия, проголосовало порядка 2,25 млн человек, причем 65% из них высказались в пользу новой партии, 35% – против (за месяц до того Маск уже проводил опрос на эту тему, тогда в нем приняло участие 5,5 млн человек, из которых 80% высказалось за новую партию).

Трамп пока что отмахивается от планов Маска как от несерьезных, заявляет, что Маск расстроен предостроенной новым законом Трампа отменой налоговых льгот на электро-мобили, да и в целом «слетел с катушек». Многие СМИ отмечают, что у Маска в любом случае нет шансов претендовать на пост президента, поскольку он не родился в США. Однако, как говорится, не всё так однозначно...

Миллиардер понимает, что всеамериканского размаха ему не видеть. Он полагает, что новая партия может получить 2–3 места в Сенате и 8–10 – в Палате представителей. Но учитывая, что спорные законопроекты принимаются с минимальным перевесом, такая партия могла бы стать «гирькой», склоняющей чашу весов в ту или иную сторону по самым важным вопросам.

Политика редко бывала столь занимательной, как сейчас. С приходом Трампа началась драма, настоящий кинотриллер. Скандал между ним и Маском уже был многократно прокомментирован. В частности, мой коллега Герд Буурман выделил, что здесь сталкиваются два противоположных мировоззрения: с одной стороны, националистическо-протекционистское мышление Трампа в сочетании с сильной долей империализма (по крайней мере, так это воспринимают канадцы и жители Гренландии). С другой стороны, более либерально настроенный Маск, который, как и Хавьер Милей, выступает за мировую торговлю и «мини-государство».

Эти противоречия – не «мелочи», а взаимоисключающие фундаментальные убеждения относительно задач государства. Если посмотреть на личностные структуры обоих, становится ясно, что разрыв был неизбежен. Некоторые внимательные наблюдатели предсказывали это, например известный историк Райнер Цительман (интервью с ним см. «ЕП», 2025, № 4), потому что «Трамп терпит только тех, кто полностью подчиняется ему. Маск же никому не подчиняется. И уж тем более человеку, которого он так превосходит как интеллектом, так и предпринимательскими качествами».

Однако при этом часто упускается из виду важный момент: в отличие от политиков, Маск не интересуется политическими идеологиями. Его интересуют факты. В политике он, в лучшем случае, дилетант, но в цифрах разбирается отлично. То, что его беспокоит и подтолкнуло к занятию

Время безграничной преданности Маска Трампу прошло, настало время подробного анализа

политикой, было и остается – угроза банкротства США.

Некоторое время назад я уже описывала ситуацию, в которой находятся США: «Но поскольку мы вынуждены жить в данной геополитической ситуации, сначала необходимо принять ее во внимание: для этого нужно признать, что США являются мировой державой, борющейся с упадком. Они имеют высокий уровень задолженности, что сильно ограничивает их возможности. У США можно было бы (если бы захотелось) научиться, что „долговой тормоз“ не приводит к желаемому результату. США уже давно имели сильную задолженность, а с расширением социального государства ситуация стала фатальной. Ныне США тратят на выплату процентов по долгам больше, чем на военные нужды. Согласно „закону Фергюсона“ – феномену, открытому шотландско-американским историком Нилом Фергюсоном, – нация, тратящая на проценты по долгам больше, чем на военные нужды, стоит на пороге геополитического упадка. Это стало поворотным моментом для габсбургской Испании, Османской и Британской империй и дореволюционной Франции. Кроме того, Фергюсон видит множество политических, социальных и культурных сходств между США и закатом СССР: геронтократическое руководство, цинизм по отношению к институтам, чрезмерная бюрократия, которая была хороша для номенклатуры, но плоха для граждан».

Осознание того, что необходимо срочно изменить курс, стало причиной создания под руководством Маска Департамента по повышению эффективности правительства (DOGE). По его данным, это должно позволить сэкономить 150 млрд долл. до конца этого или следующего года.

Серьезный спор с Трампом разгорелся у Маска из-за того, что тот планировал принять закон, увеличивающий дефицит бюджета более чем на 2,5 трлн долл. (который уже принят, хотя и с незначительным перевесом голосов. – *Ред.*). Трамп назвал этот закон «Big Beautiful Bill» (Большой прекрасный закон). Маск, напротив, считает его безответственным. Он утверждает: «Я здесь потому, что очень беспокоюсь, что Америка обанкротится из-за коррупции и расточительства. Если мы ничего не предпримем, американский корабль пойдет ко дну. Мы все в одной лодке».

Причем в этой лодке находятся не только американцы. Поскольку США являются лидером Запада, проблема хотя и не получает особого внимания в ФРГ, но имеет для нас жизненно важное значение. Ситуация усугубляется тем, что многие западные страны также имеют огромные долговые проблемы.

Я хотела бы еще раз подчеркнуть, что в этом споре речь идет, хоть и не в первую очередь, об идеологии. Политики используют идеологии, особенно какие-либо фантазии об искуплении и спасении, для привлечения голосов; политические аналитики, в свою очередь, привязаны к такой модели мышления и смотрят на события через эту призму. Но Маск не политик, его мир и образ мышления другие. Он действует на основе фактов и доказательств. Для него математически ясно, что США движутся к банкротству. Для всех умеющих считать ситуация выглядит так же, только они редко определяют политику. В ней доминируют люди, считающие, что могут формировать реальность по своему желанию. «Скучные люди», ссылающиеся на факты и цифры, отсюда рано или поздно изгоняются.

Должно быть ясно, что банкротство США, особенно с учетом того, что противники свободного Запада только и ждут, чтобы захватить лидерство, необходимо предотвратить. Это и есть то, о чем говорит Маск. Не нужно объяснять Маску, что каждое действие имеет свою причину. Конечно, ошибочные политические идеологии и взгляды в значительной степени привели к этой ситуации. Поэтому Маск и хочет осушить «болото».

Но в первую очередь речь идет о фактах. Маск действует на рациональном уровне, а не на эмоционально-идеологическом. Это его отличие от политиков и существующих партий; кстати, это уровень, на котором политика (кроме диффамации) не имеет ответа, поскольку она никогда не действует на этом уровне.

В своей социальной сети «X» Маск задал вопрос, должна ли в США быть создана партия, представляющая американцев среднего класса, которые, по его мнению, составляют 80%. Эта идея была поддержана 80,4% респондентов. В дополнение он перечислил аргументы в пользу новой «Американской партии». Среди них была информация о том, какую поддержку такая партия могла бы получить от обоих политических ла-

геров. Хотя в американской системе создание новых партий до сих пор не имело места, у Маска, по его мнению, хорошие стартовые позиции. Его вывод: «„Американская партия“ в своей элегантной простоте может наконец дать 80% населения то, чего они хотят: уничтожение болота, а не просто новую администрацию».

Маск также не обошел стороной аргумент о том, что ни один политик не переживет сокращения расходов. Он написал в соцсети: «Милей (профессор-либертарианец, чуть более года назад ставший президентом Аргентины. – *Ред.*) сократил государственные расходы на 30% и за месяц добился профицита. Его популярность не упала, а выросла. Не говорите мне, что бюджетная дисциплина непопулярна среди населения. Она непопулярна только среди влиятельных групп интересов, контролирующих Вашингтон».

О том, что многие американцы, даже многочисленные республиканцы, не находят отражения своих мыслей в существующем политическом ландшафте, написано много. В этом плане американцы не отличаются от немцев. Многие граждане обеих стран утратили доверие к политической элите, причем значительная часть из них – окончательно. Надежда на то, что «болото» само осушится или кто-то сможет это сделать, стремится к нулю.

Конечно, суть проблемы заключается в понимании государства как квазивсемогущего защитника, роль которого оно объективно не может выполнять и де-юре не должно выполнять в свободных государствах. В этом смысле проблемой является то, что спрос на всеобъемлющее господство, по-видимому, очень велик. Последнее время, по крайней мере период коронавируса, показало это. То, что мнимая забота «отца-государства» ведет к верному упадку, является эмпирически верным, но редко признается. Ни со стороны предложения (политики), ни со стороны спроса (граждан) большинство не заинтересовано в этом. В Аргентине перемены наступили только тогда, когда очень многие люди стали очень бедными, а у государства не было средств на подарки.

Произойдет ли политический поворот в (пока еще) более благополучных западных странах, особенно в США, будут ли граждане достаточно сильными и мудрыми, пока неизвестно. В любом случае, скандал между Трампом и Маском может привести к изменению политического ландшафта США за пределами существующих, устоявшихся политических лагерей. Пока это еще в будущем, но высказывания Маска показывают, насколько серьезно он оценивает ситуацию. Он обладает многими качествами, которые в принципе позволяют ему добиться перемен: финансовыми ресурсами, личной известностью и возможностями публикации на своей платформе. Однако он относительно неопытен в политике и, как и многие предприниматели и ученые, не имеет представления о государственном управлении. Зато он может заручиться поддержкой способных людей.

Так что ситуация остается напряженной. Учитывая взрывной характер развития событий, спорный закон, вызвавший противостояние между Трампом и Маском, было бы более уместно назвать «законом Большого взрыва».

Аннетте ХАЙНИШ

Излюбленное, но часто необоснованное ругательство

Сегодня фашистами называют всех, кто не нравится. Как же различить: фашизм или не фашизм?

С середины прошлого века фашистами, например, называли движение сионистов – евреев, желающих вернуться в земли, с которых они некогда были изгнаны. А потом пошло каскадом: ярлык навешивают и на Нетаньяху, и на Зеленского, и на Болсонару, и теперь вот на Трампа. Вот кого я не видел, чтобы назвали фашистами, это иранских аятолл, китайского генсека, северокорейского вождя. Почему так?

Тут обязательно найдется какой-то умник, который откроет «Википедию» или запустит искусственный интеллект и вырежет цитату с определением фашизма. Но так поступают совсем уж гуманитарии, а мы попробуем проанализировать не столько термин, сколько скрывающееся за ним явление. Для этого нужно посмотреть в историю и ответить на ряд вопросов.

1. Кто основоположники фашизма? Почему это движение возникло и какова его идеология?

Фашизм как идеология зародился в Италии. На вооружение его принял бывший социалист Муссолини. «Пучок» (или «Связка», так переводится латинское слово *fascis*) возник как реакция на советский большевизм. Однако многие элементы советского строя, при внимательном рассмотрении, были присущи и итальянскому фашизму. В первую очередь, конечно, вождизм. В СССР – великий вождь и учитель товарищ Сталин. В Италии – его превосходительство Бенито Муссолини. Одна партия, один народ, один вождь (фюрер, дуче, генсек – назовите как угодно). Однако не любая автократия является фашизмом. К этому мы еще вернемся.

2. Кто кого обвинял в фашизме и почему?

Если открыть ту же «Википедию», то мы обнаружим явные противоречия в статьях о фашизме. Дело в том, что каждый западный гуманитарий писал так, как «чувствует сердцем», а восточный автор – как ему приказали. Кто велел? После Второй мировой войны советскому социалистическому строю нужно было отмежеваться от другого социализма – германского. В СССР не было истории, была пропаганда. Если факты не соответствовали линии партии – тем хуже для фактов. Известно, что социализм, включая германский национал-социализм, это левое движение. Поэтому германский фашизм объявили правым. Это первое и главное, на что давили и продолжают давить все защитники социализма и те авторы, которые не привыкли самостоятельно думать, а просто дергают цитаты, игнорируя даже очевидные нестыковки. Итак, пропагандисты связали фашизм с капитализмом и правым движением.

3. Какие общие черты у всех фашистских движений?

Мы не отойдем от ярлыков «правый» и «левый», а посмотрим на суть. Возьмем страны, считавшиеся фашистскими, и сравним, что в них общего. И отбросим то, что не является для них общим. Например, антисемитизм. Общее ли это свойство для всех фашистов? Наиболее ярким он был в предвоенный период и в ходе Второй мировой войны в Германии, в прибалтийских странах, отчасти в Украине. А после войны антисемитизм стал в СССР политикой товари-

Противники Трампа, демонстрирующие с плакатом «Социализм победит фашизм», явно не понимают его абсурдности

ща Сталина, который планировал, но не успел закончить начатое Гитлером. Однако в других фашистских странах, таких как Италия или Испания, не было оголтелого антисемитизма. Муссолини прогибался под давлением Гитлера по еврейскому вопросу, так как зависел от «большого брата», но идеологи Рейха возмущались тем, что итальянцы при любой возможности саботируют «окончательное решение». В оккупированной части Франции итальянцы не требовали от евреев носить желтые звезды. А вот, допустим, в «свободной» Франции, которую никто не считает фашистской, местная полиция усердно помогала оккупантам ловить евреев и отправлять их в концлагеря. Те же США и Канада, глазом не моргнув, отправили на смерть беженцев из Германии с лайнера «Сент-Луис». Так что антисемитизм не является обязательным признаком фашизма. И очень хорошо уживается с социализмом. Взгляните на многие современные европейские страны и на Демпартию США.

Какие же черты присущи всем фашистским странам и движениям? Корпоративизм, коллективизм – стержень фашизма и социализма. Единообразное общество, построенное не на личности как центральной фигуре, а на группах, объединенных коллективах. Единая партия, единый фронт трудящихся, единая пресса, единая культура, спаянные единой мыслью молодежные движения – все эти физкультурники, «югенды» и т. д. Все они сплочены единым убеждением, что строят самое правильное, самое справедливое общество, а вокруг них процветают пороки, индивидуализм и т. п.

Если отойти от клише и посмотреть на суть, то мы увидим, что фашизм – это лишь одна из форм социализма. Всё вышеперечисленное было присуще как фашистским странам, так и социалистическим.

Возвращаемся в современность с ее терминологией. Социализм – левая идеология, в основе которой – главенство государства во всех аспектах жизни общества. Ей противостоит правая идеология с ее идеей децентрализации. Простой пример – завод. Если вы хозяин и сами решаете, какую продукцию выпускать, сколько выпускать, какой штат работников нанимать, сколько им платить, – это капитализм, правая идеология, движущей силой которой является желание

получить прибыль. А если на заводе руководство назначено партией, выпускает продукцию по госплану, зарплату назначают из центра по штатному расписанию, то это социализм. В случае необходимости государство загоняет силой работников на нужные ему предприятия. Так возникают предпосылки к концлагерю. Левая повестка рано или поздно заканчивается концлагерем. Это крайние формы. Понятно, что бывает и смесь. В той же фашистской Италии сохранялась и частная собственность. Да и в Германии «арийские» заводы не национализировали. Но их владельцы не могли гнуть свою линию против партии и государства. То есть чем больше в жизни общества государства, тем ближе это общество к социализму (а следовательно, к фашизму). И наоборот, чем меньше государства (коллективизма, корпоративизма), чем больше индивидуализма и частного капитала, тем дальше вправо от фашизма. Это очень кратко.

Теперь посмотрим на страны, которые больше или меньше соответствуют признакам фашизма. Больше других им соответствуют такие защитники прав человека в ООН, как Иран и Северная Корея. Там единая власть, единая идеология, единые СМИ, культура, там полностью или почти полностью подавлены какие-то проявления частного мнения, расходящегося с линией партии.

Где еще много элементов фашизма? Выбирайте страну и смотрите на уровень коллективизма в ней. Давайте от общего перейдем к частности. Трамп фашист? Идем по списку: увеличивает ли он влияние государства и чиновничьего аппарата на общество? запрещает ли оппозиционные партии? запрещает ли независимые или антиправительственные СМИ? устанавливает ли корпоративные нормы в культуре? На все вопросы ответ отрицательный. Республиканцы – классические правые капиталисты. Они дальше других от фашизма.

А кто ближе? Смотрим на Демпартию: огромный чиновничий аппарат, явные признаки корпоративизма, марионеточный суд и сфабрикованные уголовные дела против оппозиции, сильно подконтрольные СМИ (включая зарубежные через USAID), в культуре, кинематографе доходит до нелепостей: Netflix с его политкорректной повесткой превратился в посмешище. Даже при беглом взгляде мы видим, что к фашистам ближе ле-

вые социалисты, а не правые индивидуалисты.

Давайте для примера проанализируем Канаду и степень вовлеченности государства в жизнь тамошнего общества.

СМИ в основном подкуплены правящей либеральной партией, финансируются из бюджета и отражают одностороннюю повестку. Флагман тут CBC. Оппозиционные СМИ подавляются. Наглядный пример – безосновательные аресты журналистов Rebel News. Через проправительственные СМИ идет жесткая пропаганда. Не такая жесткая, как была в США при демократах, но достаточно интенсивная. Государственное влияние я бы оценил тут примерно в 80%.

Государственный сектор и число чиновников при либералах растут в прогрессии. Профсоюзы – повсеместно. Жесткий контроль государства над вузами. Вмешательство в учебную программу. Например, хочешь или нет, а обязан учить об аборигенах. Это не к тому, что не нужно о них учить, а к тому, что это навязывается. Но нельзя отрицать, что и частные школы пока никто не запрещает. Тут моя оценка государственного влияния 70%.

В плане налогов важен не сам их рост, а то, сколько государство расходует их на те проекты, которые поддерживает общество. Канадское государство расходует деньги налогоплательщиков на проекты, далекие от интересов большинства граждан. А налог на выброс углерода – это вообще грабёж. Итого – 80%.

Бизнес и предпринимательство не поставлены под контроль государства. Хотя всё чаще слышатся слова о социальной ответственности, инклюзивности и т. п. Здесь – 20%.

В целом я бы оценил нынешнюю Канаду как на 65–70% прошедшую путь к «светлому будущему» социализма/фашизма.

Последнее – про нынешние США. Сейчас страна активно удаляется от социализма/фашизма, навязанного Обамой–Байденом. При них США были там на 85–90%. Но, как мне кажется, сейчас есть угроза другого плана. Слишком резкое удаление может привести к обратному движению маятника. Глубинное государство в США еще очень сильно и держит в своих руках многие ресурсы – от ангажированных СМИ до частично подконтрольных судов. Велика вероятность того, что Трампа по пути собьют с ног. Тогда возможны два варианта. Либо вернется повестка Демпартии, тогда окончательно кристаллизуется крайняя форма фашизма, еще более агрессивная, чем была в СССР. Либо, пользуясь народной поддержкой, «птенцы Трампа» снесут Конституцию и установят что-то вроде турецкой модели правления периода 1980-х. Это армейский диктат. Не совсем фашизм, но авторитарное правление. Первый вариант – это уничтожение того, чем была Америка с момента ее независимости. Второй вариант значительно мягче, но тоже плохой. Поэтому, когда говорят, что Трамп такой и сякой, это да. Но говорит это тот, кто топит за совершенно отмороженных людоедов. И когда сравниваешь тех и других, то выбор (для здравомыслящего) очевиден.

Михаил СПИВАК

Погасшие надежды

Разочарование как слева, так и справа в попытках вывести Германию из комы

Был ли коронавирус изобретением фармацевтической промышленности? Конечно! Конечно нет! Является ли Трамп благом для Запада? Конечно! Конечно нет! Можно ли ожидать подъема в Германии в случае участия партии «Альтернатива для Германии» в правительстве? Ни в коем случае! Безусловно! Может ли Германия отказаться от иммиграции? Конечно, может! С нашей демографией – ни в коем случае! Может ли Европа экономически существовать как союз независимых национальных государств? Может! Не может! Существует ли большой план разрушения «глубинного государства»? Нет, это лишь безграничная конспирология! Да, ведь до сих пор многие самые абсурдные конспирологические предположения оказывались реальностью! Захочет ли Путин присоединить к России другие территории, если ему это удастся с Украиной? Конечно! Конечно, нет!

Хотят ли аятоллы создать атомную бомбу? Они далеки от этого! Для чего еще могут понадобиться 400 кг высокообогащенного урана-235? Атомные объекты на глубине 60 м уничтожены, на Ближнем Востоке наступает новая эра! Чепуха, откуда это можно знать? Уничтожены всего несколько входов! Оправданы ли действия Израиля в Газе? Это самооборона и стремление к выживанию! Это сионистские военные преступления, этническая чистка, геноцид! Меняют ли что-то критические посты в социальных сетях? Да, меняют! Нет, не меняют!

Ответы становятся всё более категоричными. Редко можно найти взвешенные мнения. Сложные истины вышли из моды. В общем шуме почти никто не интересуется дискуссиями «или-или». Звучат громкие заявления. Желательно с личными нападениями. Комментаторы, сидя на своих домашних диванах, как будто обладают прямым доступом к секретной информации и разнообразными пророческими способностями.

В стране болтунов почти нет людей, способных дать достоверную информацию

Через несколько минут после сообщения о тех или иных событиях все блещут глубокими инсайдерскими знаниями о военных операциях и представляют свои – единственно верные – оценки. С одной стороны, это понятно: бессмысленной, «никого не беспокоящей» публичной болтовни уже было достаточно. С другой стороны, какофония абсолютных уверенностей в долгосрочной перспективе не только выглядит беспомощной, но и таит в себе риск того, что сегодняшние провозвестники завтра будут опровергнуты реальными событиями, потеряют с трудом заработанную репутацию, и в конце концов не останется никого, чье мнение могло бы объединять людей.

При этом необходимы (конечно, после тщательного взвешивания аргументов) четкие, недвусмысленные ответы, упорядоченные в соответствии с иерархическими интересами. Но они не проступают. Прежде всего потому, что в Германии, где все только и умеют, что болтать, практически нет людей, которые могли бы дать надежный ответ на эти вопросы. Или, если подобные люди и есть, то их с помо-

ФРГ похожа на дрезденский мост Каролы, о котором все знали, что однажды он обрушится, но выжидали, пока неумолимая сила фактов не создала реальность

щью самых разных средств лишают возможности высказаться.

В любом случае, немцы не испытывают такого планомерного, заразного духа перемен, как жители Италии и Аргентины соответственно после прихода к власти в этих странах Джорджи Мелони или Хавьера Милея. На дискуссионном фронте люди скучают ныне по старому, громкогласному «деревенщине», который отпускает пару сочных фраз и тем самым попадает прямо в цель, называя вещи своими именами. Но у нас таких больше нет. Наши надежды внутри и вне партийных лагерей – как левых, так и правых – сожжены. Взять руководство AfD: Йорг Мойтен оказался тактичным слабаком, Фрауке Петри бросила всё на произвол судьбы, Алис Вайдель в многие решающие моменты кажется слишком растерянной. Многие попытки создания правых партий завершились возникновением однодневок. Себастьян Курц, Марин Ле Пен, Маттео Сальвини исчезли с политической арены как образцы для подражания и канули в небытие.

Многие из активных политических бунтовщиков, прославившихся во время пандемии коронавируса, оказались вовлеченными – по своей вине или нет, судить сложно – в эзотерические и финансовые махинации. Ханс-Георг Маассен и Макс Отте с их «Союзом ценностей» оказались настоящими политическими неудачниками. Из прославленного TikTok-феномена Максимилиан Кра за одну ночь превратился в сторонника иммиграции. На Facebook каждый день безвозвратно исчезают спорные умы. Учитывая статистический спад Германии, итоги выглядят удручающе.

Активистские девичьи группы утратили свою привлекательность

Противоположный политический лагерь также не остался в стороне от этого упадка. С приходом Трампа в Белый дом лак с самых ярких левых экстремистов вокруг «зеленых» сошел. Анналена Бэрбок и Роберт Хабек теперь предпочитают в ожидании своей пенсии болтать за пределами Германии. Нэнси Фэзер (по вполне понятным причинам) как будто провалилась сквозь землю. Вездесущая прежде экологическая Грета превратилась в объект, которого СМИ нынче стыдятся и стараются не упоминать.

Активистские девичьи группы воокруг Каролы Ракеты (экологическая активистка, сторонница экстремистского движения Extinction Rebellion, капитан спасавшего «беженцев» судна и экс-депутат Европарламента от Лево́й партии, недавно отказавшаяся от своего мандата), Карлы Реетсмь и Луизы-Марии Нойбауэр (климатические активистки, представители Греты Тунберг в Германии и организаторы здешних демонстраций «Пятницы для будущего») уже давно утратили свою притягательность. Красивая Сара с ее альянсом даже во время своего второго штурма парламента ожидаемым оказалась мимолетным социалистическим явлением. А станет ли возрождение левых сил постоянным компенсирующим объединяющим движением, покажет время. По мнению здравомыслящего человека, эти люди скорее подходят для возрождения крайне примитивного варианта RAF.

Таким образом, попытки вывести Германию из комы закончились разочарованием как для левых, так и для правых. Кажется, что принцип экономии внимания требует всё новых и новых лиц, чтобы вскоре после этого от них избавиться. Начала перемен не видно – республика возвращается к тихой рутине леволиберального альянса партий, утверждающих, что они представляют центр, но по-прежнему стремящихся к тотальной цензуре. Спокойствие – первый гражданский долг. С серьезными последствиями. Те, кто, как я, в воскресенье ездят на машине по всей республике, сегодня сталкиваются с участниками дорожного движения, которые двигаются по улицам, как зомби. Зомби, которым автошкола никогда не должна была выдавать права. Страна, похоже, на многих уровнях поражена коллективной, парализующей депрессией.

Дискуссии ради дискуссий

От более или менее приемлемого анализа проблем немцы (что бы ни означал этот термин сегодня) в любом случае находятся на расстоянии многих световых лет. Слишком плотна сеть зависимостей от государственных трансфертов, сотканная на протяжении десятилетий. Слишком успешны бизнес-модели, основанные на оружии, чудодейственных лекарствах, возобновляемых источниках энергии и иммиграции. Слишком долготер-

пимой и сонной остается душа обитателей мелких прусских княжеств. Дискуссии, конечно, ведутся. Но в основном ради самих дискуссий. Каждый думает только о себе.

К счастью для партийного государства, мнения по практически всем важным вопросам парализованы. Много государства или мало? Отменить квазигосударственное вещание или нет? Больше или меньше перераспределения? Больше Европы или нет? Вооружаться или разоружаться? Трамп или Путин? Долги да, долги нет? Капитализм или социализм? Поставлять Украине оружие до последнего или нет? Обеспечить безусловную свободу действий сторонникам теократии во имя свободы вероисповедания или нет?

Только гендерная политика и климатическая паника теряют свою моральную высоту. Их ярые сторонники не желают об этом слышать, но им и не нужно. Соответствующие регулярные списания с банковских счетов будут сопровождать среднего немецкого гражданина еще десятилетиями. Сегодняшняя Федеративная Республика Германия похожа на дрезденский мост Каролы, о котором все знали, что однажды он обрушится, но всё же выжидали, пока неумолимая сила фактов не создала реальность. По непонятным причинам никто вовремя не позаботился о его реконструкции.

Волна банкротств накатывается

И так, как и предсказывали, в этой стране теперь ежедневно и регулярно совершаются сотни ножевых нападений. Центры городов приходят в упадок и утопают в мусоре. Во многих из них громко звучит призыв муэдзина. В столице учительницам «наконец» позволили носить головные платки. Концерны, инвестирующие «не в соответствии с целями государства», то есть не в соответствии с климатическими требованиями, в будущем, если соответствующий референдум окажется успешным, могут быть там национализированы. Волна банкротств накатывается.

Между тем, политики с помощью подставных НПО по-прежнему систематически шерстят социальные сети в поисках комментариев, отклоняющихся от мнения большинства, которые «не достигают порога уголовной ответственности», но затем каким-то образом интерпретируются как уголовно наказуемые и нередко наказываются в качестве примера. Авторы могут еще надеяться на то, что в суде им попадет один из немногих оставшихся судей с твердыми принципами. Но не всем так везет. От этих структурных проблем Германии, созданных ненасытным государственным монстром, нам не избавиться так быстро.

Сопротивления не предвидится. Молодые стали слишком неконкурентоспособными, сентиментальными и углубленными в себя. Большинство «стариков» слишком устали и разочарованы. В цифровом мире лишь ругаются и удаляют из друзей. Я иногда пытаюсь высказываться в умеренном тоне. Но всё самое главное уже сказано. Список заблокированных пользователей пополнился. Ради психического здоровья.

Рокко БУРГГРАФ

Кардинальная ошибка Ангелы Меркель

10 лет назад канцлер из страха перед «плохими» картинками открыла границы Германии

Вероятно, самую серьезную ошибку своего канцлерства Ангела Меркель допустила осенью 2015 г. Как и все свои прочие ошибки, она совершила ее не сознательно, а из оппортунизма – в конце концов, девиз правительства Меркель гласил: ни в коем случае не идти против (опубликованного) «духа времени».

А тогдашний запечатленный в СМИ «дух времени» был лучше всего выражен во фразе великой мыслительницы Ханны Арендт, которая когда-то констатировала, что немцы любят испытывать возвышенные чувства. В 2015 г. это означало спастись бедных и обездоленных сего мира и через высокую мораль занять свое место на троне. Для Германии датой, когда постмодернистские элиты достигли пика своего господства, является 4 сентября 2015 г.

Это день, когда начала разворачиваться разрушительная динамика; день, когда Германия попрощалась с реальностью. Решение Меркель, к которому она, как и прежде часто бывало, почувствовала себя вынужденной, должно было радикально изменить страну. Быстро, эффективно, бесшумно и умно она приспособилась к требованиям новых элит – виртуозно научилась играть по их правилам. Поскольку основа власти Меркель заключалась в союзе со СМИ, она пела ту песню, которую диктовали СМИ, – и припевом этой песни была «культура гостеприимства».

С помощью СМИ Меркель пришла к власти, благодаря власти она смогла распределять должности, посты и таким образом создала себе слой верных ей людей в партии. Важные стали неважными, а неважные – важными. В декадентских обществах условием существования элиты является ее дисфункциональность.

Ангела Меркель правила Германией под овации слишком многих, ведя страну к упадку, потому что в своем презрении к немцам она была единодушна с так называемыми «либеральными», постмодернистскими или просто «зелеными» элитами. Блок ХДС/ХСС слишком охотно последовал за Меркель по пути «зеленой» отрешенности от реальности, потому что его функционеры так хотели быть модными, так хотели быть партией больших городов...

Самый любимый анекдот в истории – это так называемый Treppenwitz (остроумие на лестнице – выражение, эквивалентное русской поговорке «задним умом крепок», означающая, что человек находит правильный/хороший ответ, когда время для него уже упущено. В буквальном переводе: «достойный ответ приходит, когда человек уже вышел из помещения на лестницу. – Ред.). И подобный анекдот о святой германской культуре гостеприимства заключается в том, что для Меркель на самом деле ничего не было более чуждым, чем стать «мамочкой Меркель». Миграция ее нисколько не интересовала. В 2014 г., но особенно в 2015-м, бурные дискуссии разгорелись вокруг долгов Греции и возможного выхода страны из еврозоны. Но в разгар дебатов о новом пакете помощи Греции Меркель в «летнем интервью» телеканалу ZDF загадочно про-

За подобную славу Герострата канцлер заплатила благосостоянием своей страны и жизнями своих сограждан

рочила о проблемах иммиграции: «Эти вопросы будут занимать нас гораздо больше, чем вопрос Греции и стабильность евро».

Сперва Меркель отмахнулась

В то время почти никто не понимал всю остроту этой фразы, потому что никто не знал о докладах спецслужб и не видел фотографии, которые в узком кругу показал тогдашний и нынешний глава Федеральной полиции Дитер Роман: те самые группы иммигрантов, которые уже отправились в Европу.

Весной и летом Меркель сначала старалась отвлечь внимание от проблемы, пытаясь распределить иммигрантов по странам Европы. Однако в других странах никто не хотел этого. Меры по оказанию эффективной поддержки странам, ответственным за внешние границы ЕС, или по укреплению Европейского агентства по-

граничного надзора (Frontex), ответственного за защиту внешних границ Шенгенского пространства, не стояли на повестке дня канцлера. Однако в течение года всё больше иммигрантов из мусульманских и африканских стран прибывали в Европу, особенно в Германию.

Здесь свою роль сыграли «факторы-приманки». В так называемом «глобальном Юге» ходили слухи о том, что в Германии иммигрантам якобы дают столько денег, что на них можно содержать всю семью на родине. Действительно, для некоторых африканских стран денежные переводы из Германии стали немаловажным фактором экономики, поэтому эти страны до сих пор не спешат принимать обратно своих граждан. В одном лишь 2016 г. иммигранты перевели из Германии в свои страны происхождения 17,7 млрд €.

С самого начала Меркель – и лояльные ей СМИ – почти демагогически смешали две правовые нормы, а именно право на убежище, закрепленное в Основном законе ФРГ, и Женевскую конвенцию о статусе беженцев. Когда Меркель тогда выступила против введения верхнего предела на прием иммигрантов, она аргументировала это тем, что право на убежище не знает верхнего предела. Это было и остается несомненно верным, однако, согласно законодательству о праве на убежище, большинство «просителей убежища» вообще не должны были оказаться в Германии. Ведь право на убежище распространяется только на политически преследуемых, но не на беженцев от войны и уж тем более не на экономических иммигрантов. Например, в отношении беженцев от войны действует Женевская конвенция о статусе беженцев, которая, однако, предусматривает квоты, а значит, и верхние пределы. (К тому же относительно недавно в Основном законе ФРГ была внесена поправка, исключающая предоставления статуса беженца лицу, попавшему в Германию через «безопасную» страну, каковыми являются все соседние ФРГ. – Ред.)

Таким образом, с 2015 г. был создан правовой клубок, который давал возможность представлять все меры против массовой иммиграции в социальные системы как несовместимые с немецким правом. Начали разрушать право, тихо и незаметно создавая параллельное право, к чему особенно стимулирует не имеющее демократической легитимности так называемое европейское право. Таким образом, толкование права вдруг стало следовать политическим или идеологическим установкам.

«Мы справимся»

В своем «летнем интервью» ZDF 2015 г. Меркель заявила, что Дублинское соглашение, согласно которому беженцы должны регистрироваться в том государстве, где они впервые попали на территорию ЕС, больше не работает. Поскольку Германия окружена «безопасными» третьими странами, для нее это прежде не представляло никакой проблемы. Но поскольку канцлер не закрыла вовремя границы, проблема иммиграции стала проблемой Германии.

31 августа и 1 сентября 2015 г. премьер-министр Венгрии Виктор Орбан отправил в Вену и Мюнхен специальные поезда с иммигрантами, которые застряли в Венгрии по пути в Германию. 31 августа в Мюнхен прибыло 900 «беженцев», а 1 сентября их число превысило 2400. Они держали в руках плакаты с надписью «Германия» и фотографиями Ангелы Меркель. На пресс-конференции Меркель, очевидно не обдумав своих слов, фактически обратилась к «беженцам» с приглашением: «Германия – сильная страна. Наш подход к этим вопросам должен быть таким: мы так многого добились – мы справимся! Мы справимся, и там, где нам что-то мешает, это нужно преодолеть, над этим нужно работать». Тем временем на вокзале Будапешт-Келети «беженцы» штурмовали все поезда, отправлявшиеся в Германию. На потенциальную угрозу со стороны части этих людей не только закрывали

глаза, но и каждого, кто произносил заветное слово «убежище», практически стилизовали под сверхчеловека, беженца, нуждающегося в помощи, воплощение гуманности.

Для Венгрии возникла серьезная угроза общественной безопасности. В этой ситуации Венгрия обратилась за помощью к Германии. Немецкая сторона рассмотрела возможность отправки специальных поездов в Будапешт, но потребовала, чтобы «беженцы» зарегистрировались на вокзале Келети, что те, однако, отказались сделать, подозревая, что это ловушка.

Тем не менее, всё больше иммигрантов стекались на вокзал Келети. Смятение сеяла немецкая сторона. Хотя каждого прибывающего «беженца» в Мюнхене встречали овациями, в то же время правительства Германии и Австрии протестовали в Будапеште против того, что Орбан отправил специальные поезда с иммигрантами. Чего хотела Меркель, а чего не хотела? Она этого сама не знала и тем самым угодила в кризис, который до сих пор усугубляется в Германии с каждым днем.

3 сентября Deutsche Welle так описала ситуацию: «На Восточном вокзале в Будапеште происходят хаотичные сцены: более 1000 человек ворвались в здание после того, как несколько дней провели на площади перед вокзалом в ожидании продолжения путешествия в Западную Европу. По телевидению были показаны кадры, на которых беженцы толпились на платформах и перед поездами. Многие держали в руках билеты. Некоторые штурмовали поезд. Они пытались затолкнуть своих детей в вагоны через окна и двери. [...] В первой половине дня венгерская железнодорожная компания MAV заявила, что прямых поездов из Будапешта в Западную Европу нет». Венгры были вынуждены прекратить железнодорожное сообщение с другими странами. Меркель, казалось, исчезла.

Бегство от ответственности

4 сентября, в пятницу, после утреннего совещания в своем ведомстве канцлер Германии отправилась в не особо важную служебную поездку, которая должна была привести ее сначала в Баварию, а затем в Кёльн. Возможно, в воздухе уже витало предвкушение выходных, ничего особенного не предвиделось. Только ситуация на вокзале Келети с каждым часом становилась всё более катастрофической. Но это, похоже, не интересовало Меркель.

Не должна ли была канцлер Германии уже тогда отменить все встречи и вместе с канцлером Австрии Вернером Файманом и премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном постараться найти решение? По крайней мере с 31 августа каждый ответственный политик в Австрии и, прежде всего, в Германии должен был осознавать, что ситуация будет обостряться и необходимо найти быстрое временное, а затем и принципиальное решение. Каждый, но только не Меркель. Очевидно, она не хотела брать на себя ответственность за развитие событий, которые не могла предвидеть. Относительно быстро после этого с помощью СМИ был создан миф о Меркель как о политике, приветствующей беженцев – можно цинично сказать, чтобы заставить всех забыть о ее уходе от ответственности в те дни.

В этот день, 4 сентября, когда Меркель отправилась в Баварию и Кёльн на встречи, где ее ждал теплый прием, а «беженцы» вышли из вокзала Будапешт-Келети в направлении Германии, посол Венгрии Йозеф Чукор пытался дозвониться до ответственного статс-секретаря Федерального министерства внутренних дел Эмили Хабер, но она не отвечала на его звонки. Поэтому он написал ей срочное письмо. Он сообщил статс-секретарю, что около 3000 «людей, называющих себя гражданами Сирии», движутся пешком по автомагистрали Будапешт–Вена и по железнодорожным путям: «По имеющимся данным, подавляющее большинство этих людей намерены продолжить путь в Германию. Они отказываются от любого сотрудничества с венгерскими властями, ссылаясь на то, что их примут в Германии. Они также отказываются от перевозки в венгерские лагеря для беженцев». Далее в сообщении говорится: «Австрийским и немецким властям вновь предлагается сотрудничать с венгерскими властями и приложить усилия для поиска совместного решения сложившейся ситуации, которое, однако, требует принятия неотложных мер».

Меркель в западне?

Немецкие СМИ позже попытались преподнести провал Меркель как коварство Орбана, который якобы подстроил ей ловушку. Но какую ловушку? Ведь все видели давление на внешние границы ЕС, которое усиливалось буквально с каждым часом; все видели ситуацию на вокзале Келети. Все, включая Ангелу Меркель и ее правительство. Венгрия неоднократно просила Австрию и Германию о сотрудничестве, но Ангела Меркель упорно закрывала на это глаза.

После того как тысячи иммигрантов вышли из вокзала Келети и двинулись по дорогам и железнодорожным путям, Виктор Орбан попытался дозвониться Ангеле Меркель. Он не хотел просить у нее помощи, а хотел согласовать с ней дальнейшие действия в этой обостряющейся ситуации. Но Меркель не отвечала на звонки. Она не хотела брать на себя ответственность за то, что происходило.

После встреч в Баварии она полетела в Кёльн. По дороге она узнала о колоннах беженцев, которые вышли из вокзала Келети в направлении австрийской границы. Но она всё еще не была готова поговорить с Орбаном. Вместо этого она грелась в Кёльне в лучах дешевой морали, когда в своей речи по случаю 70-летия ХДС Северного Рейна – Вестфалии провозгласила: «Человеческое достоинство неприкосновенно. На основании Женевской конвенции о статусе беженцев, нашего права на убежище и статьи 1 нашего Основного закона мы обязаны оказывать помощь тем, кто бежит от нужды, от политических преследований, – нравится нам это или нет». Идея позвонить Виктору Орбану ей явно не нравилось.

Австрийский канцлер Вернер Файман также уклонился от ответственности и не принял звонок Орбана. Вместо этого Файман попытался дозвониться до Меркель, но также безрезультатно. Тем временем Орбан, не дозвонившись до Файмана, направил в австрийское Министерство иностранных дел ноту, в которой официально проинформировала австрийское правительство о том, что «беженцы» находятся на пути в Австрию, и спро-

сил, как Венгрии следует поступить. Поскольку Файман теперь должен был реагировать, но по-прежнему не хотел брать на себя ответственность, социал-демократ ответил, что позвонит Орбану, но только на следующий день, около девяти часов.

Тем временем «беженцы» продвигались километр за километром в направлении Австрии, и наступила ночь. Орбан опубликовал ответ Файмана, который теперь звонил уже не Орбану, а Меркель. Наконец Меркель ответила на звонок, но только потому, что Файман настаивал. Он предложил ей, чтобы Германия и Австрия приняли по половине беженцев. Меркель проконсультировалась со Штайнмайером и Габриэлем, а Зеehoфер уже не смог до нее дозвониться.

Меркель в затруднительном положении

Из-за своих колебаний она оказалась в затруднительном положении: принять беженцев означало бы нарушить «правило Дублина». Однако в качестве абсолютного исключения в этой чрезвычайной ситуации это было бы возможно в соответствии с особыми положениями документа. Около 21.15 глава канцелярии премьер-министра Венгрии принял решение отправить автобусы, чтобы доставить «беженцев» к границе, поскольку их ночной марш по автомагистралям был слишком опасен. Около 22.30 Меркель сообщила своему австрийскому коллеге Файману, что она согласна. Наконец, австрийский канцлер связался с Орбаном и сообщил ему, что отправит автобусы на границу, чтобы забрать «беженцев».

Тем не менее, не этот единичный акт, названный открытием границ, стал большой катастрофой для Меркель. Она произошла неделю спустя. Чтобы остановить поток беженцев, федеральное правительство решило перебросить подразделения Федеральной полиции на границу Баварии для проведения пограничного контроля и отправки обратно всех, кто не имеет права на въезд, даже если они подали прошение о предоставлении убежища. Австрия и другие страны последовали бы этому примеру и закрыли бы границы. Доминирующий эффект, который возник бы в результате, остановил бы поток иммигрантов и дал бы время для улучшения защиты внешних границ и расширения Frontex. Подразделения Федеральной полиции уже были почти в пути, приказы уже были написаны.

На заключительном совещании в Федеральном министерстве внутренних дел чиновники, ответственные за вопросы иммиграции, выразили свои сомнения. Вместо того чтобы положить конец дебатам, министр Томас де Мезьер посоветовался с Меркель и в конце концов спросил ее, сможем ли мы вынести эти картины, если иммигрантов придется отправлять обратно с применением оружия, потому что их невозможно удержать мирным путем.

Боязнь «некрасивых картинок»

Возможность появления «некрасивых картинок» заставила Меркель пересмотреть свое первоначальное решение. В тот же день приказы были переписаны. Это напоминало карнавал. Федеральная полиция проводила проверки, но только для того, чтобы зарегистрировать желание получить убежище. Никого не могли

отправить обратно, даже если у него не было документов. С этого момента немецкая социальная система стала открытой для всего мира. Меркель под восторженные возгласы СМИ купалась в лучах славы как канцлер, приветствующий «беженцев». Лишь немногие осмелились высказать несогласие. Патрик Баттерс из Frankfurter Allgemeine позже воскликнул с искренним восторгом: «Критика Меркель теперь народный спорт? Всё это нытье выглядит беспомощным, смешным и женона-вистническим».

Кардинальная ошибка Меркель впоследствии была похоронена под идеологией гуманности: бездетная канцлер превратилась в «мамочку Меркель». Культура гостеприимства сопровождалась разрушением консервативного крыла ХДС. Не имея возможности править вместе с «зелеными», Ангела Меркель сделала всё возможное, чтобы превратить ХДС в «зеленую» партию – в вопросах климата, энергетики, иммиграции, ЕС, а позже и в политике борьбы с пандемией.

Помимо постоянной финансовой нагрузки, долгосрочными последствиями являются рост числа ножевых ранений и изнасилований. Уже в новогоднюю ночь 2015/2016 г. на площади перед Кёльнским собором произошли массовые сексуальные нападения на женщин и девочек. Было подано 1200 заявлений в полицию. На некоторое время полиция полностью утратила контроль над ситуацией.

Несмотря на то, что из близлежащего здания WDR можно было наблюдать за происходящим, СМИ сначала пытались замалчивать эти нападения. Когда наконец через социальные сети постепенно стало известно обо всей ужасности происходящего, 4 января началось – в смягченном виде – освещение событий в федеральных СМИ. Обозреватель либеральной газеты New York Times выразил потрясение неспособностью правительства видеть реальность: «Немецкое правительство, похоже, по-прежнему больше озабочено контролем над беспокойными местными жителями – в последнее время путем соглашения с Facebook и Google об ограничении ксенофобских постов – чем контролем над иммиграцией. Буквально на прошлой неделе Меркель отклонила предложение ограничить прием беженцев (в 2015 г. их число превысило миллион) в 2016 г.».

Когда 19 декабря 2016 г. террорист Анис Амри убил на рождественском рынке в Берлине 13 человек и ранил 54, в том числе тяжело, Ангела Меркель не проявила сострадания к жертвам, а лишь беспокойство о сохранности своей лживой «культуры гостеприимства», потому что преступник был «беженцем», ведь: «Это было бы особенно отвратительно по отношению к многим, многим немцам, которые ежедневно занимаются помощью беженцам». Германия платит за политику Меркель всё более дорогую цену, в последнее время в Золингене, Бад-Ойенхаузене, Франкфурте-на-Майне, Магдебурге, Ашаффенбурге и Мюнхене. Культура гостеприимства Меркель развязала культурную борьбу, которая всё больше превращается в борьбу за нашу культуру.

Клаус-Рюдигер МАЙ

Перевод с нем. Оригинал опубликован на сайте Tichys Einblick online (www.tichyseinblick.de).

Картинки с грустной выставки

Германские натурные зарисовки выходца из «поколения гастарбайтеров»

Выходец из Турции Ахмет Рефии Де-нер – эксперт по этой стране, бизнес-консультант, консультант для молодых иммигрантов в Нижней Франконии, который выступает против навязанного мышления и поэтому пишет для ряда критических СМИ. Мы предлагаем читателям «ЕП» ряд «натурных зарисовок» того, как человек с успешной иммиграционной биографией видит то, во что ныне превращена иммиграционная система Германии.

Убежище в ФРГ: система, которая хочет, чтобы ей злоупотребляли

Я работаю с молодежью, чтобы внести свой вклад в интеграцию. Мой вклад в дискуссию по этому поводу заключается в том, что я записываю свои порой невероятные впечатления. Они настолько невероятные, что их невозможно придумать.

Итак, я работаю с молодежью. Не из интереса к учебе, не из социологических амбиций, а потому, что считаю, что об интеграции нужно не только говорить, но и сопровождать ее на практике. Каждый день я сталкиваюсь с тем, что многие даже не считают возможным или во что не хотят верить. Поэтому я пишу об этом. Не для того, чтобы провоцировать, а для того, чтобы наконец зафиксировать то, что все и так давно знают: система давно вышла из-под контроля. И не из-за отдельных людей, а из-за их общего числа. И из-за суммы их действий.

Начнем с самого простого: в настоящее время я занимаюсь подростками из семей, которые получают от центра занятости более 13 тыс. € в месяц. Да, вы правильно прочли: тринадцать тысяч. Чистыми. Ежемесячно. Легально. Без шуток. И это не то, чтобы я «слышал от кого-то». Я работаю в этой системе, но не как получатель пособий, а как социальный работник. И эта сумма не является чем-то исключительным. Это просто сумма, которая получается, когда семья с большим количеством детей, несколькими родителями и частично «присоединившимися» родственниками получает государственное обеспечение. К этому добавляются детские пособия, аренда, электричество, надбавки, школьные принадлежности, транспортная помощь, курсы немецкого языка и так называемые «дополнительные выплаты в особо тяжелых случаях». И поверьте мне: эти «особо тяжелые случаи» бывают очень изобретательными.

Например, если убедительно объяснить, что мебель старая, этого будет достаточно для обоснования. Затем подается заявление на новую мебель. И его утверждают. Не подержанную, не отремонтированную – новую. Я видел это неоднократно. Кто платит? Конечно, налогоплательщики. Не семья.

Другой пример. В семье, находящейся под опекой государства, умерла теть. Ее последнее желание: похороны в Дамаске. Поэтому тело было перевезено и похоронено там. Расходы составили около 8000 €. И в этом случае платили не родственники. Это не выдумка, не фантазия, а реальность: я сопровождал эту семью, подавал их заявку, выполнял реше-

Ах, если бы о своих гражданах Германия заботилась так же, как о «беженцах»...

ния чиновников. Единичный случай? Хотелось бы, чтобы это было так.

Я помню одного подростка, с которым я работал около пяти лет назад. У него было двенадцать братьев и сестер, которые жили с тремя матерями. Две из этих матерей также жили в Германии, в двух квартирах, расположенных друг над другом в одном доме. Отец каждый день менял этаж. Это не шутка. Это не кино. Это повседневная жизнь. Все они жили в Германии, все были обеспечены. И не скудно, а щедро. Официально это называется «воссоединение семьи». Более подходящим термином было бы «поддержка многоженственно-многодетных семей».

Сегодня этот мальчик уже взрослый. Недавно я случайно встретил его в городе – на парковке. Он вышел из Mercedes SLK. Красивая машина. Я спросил: «Откуда она у тебя?» Ответ: «Стоила 4500 €». А кто заплатил? Конечно, не он сам. Он сказал, что хотел работать курьером. Поэтому ему оплатили водительские права. Они стоили 3200 €. Эту сумму он тоже не заплатил сам. Но работал он, скажем так, недолго. Три недели, и всё. С тех пор пишет резюме, получает отказы, отдыхает. Mercedes SLK остался. Банковский счет пуст. Но время заполнено.

Замечу: я не рисую какие-то карикатуры, я описываю повседневную жизнь. Мои описания не новы и не содержат ничего не известного ранее – они просто нежелательны. Того, кто об этом говорит, быстро клеймят популистом. Или расистом. Или тем, кто «раздувает единичные случаи». Но что происходит, когда единичные случаи становятся реальностью в тысячах вариантов и превращаются в норму?

То, что я описываю, не ограничивается Берлином, Дуйсбургом или Бременом. Это неотъемлемая часть системы. Система настолько открыта, щедра и слепа к злоупотреблениям,

что возникает вопрос, была ли она когда-либо задумана как долгосрочная. Речь здесь не идет о том, чтобы осуждать людей в целом. Речь идет о том, что мы создали систему, которая просит, чтобы ей злоупотребляли. И которая наказывает тех, кто честен.

Молодой человек, который действительно хочет работать, имеет больше трудностей, чем тот, кто просто прожигает жизнь. Тот, кто пытается быть честным, подавлен абсурдной бюрократией. А тот, кто знает, как «играть» в эту систему, живет комфортно – и зачастую лучше, чем средний класс. И это не предрассудок, а опыт. Мой ежедневный опыт.

Мне не нужны вырезки из газет. Мне не нужны скандальные новости, не нужны видео журналистских расследований. У меня есть реальность. И я буду продолжать ее описывать – даже если это неудобно. Потому что когда-нибудь приходит время расплачиваться. И делать это будет не описанный выше водитель Mercedes SLK, а тот, кто встает в шесть утра на работу, платит налоги и задается вопросом, нормально ли всё это. Это не нормально. И тот, кто не говорит этого вслух, становится соучастником этого абсурда.

Беременность от языкового курса

Недавно я снова оказался между двух стульев – или, вернее сказать, между двумя языками. Речь шла о 18-летнем афганском юноше, которого я опекаю – он хочет учиться, вежлив, сообразителен. Проблема только в том, что он не умеет писать на своем родном языке и не понимает его в полной мере. И это не редкость. Тот, кто растет в стране, где 60% взрослых неграмотны, нуждается не в грамматике, а в инстинкте выживания. Теперь этот молодой человек живет в Германии, должен учить немецкий, желательно говорить на нем свободно, но сначала ему нужно понять, что та-

кое «документ». Или Bescheinigung. Или Berechtigung zur Teilnahme an einem Sprachkurs für Nichtteilnehmer mit potenziell integrationsrelevantem Hintergrund. Удачи, мой друг. Кстати, переводчик, которого мы вызвали, тоже его не понял. Не тот диалект. Родился на 200 км дальше на запад. Коммуникация? Провалилась из-за культурного километража.

Это напомнило мне историю моей жены. Когда-то она записалась на курсы немецкого языка для мигрантов. Я сопровождал ее два дня, просто из любопытства. 20 женщин, 18 из них из Сирии. Большинство из них были неграмотными. Учительница была очень увлеченной. Уроки представляли собой грамматическую самооборону на уровне B1. Плюсquamперфект и вводные предложения – для учениц, которые едва знали, как написать свое имя. Я еще более остро ощущаю это в случае моего подопечного, афганского мальчика, которому сначала нужно «понять» слова родного языка – в буквальном смысле. Глядя на эти курсы немецкого языка и интеграции, задаешься вопросом: а какова их цель?

Моя жена рассказала мне о ситуации в классе, которую я никогда не забуду: учительница объявила, что курс скоро закончится – через три месяца. Участницы должны обратиться в центр занятости и искать работу. После этого не последовало никакой дискуссии, а лишь своего рода биологическая реакция на бюрократию: через три месяца девять из 20 женщин были беременны. Почти каждая вторая. Как будто все коллективно решили: «Немецкий? Нет, спасибо. Лучше пособие по беременности и родам, декретный отпуск и рецепт на избежание интеграции».

Эта схема мне знакома. Еще во время учебы в вузе я подрабатывал переводчиком в ведомстве по делам иммигрантов. Классические форму-

лировки были такие: «Тяжелая беременность, необходим покой, требуется уход мужа». Тогда я смеялся над этим. Сегодня я плачу про себя, потому что системаническому не научилась. Государство хочет интеграции, но получает бюрократию с побочными эффектами. Мы доставляем сюда афганцев чартерными самолетами, но не можем организовать им переводчика с нужным диалектом. Мы сажаем неграмотных женщин на курсы В1 с плюсквамперфектом. А потом удивляемся, что они бросают курсы – или беременеют.

Германия – страна идеальных бланков и провальной реальности. Пока мой афганский мальчик пытается произнести слово *Bescheinigung* (справка), другие выдумывают очередную стратегию уклонения от ответственности. А если об этом говорить открыто, то ответят: «Это недифференцированно, это огульные обвинения». Нет. Это достаточно дифференцировано, чтобы увидеть разницу между ребенком, желающим учиться, и структурным оправданием безделья.

Страна между нелегальной работой и обязательным ношением хиджаба

Недавно я мотал свои круги на спортивной площадке в нашем поселке. Там я встретил двух мигрантов. Их истории наглядно символизируют то, что не так в этой стране.

До поселковой спортивной площадки мне идти всего около 200 м. На самом деле, это короткий путь. Но в этот день на этом коротком пути я столкнулся с двумя историями – двумя мирами, которые в Германии можно увидеть почти каждый день. И ни одному из них не место здесь.

Первый человек, которого я встретил, стоял у белого фургона с румынскими номерами. Грузовой отсек был пуст, всё содержимое аккуратно разложено на тротуаре – инструменты, чистящие средства, ведра, комплект шин, кабельные барабаны. Трудолюбивый мужчина убирал свой автомобиль. Я приветливо сказал: «Доброе утро!». Он ответил тем же.

«Ты говоришь по-немецки?» – спросил я. Я сознательно обратился к нему на «ты», чтобы создать ощущение близости и снять барьер. «Да», – ответил он. Не идеально, но достаточно, чтобы поговорить. И он с удовольствием рассказал о себе. Он маляр и монтажник, 20 дней в месяце проводит в Германии, два дня – в дороге туда и обратно, а остальную неделю – с семьей в Орадя, городе в Румынии, недалеко от границы с Венгрией. У него трое детей, которыми он очень гордится. Он сразу достал из «бардачка» машины их фотографии. Гордый отец, трудолюбивый человек, который ничего не требует от Германии – просто работает.

Я сделал известный жест: потер указательный палец о большой. «Оплата? По-черному?» Он рассмеялся. «Да, да, конечно!» – как будто это был единственный возможный вариант. Это приносит ему четыре-пять тысяч евро в месяц. В Румынии это небольшое состояние. В Германии же он официально не существует. Социальное государство его не учитывает. Налоговое государство теряет. А немецкий мастер? Его продолжают искать борцы с дефицитом квалифицированных кадров. Это

была честная встреча, приятная, почти меланхоличная. Человек, который работает – в тени системы, но необходим для нее.

Прийдя на спортивную площадку, я мотал свои круги. Чуть позже пришли два класса из соседней начальной школы. Дети восьми-девяти лет. Разноцветные, шумные, живые. Когда приходят школьные классы, я должен уйти с площадки, так написано на табличке. Школьники, конечно, имеют преимущество. Но мой взгляд задержался: четыре девочки были в головных платках. Это не модный аксессуар. Этого от них требуют дома. Их одежда не была ни спортивной, ни функциональной – она соответствовала «достойности» семейного образа.

Я невольно задался вопросом, как это влияет на ребенка. Ответа нет. Потому что, если спросить девочек напрямую (я делала это несколько лет назад), то в ответ услышишь лишь заученную фразу: «У нас так принято». Потому что они слишком малы. Потому что они еще не понимают механизм адаптации, но уже чувствуют его. Я знала одну из пришедших вместе со школьниками учительниц: раньше она была классным руководителем моего сына. Поэтому я осторожно спросила ее, указав на девочек: «А они могут заниматься спортом?»

«Нет, если они могут при этом контактировать с мальчиками», – ответила она. – Они не могут играть в баскетбол или футбол. Двое из них вообще не могут участвовать в занятиях – они остаются в классе и занимаются своими делами. Плавание для всех запрещено, даже в 30-градусную жару». Запрещено. Никакого недоразумения, никакого культурного непонимания – только четкий запрет. В 2025 г. В немецком поселке в Баварии.

Я шел домой и продолжал размышлять об этих двух встречах. Румынский мастер, который работает нелегально, потому что немецкий рынок нуждается в нем – и потому что наше государство неспособно четко регулировать эту потребность. И четыре девочки в хиджабах, которым не позволено быть детьми. Ни бегать, ни плавать, ни быть свободными. Потому что религия стала методом воспитания. И никто не осмеливается возразить – из страха прослыть культурно нетолерантным.

Это парадоксально: первый человек нарушает правила, но выполняет свою функцию. Вторые следуют правилам, но оказываются сломленными. Что это делает со страной, которая отказывается от своих собственных стандартов? Что это делает с детьми, которым никогда не позволяли быть детьми? И что это делает с нами, когда мы всё это видим, слышим, знаем – и всё равно молчим?

Раньше приезжали и настоящие инженеры

Мне часто достаточно одного предложения, чтобы вспомнить соответствующую историю. Недавно один мой друг поделился на Facebook следующим скриншотом: «Вопрос: „Можно ли полететь в Стамбул с немецким удостоверением личности?“ Ответ: „Нет, тебе нужен самолет“». Смешно. Я громко рассмеялся – не только из-за этой шутки, но и потому, что это вернуло меня в то время, когда в путешествиях еще были что-то

Будучи студентом в Северном Рейне – Вестфалии, я по выходным работал в турецком туристическом агентстве. В те времена люди заходили и со стоической самоуверенностью спрашивали: «Bilet var mı?» – «Есть билеты?» Конечно, у нас были билеты. Я часто для шутки брал 100 старых билетов с отрывными талонами и клал их на прилавок: «Достаточно. Выбирайте».

Владелец агентства – да упокоится он с миром – не был типичным турагентом. Он был кандидатом наук в области машиностроения, одновременно с владением турагентством руководил разработкой двигателей в компаниях Ford в Кёльне и Ford Essex в Англии и проводил в аэропорту больше времени, чем многие пилоты. Он был тем, кого сегодня назвали бы трудоголиком – или, проще говоря, человеком дела.

Деловая хватка доктора А. не знала границ. Он был не только самым успешным независимым продавцом билетов для Turkish Airlines, но и «королем кассет» в регионе. В то время, когда турецкие музыкальные кассеты переживали настоящий бум в Германии, он уже давно разглядел рынок и подчинил его себе. Пока другие еще раздумывали, стоит ли это делать, он продавал тысячи кассет – и это за день.

Причина такого успеха была проста и гениальна: мы работали и по воскресеньям. Однажды пришла полиция и потребовала закрыть офис. Доктор А. нашел официальный документ, согласно которому туристические агентства, занимающиеся оформлением авиабилетов и выполняющие предварительную регистрацию по договору с аэропортом, могут работать по воскресеньям, что подходило под наш случай. Полицейские кивнули, ушли и больше не появлялись. Так туристическое агентство стало неофициальным местом паломничества турецких меломанов со всей земли Северный Рейн – Вестфалия. Клиенты приезжали порой за сотни километров, чтобы выстроиться в очередь перед магазином в выходные дни. Ни Интернета, ни стриминга – но по воскресеньям у доктора А. были самые новые кассеты. Это был человек, который из любого правила делал возможность.

Он использовал каждую минуту. Каждый день он вставал в 5 утра, чтобы пойти на работу в Ford. Затем, около 17 часов, он отправлялся в туристическое агентство, чтобы вести отчетность и обслуживать клиентов. После этого он ехал прямо к стойке Turkish Airlines в Кёльне, лично по-

могал своим клиентам с оформлением и продавал билеты спонтанным путешественникам – иногда до полуночи. Ах да, и три раза в неделю ему, конечно, приходилось летать на завод Ford в Эссексе. Всё было организовано до минут.

И он был гением продаж. В какой-то момент Turkish Airlines ввела новую систему бонусов для независимых агентств, которые продавали билеты авиакомпании. Согласно этой системе, туристические агентства должны были получать больше квот в сезон, если они достигали высоких продаж в межсезонье. Но, вводя эту систему, в Turkish Airlines не учли особых способностей доктора А. Ведь он и так продавал огромное количество билетов в любое время года. Когда же после введения новой системы бонусов было опубликовано летнее расписание рейсов, оказалось, что все места, за исключением пяти-десяти на каждый рейс, «принадлежали» ему.

Turkish Airlines запаниковала. Один агент на (почти) весь самолет? И к тому же кто-то, кто при этом мог продавать и билеты других авиакомпаний? У него без церемоний отобрали лицензию агента. Якобы по формальным причинам. Доктор А. подал в суд. И выиграл. До сих пор я не знаю, в каком размере была выплачена компенсация. Но, по слухам, это были миллионы марок. Правда, процесс длился долго. Но он отнесся к этому спокойно. «Чем позже они заплатят, тем лучше», – сказал он. – Проценты за просрочку выше, чем в любом банке. А если они вообще не заплатят, я просто наложу арест на самолет – здесь, в Германии».

Он получил свои деньги. Как-то. Когда-то. Об этом рассказал его сын. У меня к нему осталось огромное уважение. К человеку, который приехал в Германию в качестве турецкого гастарбайтера и сумел добиться успеха в немецкой отрасли, где действовали международному монополисту. Когда я сегодня говорю о «поколении гастарбайтеров», я имею в виду именно таких людей. Тех, кто приехал не для того, чтобы получить что-то от государства, а для того, чтобы построить что-то свое.

И да: я очень четко разграничиваю это поколение и тех, кто прибыл в страну после 2015 г. с ярлыком «иммигрант». Ведь не каждый, кто прибывает, привозит с собой билет – некоторые приезжают с претензиями. Доктор А. же привез с собой деловую хватку.

Ахмет Рефии ДЕНЕР

Семейный центр «Сион»
приглашает на встречу с Григорием Тамаром –
капитаном запаса Армии обороны Израиля,
историком, военным обозревателем
и политическим аналитиком.
Встреча состоится в среду,
11 сентября, в 18:00 по адресу:
Fasanenstr. 79–80, Berlin
Цена билета: 10,-/7,- €
Справки по тел.: 030/970 05 851

Почему мы это позволяем?

Исламисты захватывают образовательные учреждения по всей Европе, от детских садов до университетов

Когда проблемы становятся видны и слышны общественности, обычно уже слишком поздно для политических манипуляций. Исламистский моббинг в гамбургских школах, на который недавно отреагировала местный сенатор по образованию, является политической проблемой, а не религиозной. Поэтому попытки политика собрать вместе еврейские, христианские и исламские ассоциации и объединения являются ошибочными. Государственные учебные заведения обязаны соблюдать идеологическую и религиозную нейтральность. Для обеспечения соблюдения этого принципа, во-первых, не требуется привлечение религиозных общин, а во-вторых, именно защита нейтральности является основной задачей государственных органов. Кроме того, это не специфическая проблема Гамбурга. Школы в других крупных городах Германии также на протяжении многих лет сталкиваются с запугиванием и оскорблениями учителей и учеников со стороны их мусульманских одноклассников, как подтверждает основательница берлинской мечети «Ибн Рушд-Гёте» Сейран Атеш.

Когда, как недавно в Гамбурге, мусульманские одноклассники угрожают еврейской девочке концетрационным лагерем и смертью; когда девочки из мусульманских иммигрантских семей, не носящие головные платки, подвергаются принуждению со стороны мусульманских одноклассников носить их; учителя и ученики, которые едят свинину, подвергаются оскорблениям со стороны мусульманских учеников, которые считают их «нечистыми», а учитель-гей подвергается преследованиям со стороны мусульманских учеников; мусульманские ученики отказываются посещать уроки музыки, потому что музыка «харам», то есть запрещена; когда на родительских собраниях мусульманские отцы запрещают матерям говорить, потому что женщины не имеют права голоса, то время политической косметики давно прошло. И «давно» в данном случае означает более точно – два десятилетия.

Те, кого не разбудили выстрелы в Хатун Сюрючю в феврале 2005 г., лишены сердца и разума. Хатун Сюрючю не только олицетворяла всё, чего германское общество желает от иммигрантов и их детей, но и была смелой, жизнелюбивой и свобододолюбивой. Немецкая курдка была застрелена одним из своих братьев в берлинском районе Темпельхоф. Ее предполагаемое преступление заключалось в том, что она жила «как немка». Берлинские директора школ в Нойкёльне и Темпельхофе, местные политики, такие как бывший мэр Нойкёльна Хайнц Бушковски, сотрудники ювенальной службы, судьи, например судья по делам несовершеннолетних Кирстен Хайзиг, полицейские, криминологи, сотрудники проекта «Матери Нойкёльна» или группа отцов Казима Эрдогана, журналистка Гюнер Балчи, социолог Бассам Тиби, социолог Некла Келек, юрист Сейран Атеш, правозащитница и активистка Серап Чилели, психолог и социал-демократ Лале Акгюн, исламовед Ральф Гадбан, психолог Ахмад Мансур, исламовед

Могила Хатун Сюрючю в Берлине

Абдель-Хаким Урги, этнолог Сюзанне Шрётер и многие другие более 20 лет обращают внимание на подобные проблемы, участвуют в ток-шоу, пишут книги и статьи.

Не меньшинство, а большинство

Исламисты захватывают учебные заведения по всей Европе, от детских садов до университетов. «Неделя ислама» в мае в Кильском университете им. Кристиана Августа, сопровождавшаяся антисемитскими выпадами, выступлением салафитского проповедника, а также гендерным апартеидом на входах и при посадке, повторила сценарий, опробованный 15 лет назад в Великобритании. Подобные завоевания известны также из Берлина и Гёттингена, и каждый раз это устраивает мусульманская группа студентов. Она близка к движению в поддержку халифата «Хизб-ут-Тахрир», запрещенному в Германии много лет назад еще министром внутренних дел от СДПГ Отто Шили. Тем не менее в Германии оно управляет интернет-платформами, такими как Generation Islam, Realität Islam, Muslim interaktiv, имеющими даже турецкоязычные версии с сотнями тысяч подписчиков, которые, безусловно, не все из Германии.

Их деятельность в нашей стране должна быть пресечена германскими сенаторами, земельными министрами внутренних дел и органами высшего образования. Без всяких обсуждений. Еще 10–15 лет назад в британских телестудиях сидели друг напротив друга плотно замотанные в головные платки и светские женщины из мусульманских иммигрантских семей, чтобы под руководством ведущих высказать свои взгляды на разделение полов и дресс-код в исламе. Это создавало впечатление, что речь идет о проблеме внутри меньшинства. Ничто не может быть дальше от истины. Иммигранты из исламских стран и их потомки, которые защищают в Германии Основной закон, представляют не меньшинство, а большинство.

Дело не в том, что все проблемы, связанные с сегрегацией мусульманских иммигрантов (в Германии это принято называть «параллельными обществами»), «убийствами во имя чести», ношением девочками хиджа-

ба, постом во время Рамадана среди детей, отказом мусульманских девочек от занятий спортом и плаванием, публичными молитвами, клановой преступностью и т. д., не были известны и не обсуждались. Следует скорее выяснить, почему более прозорливые люди в обществе, политике, судебной системе, органах власти и СМИ, в академических и гражданских кругах не смогли противостоять упорным отрицателям реальности в своих рядах. Почему они позволили им себя сдерживать? Почему вообще стала возможной «культура отмены»? И почему так долго производило такое сильное впечатление, когда коренные немцы, турки, арабы, журналисты, академическая и гражданская среда очерняли более прозорливых как якобы клеветников, врагов иностранцев, расистов и исламофобов?

Явные авторитарные и тоталитарные черты

Ограничения в культуре дебатов начались не с приходом Ангелы Меркель на пост канцлера, но под ее руководством они достигли беспрецедентного уровня. Уже в 2005 г. было невозможно, не подвергаясь массированным обвинениям в расизме, публично обсуждать проблемы, которые ислам создает на Западе в связи с ненавистью к евреям, вопросом равенства мужчин и женщин, гомосексуалистов, индивидуальным самоопределением каждого человека, гуманистическим мировоззрением, своей исторической ролью в массовом порабощении людей. При этом такие дискуссии были бы не только возможны, но и необходимы, именно благодаря активности немецких турок, немецких иранцев и немецких арабов. Ведь кризис с беженцами 2015–2016 гг. и массовая иммиграция молодых арабских мужчин сделали вопросы о западных ценностях более актуальными, чем когда-либо.

Правительство «светофора» еще более обострило проблему. В первую очередь, радикально левая федеральный министр внутренних дел Нэнси Фэзер (СДПГ), которая уже при вступлении в должность проявила странную слабость к исламистам. Кроме того, также радикально левая федеральный министр по де-

лам семьи Лиза Паус («зеленые»), которая еще более расширила программу поддержки «Demokratie leben», разработанную одной из ее предшественниц – Мануэлой Швезиг (СДПГ) и направленную против правового экстремизма, используя ее против оппозиции. И, наконец, министр иностранных дел Анналена Бэрбок («зеленые»), которая ввезла в страну почти 39 тыс. афганцев, частично с поддельными документами и неподтвержденной личностью, в том числе шариатских судей, и, несмотря на громкие заявления о феминистской внешней политике, абсолютно не заботилась о женщинах, например, в Иране.

В начале срока своих полномочий Фэзер упразднила экспертную группу по политическому исламу, одновременно поддержав совет экспертов по исламофобии, которые явно не обладали достаточной компетенцией в данной области, и написала предисловие к их отчету, не содержащему фактов, который, к счастью, был отклонен судом вскоре после его публикации. Щедро финансируемые левые неправительственные организации (НПО) под эгидой государственной программы «Demokratie leben» взяли на себя борьбу с оппозицией и нежелательными высказываниями, от которых государство должно было воздерживаться в силу своего обязательства по идеологической и религиозной нейтральности. Свобода слова и связанная с ней критика правительства, включая критику политики в отношении беженцев и отдельных политиков, были криминализированы коалицией «светофора» таким образом, который явно имел авторитарные и тоталитарные черты. Однако трехлетнее правление «светофора» было лишь чистым концентратом 16-летнего правления Меркель и ХДС, уже тогда проводивших «красно-зеленую» политику.

Конечно, невозможно за короткий срок восполнить 20 лет упущений и политических провалов в отношении исламистов. Однако ХДС/ХСС уже могла бы сменить вехи. Почему министр по делам семьи Карин Прин не прекращает программу «Demokratie leben» и не запускает вместо этого новую программу, которая бы тщательно изучала все три формы экстремизма – исламистскую, левую и правую, – объединенные общим мотивом антисемитизма, действительно угрожающего демократии? Почему в земельных парламентах не ведутся дебаты об исламизме в детских садах, школах и университетах с обязательными мерами со стороны министерств образования и культуры? И почему исламизм в повседневной жизни Германии уже семь лет не является темой ток-шоу? Решающим будет то, сможет ли министр внутренних дел Александр Добриндт набраться мужества, чтобы отменить Конференцию по вопросам ислама, поскольку она институционализировала исламизм, вместо того чтобы, как первоначально предполагалось, подавить его. Требуются действия политиков на всех уровнях, от муниципалитетов до Бундестага. Увидим ли мы их?

Зильке КИРШНИК

Великое перемещение школьников

Министр пытается воскресить старую провалившуюся идею

Карин Прин, может, и является давним членом ХДС, но, как и многие политики в современной ФРГ, она прочно впитала определенные аспекты левого идеологического мышления. Например, убеждение, что любую проблему можно решить с помощью регулирования, перераспределения и квот. Конечно, в области иммиграции такие квоты и ограничения для этих политиков неприемлемы, потому что это дискредитировало бы политику «величайшего канцлера всех времен», но люди, проживающие в этой стране, должны быть перераспределены по указу и, как это любят делать политики, за деньги, заработанные другими.

Это были – после вздоха «Что за ерунда!» – мои первые мысли, когда я услышал о предложении федерального министра образования и по делам семьи о введении максимальной процентной квоты для иммигрантов в германских школах. В своем заявлении для Welt TV она оставила открытым вопрос, «будет ли это в итоге 30 или 40%».

Ясно только одно: по ее логике, немецких учеников нужно перевести в другие школы, то есть в районы, где еще преобладает немецкое население. А из школьных округов с преимущественно немецким населением нужно было бы каждый день отправлять детей в так называемые проблемные школы. Таким образом министр хочет добиться того, чтобы иностранные ученики интегрировались в немецкий мир и этот процесс не пошел в обратном направлении из-за их большого количества.

Поводов для такого предложения, конечно же, предостаточно. Из разных городов Германии поступают сообщения о том, что мусульманские школьники всё чаще пытаются навязать в школах исламские правила. На школьников оказывают давление, чтобы они носили головные платки, организуют бойкот уроков музыки, потому что они неисламские и «харам», или доводят до увольнения учителя-гея, при этом почти никто из его коллег или чиновников из органов образования, которые в остальном, несомненно, являются супертолерантными, не встает на его защиту.

Многokrатно отвергнутая идея

Конечно, уже давно существуют постоянно растущие проблемы, связанные с увеличением числа детей из исламских семей. Для них ислам – это не только религия, но и выражение их глубокой привязанности к средневековому мировоззрению, связанному с соответствующими моделями жизни и – по сравнению с Западом – гораздо менее сдержанной культурой насилия. Но когда политические лидеры не могут не признать это, они любят пробовать плацебо-решения, надеясь таким образом выиграть время, пока проблемы продолжают расти.

Более пожилые люди, вероятно, удивляются, почему эта ерунда снова вызывает бурные дебаты, ведь такие предложения уже неоднократно выдвигались в последние годы и каждый раз отвергались как нереалистичные.

Более молодые, возможно, уже не помнят об этом. Такие предложения уже обсуждались, например, в Берлине, где общественность была

Самое время Карин Прин почесать затылок и признать, что ее идея была мертворожденной

потрясена сообщениями о том, что в некоторых школах немецкие дети составляют меньшинство. И еще считалось экзотическим исключением, когда СМИ сообщали о первых германских начальных классах, в которых не было ни одного немецкого ученика.

Это уже давно не является исключением. В настоящее время в каждом классе начальной школы должно быть достаточное количество учеников с германским гражданством, которое они получили по рождению благодаря изменению законодательства о гражданстве. Но, к сожалению, многие из них не получили от своих семей знаний немецкого языка, соответствующих их возрасту. Они хотя и живут в ФРГ, но выросли почти исключительно в культуре и ценностях общества, из которого происходят их родители, бабушки и дедушки. Из заявлений министра сначала не было ясно, будут ли эти дети считаться немецкими детьми в планах Прин. Однако затем ее министерство ответило газете Die Welt: «Статистический „миграционный фон“ в контексте образовательной политики в отношении детей означает, что либо они сами, либо их родители родились за границей. Речь идет, в частности, о языковой интеграции, то есть о знании немецкого языка при поступлении в школу».

Возможно, было бы полезно сначала ограничиться одной категорией, а именно «знанием немецкого языка при поступлении в школу». И было бы полезно, если бы все, кто участвует в школьном образовании, позаботились о том, чтобы языком общения в школе был немецкий.

Избегаемая дифференциация

Проблема заключается не в категории «миграционный фон», за которой политики любят скрывать суть проблем. По-прежнему избегают открыто говорить о том, что любая попытка дифференциации по этому признаку вызывает подозрения в расизме: в зависимости от происхождения между различными группами иммигрантов часто лежат целые миры. Так, согласно статистике, вьетнамские дети или дети вьетнамских родителей в германских школах в среднем более готовы к учебе и достигают более высоких результатов, чем немецкие школьники. Таким образом, они вовсе не являются проблемой. Если бы они составляли более 40% учеников школы и действовало правило, что немецкий язык является рабочим языком, то не было бы и проблемы, которую нужно решать.

Она же, как известно, характерна прежде всего для учащихся из культурных сред с исламским уклоном, особенно когда они могут выступать в группах с воинственными требованиями. Даже составляя 30%, то есть не выходя за пределы квоты Прин, они могут значительно затормозить выполнение школой своей образовательной миссии.

Это также имело бы фатальные последствия для школ, еще не достигших квоты. Если бы там число иммигрантов было увеличено до достижения квоты в 30%, то потери в качестве образования были бы больше, чем выигрыш для школ, из которых эти иммигранты были бы переведены.

А как быть с немецкими детьми, которые в рамках программы обмена должны были бы перейти в школу в районы с преобладающим иммигрантским населением? Какие последствия это имело бы для них?

Безусловно, можно было бы наблюдать усиление социальной сегрегации, поскольку там, где родители имеют возможность заботиться о будущем своих детей, они уже сегодня голосуют ногами. Многие семьи, проживающие в районах с высоким процентом иммигрантов, даже если не могут переехать, уже за много лет заранее до начала обучения пытаются записать своих детей в школы с меньшим процентом иммигрантов (причем так поступают не только родители из числа коренных немцев, но и те, кто имеет иммиграционное прошлое и хочет дать своим детям лучшее образование). Другие переходят в частные школы.

В случае принудительного перевода немецких школьников на практике это коснется в первую очередь тех, чьи родители не имеют возможности эффективно защищаться с помощью апелляций, исков и связей. Все эти соображения уже высказывались в последние десятилетия всякий раз, когда какой-либо коммунальный или земельный политик, ответственный за образование, выдвигал соответствующее предложение, и они приводили к тому, что оно тихо исчезало с повестки обсуждения. Новым является только то, что инициатива исходит от федерального министра.

Реальность как репетитор

Теперь эта инициатива получит репетиторский урок от реальности. Раньше сия идея считалась нереализуемой по указанным причинам. И с тех пор ситуация еще более обострилась.

Города-земли, такие как Берлин, Гамбург и Бремен, возможно, даже столкнулись бы с проблемой, что числа немецких детей уже не хватило бы для выполнения квоты во всех школах. С одной стороны, путь до школы стал бы слишком длинным, с другой – многие родители просто переехали бы в пригород, чтобы избежать квот.

Для г-жи Прин сейчас самое время, чтобы признать то, что она до сих пор отказывалась признать: общество не в состоянии вынести слишком большую иммиграцию из определенных культур. При всех благих намерениях перераспределение остается таковым и не создает дополнительных ресурсов. А для достижения существующих стандартов образования в отношении всё большего числа детей из регионов мира с низким уровнем образования требуются значительно более существенные ресурсы независимо от того, как распределить этих детей.

Даже самые благонамеренные люди должны наконец понять, что эта страна больше не может позволить себе иммиграцию в социальные системы и должна срочно задействовать экстренные меры, то есть в первую очередь устранить все факторы, привлекающие иммигрантов, все заманчивые социальные льготы. Возможно, уроки реальности когда-нибудь принесут свои плоды.

Петер ГРИММ

Предложение Прин встретило сопротивление со стороны профсоюзов учителей и представителей учащихся. У одних – по практическим соображениям, у других – по идеологическим.

По мнению президента Германской ассоциации учителей Штефана Дюлла, инициатива Прин обречена на провал. С одной стороны, он исходит из того, что еще больше родителей выберут для своих детей частную школу. С другой стороны, дети не должны ходить в школу, расположенную слишком далеко от дома. В его родном городе Аугсбурге, например, почти половина населения имеет «иммиграционный фон». «Откуда же взять детей, которые обеспечат смешение в нужной пропорции?» – вопрошает Дюлл.

Председатель Федерального профсоюза образования и воспитания Герхард Бранд заявил, что лучший подход к решению проблемы высокой доли иммигрантов в школах заключается в «обеспечении индивидуального подхода, что возможно только в небольших классах при поддержке многопрофильных команд и в благоприятной для обучения среде».

Федеральная же конференция школьников, напротив, считает сигнал, данный этой дискуссией, фатальным: «Квота для иммигрантов создает проблему происхождения в целом и препятствует интеграции, вместо того чтобы ее поощрять». Эта инициатива предполагает, что «не все дети одинаково желанны», и связывает иммиграционное происхождение с низкой успеваемостью в школе, что укрепляет расистские структуры и стигматизирует детей из-за их происхождения. «Давайте позаботимся о том, чтобы политика в области образования вновь открывала возможности, а не упрямо ограничивала их», – призвал министра генеральный секретарь конференции Квентин Гертнер.

Плохому политику Израиль мешает

Хватит ли вам мужества, господин канцлер?

Фридрих Мерц, конечно, не тот политик, который пользуется особой популярностью среди «деятелей культуры». Однако его нынешнее решение прекратить поставки оружия Израилю наверняка найдет отклик у многих из них, ведь недавно почти 400 профессионалов культуры направили канцлеру открытое письмо с требованием этого и других санкций против Израиля.

Письмо содержит два предложения, которые, очевидно, были особенно важны для авторов, поскольку одно из них используется в качестве модульного заголовка или помещено в конец, в зависимости от того, читаете ли вы полную версию или дайджест-вариант. Предложение звучит так: «Хватит ли у вас мужества, господин Мерц?». Итак, главе правительства четвертой по богатству страны мира понадобилось «мужество», чтобы оказать давление на Израиль. Видимо, израильские интересы (даже несмотря на то, что против них выступает почти вся ООН) настолько сильны, что превращают канцлера ФРГ в аутсайдера, которому сначала пришлось набраться смелости у ведущих Pro7, прежде чем он решился на бунт. Но, возможно, не еврейское государство (или мировое еврейство) парализовало мужество Мерца, а идеологические запреты? Возможно, он должен был освободиться от «культы вины», как выразились бы правые, или от «еврейского заскока», как сказали бы левые.

Другое разоблачительное предложение звучит так: «Не дайте Газе умереть, господин Мерц!».

Здесь также возникает вопрос, что именно имеется в виду. Газы как политическое образование? В течение двух десятилетий, сейчас и в будущем, которое наступит, если требования авторов письма будут удовлетворены, она является синонимом ХАМАСа и только его; а значит, базой для организации крупномасштабных убийств евреев. Поэтому ее «выживание» несовместимо с безопасностью Израиля, что должно быть ясно каждому самое позднее с 7 октября 2023 г. (и открыто выраженного желания повторить это).

Если же имеется в виду население Газы, то это означает, что обвинение в геноциде, которое изначально было введено в дискурс Ираном и Катаром – путем переадресации через Южную Африку, – берется на вооружение в такой тотальной формулировке. Могли ли подумать немецкие знаменитости, поддержавшие протесты против иранского режима в 2022 г., что спустя всего несколько лет они сделаются «полезными идиотами» этого самого режима и продолжат распространять его пропаганду? Но происхождение и история обвинений против Израиля обычно не интересуют антисемитов.

Евреи и дети – безопасная ставка

Остальная часть письма также доказывает, что это так. Прежде всего, в нем много говорится о «детях». Евреи и дети уже тысячу лет являются надежным средством для того, чтобы заставить кипеть кровь, которая еще не переработана в мацу.

Для этого беспрекословно принимаются цифры, первоисточником которых является ХАМАС; с упоением описываются изображения, манипулятивное обрамление которых в пропагандистских целях уже доказа-

Канцлер-флюгер Фридрих Мерц

но, а намеренный саботаж ситуации с поставками со стороны ХАМАСа игнорируется, равно как и факт использования гражданских лиц в качестве живого щита. Тот факт, что суть обвинений воспроизводит ровно то, что неоднократно использовалось для оправдания антиеврейского насилия за всю долгую историю преследования евреев, вероятно, рассматривается как простое совпадение, в соответствии с девизом «Но на этот раз это действительно правда!». Потому что, конечно, мы не друзья ХАМАСа, но почему они должны распространять ложь о евреях?

Израиль также обвиняют в «коллективном наказании миллионов невинных людей». Тот, кто хочет узнать, как на самом деле выглядит жестокое коллективное наказание невинных людей, может посмотреть видеозаписи, сделанные террористами ХАМАСа 7 октября; но для этого авторы письма еще не потребовали друг от друга достаточного мужества.

С другой стороны, как можно четко отделать «коллективное наказание» в Газе от сопутствующих страданий гражданского населения в любой (самостоятельно развязанной) войне, которых трудно избежать (это явление не должно быть неизвестно, в частности, в Германии), гораздо менее ясно – это игнорируется так же, как и тот факт, что ХАМАС намеренно максимизирует эти страдания.

Но даже фраза «миллионы невинных людей» не так беспроblemна, как любит говорить себе привилегированный филантроп, который сам не является объектом навязчивой ненависти и чья благотворительность поэтому так же беспричинна, как пацифизм тех, кто не стал жертвой военного нападения. Согласно опросам, массовое убийство 7 октября поддержали (по крайней мере, на начальном этапе) более половины жителей Газы. Этот факт следует хотя бы упомянуть в данном контексте, поскольку поддержка массового убийства евреев как позиция большинства в обществе, безусловно, имеет отношение к тому, как евреи относятся к этому обществу. Тот, кто закрывает глаза на настоящую ненависть из ошибочного чувства гуманизма, лишь переносит ее на своих жертв, чья защитная реакция уже не кажется рационально объяснимой.

Как всегда в подобных письмах, особенно важно то, что не требуется. Например, некое политическое давление на ХАМАС с целью заставить его сло-

жить оружие (что теоретически было бы для него возможно, поскольку не противоречит никаким естественным законам), или освободить заложников; или, если уступки евреям – это слишком много или неинтересно для подписантов, то, возможно, прекратить воевать без военной формы, воровать гуманитарные грузы, открывать огонь по людям, которые хотят их получить, и прекратить прятать военные командные центры и склады оружия в гражданских учреждениях. Другими словами, прекратить всё то, что увеличивает страдания палестинского гражданского населения и число смертей среди мирных жителей. Нет также призывов к Египту принять беженцев, чтобы гражданские лица могли покинуть зону боевых действий, как это происходит в других зонах военных действий.

Неудобство начинается с живых евреев

Единственное, что авторы смогли заставить себя сделать, – осудить уже совершенную резню. Потому что в ФРГ спокойно относятся к оплакиванию мертвых евреев, здесь знают, как это делается, и при необходимости могут обратиться к отрететированным ритуалам. И только с живыми евреями, которые хотят остаться в живых и делают для этого всё необходимое, начинается дискомфорт.

В целом, однако, следует иметь в виду следующее: если моя политическая позиция ведет к необходимости специально уточнять, что я осуждаю крупнейшую антисемитскую резню со времен Второй мировой войны, то могут возникнуть проблемы с моей политической позицией, которые даже это уточнение не сможет полностью разрешить.

Ныне Израиль не зависит от немецкого оружия для эффективной борьбы с ХАМАСом. Однако тот, кто призывает заморозить поставки оружия, хотел бы, чтобы это было именно так. Другими словами, они хотят вернуть немецкую власть над еврейской жизнью. И это происходит в то время, когда последние евреи, выжившие после бесконтрольного применения этой власти, всё еще с нами. (Трудно представить, насколько безудержным будет выражение подобных желаний, когда их больше не будет.)

Вопрос об исторической ответственности затрагивается в письме только в форме термина «государственный резон». Его оспаривание в последнее

время стало обычной практикой среди именитых «критиков Израиля», для которых использование таких терминов, как «культ вины» или «жидомания», было бы слишком вульгарным. В письме предпринята попытка по-новому интерпретировать этот термин: «Действуя решительно в пользу гражданского населения Газы, Вы не нарушаете немецкий государственный резон, а поддерживаете его».

В этом предложении, пожалуй, скрыт самый коварный аспект письма. Потому что мы знаем, что «государственный резон» берет свое начало в исторической ответственности за Холокост. Поэтому те, кто хочет расширить эту концепцию, хотят абстрагировать Холокост от конкретной вины перед еврейским народом и универсализировать ее; в этой версии памяти о Холокосте евреи играют роль не конкретного народа, по отношению к которому была совершена несправедливость в специфическом духе антисемитизма, а лишь иллюстративного объекта общего морального урока, который можно применять везде, где это кажется уместным; также – и здесь переступается порог вторичного антисемитизма – против самих евреев. Обязательство, вытекающее из Холокоста, переосмысливается с предотвращения убийства евреев на препятствование такому предотвращению – и сами евреи, таким образом, неявно оказываются в роли эпигонов нацистов. Это механизм, который уже был разыгран гораздо более явно в других местах, но который нельзя упускать из виду даже в этой более тонкой форме.

Ничто не связано с антисемитизмом, даже антисемитизм

Однако нельзя сказать, что подобные открытые письма – чисто немецкое явление. Совсем наоборот: будучи немцем, вы видите, как деятели культуры из других стран порицают еврейское государство, совершенно легко и беззаботно отстраняясь от 2000-летней истории антисемитизма, которая каким-то образом оказалась в корзине для мусора при составлении исчерпывающего перечня межсекторальной дискриминации, и вы спрашиваете себя, почему вам нельзя подыгрывать только потому, что какие-то бумеры докучают вам «исторической ответственностью». Конечно, вы признаете историческую ответственность – но не перед евреями! Они должны быть не группой интересов, а молчаливым мемориалом на благо всех угнетенных этой земли (к которым они сами уже не принадлежат, заметьте). Потому что, как мы знаем, всё взаимосвязано со всем; но ничто не связано с антисемитизмом, даже сам антисемитизм.

И не успеешь оглянуться, как последние выжившие уходят из жизни, да и второе поколение уже не молодо. На смену упрямым бумерам за вашей спиной, которым пришлось бороться за «примирение с прошлым», постепенно приходят зумеры, которые черпают свои знания о политике и истории из видеороликов на TikTok и используют слово «сионист» в качестве ругательства, не имея представления о том, что звучат в точности как их прабабушки и прадедушки. И наконец-то снова можно вздохнуть свободно...

Томас ШТЕРН

Первым делом – самолеты

Что чувствуют летчики, вылетая на задание и возвращаясь после его успешного выполнения

Сегодня во всех армиях мира и многих СМИ с восхищением анализируют профессионализм, продемонстрированный в небе над Ираном израильскими летчиками. Они проделали блестящую работу, вписав еще одну славную страницу в историю израильских ВВС и еврейского государства. Но что они сами чувствуют, вылетая на задание и возвращаясь после его успешного выполнения? В СМИ опубликовано немало интервью с пилотами, осуществлявшими удары по Ирану, и с техниками, готовившими их к вылету. Мне удалось поговорить с подполковником запаса А., участвовавшим в наземном сопровождении и выбившем из активного летного состава всего четыре года назад.

– Разработка удара по ядерным объектам Ирана началась еще в 2008 г., а в 2009-м была впервые проведена учебная операция по ее осуществлению, получившая название «Первое золото» – в честь первой золотой олимпийской медали, завоеванной для Израиля в 2004 г. Галем Фридманом. Уже тогда стало ясно, что это возможно, но с тех пор каждое новое поколение пилотов отрабатывало уничтожение иранской ядерной программы и после каждого учения анализировались ошибки и учитывались возможные случайности. Так что все детали были отработаны до мелочей. На протяжении как минимум 20 лет все израильские летчики мечтали, что именно им выпадет честь выполнения этой исторической задачи, но, как видите, она была поручена молодому поколению. Среди участников удара по Ирану были совсем пацаны, призванные в 2022 г. Вот им-то и принадлежит главная заслуга.

– Похоже, вы им завидуете...

– В том смысле, в каком отец может завидовать сыну, который пошел по его стопам и сделал то, чего он не успел. Это не пустое сравнение: каждый опытный пилот участвует в подготовке нового поколения, они для нас в каком-то смысле действительно дети.

– Можете рассказать о том, что думает и чувствует пилот, летящий на такое ответственное задание?

– Собственно, «неответственных» заданий не бывает. Независимо, придется ли тебе лететь над Газой, Ливаном или Сирией. Твоя задача – выполнить задание и вернуться домой. Но, конечно, удар по Ирану имел свои особенности. Во-первых, по длительности полета, ведь суммарно он занимал почти пять часов. Кресла пилота и штурмана не рассчитаны на отдых, они приспособлены исключительно для работы. То есть в течение всего полета ты практически не можешь пошевелиться и расслабить мышцы. Даже чисто физически выдержать такое более пяти часов непросто, не говоря уже о перегрузках. Во-вторых, наши парни действовали в небе Ирана впервые, а это тоже нелегко. Наконец, с профессиональной точки зрения это необычайно сложный полет, поскольку надо постоянно менять высоту, дозаправляться в воздухе и работать синхронно. К примеру, ликвидация иранских ядерщиков должна была быть произведена одновременно, чтобы не дать ни одному из

Израильские пилоты вписали новую славную страницу в историю ВВС страны

них уйти. И в последний момент внесли коррективы: например, выяснилось, что один ученый находится не дома, а у любовницы. Всё это требовало поистине ювелирной работы. Напомню, что в первом ударе по Ирану участвовало сто самолетов, летевших нередко на очень большом расстоянии друг от друга, и то, как они сработали, – поистине фантастика!

– Вы не ответили на мой вопрос о том, что летчик чувствует в такие минуты...

– Что чувствует? Когда вырulingаешься на взлетную полосу, волнуешься, думаешь, всё ли в порядке, заправили ли тебя до конца, не подведет ли гидравлика, оружейная часть, другие системы. Конечно, есть и мандраж. Без страха не бывает, тот, кто не боится, просто идиот. Потом ты взлетаешь, и тебя на какой-то момент охватывает восторг. Потом это уходит, не остается никаких чувств, думаешь только о задании, ведь все его детали ты должен помнить наизусть – письменных инструкций нет. Естественно, слушаешь командира эскадрильи и выполняешь его приказы. Он для членов эскадрильи царь и бог. В его власти абсолютно всё. Он может по собственной инициативе отдать приказ об отмене операции, если что-то пошло не так.

– А что обычно самое трудное или опасное в таких заданиях?

– Возвращение. Обычно тебя обнаруживают, когда ты заходишь на цель, и противник не успевает отреагировать. Но когда ты поворачиваешь назад, за тобой идет настоящая охота. И опять мандраж. Потом, когда опасность остается позади, появляется мысль, сумел ли ты выполнить задание. Потому что ты этого до последнего не знаешь. Даже если всё пошло по плану, бомба или ракета могут не взорваться, такое бывало.

– Как проходят первые минуты на земле?

– Процесс посадки – тоже небезопасная часть полета, поэтому даже если ты садишься в сотый или тысячный раз, всё равно волнуешься. Многие первым делом после приземления звонят маме или жене. Потом открываешь люк и жадно вдыхаешь свежий воздух – иногда этот вздох даже лучше, чем секс. Потом встаешь на ноги и понимаешь, какое это наслаждение – просто стоять и чувствовать ноги. Далее, разумеется, обнимаешься со штурманом, поскольку вы выполняли задание вместе. Ну и, наконец, спускаешься, попадаешь в объятия тех-

ников и рассказываешь о сделанном. С техниками у летчиков особая связь: именно от того, насколько профессионально они подготовят самолет к вылету, зависит и успех выполнения задания, и твоя жизнь...

Одним из первых среди участвовавших в операции пилотов дал интервью СМИ 25-летний капитан Т.: «Если бы два года назад, когда я только пришел в эскадрилью, кто-то мне сказал, что я буду участвовать в уничтожении иранских ядерных объектов, я бы ответил, что он больной на всю голову. До недавнего времени у меня было немного полетов за пределы Израиля. Но в последние полгода были очень интенсивные тренировки... В последний месяц никто из нас вообще не был дома. Все работали на износ, даже не на 100, а на 200%. Но зато потом я убедился, насколько точно, до малейших деталей всё было спланировано и насколько всё, к чему мы готовились, совпало с реальностью. Пришло понимание, что ради этих исторических мгновений я и оказался в ВВС».

На вопрос корреспондента «Израэль ха-йом» Ханана Гринвуда, что его тревожило во время полетов, Т. ответил, что очень беспокоился за маму и других членов семьи, так как хотел быть уверенным, что во время ракетных обстрелов из Ирана они находятся в бомбоубежище.

«Честно говоря, я изначально надеялся, что Иран как полноценное государство станет всё же играть по правилам, а не так, как ХАМАС и „Хезболла“, – добавил Т. – То есть если мы наносим удары по их военным объектам, то и они будут бить по аналогичным нашим. Но преступный тегеранский режим решил действовать, как террористы, наносить удары по жилым кварталам, по мирному населению. И это лишний раз доказывает, насколько мы были правы, атаковав их. Но если я волновался в эти дни за близких, то мама, догадываясь, чем я занимаюсь, очень волновалась за меня. Впрочем, она всегда за меня волнуется...»

Журналистке газеты «Маарив» Шир Леви-Голан удалось побеседовать с стреляющими офицерами технической службы, готовящей самолеты к вылету. По словам Шир, только оказавшись на авиабазе, она поняла, какая огромная предварительная работа стоит за успехом ВВС. Есть группа, отвечающая за заправку самолетов;

группа, доставляющая и загружающая в них боеприпасы; разумеется, группа техников. И они – настоящие неизвестные герои операции «Народ как лев».

– В каждую группу техобслуживания входят шесть человек, и в среднем подготовка боевого самолета к вылету занимает несколько часов, – рассказала майор Д., отвечающая за техническую поддержку 119-й эскадрильи. – Надо проверить в буквальном смысле слова каждый винтик, все системы, потому что любой технический сбой может привести к срыву задания и гибели экипажа. В последние недели перед операцией, а затем и в дни операции все группы работали круглосуточно, хотя, разумеется, мы старались построить режим так, чтобы люди могли поспать. Летчики прекрасно понимают значимость нашей работы, поэтому первым делом после приземления обнимаются с механиком, который готовил машину к вылету, рассказывают, как прошел полет, и только потом о том, чем он занимался в воздухе. У нас с пилотами очень близкие, можно сказать, братские отношения.

Д. – далеко не единственная женщина, работающая в системе техобслуживания самолетов. Скорее, наоборот: во многих группах техподдержки девушки сегодня составляют около 60% личного состава (были девушки и среди пилотов и штурманов. – Ред).

– Знаете, что самое потрясающее?! – говорит коллега Д., майор А. – То, что сверхответственную работу по проверке исправности самолетов и подготовке их к вылету у нас в армии делают парни и девушки после года подготовки. То есть им всем по 19–20 лет! Когда во время международных учений мы встречаемся с коллегами из других армий, они не могут в это поверить. У них авиамеханики, как правило, взрослые мужчины с огромным опытом, штатный персонал. А наши дети им ни в чем не уступают, порой даже превосходят.

Другой командир роты техобслуживания, майор Ш., признается, что оказался в ВВС случайно.

– Как почти все юноши из нашей дружеской общины, я стремился в боевые части, – рассказывает он. – Но поскольку я единственный сын у родителей, они отказались подписать мне разрешение на службу в таких частях, в результате я стал техником по обслуживанию самолетов и, как видите, задержался почти на 20 лет. Но уже 20 лет назад, в начале моей службы, шли разговоры о неизбежности удара по Ирану, и я счастлив, что мне довелось принять участие в этом историческом событии. Мы обязаны были нанести этот удар во имя обеспечения безопасности нашей страны. Но для меня во всем случившемся есть еще один важный момент. Как известно, главная задача ВВС – защищать население страны, а 7 октября 2023 г. мы эту задачу не выполнили. Можно долго рассуждать о том, как и почему, но суть не меняется: мы потерпели провал, и этот позор давил на нас. И только сейчас у меня появилось ощущение, что мы смыли этот позор.

Подготовил Лев ПИНСКЕР

«Если мы не доведем дело до конца сейчас, угроза останется»

Беседа с бригадным генералом Эрезом Винером

Эрез Винер родился в 1969 г. Свою военную карьеру он завершил в звании бригадного генерала. Он командовал батальоном «Духифат» и бригадой «Эцион», был помощником начальника Генерального штаба. В ходе «Войны железных мечей», уже будучи в резерве, отвечал за оперативное планирование Южного командования и потому хорошо знает сектор Газа.

Накануне нашей беседы правительство Израиля вновь выразило готовность уступить ХАМАСу. В ожидании возможного соглашения врагу третий раз были предложены «исправленные карты» отступления ЦАХАЛа. Неужели еще одно отступление, которое приведет к новым жертвам? Ведь даже если допустить, что ЦАХАЛ вернется и вновь освободит часть сектора, любому здравомыслящему человеку ясно, что те 60 дней, которые получит ХАМАС, террористы не будут сидеть сложа руки... Соглашение, к которому, возможно, идет правительство, делает ставку на освобождение оставшихся заложников. Однако не слишком ли высока цена за это? Не создает ли это опасный прецедент, который подтолкнет врагов в будущем захватывать новых пленных? Эти непростые вопросы мы и обсудили с Эрезом Винером.

– Кабинет безопасности стоит перед трудным выбором: с одной стороны – продолжение операций в Газе, с другой – судьба заложников. Как ты видишь ситуацию?

– С самого начала правительство и Кабинет безопасности определили цели войны. Первая – военное и политическое подавление ХАМАСа. Вторая – ликвидация угрозы из Газы для жителей Израиля. Третья – возвращение жителей южных районов в свои дома. Четвертая – создание условий для возвращения заложников. В этом порядке их и следует выполнять. На мой взгляд, при ином подходе к ХАМАСу вернуть всех пленных можно было бы раньше. Но пока ХАМАС остается силен, война и страдания пленных продолжают. Все временные перемирия, затяжные переговоры только отдалают их освобождение и увеличивают страдания. И с моральной, и с профессиональной точки зрения это неверный путь.

– Что же нужно было делать?

– Разгромить ХАМАС и вернуть пленных. Именно в таком порядке.

– Ты же слышал аргумент: если ЦАХАЛ будет вести жестокую войну против ХАМАСа, те могут убить еще живых пленных...

– Если бы мы изначально действовали правильно, оказывая серьезное давление на ХАМАС и одновременно воздерживаясь от обеспечения гражданской помощи, я уверен, мы бы уже реализовали все наши цели. Проблема в том, что этого сделано не было и ХАМАСу позволили укрепляться. Так что неудивительно, что он продолжает удерживать часть заложников. Без сомнения, в нынешней ситуации для них существует угроза. Но нужно помнить, что существует и угроза для всей страны, а для солдат ЦАХАЛа, которые сейчас сражаются в Газе. Начиная с 7 октября мы уже потеряли в боях около 500 солдат. Все жизни важны, и одна не важнее другой.

Нам нужно продолжить сражаться, делая это максимально быстро и продуманно. У ЦАХАЛа есть планы, и их нужно реализовывать, принимая во внимание и определенные риски для заложников. Я, к слову, не считаю, что ХАМАС будет торопиться с их убийством: это ведь его самый сильный козырь.

– Ты считаешь, что при нынешнем подходе мы и пленных не получим, и в войне с ХАМАСом не победим?

– Именно так.

– А какое бы решение принял ты?

– Я бы пресек поставки помощи в Газу до тех пор, пока бы мы не получили полный контроль над территорией сектора.

– Премьер-министр проявляет сомнения и ведет бесконечные переговоры. Разве он не понимает то, что понимаешь ты?

– Он понимает это и думает так же, как я.

– Тогда почему же он действует иначе?

– На его плечах лежит совсем другая ответственность: ему приходится управлять сложной политической и дипломатической системой. Он не может позволить себе делать лишь то, что считает правильным. Кроме того, система безопасности зачастую откровенно не сотрудничает с ним. Наверняка вы видели заголовки в последние дни: там звучат предупреждения – мол, гуманитарная инфраструктура, которую хочет построить премьер, опасна, слишком дорогостоящая, а ее создание займет слишком много времени. Всё это – отговорки и попытки саботировать инициативу премьера. Иначе говоря, система безопасности не всегда готова сотрудничать с ним, поэтому ему приходится действовать медленно, постепенно создавать условия, чтобы решения принимались в соответствии с его инициативой – как ему удалось в ходе ударов по Сирии, Ливану и Ирану. И я уверен, сам премьер это прекрасно понимает.

– Но каковы цели системы безопасности? Неужели там хотят срывать наших успехов в бою? Неужели Генштаб не желает, чтобы жители юга Израиля стали жить спокойно, без постоянных тревог и ракетных обстрелов?

– Дело в том, что в системе безопасности панически боятся слова «оккупация». Они в ужасе от перспективы контроля над гражданским населением. Именно поэтому они ведут себя так, что, по сути, саботируют распоряжения правительства. Их страхи понятны, но после обсуждений между политическим и военным руководством последнее обязано выполнять решения первого. Когда же военные пытаются навязывать свое мнение вопреки воле политиков – это серьезная проблема. Премьер прекрасно осознает это и тратит огромные силы, чтобы пробиваться через сопротивление военных.

– Неужели политика правительства может проваливаться из-за генеральского саботажа даже когда министр обороны – человек из правого лагеря?

Бригадный генерал в резерве Эрез Винер

– Боюсь, что нынешний министр обороны тоже поддался панике начальника Генштаба. Нужно, чтобы нашелся кто-то способный ударить кулаком по столу и силой потряхнуть из офицеров Генштаба их страхи и нерешительности. В армии существует иерархия, и начальник Генштаба вправе сказать главе военной прокуратуры или координатору действий правительства на арабских территориях: «Я вас услышал, но вы будете делать то, что я скажу, потому что так должно быть». Главная ответственность лежит на начальнике Генштаба, именно он несет основную ответственность за выполнение поставленной политической задачей и за солдат, которых он посылает в бой. Он обязан либо навести порядок, либо уйти в отставку.

– А как ты сейчас видишь ситуацию? Считаешь ли, что в итоге жителям Сдерота, Ашкелона, Ашдода будет обеспечена полная безопасность?

– Безопасность есть уже сейчас. Вопрос – сохранится ли она после завершения войны в Газе. А это зависит от того, как мы закончим эту войну, потому что мы еще далеки от ее завершения. Если мы сейчас остановимся или отступим, не уничтожив ХАМАС, жители юга останутся без безопасности. Мне тяжело это говорить, но мы можем вновь пережить «7 октября», потому что ХАМАС обязательно восстановится. Именно поэтому я и говорю: если мы не доведем дело до конца сейчас, угроза останется.

– То есть ты против любого соглашения, которое сейчас фактически готовят?

– Я против частичного соглашения. Я понимаю, почему Нетаньяху стремится продвинуть такую сделку, но считаю это плохим соглашением. Нетаньяху вынужден бороться с генералами, которые смотрят на ситуацию иначе, чем он. Кроме того, он чувствует, что ответственность за трагедию заложников на нем, поскольку это случилось при нем. Именно поэтому он думает и действует иначе, чем поступил бы я.

До каких пор мы будем оставаться рабами «религии заложников»?.. Мы воюем почти два года без достижения победы, и причина в том, что войну оседали две проблемы. Первая – это те, кто присвоил себе тему заложников и превратил ее в демоническую историю, ограничивающую нашу боеспособность. Вторая – юристы, которые, опираясь на ложные претензии, мешают военным действиям.

– Твоя критика очень резка. Я пытаюсь понять логику руководства армии и специалистов по безопасности, готовых отправлять на смерть десятки солдат для спасения 20 пленных, которые еще живы. Ты считаешь, что начальник Генштаба боится общественного мнения, настаивающего на освобождении заложников любой ценой?

– Я говорю о необходимости вести серьезный, профессиональный разговор по этому вопросу, а не продолжать поверхностные, эмоциональные дискуссии, которые сейчас раздирают общество. Я твердо уверен: нельзя принимать решения, руководствуясь эмоциональными соображениями о необходимости освобождения заложников. Нужно ясно видеть всю картину, понимать, что правильно для всех жителей Израиля. А правильно, чтобы ХАМАС был разгромлен!

– Ты сам-то веришь в то, что безопасность жителям юга будет обеспечена?

– Если сравнить, где мы были 7 октября и где находимся сейчас, то видно, что чаша полна не наполюину – она наполнена уже на три четверти и больше. С точки зрения безопасности ситуация стала намного лучше. Сейчас у нас совершенно другая армия – куда более решительная, да и политическая система уже не та, что раньше. Сегодня мы говорим о соглашениях, строящихся на нашей силе, а не о мире на условиях уступок. Поэтому я оптимистичен. Да, есть трудности и далеко не всё идеально. Но в целом я полон надежды. Земля Израиля всегда умела справляться с вызовами – и в этом ее сила.

– Недавно опять были ракетные обстрелы из Газы по приграничным населенным пунктам. Это означает, что при малейшей возможности они пробуют снова нанести нам вред. В этом мы не слишком изменили ситуацию...

– Опасность никуда не исчезла, мотивация врага сохранилась. Он ненавидит нас, как и прежде. Вопрос в том, будем ли мы сидеть сложа руки и ждать, когда они окрепнут и нападут вновь, или лишим их подобной возможности. До их нападения в октябре мы наблюдали и ничего не делали. Знали, что в Газе есть террористы, знали, что они укрепляются, знали их планы – и ничего не делали. Более того, позволяли им въезд в Израиль и предоставляли оборудование. 7 октября мы начали жестокую войну с нашими врагами, но дело еще не завершено – не только в Газе, но и в Ливане, и в Сирии, и в Иране. Но всё же ситуация улучшилась. Мы доказали прежде всего себе, что у нас есть сила и готовность бороться. Сейчас нам нужно завершить войну в Газе окончательной победой над ХАМАСом.

Беседовал Шнеур-Залман
ЛЕВИН (moshiach.ru)
Перевод с ивр. А. Хейна

Наши братья и сестры, друзья

Этнические чистки в Сирии затронули союзников и друзей Израиля

Друзы в Израиле служат в ЦАХАЛе и, как и их еврейские товарищи, отдают свои жизни в борьбе с террористической группировкой ХАМАС, в то время как их друзские братья и сестры в Сирии подвергаются резне со стороны исламистских ополченцев. В сирийской провинции ас-Сувейда суннитские экстремисты бесчинствуют, пытаются, насилуют, обезглавливают – на глазах бездействующего международного сообщества. Именно потому, что израильские друзы плечом к плечу с еврейскими солдатами сражаются против исламских террористических группировок, ответственность Израиля за друзов в целом очевидна. Защита друзов в Сирии – не только моральный долг, но и часть государственной политики Израиля.

Израильские евреи и друзы считают себя братскими народами

Моральный долг ясен: мы не можем бросить наших союзников. Друзы в ас-Сувейде не одиноки – не потому, что они просят о помощи, а потому, что их братья в Израиле связаны с нами жизненными узами. В июле сирийский город ас-Сувейда был охвачен пламенем. В Сирии друзы в настоящее время подвергаются жестокому преследованию со стороны исламистских ополченцев, а также со стороны собственного режима. В провинции Сувейда происходят похищения, публичные казни и систематическое угнетение. Суннитские экстремисты убивают друзских мирных жителей, похищают женщин, целые деревни подвергаются террору. И в то время, как Мохаммед аль-Джундани делает вид, что стабилизирует страну, его джихадистский режим часто допускает эти нападения или даже сотрудничает с преступниками. Друзов лишают их достоинства на глазах всего мира, который отворачивается. Речь идет не просто об еще одном внутреннем конфликте в Сирии. Для Израиля этот момент является испытанием с моральной, политической и стратегической точек зрения. Друзы там борются не только за свою честь, они борются за само выживание. И когда друзы находятся в опасности, Государство Израиль не может оставаться в стороне.

Тесная связь между двумя народами

Связь между еврейским народом и друзской общиной имеет глубокие корни. Друзские солдаты служат бок о бок с еврейскими товарищами в Армии обороны Израиля. Они погибли в войнах Израиля, они защищают своими телами наши приграничные деревни, сражаются в Хан-Юнисе и охраняют гору Хермон. Они являются неотъемлемой частью нашей израильской идентичности. И сейчас они нуждаются в нас.

И мы не должны забывать одно: в Израиле друзы нынче тоже платят самую высокую цену. Полковник Ихсан Дакса, подполковник Алим Саад, подполковник Салман Хабак – все они пали в войне в секторе Газа, защищая нас. Они погибли в Газе как гордые друзы, как гордые израильтяне. Их жертва обязывает нас не только помнить, но и действовать.

В отличие от многих других этнических групп, друзские граждане Израиля сознательно выбрали лояльность еврейскому государству.

Многие из них служат в израильской армии, в том числе в элитных подразделениях. Это партнерство является уникальным для региона и основано на взаимном уважении, верности союзу и общей судьбе.

Мы должны твердо стоять на стороне наших союзников против любого агрессора, любого унижения их человеческого достоинства и любого позора. Друзы в ас-Сувейде не одиноки – не потому, что они просят о милости, а потому, что их братья в Израиле разделяют с нами жизненный союз. И когда этот союз подвергается испытанию, Израиль не должен колебаться. Он должен действовать (что касается израильских друзов, то часть из них даже предпринимала попытки пересечь границу, чтобы помочь сирийским соплеменникам. – Ред.).

Религиозные чистки в Сирии

Будучи молодым солдатом, а затем резервистом, я за долгие годы познакомился со многими друзами – некоторыми из самых выдающихся бойцов, которых знает эта страна. Мы вместе служили в Южном Ливане. А поскольку почти все друзские общины расположены на севере Израиля, после боевых заданий я часто возвращался домой через их деревни. Нередко по дороге в Иерусалим я сидел за столом с их семьями. Сегодня три моих сына рассказывают мне ту же историю – они тоже сражаются бок о бок с друзами, как мы в свое время. То, что связывает евреев и друзов, – это гораздо больше, чем географическая близость. Это действующий по умолчанию глубокий союз, выросший из общих корней, общей разделенной земли, родственных ценностей и взаимного уважения двух маленьких, гордых народов, которые отстаивают свой путь в бурях Ближнего Востока.

Нападения на друзов были совершены суннитскими джихадистами под командованием Абу Мухаммада аль-Джундани, бывшего лидера повстанцев, который сегодня выступает в качестве легитимного главы государства в условиях вакуума власти в Сирии. Его организация – изначально джихадистская террористическая группировка – внешне преобразилась, но ее суть осталась прежней: религиозные чистки, публичные казни через обезглавливание и систематические жестокие

убийства ни в чем не повинных мирных жителей.

Зверства в отношении пожилых друзов, такие как унижение, изнасилование и убийство, не являются случайными. По данным наблюдательного центра, с начала боевых действий число погибших достигло сотен человек. Это метод исламистских джихадистов, таких как аль-Джундани, который вводит Запад в заблуждение, сменив наряд джихадиста на новый костюм.

Однако помимо морального долга Израиля существует и непосредственная угроза его безопасности. Аль-Джундани и его боевики уже давно обосновались вдоль израильской границы, неоднократно пытались проникнуть на территорию Израиля, установить там взрывные устройства и обстрелять Голанские высоты. Если им удастся создать стабильный центр власти в Южной Сирии, в опасности окажутся не только друзы – весь север Израиля будет подвержен ежедневной угрозе террора. Падение ас-Сувейды в руки джихадистов стало бы стратегическим кошмаром для Израиля.

Кто такие друзы?

Друзы – религиозное меньшинство на Ближнем Востоке, чья вера возникла в XI в. на основе шиитского ислама, но сильно от него отличается. Они верят в реинкарнацию, в скрытую божественную истину и почитают ряд пророков и мудрецов, в том числе Итро, тестя Моисея. В друзской традиции Итро – на арабском языке Наби Шуайб – считается центральной пророческой фигурой и духовным предком, олицетворяющим мудрость, независимость и справедливость. Итро был мудрым мидианитским священником, который посоветовал Моисею организовать народ и назначить судей («Исход», 18). Для друзов, как и для иудеев, Итро символизирует мудрость, праведность и божественное руководство. Его могила, которая находится недалеко от Хиттина, почитается в Израиле и является святым местом паломничества для друзов.

Друзы не считают себя мусульманами, хотя их вера изначально произошла от шиитского ислама. Они не верят в пять столпов ислама, не молятся пять раз в день, не постятся во время Рамадана и не совершают паломничество в Мекку.

Провинция ас-Сувейда считается основным районом проживания друзов в Сирии. Здесь проживает около 500 тыс. друзов, то есть более половины всего друзского населения страны. Небольшие друзские общины есть также в горах Джабаль-эль-Друза (также называемых Джабаль-эль-Араб), которые возвышаются над регионом Сувейда. Другие небольшие общины находятся недалеко от Дамаска, например в Джарамане и Сахнае, а также на сирийских Голанских высотах. По общим оценкам, в Сирии проживает около 900 тыс. друзов. Сирийские друзы являются самостоятельной религиозной и этнической группой, тесно связанной с друзами в Израиле (150 тыс.), Ливане (300 тыс.) и Иордании (20 тыс.).

Отворачиваться из геополитических соображений

Но это еще не всё – к этому добавляется международный аспект. Катар финансирует аль-Джундани деньгами, поставляет оборудование и обеспечивает поддержкой со стороны СМИ с целью представить его «умеренным» лидером. Некоторые круги в США также молчаливо закрывают на это глаза из геополитических соображений, направленных против Турции. Однако реальность показывает всем, кто верил, что терроризм можно контролировать, лицо уродливой правды. Даже несмотря на то, что в настоящее время действует перемирие между Сирией и еврейским государством, Израиль должен быть наготове, поскольку боевые действия в друзской области не прекращаются. Есть несколько вариантов действий: сотрудничество спецслужб с друзскими командирами на месте, целевая гуманитарная и медицинская помощь, точечные авиаудары по силам, нападающим на друзов, и целенаправленная международная информационная работа.

Это не только внешнеполитическое испытание – это испытание лояльности внутри страны, для нас самих. Недавние израильские воздушные удары по сирийскому Министерству обороны в Дамаске посылают четкий сигнал: друзы не одиноки – и это касается также друзского меньшинства в Ливане. У них есть братья, на которых они могут положиться. Друзы известны своей лояльностью к государству, в котором они живут, но сейчас они подвергаются преследованиям со стороны джихадистского руководства Сирии. Но кто спешит им на помощь? Вовсе не столь восплаемый гуманный Запад, а Государство Израиль. Ни один народ не понимает судьбу друзов лучше, чем еврейский народ. Оба народа подвергались преследованиям на протяжении своей истории – евреи в диаспоре, друзы в окружении часто враждебно настроенного исламского мира. Эти печальные события породили в обоих народах глубокую потребность в безопасности, сплоченности и самоутверждении, а также сильную связь друг с другом.

Авиэль ШНАЙДЕР

«Израиль строится под землей и над землей»

Инженер-репатриант о строительном буме

Израиль сегодня переживает строительный бум. С ростом населения и увеличением объемов инвестиций в недвижимость страна активно развивает не только жилищное строительство, но также транспортную и энергетическую инфраструктуру.

По данным Центрального статистического бюро Израиля, во втором квартале 2024 г. было продано на 38% квартир больше, чем годом ранее. Население страны, по оценкам, уже в ближайшие годы достигнет 11 млн человек, а к 2048 г. – 15,2 млн. Это требует как масштабного развития городской среды и коммуникаций, так и логистических мощностей внутри страны. Именно поэтому в Израиле активно развиваются крупные инженерные проекты, которые формируют будущий облик страны. Среди тех, кто помогает развивать страну есть и репатрианты последних лет. Один из них – инженер Тимур Вейс. Он участвовал в различных проектах развития инфраструктуры Израиля, в том числе в проекте строительства первой линии скоростного трамвая в Тель-Авиве. Этот проект стал главным событием в развитии общественного транспорта для жителей центра страны. В августе 2023 г. было открыто движение на первой линии, соединяющей Бат-Ям и Петах-Тикву.

– Почему Израиль так долго шел к строительству метротрамвая – десятки лет? В европейских городах он существует давно.

– Израиль – молодая страна. Мы начали строить инфраструктуру гораздо позже Европы. А что касается метротрамвая, то первый подобный израильский проект был реализован в Иерусалиме, и сейчас без трамвая сложно представить иерусалимский городской пейзаж.

Да, путь к метротрамваю был долгий. Впервые идея провести электрический трамвай в Тель-Авиве возникла еще во времена британского мандата – в 1925 г. Транспортно-строительные компании из Европы, Египта, а также местные компании обратились в муниципалитет Тель-Авива, представив свои проекты нового для Эрец-Исраэль вида транспорта. Однако в итоге все проекты были убраны на дальнюю полку.

Идея строительства трамвая или метро поднималась регулярно, но каждый раз возникали новые причины, почему реализация проекта не началась. Первые подготовительные работы по строительству линий метро в Тель-Авиве начались в 1967 г. – это был неофициальный этап проектирования. Официально старт был дан 1 апреля 1973 г., когда премьер-министр Голда Меир объявила о выделении 5 млн лир на проведение исследования возможности строительства метро в Тель-Авиве. Начавшаяся через полгода Война Судного дня спутала все карты.

Каждый раз возникали проблемы с финансированием, появлялись разные бюрократические проволочки, то политические: отдельные партии, особенно религиозные, требовали то запретить строительные работы по субботам, то изменить маршрут линий. В итоге иерусалимский метротрамвай был запущен только в

Тимур Вейс

августе 2011 г., в Тель-Авиве и пригородах – в августе 2023 г.

Сейчас в тель-авивской агломерации пока функционирует только одна ветка метротрамвая, но их будет четыре. Вообще, это очень сложный и необычный проект, который реализуется в плотной городской застройке и объединяет в себе гибриды городского трамвая и метро – часть путей нужно прокладывать по поверхности земли, а часть под землей, и везде есть свои особенности.

– Тимур, ты участвовал в проекте строительства метротрамвая. Какова была твоя роль в нем? Каковы особенности реализации данного проекта в Израиле по сравнению с другими странами?

– Основная сложность и особенность проекта заключается в том, что половина линий пролегает на глубине около 20 м в центральной части Тель-Авива, Рамат-Гана и Бней-Брака. Множество сложных задач стояло перед строителями из-за густонаселенности местности и отсутствия возможности перекрытия трафика основных артерий города.

Среди других сложностей – водонасыщенность почвы на отдельных участках работ, что требовало особого внимания при строительстве эвакуационных тоннелей Cross passage. Это соединительные проходы между основными туннелями для эвакуации пассажиров в случае пожара, задымления или аварийной ситуации в одном из основных тоннелей.

В соответствии с международными стандартами безопасности, соединительные проходы размещаются, как правило, через каждые 250–500 м. Их строительство – сложная инженерная задача, особенно в условиях высокого уровня грунтовых вод, плотной городской застройки или слабонесущих грунтов. У меня богатый опыт и знания оптимальных методов решения подобных проблем, поэтому я как раз решал задачи, связанные с влиянием грунтовых вод на подземные части бетонных сооружений тоннелей. Это важная основа при реализации подобного проекта.

– Израиль находится на прибрежной полосе, поэтому проблема

грунтовых вод очень актуальна для инженеров и строителей, реализующих крупные проекты. Насколько сложные это проблемы? Как их решают?

– Да, это действительно серьезный вызов. Уже на глубине 5–10 м может начинаться просачиваться вода, а при строительстве тоннелей метро, а главное – подземных станций, где глубина часто превышает 20 м, это становится особенно критичным. Чтобы не допустить подтоплений, применяют специальные методы: например, инъекции укрепляющих растворов в грунт для герметизации, замораживание, установку мощных

Строительство станции метротрамвая «Эм ха-Мошавот» (Петах-Тиква)

систем водоотведения. Также часто используется устройство шпунтовых ограждений – заглубление металлических или бетонных стенок вокруг строительной зоны. Такой подход особенно активно применялся при строительстве станций метро в Тель-Авиве, где глубина котлованов достигала 25 м, а вокруг находились жилые и коммерческие здания. В условиях плотной застройки шпунтовое ограждение позволяло не только отсечь грунтовые воды, но и защитить окружающие конструкции от деформаций и осадков. Всё это требует дополнительных затрат и време-

ни, что часто сказывается на сроках реализации проекта. Такая проблема характерна не только для Израиля. Например, в Санкт-Петербурге, который тоже стоит на болотистой почве и рядом с водой, в начале своей карьеры я часто сталкивался с аналогичными трудностями при строительстве подземных объектов.

– Не отстаёт ли Израиль от других стран в технологическом плане при строительстве подобных проектов?

– Он совсем немного уступает нескольким крупным игрокам вроде Китая, Индии или США, но превосходит большинство развитых стран по эффективному расходованию средств. При строительстве метротрамвая в Израиле применялись современные технологии горизонтального бурения, позволяющие минимизировать влияние на городскую инфраструктуру. Среднесуточная проходка туннелей составила 20 м, что является очень высоким показателем скорости в сравнении с другими странами и говорит о высоком уровне организации работ и применении самых передовых технологий. Помимо этого, все подземные станции спроектированы так, что могут выполнять функцию бомбоубежищ на случай ядерного взрыва: имеют плиты перекрытия толщиной до 2 м, оснащены уникальными герметичными дверями и системами жизнеобеспечения.

– В последние годы в Израиле активно прокладывают железные дороги. Что это дает стране кроме возможности перевозить пассажиров?

– Развитие железных дорог – важная составляющая развития экономики страны. Новые железные дороги позволяют увеличить товарооборот, это помогает росту экономики. Одним из наиболее амбициозных проектов железнодорожного строительства в Израиле последних лет является железнодорожная линия «Месилат 431», запуск которой стал важным элементом развития связи транспортной системы Гуш-Дана, завершив формирование южного железнодорожного кольца. Этот проект увеличил инфраструктурную нагрузку страны, соединив южную прибрежную равнину, центр страны и Иерусалим. Общая протяженность участка – около 30 км. Одной из ключевых инженерных задач стало строительство сложной системы мостов.

Было возведено порядка 20 мостов общей длиной около 6 км, в том числе, самый длинный в Израиле мост длиной 3,5 км, который пересекает территорию между Кирьят-Ришонам и станцией Ришони.

– Какой еще масштабный инфраструктурный проект со сложными инженерными решениями из реализованных в последние годы ты бы отметил?

– Новый контейнерный терминал порта Ашдод, расположенный на средиземноморском побережье. У этого проекта национальное значение: он интегрирован в между-

народный транспортный коридор Азия–Европа. Запуск терминала значительно увеличил пропускную способность судов, что внесло значительный вклад в экономическое развитие как страны, так и всего региона. Строительство нового терминала началось в 2015 г., а основные работы велись с 2019 по 2021 г. Для возможности приема контейнеровозов по требованиям ULCS и самых крупных судов до 18 тыс. TEU создали новую логистическую платформу с причалами глубиной до 17,3 м и с контейнерной зоной площадью 780 тыс. м², а также прямо на территории построили железнодорожную развязку с автоматизированной системой управления грузопотоками. Но для того, чтобы обеспечить возможность удобного подъезда к новому терминалу, строителям пришлось решить сложную задачу – не просто провести туда дороги, но еще и возвести четыре автомобильных и один железнодорожный мост. Строительство мостов в прибрежной зоне – трудоемкая задача, требующая высокой точности расчета и тщательного контроля всех элементов от дноуглубления свай глубиной 40 м до монтажа бетонных конструкций.

– **Какие технологии применяют при развитии инфраструктуры в Израиле? Есть какие-то израильские ноу-хау?**

– Сейчас активно применяются технологии в области компьютерной автоматизации и контроля. Так, например, при строительстве порта, мы активно использовали программу QA.ONLINE для комплексного управления ходом строительства проекта. На ее основе мне удалось внедрить инновационную систему контроля строительных работ, качественно изменившую условия строительства прибрежной зоны и возведения массивных бетонных сооружений на песчаных грунтах, удалось обеспечить высокую скорость контроля выполненных работ, заданную подрядчиком для обеспечения сроков сдачи объекта в срок.

При строительстве железнодорожной линии «Месилат 431» особенностью проекта стала необходимость прокладки путей через густонаселенные районы, существующие дорожные и железнодорожные развязки, требующая точной интеграции с уже функционирующей инженерной инфраструктурой. В этом проекте мне удалось внедрить систему искусственного интеллекта для цифрового документооборота и построения эффективного процесса взаимодействия с инженерными службами проектировщиков, контролирующими органами, координации с подрядчиками и транспортными службами.

В мае 2025 г. были выполнены заключительные бетонировки сегментов на участке сбалансированных консолей вдоль трассы 431 в районе Ришон ле-Циона. Этот участок стал символом высокой сложности и точности инженерной координации. Все эти технологии разработаны в Израиле и используются нашими инженерами на всех крупных инфраструктурных объектах, формирующих облик страны.

– **Как много среди инженеров и строителей новых репатриантов? Какую роль они играют?**

– Я постоянно встречаю коллег-инженеров – репатриантов. По данным Министерства алии и интеграции, только за последние годы в Израиль переехали более 3000 инженеров. Я и сам из их числа, вернулся к историческим корням.

– **Расскажи о своем образовании и профессиональном пути.**

– Я окончил Кыргызско-российский славянский университет по специальности «Промышленное и гражданское строительство», затем получил диплом магистра по специальности «Управление персоналом» Российской академии народного хозяйства и госслужбы в Москве, а после дополнительно прошел курсы повышения квалификации в области строительного контроля. Участвовал в строительстве олимпийских объектов в России для олимпиады в

Сочи в 2014 г. – был инженером производственно-технического отдела при строительстве трамплина. После завершения олимпийской стройки я отправился в Москву устраиваться начальником участка. Там мне повезло попасть на интересные объекты: строительство самой «быстрой школы», несколько объектов архитектурного наследия Москвы.

Но еще со времен работы в Сочи и знакомства с инженерами, работавшими по всему миру, мне очень хотелось попробовать свои силы за пределами России и СНГ в целом. Так и пришла мысль перебраться в Израиль – страну высоких технологий и с высоким уровнем образования инженеров, в чем я быстро убедился. Я переехал в Израиль в 2017 г. и более полутора лет учил язык и адаптировался к местным стандартам. После этого начал работать в одной из крупнейших инженеринговых компаний, затем получил дополнительную лицензию инженера контроля качества строительных работ. Тут уже в деле я увидел, какую огромную пользу приносят новые репатрианты Израилю, помогая ему расти и развиваться, применяя полученные в других странах знания и опыт и реализуя сложные строительные проекты.

**Беседовал
Роман ЯНУШЕВСКИЙ**

Эвакуация

Прорыв, который многие не замечают

Наверное, ни в одном языке нет более зловещего слова, чем это, связанное с варварским нападением, с несчастьями, бегством людей из собственного дома, ломкой жизни... Цену эвакуации хорошо знали наши родители. В 1945 г. после уничтожения гитлеровской Германии страны-победительницы заключили договор, на многие десятилетия определивший границы влияния каждого государства. Его в той или иной мере Европа придерживалась без малого 80 лет. Время от времени то там, то здесь международный порядок нарушался, тем не менее серьезных, всеобъемлющих потрясений не случалось. Что произошло с миром в последние годы, почему в разных уголках земного шара становится все беспокойнее и опаснее жить? Ответов на этот вопрос много, но нет ни одного, который дал бы исчерпывающее объяснение или хотя бы подсказал, почему мир всё больше слетает с катушек...

...В тот день по хайфской больнице «Рамбам» ходили слухи, что в связи с атаками Ирана на Израиль проводится эвакуация и больные будут переселены в подземные помещения госпиталя. Большинство из пациентов слабо представляли себе, как это будет происходить, строили всевозможные догадки. Внизу, под больницей «Рамбам», есть огромная парковочная площадка – видимо, туда... Но как? Речь шла о 700 пациентах. Медперсонал на все связанные с эвакуацией вопросы отвечал сдержанно: ждем распоряжения.

До сих пор молчавшая соседка по палате неожиданно заметила:

– Как странно, но живя в Израиле – стране измученной террором, – многие израильтяне очень мало знают о таком техническом и организационном прорыве, как эвакуация больницы.

Я с удивлением глянула на соседку. Идет война, взрывы гремят по всему Израилю, пациентов куда-то собира-

ются перевозить, о каких эвакуационных прорывах говорит эта женщина?

Вдруг она заметила:

– Между прочим, тут одна медсестра сказала мне, что вы газетный работник. Это так?

Я подтвердила.

– И никогда не интересовались, как в нашей воюющей стране производится эвакуация огромного госпиталя?

Я смутилась... Действительно, в общих чертах я знала о необыкновенном сооружении под госпиталем, но в подробности не вникала. Соседка тем временем язвительно сказала:

– Мы, израильтяне, готовы критиковать власти за любые действия. Как будто у каждого из нас есть своя «дорожная карта» и мы лучше всех знаем, каким должен быть «маршрут» государства. А вот достойно оценивать наши очевидные достижения не всегда склонны, часто о них даже не знаем. Лично у меня это вызывает стойкое неприятие.

Я осторожно спросила:

– Вы считаете, что люди не имеют права на свое мнение и критику властей придерживающих?

– Отчего же, – пожалала она плечами. – Когда знаешь, за что и почему критикуешь, и критика пойдет на пользу, я только «за». Но многие просто отводят душу, критикуют ради критики, не имея понятия, как реально повлиять на ситуацию. Впрочем, мы сейчас говорим не о политике. Нам предстоит эвакуация, и мне хотелось бы, чтоб вы в меру сил вникли в увиденное и, может быть, описали его.

– Что, собственно, я могу описать, не будучи специалистом по части подобных мероприятий?

– А не нужно быть специалистом, – отрезала соседка. – Поделитесь своим впечатлением от увиденного.

...Через некоторое время больных пересаживали в кресла для транспортировки, и солдаты Службы тыла стали

перевозить нас на лифтах на 3-й этаж. Эвакуация началась. Всё, что происходило на наших глазах, выглядело как нечто нереальное, фантастическое. Огромное пространство парковочной площадки наполнялось медицинским оборудованием. С потолка, из стен появлялись самые сложные системы жизнеобеспечения больных. Рядом возникали медицинские устройства для проведения диализа, реанимации, кислородного обеспечения, компьютерных и других форм медицинского обслуживания. Стремительность, с которой происходило обживание только что пустовавшего пространства, напоминала некое мистическое действо.

– Эвакуация – не такой уж хороший повод для радости, – сказала соседка, которая опять оказалась рядом со мной. – Но то, как она проведена, – зрелище незабываемое.

Это правда. Подумайте только, огромная парковка на глазах обрастает всеми структурами госпиталя. Это происходит будто само собой, без усилий людей. В течение нескольких часов все было устроено на новых местах, точно ко времени техперсонал раздал больным лекарства. Ничего нигде не застопорилось, не нарушилось. Спокойно и равномерно, как часы, работал огромный механизм больницы. К девяти вечера все необходимые инфраструктуры были включены, госпиталь работал в полную силу.

Моя соседка по палате продолжала возмущаться тем, как мало мы, жители Хайфы, интересуемся собственным городом и тем, что в нем происходит необычного.

– В свое время мой муж был одним из проектировщиков этого фантастического комплекса, – говорила она. – Я многое знала из его рассказов, пыталась вникнуть в разработку подземного госпиталя, но большими знаниями не обладала. Отрывочные сведения сохранились до сих пор. Хотите, расскажу?

– Конечно!

– Комплекс был спроектирован на подземной парковочной стоянке в 2006 г., после Второй Ливанской войны. Рассчитывался на 2000 коек. Площадь стоянки – 20 тыс. кв. м на каждом уровне. За работами по созданию хайфского подземного госпиталя стоит грандиозный план и грандиозные по масштабам учения, в основе проекта лежит самая сложная логистика. Медперсонал проходит специальную подготовку для работы в подземных условиях. Систематически им помогают солдаты Службы тыла. Размеренность действий каждого отделения определяется участком, строгой очередью по спуску больных на нижние этажи. Каждый работник четко знает, чем и когда он должен заниматься. Для детей персонала есть детский сад, чтобы родители могли спокойно работать. Это ли не чудо, не важнейший ли прорыв в подготовке и организации больницы в условиях чрезвычайной ситуации? И знаете, что я еще скажу вам? – продолжала моя соседка. – Мы живем в тяжелые, пугающие времена. Непрерывающиеся войны то здесь, то там, мир будто потерял почву под ногами, стал таким ненадежным, хрупким... Мы спрашиваем себя, в чем искать опору, чтобы выстоять, не сломаться, не потерять веру в лучшее будущее. Я отвечаю на этот вопрос так: опору каждому нужно искать в себе. В том позитивном, что сопровождает нас, несмотря на испытания. Например, в волшебном подземном госпитале, с которым мы с вами находимся в нынешние тревожные дни. Можете обвинить меня в чрезмерном пафосе, но такая мощная защита рядового гражданина со стороны государства дает огромную силу в противостоянии злу. Вы не согласны?

– Как с этим можно не согласиться! – ответила я.

Инна СТЕССЕЛЬ

Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать...

Впечатления израильтян о буднях войны с Ираном

Напряженные дни войны с ракетными обстрелами остались позади, а с ними и необходимость бежать в убежище после получения сообщения от Службы тыла. Но дни, которые израильтяне проводили в убежищах, безусловно, останутся в памяти, у каждого по-своему. Мы попросили некоторых из них поделиться этими воспоминаниями.

Диана К., Холон:

— Мы живем недалеко от Бат-Яма в доме, который был построен еще в 1960-х гг. Как все, отсиживались в бомбоубежище, в котором поначалу не было даже вентиляторов, и мы изнывали от духоты. Потом, конечно, вентиляторы принесли, но это не избавило ни от страха, ни от мучительной необходимости вскакивать посреди ночи, спускаться с четвертого этажа в подвал, а после отбоя подниматься в квартиру — в мои 65 это совсем не просто, в результате спусков-подъемов у меня резко усилились боли в спине и коленях. Но никто, разумеется, мне ухудшение здоровья компенсировать не станет, жертвой меня не признает, и без меня жертв, к сожалению, хватает.

Конечно, всем сидевшим в бомбоубежище было страшно, за исключением разве что совсем маленьких детей. Особенно, когда в помещении отчетливо слышались звуки взрывов. Это потом мы понимали, что ракета упала где-то далеко, но тогда казалось, что совсем рядом. В эти минуты наши совершенно светские соседи-сабры начинали читать молитву «Шма, Израэль!».

Но знаете, что я вам скажу? Многие из моих соседей даже хотели, чтобы наш дом пострадал от взрыва. Не очень, конечно, а так, чтобы все остались целы и невредимы. И того же хотели жители многих окрестных домов. Почему? Да по той причине, что дом, в который попала ракета, или который был просто поврежден взрывом, почти автоматически подпадает под проект «пинуй-бинуй» («отселение-реконструкция»). А это значит, что жильцам предложат новые квартиры не меньшей, а то и большей площади, и, соответственно, стоящие пару миллионов, то есть вдвое больше, чем наша сегодняшняя рухлядь. Мы ждем этого проекта уже больше десяти лет, а нас всё кормят обещаниями...

Михаил Д., Ришон ле-Цион:

— Мы живем в относительно новом доме, у нас в квартире есть защищенная комната (мамад), так что поначалу мы чувствовали себя защищенными и были спокойны. Но после того, что случилось в Петах-Тикве, стало ясно, что и мамад может не спасти, и тревога усилилась. К счастью, у меня в доме неплохой бар, я перенес в мамад весь запас виски, готовил и красиво сервировал закуску, мы с женой сидели и представляли, что находимся в ресторане. Если это и помогало, то очень немного, и не только из-за страха, что будет прямое попадание и нас не станет. Дело в том, наш сын живет в Тель-Авиве, дочь — в Рамат-Гане, другая дочь — в Кирьят-Гате. У всех, слава Богу, свои дети, и мы, разумеется, очень тревожились за то, как там у них.

Если же говорить об общем ощущении, которое у меня осталось после войны, то могу сказать, что на

Впечатления от пребывания в бомбоубежище у всех разные

этот раз израильтяне меня сильно разочаровали. Когда я узнал, сколько было случаев, когда людей с улицы и даже порой жильцов собственного дома не пускали в бомбоубежище, я был потрясен. На мой взгляд, это очевидное свидетельство моральной деградации нации. Когда в 1991 г. мы приехали в Израиль и сразу оказались под обстрелом иракских «скадов», не выходили из дома без противогаза, страна была совсем другой. В том Израиле это было просто невозможно! Когда я, совсем зеленый «оле хадаш», оказался во время воздушной тревоги на улице, из ближайшего дома выскочил какой-то мужик, чуть ли не силой затащил в бомбоубежище и заставил надеть противогаз. Потом, когда всё кончилось, уговорил подняться к себе и выпить кофе, предлагал взять домой какие-то продукты — дескать, «я знаю, как вам сейчас тяжело». Я, естественно, отказался, но понял, что попал в правильную страну. Сегодня я этого, увы, сказать не могу. Особенно меня потряс случай, когда сосед отказался пускать в бомбоубежище женщину-репатриантку с собакой и кошкой, а когда она стала настаивать, избил ее. При этом собака, как она уверяет, была в наморднике. Я понимаю, что не все люди любят животных, у некоторых может быть на них аллергия, но опускаться до такого нельзя. И, что самое печальное, полиция никак не отреагировала, ограничившись призывом к обеим сторонам помириться.

Галина Ф., Азур:

— Если суммировать общее ощущение от 12 дней войны, то оно, как ни странно прозвучит, в целом положительное. Конечно, ночные тревоги очень вымотали, было жуткое ощущение недосыпа, но время, проведенное в бомбоубежище, я запомню на всю жизнь. Дело в том, что мы живем в нашем семиэтажном доме уже больше десяти лет, но всё не было времени как-то поближе узнать соседей. А тут вдруг все вместе оказались в одном пространстве и по-настоящему познакомились.

Обстановка была очень теплой. Вместе решили проблему с вентиляторами, первоначальной нехваткой мест, водой и т. д. Выяснилось, что в доме очень много детей, и вы просто не представляете, какие это красивые еврейские дети! У двух семей оказались собаки, которые лаем первыми оповещали дом о том, что вот-вот бу-

дет тревога и надо спускаться в убежище. Я читала, что во многих домах бывали конфликты из-за животных, но у нас их не было. Наоборот, эти две псины стали всеобщими любимцами и, играя с детьми, помогали им скоротать время. Перед тем, как закрыть дверь в убежище, соседи проверяли, все ли спустились, и обязательно — на месте ли собачки. Мы с пирогами и горячим кофе из термосов отпраздновали дни рождения двух детей, спели всё, что в таких случаях полагается, и закидали именинников подарками. Религиозный сосед устроил чудную встречу субботы...

Наверное, я не самый типичный пример, но, как ни странно, за все эти дни я ни разу не испытала страха, и от них остались в целом светлые воспоминания. Хотя еще пару дней после объявления перемирия я не могла нормально заснуть: умом понимала, что всё кончилось, а подсознательно ждала сигнала воздушной тревоги.

Кирилл А., Бат-Ям:

— У нас в доме 90% жильцов — «русские», все друг с другом в приятных отношениях, так что было даже стрёмно. Уже на вторую ночь войны в бомбоубежище, как полагается, накрыли «поляну» и завели разговоры за жизнь и мировую политику. Правда, в какой-то момент выяснились политические разногласия: двое соседей отказались пить за здоровье Биньямина Бенционовича. Но на них никто особенно не обиделся, лишь сказали, что пусть тогда пьют за здоровье Авигдора Львовича. Даже выходцы из Украины и России между собой особенно не ссорились, и вообще эта тема почти не поднималась. Разве что кто-то сказал, что Трамп — идиот, если думал, что может за месяц закончить войну между этими странами.

Но не думайте, что мы там только сидели и пили. Это было лишь в субботу. А в другие дни женщины принесли в бомбоубежище игрушки, детские книги, рассказывали детям сказки... Потом женщины устроили настоящее караоке из песен нашего детства. Пели даже «Дан приказа ему на Запад...», многое из репертуара Пугачевой, Вайкуле и Леонтьева. С особенно большим чувством — «Паромщика» и «Вернисаж». Еще пели всякие советские частушки, некоторые я раньше не слышал. В общем, повторю, в целом было стрёмно, без лишней паники.

Велва Ф., Бней-Брак:

— Я сам в бомбоубежищах не сидел, так как с самого начала войны вошел в группу вижницких хасидов, которая разносила по бомбоубежищам бутылки с водой, сэндвичи и занималась спасением людей из домов, попавших под обстрелы. Например, возле дома в Петах-Тикве, в который попала ракета, мы оказались почти одновременно с пожарниками. Зрелище было ужасное: дом горел, думаю, еще и потому, что там взорвались газовые баллоны. Самое ужасное — удушливый запах. Так как сил пожарников было недостаточно, мы вместе с ними поднимались с этажа на этаж и выводили жильцов, которые боялись выйти сами. А этажей было немало, и подниматься приходилось пешком. Но мы не успокоились, пока не убедились, что все, кто находился в доме и был жив, эвакуированы. Дальше уже было дело ребят из ЗАКА... Ну, а жена с детьми, как и все, сидела в бомбоубежище. И там был настоящий кошмар, ведь у нас очень большие семьи, и все жалось друг к другу. Кстати, впервые в истории в Бней-Браке были зафиксированы прямые попадания ракет. Слава Богу, не в жилые здания, но разрушения страшные.

Раньше великие цадики и знатоки Торы гарантировали, что на Бней-Брак не упадет ни одна ракета, и так и было. Однако на этот раз все авторитетные раввины велели спускаться в бомбоубежище. Может, потому что сегодня уже нет таких больших праведников, которые своими заслугами защищали город, не знаю... А может, мы недостаточно хорошо молимся, чтобы заслужить защиту такого уровня. Но в том, что Он в любом случае нас защищал, не может быть никаких сомнений. В эту войну было много великих чудес, и тот, кто хотел это видеть, видел.

Елена А., Холон:

— Ну да, сидели в бомбоубежище, это нас и спасло. У нас все соседи спустились в бомбоубежище, за исключением одной пожилой женщины, которая оставалась на лестничной клетке, потому что ее кот отказывался спускаться в бомбоубежище. И тут грохнуло! Прибежала эта соседка и сказала, что от нашей и соседней квартиры ничего не осталось... Сейчас живем у родственников, но долго так продолжаться не может. Почти целую неделю ждали, чтобы приехали оценить ущерб и сказали, как нам жить дальше. Наконец, они появились, прошли по квартире, два раза щелкнули камерами мобильных — и всё! Никакого детального осмотра для оценки ущерба! Мы ожидали, что дом будет снесен, и нам предложат новую квартиру, но вместо этого они заявили, что наши квартиры можно отремонтировать, а пока они рассчитают положенную компенсацию и будут платить по 4000 шекелей в месяц на съем жилья. Скажите, вы знаете сегодня в Израиле нормальную квартиру, которую можно снять за 4000 в месяц? Тем более на семью из пяти человек! Кроме того, мы потеряли абсолютно всё, и я чувствую, что нам никто это достойно не компенсирует. Но то, что все живы, уже слава Богу!

Беседовал Петр ЛЮКИМСОН

Несбывшиеся прогнозы

Палестинцам не удастся победить «с помощью матки палестинской женщины»

Думается, многим читателям, особенно живущим в Израиле, памятна фраза Ясера Арафата о том, что палестинцы победят евреев «с помощью матки палестинской женщины», то есть за счет того, что рано или поздно составят большинство населения на территории между Иорданом и Средиземным морем. Демографическая война действительно одна из древнейших войн, которые вели с нами враги в самые разные эпохи, начиная с предпринятых фараоном мер по ограничению еврейской рождаемости. Однако опубликованный недавно отчет Центрального статистического бюро Израиля доказывает, что Арафат, похоже, очень ошибался, и в этой войне победа будет за нами.

Для начала напомним, что жупел демографической угрозы всегда незримо висел над Израилем, пугая и его лидеров, и рядовых граждан. В 1956 г., когда в результате операции «Кадеш» Израиль оккупировал сектор Газа, Давид Бен-Гурион созвал экстренное заседание правительства, чтобы решить, что делать с этим «достижением». Согласно официальной статистике, население Газы на тот момент составляло порядка 300 тыс. человек, из которых 200 тыс. позиционировали себя как беженцы. А население Израиля насчитывало около 2 млн, включая 200 тыс. арабов.

«Мы не можем отдать Газу назад Египту, поскольку тогда сектор станет базой террора», — сказал Старик. — Но и аннексировать его тоже нельзя, так как переварить полмиллиона арабов страна не сможет, они нас со своими темпами рождаемости просто когда-нибудь сожрут. Конечно, идеальным вариантом был бы трансфер живущих там беженцев в Ирак или Сирию, но это станет возможным только после достижения мира. Пока мы находимся в состоянии войны, ни Ирак, ни Сирия не согласятся принять беженцев, для них они крайне важная политическая карта. Поэтому остается один выход: мы будем править сектором де-факто, но не станем присоединять его де-юре. Такую ситуацию можно поддерживать тридцать, а то и все пятьдесят лет. А дальше, глядишь, наступит мир».

Против предложенного Бен-Гурионом решения выступил только министр Йосеф Бург, который заявил, что оно превращает Газу в постоянно вызревающий фурункул, который рано или поздно прорвется и зальет Израиль кровью. Куда предпочтительнее, продолжил Бург, иметь Газу внутри в виде открытой раны, лечением которой можно будет постоянно заниматься.

В итоге правительство утвердило предложение Бен-Гуриона, что отнюдь не избавило Израиль от страха перед демографической угрозой, и время от времени определенные круги пугали его население. Так, летом 1987 г. газета «Едиот ахронот» опубликовала подробный демографический прогноз профессора Арнона Софера, согласно которому в 2000 г. в Израиле будут проживать 4,2 млн евреев и 3,5 млн арабов, а с

Надежное будущее еврейского государства

учетом населения сектора Газа, Иудеи и Самарии арабы будут составлять подавляющее большинство на всей контролируемой Израилем территории. В начале 1990-х этот довод сыграл решающую роль в поддержке израильским обществом Норвежских соглашений: многие израильтяне были тогда уверены, что если Израиль не сможет отделиться от арабов, то страна неминуемо утратит еврейский характер.

Прогноз профессора Софера, как показало время, оказался абсолютно неверным: в 2000 г. численность евреев в Израиле превышала названную им цифру более чем на миллион. И объяснялось это, в первую очередь, массовой алией из СССР, которую в 1987 г. предсказать еще никто не мог. Тем не менее допущенная ошибка не помешала профессору Соферу стать одним из тех, кто в 2003 г. усиленно убеждал Ариэля Шарона провести одностороннее размежевание с сектором Газа и таким образом избавиться от контроля над 2,2 млн палестинцев и снизить уровень демографической угрозы. Сегодня уже известно, какими последствиями это обернулось.

И вот в апреле 2025 г. Центральное статистическое бюро Израиля публикует отчет о темпах рождаемости среди арабского и еврейского населения страны с 1979 по 2023 г., из которого ясно следует, что никакой демографической угрозы больше не существует. То есть не то чтобы раньше она была фикцией, просто за последние четверть века и в арабской, и в еврейской среде произошел настоящий переворот, круто меняющий соотношение между двумя частями населения в пользу евреев. Так, если в начале 1980-х гг. среднестатистическая еврейка рожала 2,74 ребенка, а среднестатистическая арабка-мусульманка — 6,07 ребенка, то в 2023 г. эти цифры соответственно составляли 3,05 и... 2,91, а рождаемость в среде бедуинок Негева сократилась до 2,4 ребенка на женщину. Таким образом, сегодня темпы еврейской рождаемости заметно опережают темпы арабской.

Разумеется, в разных секторах эти цифры разнятся. Наиболее высокие темпы рождаемости — 6,48 ребенка на одну женщину — зафиксированы в ультраортодоксальной среде. Но

здесь как раз показатели не растут, а падают: до реформы детских пособий, проведенной Биньямином Нетаньяху в 2003 г., на среднестатистическую еврейку из общины харедим приходилось 7,3 ребенка. Среди евреев, позиционирующих себя как религиозные, на каждую женщину приходится 3,74 ребенка; среди тех, кто считает себя соблюдающими религиозные традиции, — 2,81; среди соблюдающих традиции, но не очень религиозных, — 2,2; среди светских — 1,98 ребенка. Это, в свою очередь, означает, что, даже если из числа израильских евреев исключить харедим, темпы рождаемости среди них всё равно останутся не только самыми высокими в Европе, но и одними из самых высоких в мире.

Падение рождаемости в среде израильских арабов не является чем-то исключительным, отражая общую тенденцию в арабском и — шире — исламском мире. Так, в Саудовской Аравии в 1980 г. на одну женщину приходилось 7,18 ребенка, в 2000-м — 4,12, а сегодня — 2,14 ребенка. В Иране число детей на одну женщину за последние 25 лет снизилось с 6,58 до... 1,6.

В Европе дела обстоят еще серьезнее: там в среднем 2,1 ребенка на семью, причем это с учетом семей иммигрантов из мусульманских стран. Что касается статистики среди коренного населения, то ее результаты значительно ниже этой цифры, то есть число коренных европейцев год от года уменьшается. Аналогичная ситуация наблюдается в Южной Корее.

Ни у одного демографа сегодня нет никакого объяснения «израильскому феномену» — продолжающемуся росту еврейского населения. Именно израильскому, а не еврейскому, так как среди евреев стран диаспоры показатели рождаемости либо совпадают со среднестатистическими страны проживания, либо даже ниже их. Дело в том, что современные теории связывают число детей в семье с уровнем благосостояния, доступностью противозачаточных средств и рядом других факторов, но в Израиле они явно не работают.

И всё же эйфория от того, что Израиль, похоже, выиграл демографическую войну, не должна мешать израильскому обществу видеть про-

блемы, которые связаны со столь высоким уровнем рождаемости. К примеру, в Израиле сегодня одна акушерка приходится на 5000 жителей. Это не просто самый низкий показатель по странам — членам Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), но низкий даже для стран «третьего мира». Объем различной медицинской аппаратуры, необходимой для обследования беременных и рожениц, из расчета на душу населения в Израиле также самый низкий среди стран — членов OECD. Каким образом при этом детская смертность в Израиле (3 младенца на 100 тыс. рожениц) остается одной из самых незначительных в мире (в Европе — 12 младенцев на 100 тыс. рожениц, в США — 20), тоже остается загадкой. Как, впрочем, и то, почему в Израиле самый низкий среди развитых стран показатель числа родов, сопровождающихся кесаревым сечением.

Что касается того, сколько в действительности живет арабов «между Иорданом и Средиземным морем», то каких-либо достоверных данных по этому поводу нет. Статистика Палестинской администрации доверия не вызывает, поскольку руководство автономии, как и ХАМАС в секторе Газа, заинтересовано в завышении численности населения, ведь это позволяет получать дополнительную помощь из-за рубежа. Однако даже в Рамалле признают, что в последнее время уровень рождаемости среди палестинских женщин заметно снизился, так что делать ставку на их матку особо не стоит.

Ян СМЛЯНСКИЙ

Р. С. Согласно новым данным Центрального статистического бюро Израиля, в 2024 г. средний коэффициент рождаемости среди еврейских женщин составил 3,06 ребенка на женщину, вновь превысив аналогичный показатель среди мусульманских женщин, равный 2,75. Об этом сообщила крупнейшая израильская ежедневная газета *Israel Hayot*, отмечая, что это событие закрепляет перелом, наметившийся в демографической динамике страны.

Как уточняет *Israel Hayot*, в 2024 г. коэффициент рождаемости среди других групп выглядел следующим образом: друзские женщины — 1,66, христианки — 1,61, женщины без религиозной принадлежности — 1,13.

Общий прирост мусульманского населения Израиля в 2024 г. составил 2,0%, тогда как в 2000-м этот показатель достигал 3,8%. Для еврейского населения прирост составил 1,1%. Эксперты связывают снижение рождаемости среди мусульман с рядом факторов, включая урбанизацию, рост уровня образования и вовлеченность женщин в рынок труда. Этот сдвиг, как отмечают демографы, имеет широкое социальное и политическое значение. Он отражает не только изменения внутри арабского сектора, но и тенденции укрепления семейных ценностей и рождаемости среди еврейских общин, как светских, так и религиозных.

Дураки есть?

Путин провел встречу с членами Европейского еврейского конгресса. Его президент Вячеслав Кантор рассказал о том, что сейчас «евреи в Европе охвачены страхом» и отметил, что такого не происходило со времен Второй мировой войны и сейчас евреи, «помнящие на генетическом уровне ужасы войны», уезжают из Европы. Путин поддержал Кантора и сообщил, что евреи могут получить политическое убежище в России: «В СССР от нас уезжали, теперь пусть к нам».

«У нас свои ценности»

Президент Российского еврейского конгресса Александр Генцис заявил в интервью ТАСС, что российским евреям не требуется внедрение так называемых «традиционных ценностей»: «Российские евреи сохраняли и передавали ценности семьи, многодетности, уважения и патриотизма на протяжении веков. Им не нужно возвращать то, что они никогда не теряли».

Комментируя заявление, публицист А. Несмийан предположил, что попытка Кремля навязать «общие традиционные ценности» может обернуться эффектом обратной централизации: «Теперь, вслед за евреями, татары, якуты, буряты и другие народы вполне могут заявить, что у них свои традиции, и не нуждаются в „общих“».

Под особой охраной

Кабмин Украины присвоил могиле цадика Нахмана в Умани статус памятника национального значения. Это место считается одним из важнейших для последователей брацлавского хасидизма. Ежегодно тысячи паломников со всего мира приезжают сюда на Рош ха-Шана. Теперь это место имеет высший уровень охраны государством.

Музей Холокоста и сопротивления

Председатель Иудейского религиозного объединения в Республике Беларусь Артур Лившиц сообщил, что в Новогрудке на базе существующего Музея еврейского сопротивления откроется Музей Холокоста и сопротивления. Место создания музея продиктовано уникальной историей Новогрудка. Во время войны фашисты создали в городе гетто, где погибли около 11 тыс. евреев. Но заключенным удалось совершить самый крупный известный побег в Европе через туннель, который тайно копали пять месяцев. Спаслись 250 человек, многие из них присоединились к легендарному еврейскому партизанскому отряду братьев Бельских.

Лучше поздно...

Правительство Литвы в качестве компенсации за еврейскую частную собственность, конфискованную во время Катастрофы и после нее, передало гранты на общую сумму 7,5 млн € сотням литовских евреев – выжившим в Холокосте и их потомкам, большинство из которых являются гражданами Израиля. Каждому из получателей положено примерно 20 тыс. €. До войны в Литве проживало 220 тыс. евреев, около 95% из них были уничтожены.

Обрезание в Тель-Авиве и театр в Биробиджане

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Вновь приходится констатировать, что иные события, которыми живет еврейское сообщество России, происходят за ее пределами. Начнем с одного из самых важных в жизни еврея...

Во-первых, это красиво!

В семье известного российского тележурналиста Леонида Парфенова радостное событие: его живущая в Израиле дочь Мария рассказала о рождении сына. Мальчика назвали именем Меир. По словам Марии, новорожденный стал первым ребенком в двух семьях матери и отца за 106 лет, которому сделали обрезание сразу после рождения. Три года назад

Мария вышла замуж за бизнесмена Сергея Мхитаряна, с которым живет в Тель-Авиве. Сам Парфенов, как выясняется, в 2017 г. стал гражданином Израиля, хотя там постоянно и не жил. Журналист покинул Россию в 2022 г. сразу после начала военных действий в Украине. Вскоре российская полиция начала проверку в отношении него из-за того, что он мог не уведомить госорганы о наличии гражданства другой страны. Израильское гражданство российского журналиста получил благодаря еврейскому происхождению жены Елены Чекаловой. Она тоже является известным российским журналистом, а в добавок ресторатором. Они поженились в 1987 г., у них двое детей. Сын Иван женат на архитекторе Марии Бройтман. Обе свадьбы детей Парфенова прошли в соответствии с еврейскими традициями.

«Было забавно слышать представителя Российской Федерации»

К жесткой критике Израиля присоединилась и Россия – спикеры двух стран схлестнулись в ООН. Представитель МИД РФ Дмитрий Полянский заявил (ссылаясь на данные контролируемого ХАМАСом «минздрава Газы»), что с 2023 г. погибли более 61 тыс. палестинцев и обвинил Израиль в организации голода в Газе и срыве перемирия с террористами. Критикуя Израиль, Полянский ни разу не упомянул ХАМАС. Выступая после Полянского, глава израильского МИДа Гидеон Саар заявил: «Было действительно забавно слышать представителя Российской Федерации – после 3,5 лет жестокого вторжения и войны в Украине, бомбардировок мирного населения в Киеве и других местах. Я также слышал палестинского представителя. Должен сказать, палестинцы учатся у вас пропаганде: еще с советских времен вы были хорошими учителями».

Пригодятся ли пуленепробиваемые окна?

Следственный комитет РФ отчитался об итогах судебного преследования

организаторов и участников массовых беспорядков в аэропорту Махачкалы. Суды вынесли 28 приговоров 135 фигурантам уголовных дел. Как известно, в ночь с 29 на 30 октября 2023 г. преступники учинили массовые беспорядки, совершая насилие над окружающими, оказывая вооруженное сопротивление полицейским. Злоумышленники, подчеркнул СК РФ, действовали на почве национальной и религиозной ненависти к израильтянам. 16 июля Ставропольский краевой суд вынес приговор семерым жителям Дагестана: им было назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 14 до 15 лет.

В полной ли мере будут искоренены антисемитские настроения в Дагестане? Вслед за событиями в аэропорту Махачкалы, 23 июня 2024 г. вооруженные боевики атаковали религиозные объекты в Дербенте и Махачкале, напад на две синагоги и два православных храма. Как сообщил информационный портал горских евреев СТМЕГИ, восстановление синагоги в Дербенте, пострадавшей в результате теракта, проходит с повышенными мерами безопасности: здание оборудуют пуленепробиваемыми окнами и системой биометрического контроля доступа.

«Желаем новых талантливых команд!»

24 июля 2025 г. освобожден от должности первого заместителя гендиректора ТАСС Михаил Гусман. Он был колоритным еврейским персонажем на высокой должности в иерархии российских информационных служб. Прихожане замечали его в Московской Хоральной синагоге совсем не обязательно в рамках протокольных мероприятий. Гусман являлся ведущим программы-интервью с мировыми лидерами государств «Формула власти», выходившей на ведущих российских телеканалах. Гендиректор ТАСС Андрей Кондрашов поблагодарил уходящего зама: «От имени всего коллектива агентства выражаю огромную благодарность Михаилу Соломоновичу за все 30 лет его неустанной работы в ТАСС. Более чем 50 партнерских договоров с главными агентствами стран мира, еще около 20 договоров, подготовленных к подписанию, сотни международных и всероссийских мероприятий ТАСС и тысячи воплощенных креативных идей – во всем этом огромный личный вклад Михаила Гусмана. Желаем ветерану нашего агентства новых проектов и новых талантливых команд». В комментарии Радио «Свобода» отмечается, что незадолго до увольнения Гусман, уроженец Баку, участвовал в медиафоруме в Азербайджане. Внимание привлекло выступление президента Азербайджана Ильхама Алиева, призвавшего Украину «не смиряться» с оккупацией ее территорий. Гусман никак не оппонировал Алиеву и при этом выступил с похвалами в адрес азербайджанского лидера: «Сегодня Азербайджан проводит совершенно уникальную внешнюю политику. Я понимаю, что спрашивать, как вам это удастся, это всё равно что спрашивать у виртуоза-скрипача, как он играет на скрипке». Официально в постановлении, подписанном премьером Мишустинным, не сказано, связано ли увольнение Гусмана с его участием в форуме в Азербайджане.

Петербургская иудаика в галерее и ресторане

18 июля в петербургской KGallery открылась выставка «Местечко на Фонтанке. От Шагала до современности», посвященная еврейским художникам, чья жизнь и творчество тесно связаны с городом на Неве. Она создана KGallery совместно с ассоциацией «Петербургская иудаика» при поддержке Российского еврейского конгресса, генконсульства Государства Израиль в Санкт-Петербурге и Регионального еврейского конгресса в Санкт-Петербурге. На выставке представлены работы 24 авторов – живописцев, графиков и скульпторов, работавших в городе в течение последних 150 лет. Выставку сопровождает обширная параллельная программа. Ее открыла лекция куратора экспозиции, руководителя Межфакультетского центра «Петербургская иудаика» в Европейском университете Валерия Дымшица. На протяжении месяца в ресторане ближневосточной кухни Saviv действовало специальное меню, разработанное бренд-шефом Тимофеем Милуковым, навеянное работами, представленными на экспозиции. Спустя неделю после начала работы выставки в шоу-руме партнеров экспозиции Zelienski & Rozen на Херсонской улице открылась рор-экспозиция графики Анатолия Каплана. Проект является победителем V конкурса музейно-выставочных грантов Российского еврейского конгресса.

Чем прославился Биробиджан?

Документ о создании профессионального театра на территории Еврейской автономной области подписала врио губернатора ЕАО Мария Костюк прямо на спектакле московского театра «Шалом» в областной филармонии. Директор Московского еврейского театра Андрей Соколов отметил особое значение приезда театра в ЕАО и поблагодарил главу региона за теплый прием. Он отметил, что в театре придерживаются еврейской философии, говорят об антифашизме, о демократии, о профилактике насилия. Подписание документа об учреждении театра почти совпало с годовщиной гибели в биробиджанском следственном изоляторе пианиста Павла Кушнера. Печальная дата отмечена присуждением благотворительной стипендии его имени, которую режиссер и продюсер Рома Либеров вместе с предпринимателем Эдуардом Пантелеевым учредили в Лондоне с целью помогать музыкантам из России, Украины и Беларуси получать профильное образование в Европе. Патроном стипендии стал выдающийся пианист Евгений Кисин. Для сбора денег уже состоялись несколько концертов в Лондоне, Париже, Берлине, Амстердаме, Белграде и Тель-Авиве. Одновременно в издательстве «Медузы» вышел «Биробиджанский дневник» – последнее литературное произведение, написанное музыкантом на свободе. Станет ли Биробиджан известен в мире благодаря театру, говорить рано, но гибелью выдающегося пианиста он уже «прославился».

Виктор ШАПИРО

Новые «враги армянского народа»

В Армении поднимает голову антисемитизм

В старой притче умирающий мудрый армянин завещает беречь евреев: «С ними покончат – за нас возьмутся». К сожалению, на практике солидарность далеко не всегда становится основной моделью отношений двух народов, так сильно в своей истории пострадавших от нетерпимости.

Политические страсти и пеннис католику

Последние годы выдались для Республики Армения непростыми. Когда в 2018 г. в результате массовых протестов к власти пришел харизматичный Никол Пашинян, общество воодушевилось. За два предшествующих десятилетия правления представителей «карабахского» клана Армения погрязла в болоте коррупции и авторитаризма, а в роли самых надежных ее внешнеполитических и экономических партнеров закрепились Россия и Иран. После смены власти ситуация стала меняться. В 2019 г., до ковида, экономика демонстрировала обнадеживающие темпы роста. Поддержка Брюсселем реформ и курс на сотрудничество с ЕС создали перспективу интеграции в более привлекательное политическое и экономическое пространство, нежели подконтрольный Москве Евразийский экономический союз.

Однако последующие драматические события подорвали оптимизм армянского общества. Соседний Азербайджан не смирился с итогами войны 1992–1994 гг. Тогда он потерял контроль не только над населенной преимущественно этническими армянами Нагорно-Карабахской автономией, которую в Ереване называли Республикой Арцах, но и значительные прилегающие территории. Доходы от продажи энергоносителей позволили Баку модернизировать армию, в значительной степени за счет закупок новейших израильских вооружений. Осенью 2020 г. Азербайджан взял реванш, разгромив вооруженных советским металлоломом карабахских «ополченцев» и армянских военных.

Поражение в ходе Второй Карабахской войны было воспринято армянским обществом крайне болезненно. Многие обвиняли в нем правительство. Мол, к катастрофе привел выбранный им прозападный курс, из-за чего от Армении отвернулась Россия. Пашинян критики не испугался и пошел на досрочные выборы, по результатам которых сохранил власть. Поддержка власти снизилась, но и голосовать за возвращение «бывших» общество готово не было.

Потеря армянами Нагорного Карабаха два года назад хотя и стала дополнительным ударом по национальному самолюбию, но открыла Армении путь к нормализации отношений с Азербайджаном и, как следствие, Турцией. Переговоры Пашиняна с Ильхамом Алиевым этим летом вышли на финишную прямую. Несмотря на потенциально открывающиеся с урегулированием конфликта экономические перспективы, часть общества фрустрирована самим фактом переговоров с врагом. Реваншистски настроенная

«турбопатриотическая» оппозиция расценивает отказ от символических претензий на Арцах, на который Ереван готов пойти под давлением Баку, как предательство. Масло в огонь подливает Москва. Окончательное армяно-азербайджанское урегулирование еще сильнее уменьшит российское влияние в регионе, и так сократившееся после того, как россияне перестали изображать миротворцев в Нагорном Карабахе.

В последний год к атаке на правительство подключилась Армянская апостольская церковь. Новое протестное движение «Священная борьба» возглавил архиепископ Баграт Галстанян, а верховный патриарх и католикос всех армян Гарегин II благословил его. Неоднократные угрозы новых оппозиционеров взять власть силой привели к массовым арестам по обвинению в подготовке государственного переворота. По версии властей, заговорщиков поддержала Москва. Пашинян не побоялся перейти в контрнаступление на саму церковь. Иллюстрацией градуса полемики может служить перепалка, которую начал священник Заре Ашуриян из близкого окружения католикоса. Служитель церкви обвинил Пашиняна в том, что он «заменял печать Святого креста знаком обрезания». Премьер, не растерявшись, пригласил священника вместе с патриархом к себе, чтобы продемонстрировать им, что не обрезан.

Казус выглядит примечательным не только своей курьезностью. С одной стороны, премьер позволяет себе беспрецедентную для власти резкость выражений в адрес доминирующей церкви. С другой – церковные оппоненты в полемике с властью прибегают к вульгарному антисемитизму. У стороннего наблюдателя ситуация вызывает недоумение. Однако в современном армянском контексте ассоциация с еврейством стала простейшим способом дискредитации публичной фигуры. По крайней мере, в глазах «турбопатриотической» части общества, озабоченной заговорами и поиском предателей.

Попробуем разобраться, почему так получилось.

Во всём виноват... Израиль

Ранее, несмотря на то что международные исследования демонстрировали относительно высокий уровень антисемитских настроений в обществе, существенных его проявлений не фиксировалось. В публичной сфере разве что можно было встретить претензии к Израилу по поводу отказа признать геноцид армян. Специально интересуясь вопросом, я находил также публикации и даже книги о том, что на самом деле именно евреи и организовали геноцид, но не думаю, что большинство самих армян даже догадывалось о существовании таких экзотических теорий заговора.

Всё изменила война. Упомянутая выше «болезненность» восприятия армянским обществом поражения 2020 г., вероятно, недостаточно сильное слово, чтобы описать настроения тех дней. Скорее, можно

Оскверненный армянскими вандалами памятник жертвам холокоста в Ереване

говорить о шоке. Я работал тогда в Армении и был свидетелем состояния массового сознания, которое мне сложно определить иначе, как коллективное помешательство.

Армянское общество 30 лет культивировало эйфорию от победы в Первой Карабахской войне, и полная беспомощность перед лицом на порядок более сильного противника оказалась совершенной неожиданностью. Несопоставимость возможностей армянской и азербайджанской армий просто игнорировалась.

Будучи не в состоянии принять и признать полную военную, технологическую, а во многом еще и управленческую несостоятельность собственного государства в противостоянии с сильным, богатым и развитым противником, армянское общество погрузилось в конспирологию и поиск врагов. Успокоительные объяснения причин сокрушительного поражения оно нашло в преувеличении роли внешнего фактора. Активно культивируется также идея предательства в кругах собственной политической элиты.

Высокотехнологическое оружие, поставляемое Израилем Азербайджану, многие армяне сочли одной из основных причин своего поражения в войне, если не главной. Это психологически облегчает обществу принятие самого факта проигрыша. Якобы, только приобретенная коварным врагом израильская «вундервафля» могла сломить героическую оборону Арцаха мужественными армянскими воинами. Президент непризнанной «республики Арцах» прямо заявлял, что в «геноциде армян» в регионе, как он называет последствия войны, виноват Израиль.

Рост антисемитских настроений в этом контексте была вполне логичным. На местную еврейскую общину, как это часто бывает, в Армении смотрят через призму внешней политики.

В первые же месяцы после войны трижды был осквернен мемориал памяти жертв Холокоста. Пострадал также мемориальный камень у Аллеи дружбы Армении и Израиля в парке «Ахтанак». Красной краской, вероятно, символизирующей кровь, на нем написали названия израильских систем вооружения, поставленных Азербайджану. До войны актов антисемитского вандализма в Армении не фиксировалось лет десять.

Позже, в 2023–2024 гг., несколько раз нападению подвергалась единственная в Армении ереванская

синагога. В здании били стекла, неоднократно его поджигали. «Врагами армянского народа» и «соучастниками турецких преступлений» были названы евреи в обращении группы, которая взяла на себя ответственность за одну из попыток поджога.

Внешнее влияние

Хотя в последние месяцы таких вопиющих проявлений зафиксировано не было, наблюдатели обращают внимание на рост антисемитской пропаганды. Основными инструментами ее распространения становятся не традиционные СМИ или даже интернет-форумы, а группы в мессенджерах и каналы в Telegram. Обращает на себя внимание, что часть из них ведется на русском языке. Палитра идей, которую продвигают в этих каналах, поражает своим разнообразием – от подзабытого уже тезиса об армянах как истинных арийцах, всегда противостоявших коварным семитам, и «хардкорного» неонацизма с глорификацией коллаборантов с Третьим рейхом до типичной скорее для мусульманских стран экзальтированной солидарности с палестинцами и поддержкой ХАМАСа. Антисемитские инвективы соседствуют в этом контексте с критикой власти.

Несколько моих армянских собеседников пояснили этот феномен внешним влиянием. По их предположению, за этой пропагандой стоит Иран, который с некоторым запозданием оценил армянский контекст, благоприятный для распространения антисемитских идей. Надо сказать, что за десятилетия между странами установились не только экономические, но и политические, культурные и многочисленные личные связи. Иран, обвиняющий Азербайджан в содействии израильской разведке и даже в предоставлении своей территории для атак на Исламскую Республику, общей ненавистью закрепляет свое влияние на Армению.

Нельзя исключать, что в подрывной пропаганде по своим причинам участвует и Россия. Как и Иран, она не заинтересована в армяно-азербайджанском примирении и еще откровеннее она хотела бы добиться ухода прозападного правительства. В отношении Пашиняна и его соратников и сразу после Бархатной революции в пророссийских медиа запускались теории заговора, связывавшие их «предательский» курс с зависимостью от Сороса. Тогда при этом антисемитские мотивы прямо не артикулировались, хотя и подразу-мевались, как и в антисоросовской конспирологии по всему миру. В нынешнем контексте антисемитизм, как в случае с «печатью обрезания», стал использоваться откровеннее.

В следующем году в Армении должны состояться парламентские выборы, на которых антизападные силы при поддержке своих внешних покровителей попробуют взять реванш. Полагаю, есть основания опасаться, что антисемитизм будет использован в этой кампании на всю катушку.

Вячеслав ЛИХАЧЕВ

«Чтобы помнить – не обязательно возводить памятники»

Беседа с Розой Тапановой

Уже пятый год Национальный историко-мемориальный заповедник «Бабий Яр» возглавляет юрист и менеджер Роза Тапанова. Она внедряет современный подход к сохранению памяти о трагедии Бабьего Яра, делая акцент на честном разговоре об истории и борьбе с манипуляциями. После начала полномасштабной войны России против Украины она инициировала новую модель работы, сочетающую память о Холокосте с размышлениями о нынешних травмах и потерях. По ее инициативе на территории заповедника был открыт выставочный центр «Живая память» – пространство для исторических и художественных выставок, диалога и культурного взаимодействия. Заповедник постоянно проводит интересные мероприятия, и в момент нашей встречи таковым стала организованная совместно с музеем-мастерской АРВМ выставка «Когда рушится мир» – документальный проект, рассказывающий о работе творческого тандема Ады Рыбачук и Владимира Мельниченко над мемориалом трагедии Бабьего Яра в 1965 г.

Мы поговорили с Розой Тапановой о деятельности заповедника, его задачах и планах, о вызовах мемориализации Бабьего Яра, об исторической памяти, о том, почему культурные проекты занимают столь важное место в сегодняшней работе учреждения, а также о войнах: той и нынешней.

– Роза Асхатовна, прежде чем мы поговорим о заповеднике, Холокосте и других делах, я хотел бы задать вам национальный вопрос. Извините, но в советское время людей с таким именем и такой внешностью называли «нацменами» и «нерусские». Позвольте мне на правах также нацмена и нерусского поинтересоваться вашими этническими корнями.

– У моего отца татаро-казахское происхождение, у мамы – русско-украинское. Почти с рождения я жила в Таджикистане, потом мы переехали в Херсон – уже как беженцы, когда начался распад СССР. Думаю, именно тогда, после личного столкновения с нарушением прав человека, во мне заложились внутреннее стремление к справедливости. Оно впоследствии и привело меня в юриспруденцию, хотя до того я училась в классе с химико-биологическим профилем. Решение ехать в Киев изучать право сначала не встретило поддержки со стороны родителей...

– Если уж речь зашла о юриспруденции, скажите, пожалуйста: как сочетается адвокатское прошлое с руководством историко-мемориальной организацией? И, кстати, почему вы находитесь в статусе и. о. гендиректора вот уже более четырех лет?

– Меня назначили на эту должность в разгар пандемии – в статусе и. о. Впоследствии началась полномасштабная война, и статус не изменился. Однако это никоим образом не мешает мне выполнять свои обязанности. Юридическое образование дает очень четкое понимание, что такое права человека и что такое геноцид. Это сфера, где тоже речь идет о справедливости: ее нарушили – ее надо восстановить, и на историческом уровне тоже. Бабий

Яр – именно тот случай. К тому же юридическая логика помогает строить стратегическое видение, мыслить системно.

– Вы начали работу за год до войны. Что было в начале пути и что стало потом?

– На момент моего назначения положение дел было довольно печальным. Бабий Яр воспринимался в основном как поле конфликтов и споров. Я сама жила рядом и годами видела это место как хаотичное сочетание памятников, фастфуда и редких церемоний раз в год.

После назначения я начала разговаривать с людьми в парке – и большинство не знали, что это место трагедии. Социология подтверждала: в 2021 г. только 55% украинцев знали, что Бабий Яр находится в Киеве, а 26% вообще не были в курсе, где он. Всё это – последствия «короткой памяти», которую нам привила советская власть. Место преступления застраивали, закладывали там телебашню, стадионы... Как здесь знать и помнить?

На первом этапе, еще до начала полномасштабной войны, нам пришлось решать много организационных и хозяйственных вопросов. Земельная документация, застарелые проблемы со спорткомплексом «Авангард», который расположен непосредственно рядом с заповедником... Параллельно мы начали работать над той стратегией Бабьего Яра, которая была разработана украинскими историками и общественными деятелями. А во время полномасштабной войны, учитывая новые вызовы, мы с командой разработали более детальную стратегию, по которой мы и работаем.

Стратегия деятельности заповедника «Бабий Яр» охватывает четыре сектора: историко-исследовательский, культурно-образовательный, социально-государственный и общую мемориализацию. Ее суть – не просто сохранять память, но и переосмысливать ее. Мы смотрим на трагедию Бабьего Яра сквозь призму пяти линий потерь, через которые нацисты проводили людей перед убийством. Рассказывая о них, мы напоминаем, что подобное никогда не должно повториться.

Первая линия – потеря свободы: когда тоталитарные режимы лишают людей свободы – мысли, слова, выбора. Вторая линия – потеря надежды: когда жертв лишают будущего и веры в то, что оно возможно. Третья линия – потеря силы: когда пытки и нечеловеческие условия отнимают у людей физическую и духовную выносливость. Четвертая линия – потеря себя и веры в себя: когда обесценивается жизнь жертв и их лишают достоинства. И пятая линия – потеря жизни: когда людей уничтожают десятками тысяч, как это было в Бабьем Яре.

Наша деятельность направлена на то, чтобы рассказывать об этом пути потерь, привлекать общество к диалогу, помогать осмысливать травматическую историю, используя язык искусства, культуры, открытости. Мы напоминаем, что свобода, право на память – это не абстракции. Это ценности, дарованные нам от рождения, и их нужно защищать.

– Как повлияла на работу заповедника война?

Роза Тапанова

– Полномасштабная война поставила перед всей страной и, в частности, перед заповедником новые вопросы и вызовы. Мы поняли: память не может быть только объектом – как памятник или музей. Она должна быть субъектом – жить среди нас, быть частью диалога и рефлексии. Так родилась концепция «живой памяти». Такая память должна постоянно присутствовать в обществе, а не возникать накануне очередной даты.

Формирование «живой памяти» стало ядром стратегии заповедника «Бабий Яр», тем более что война перестала быть явлением далекой истории, а предстала перед нами в реальности – в частности, когда 1 марта 2022 г. российская ракета попала на территорию телецентра и спорткомплекса «Авангард».

Мы отошли от стереотипов, что главными мемориальными объектами должны обязательно быть либо помпезные монументы, либо музейные институции. Чтобы помнить, не обязательно ставить памятники. Эффект «живой памяти» достигается через образовательные и культурные программы.

Безусловно, мы видим заповедник как национальный центр для документации, изучения, разработки проектов и программ мемориализации, исследования как культуры и еврейского наследия в Украине, так и памяти о миллионах людей, уничтоженных во время Холокоста и в советские времена.

Поэтому в перспективе – создание мирового музея в здании бывшей конторы Лукьяновского еврейского кладбища на улице Юрия Ильенко, 44. Ядром этого музея, безусловно, станет коллекция Ильи Михайловича Левитаса – известного общественного деятеля, Героя Украины, председателя Еврейского совета Украины и Совета национальных общин Украины, основателя и руководителя фонда «Память Бабьего Яра». Это более ста тысяч уникальных экспонатов и материалов: документы, картотеки, личные вещи и фотографии погибших в Бабьем Яре, материалы о людях, которые спасали евреев, множество историй, массив аудиозаписей. Вместе с Музеем Холокоста в Вашингтоне и компанией «Архивные информационные системы» мы занимаемся оцифровкой

архивов Ильи Левитаса. Я считаю, что эти архивы должны стать наследием ЮНЕСКО.

Но работы по ремонту здания и обустройству музея требуют времени и средств. Работа продолжается, но в то же время мы сосредоточились на культурных и образовательных проектах. Для этого мы создали пространство – выставочный центр «Живая память». Это была заброшенная трансформаторная подстанция «Авангарда», мы ее отремонтировали на средства меценатов и обустроили пространство для культурных событий: выставок, дискуссий, творческих встреч, перформансов.

В процессе работы нашего выставочного центра у нас, как у институции, появилось много друзей из художественной среды. Прежде всего это художник Матвей Вайсберг, человек, имеющий историческую связь с Бабьим Яром, где были убиты его родственники. Он дал нам ряд ценных советов и создал невероятные муралы, на которых изображены ангел ВСУ, звезда Давида и трезубец. Кроме эстетического эффекта, эти муралы показывают, что Украина всегда была многонациональной и межконфессиональной.

Только с начала полномасштабного вторжения мы реализовали почти два десятка мероприятий – это и есть постоянное напоминание, формирующее привычку. Люди сами уже знают о нас и приходят. Хочется масштабировать эту культуру. «Оживление памяти» означает расширение аудитории тех, кто приходит в Бабий Яр, а также изменение мотивации такого визита. Не ради памятной даты, а ради понимания того, что значит быть человеком – и что значит человеком не быть.

– Какие из арт-проектов вы бы назвали особенно успешными?

– Мы с гордостью принимали выставку Вашингтонского музея Холокоста «Кто-то был соседом», напоминающую: страшное стало возможным из-за равнодушия и молчания обычных людей. Это сотрудничество стало для нас знаковым и институциональным признанием.

Также я бы отметила выставку «Бахмут. Лицо геноцида 1942/2022», которая открылась в нашем выставочном центре 1 августа 2023 г. Этот проект был призван провести параллели между трагедией Холокоста 1942 г., во время которой в Бахмуте было уничтожено более 3000 мирных жителей, преимущественно евреев, и сознательным разрушением города российскими оккупантами в 2022–2023 гг. Бахмут стал местом двух геноцидов, между которыми 80 лет, совершенных двумя подобными тоталитарными режимами – нацистской Германией и современной Россией. Жертвами в Бахмуте 1942-го и 2022-го, в Бабьем Яре более 80 лет назад и в нынешней войне становились и становятся граждане Украины – евреи, но не только они. Это – наша общая трагедия и боль. Наша общая история. Выставка о Бахмуте ездила в Литву, экспонировалась в Каунасе, в музее IX форты.

Знаковой была и мультимедийная документальная выставка «Бабий Яр: Зеркала смерти», посвященная 82-й годовщине трагедии. Она

была открыта осенью 2023 г. Выставка позволила зрителю пройти по пути, который был последним для киевских евреев 29 сентября 1941 г. Во времена Второй мировой войны в Бабьем Яре погибло около 100 тыс. человек: евреев, украинцев, ромов... Но выставка была не только о них. В многочисленных зеркалах зритель мог увидеть отражение судьбы жертв Голодомора и Мариуполя, депортированных крымских татар и расстрелянных ромов, узников ГУЛАГа, Сырца и Ягодного, военнопленных, убитых в Катыни, Дарнице и Еленовке...

Это лишь несколько примеров в достойном ряду.

– *Не могу не спросить вас о Мемориальном центре Холокоста «Бабий Яр» – негосударственной структуре, которую раньше называли «проектом российских олигархов». Как вы сосуществуете с этим центром, какие у вас отношения?*

– Любые организации, которые реально что-то делают для почтения памяти о трагедии Бабьего Яра, о Холокосте в Украине, можно только приветствовать. Объекты, обустроенные центром на территории Бабьего Яра, работают и привлекают

туристов. С началом полномасштабной войны центр сосредоточился преимущественно на архивной деятельности.

При этом я искренне убеждена, что память и мемориализация такого важного для нашей истории места, как Бабий Яр, должны быть исключительной прерогативой государства. Флагманом работы в этом направлении должна быть государственная организация, которая не зависит от смены власти или настроения спонсоров. Общественные организации могут усиливать и дополнять эту работу, но стратегия – дело государства.

– *Что для вас сегодня Бабий Яр как место работы? Чувствуете ли вы, как вы изменились за время работы здесь?*

– Кто-то называл Бабий Яр вратами ада. Конечно, исторически это тяжелое место. Но когда мы с командой видим, как оно меняется, мы воспринимаем его иначе и стремимся наполнить светом. Приятно видеть, как много людей сегодня гуляют в Бабьем Яре, и он для них стал местом определенного покоя и нахождения ответов на вопросы.

В смысле внутренних изменений, наверное, это своего рода проф-

деформация: находясь в разных странах и городах, даже в свободное время, не по работе, я и члены моей команды обязательно ходим по музеям и общаемся с теми, кто их создавал, с руководителями, обсуждаем профессиональные вопросы. Постоянно думаем, как применить и адаптировать подходы и методики к условиям Украины. Это процесс, который не останавливается.

А совсем рядом с Бабьим Яром, на Лукьяновском кладбище, покоится мой родной брат Ренат Тапанов, который в первые дни войны ушел добровольцем на фронт и через три месяца погиб на Донетчине. И я часто прихожу к нему и мысленно разговариваю с ним...

– *Чтобы не завершать на грустной ноте... Есть ли у вас личная мечта как у руководительницы заповедника «Бабий Яр»?*

– Да, есть. Моя мечта – организовать большую выставку, где будут собраны созданные после 1944 г. работы украинцев, посвященные Бабьему Яру и другим важным событиям, которые тогда замалчивались. Я искренне верю, что искусство лечит, и именно благодаря ему можно было говорить без слов о том, что болит, когда нельзя было ставить

памятники, открывать мемориалы и говорить открыто. В этом контексте мне очень близок комментарий Матвея Вайсберга к высказыванию Бертольта Брехта, который написал: «Что же это за времена, когда разговор о деревьях кажется преступлением, потому что он содержит молчание о зверствах!». Матвей отвечает на это: «Может, я ошибаюсь, но в наше время разговор о деревьях может стать криком».

Мне важно, чтобы историю Холокоста не забывали, потому что она является и частью истории Украины. Я объездила много мест и понимаю, что нужно работать с общинами, рассказывать, что происходило в их городах во времена Второй мировой войны. Поставить памятник – мало. Чтобы за этим местом ухаживали, чтобы туда приходили, относились к нему с уважением – надо иметь необходимые знания. История Холокоста – это история в первую очередь евреев, но одновременно – и всей Украины, как и история выселения крымских татар или Голодомора. Посещение таких мест должно быть в общей культуре народа.

Беседовал Иосиф ТУРОВСКИЙ

Иврит бы я выучил только за то...

Беседа с преподавателем еврейского языка

«Еврейская панорама» уже писала о том, что в последние годы в России возрос интерес к изучению иврита, несмотря на его сложность. Недавно в московских Сокольниках, в Общественном центре горских евреев (ОГЕ), открылась группа по изучению иврита, с преподавателем которой побеседовала наш корреспондент.

– *Уважаемая Людмила Владимировна, где вы родились, где учились, где работали?*

– Родилась в Москве, училась в медицинском институте им. Пирогова на медико-биологическом факультете. Позже окончила магистратуру на факультете психологии и педагогики, работала в патентном ведомстве, занималась экспертизой изобретений в области медицины.

– *А где вы осваивали иврит?*

– Примерно в 2000 г. я начала изучать иврит, хотелось читать Тору в варианте, близком к оригиналу. До сих пор помню мою первую учительницу Ольгу Гольдштейн и восхищаюсь ее методами преподавания. Затем в разное время я изучала иврит везде, где было возможно и насколько позволяла работа и семья. Учила его в «Нативе», по программе израильского ульпана, в Центре иудаики РГГУ, в Центре научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», в проекте «Эшколот». Основы грамматики и арамейского – у Леонида Матвеевича Дрейера и Якова Давидовича Эйделькинда, современный иврит – у замечательного педагога Сергея Михайловича Филиппова.

После пандемии я узнала, что занятия ивритом проходят в Общественном центре горских евреев в Сокольниках. Мои дети в детстве ходили в эту общину. Вел занятия преподаватель Игаль Бреслер. И хотя группы были не очень продвинутого уровня, мне после долгого онлайн-общения во время пандемии очень хотелось заниматься в «живом» формате.

На занятиях

Как раз примерно в то же время я изучала современные методы преподавания иностранных языков детям и взрослым в Финансовом университете. Оказалось, что Игаль Бреслер в юности долго жил в Израиле, кроме того, написал самоучитель «Легкий иврит». Он помог мне убрать фонетический барьер относительно некоторых ивритских звуков, которые русскоязычному человеку бывает достаточно трудно преодолеть. Потом из-за состояния здоровья Игалья наши занятия, к сожалению, прекратились.

Дальше я искала, где еще могу заниматься ивритом. И в Центре долголетия мне предложили... самой преподавать. Вспомнила, что Игаль мне на занятиях всё время говорил: «Тебе нужно преподавать». Правда, я это воспринимала больше как элемент методики преподавания: хвалить ученика. До этого я индивидуально учила людей, но группы почти не вела. Решила попробовать создать в Центре долголетия группу изучения иврита «с нуля». Неожиданно пришло много желающих, хотя, конечно, впоследствии, остались не все. Даже в местной газете про нашу группу тогда написали. Там я познакомилась с очень интересными личностями.

– *Каков общий портрет ваших подопечных в ОГЕ?*

– Весьма многообразный. Например, благодаря этой работе мне удалось пообщаться с Ильей Абрамовичем Шварцем, который в два года был узником гетто, вырос в местечке и в детстве до семи лет говорил и думал только на идише. И хотя он много лет изучает традицию и Тору, читать на иврите он научился в моей группе. Также на одно из первых занятий пришла молодая женщина и села у входа. Я спросила, дать ли ей распечатанный листок, по которому мы занимались. Она ответила, что хорошо это знает и просто ждет свою маму. Оказалось, что Лариса Давыдовна Шор – преподаватель иврита в университете и автор учебника. Так что свой первый урок с группой в Центре долголетия я провела под наблюдением университетского преподавателя. Одна женщина пришла учить иврит потому, что у нее дочка с семьей – в Израиле, и внучка не хотела с ней общаться по телефону, так как не понимала бабушку, говорящую только по-русски. А через некоторое время, когда бабушка выучила на наших занятиях азы иврита, внучка, услышав ивритскую речь бабушки, сама подбежала к телефону... С тех пор у бабушки и внучки завязалась дружба.

Сюда также продолжают ходить и мои первые ученики, которые приезжали ко мне еще в Центр долголетия, приходят и новые, в том числе молодые.

– *Что для вас значит иврит, за что любите этот язык?*

– Иврит для меня – это прежде всего язык Торы. Мне также очень интересна история возрождения современного разговорного языка, после того как он столетиями являлся только языком Танаха. И интересно изучать другие еврейские языки, которые возникли в диаспоре, – идиш, джуури...

– *Можете ли сказать, что знаете иврит в совершенстве?*

– Нет, и, наверное, вряд ли так когда-нибудь скажу. На мой взгляд, для этого нужно быть носителем языка, говорить на нем с детства, жить в его среде и изучать его как лингвист. Хотя очень хотелось бы, постоянно стараюсь повышать свой уровень: продолжаю учиться или повторять то, что учила раньше.

– *С какого уровня ученика вы преподаете иврит?*

– У нас есть группа и совсем с нуля, и для более продвинутых. С группой начинающих мы занимаемся, в том числе, по прекрасному учебнику Игалья Бреслера.

– *С чего вы посоветуете начать учить этот язык тем, кто боится к нему приступить?*

– Считаю, что важно научиться читать на иврите, в чем может помочь, например, доступный написанный учебник Игалья Бреслера. При этом желательно слушать небольшие несложные озвученные тексты, даже еще не выучив все буквы. Нужно задействовать все каналы восприятия вне зависимости от того, какой у вас ведущий: они будут дополнять друг друга.

Посещать наши занятия могут все желающие с 18 лет, причем бесплатно благодаря поддержке, которую оказывает руководство ОГЕ.

Иврит – древний, красивейший язык, который возродился как современный язык еврейского народа и Государства Израиль. Так что я приглашаю вас открывать и изучать его!

Беседовала Яна ЛЮБАРСКАЯ

Почем знать: может быть, какой-нибудь высшей силе было угодно, чтобы евреи, потеряв свою родину, играли роль вечной заправки в огромном мировом брожении?

А. Куприн

Выдающийся русский писатель Александр Иванович Куприн в своих рассказах и повестях довольно часто обращался к еврейской теме и всей читающей России известен был своей толерантностью. В таковом статусе он и пребывал в анналах истории аж... до середины 1980-х. А потом в публичное поле попала ранее неведомая информация о нем, и куприновский образ сразу стал куда более сложным и неоднозначным.

«Залог бессмертия еврейского народа»

Евреи у Куприна, как и в жизни, разные. Вот, например, рассказ «Жидовка» (1904). Зимней ночью военный врач Кашинцев едет к новому месту работы и по пути останавливается согреться и перекусить в заезжем доме Мойши Хацкеля. Здесь мы встречаем двух персонажей-евреев. Один – это Мойше: хилый, жалкий, болезненный, бедный, приниженный, угодливый. Вечная борьба с жизнью отложила на его лице «следы плутовства, робости и недоверия: ведь он тысячи лет «крутился как-нибудь», задышался в разных гетто».

А второй персонаж – супруга хозяина заведения Этля – очень отличается от первого. Когда Кашинцев увидел ее, «ему показало, что какая-то невидимая сила внезапно толкнула его в грудь и чья-то холодная рука сжала его затрепыхавшееся сердце. Он никогда не только не видал такой сияющей, гордой, совершенной красоты, но даже не смел и думать, что она может существовать на свете...

– Кто это? – шепотом спросил Кашинцев. – Вот эта... – он хотел по привычке сказать – жидовка, но запнулся, – эта женщина?

«Можно ли описать кому-нибудь это лицо? – говорил про себя Кашинцев. – Можно ли передать обыкновенным, бедным, повседневым языком эти изумительные черты, эти нежные и яркие краски?» Ему хотелось заплакать от восторга и нежности: «Единственное счастье – обладать такой женщиной, знать, что эта божественная красота – твоя. Гм... пошлое, армейское слово – обладать, но что в сравнении с этим всё остальное в жизни: служебная карьера, честолюбие, философия, известность, твердость убеждений, общественные вопросы?..»

Очарованный, герой Куприна не смог вымолвить слово «жидовка». Куприн являет читателю другой взгляд на евреев! И далее продолжает его в размышлениях Кашинцева об «удивительном, непостижимом еврейском народе»: «Сквозь десятки столетий прошел он, ни с кем не смешиваясь, безразлично обособляясь от всех наций, тая в своем сердце вековую скорбь и вековой пламень...» Гибкий и бессмертный народ живет, «точно выполняя чье-то сверхъестественное предопределение. Его история вся проникнута трагическим ужасом и вся залита собственной кровью... Как мог он оставаться в живых?.. Почем знать: может быть, какой-нибудь высшей силе было угодно, чтобы евреи, потеряв свою родину, играли роль вечной заправки в огромном мировом брожении?»

В Этле, на лице которой отражается «божественная красота, внушающая

Два Куприна

К 155-летию со дня рождения писателя

Александр Куприн

священный восторг», видит Кашинцев «залог бессмертия еврейского народа!.. еврейская женщина стережет дух и тип расы, бережно несет сквозь ручьи крови, под гнетом насилия, священный огонь народного гения и никогда не даст потушить его. Вот я гляжу на нее и чувствую, как за ней раскрывается черная бездна веков. Здесь чудо, здесь какая-то божественная тайна».

Немного представлена в рассказе и антисемитская сторона. Это посетитель – пьяный мужик: «Жида! – заревел вдруг мужик страшным голосом и изо всей силы треснул кулаком по столу. – Жида, матери вашей черт! Уб-бью!..» А потом пожаловал держиморда пристав, называющий Хацкеля «пархатым жидишкой».

«Он любил искренно этого еврея...»

В повести «Молох» (1896) Куприн рассказывает о межнациональной дружбе, включает в произведение положительный образ еврея-интеллигента. Это друг главного героя – инженера Андрея Боброва – доктор Гольдберг: «В теперешнем настроении Боброва доктор Гольдберг был единственным человеком, присутствием которого он мог перенести без болезненного раздражения. Он любил искренно этого беспечно-го, кроткого еврея за его разносторонний ум, юношескую живость характера и добродушную страсть к спорам отвлеченного свойства. Какой бы вопрос ни затрагивал Бобров, доктор Гольдберг возражал ему с одинаковым интересом к делу и с неизменной горячностью. И хотя между обоими в их бесконечных спорах до сих пор возникали только противоречия, тем не менее они скупали друг без друга и виделись чуть не ежедневно».

Соломон и Суламифь

На основе Библии, «Песни песней Соломона», трудов историков Куп-

рин написал романтическую повесть «Суламифь» (1908) о любви израильского царя Соломона и простой бедной девушки Суламифь, «которую одну из всех женщин любил царь всем своим сердцем».

Царь Соломон – «слава о его мудрости и красоте, о великолепии его жизни и пышности его двора распространилась далеко за пределами Палестины». Суламифь – высокая, стройная, «невыразимо прекрасно ее смуглое и яркое лицо. Тяжелые, густые темно-рыжие волосы, в которые она воткнула два цветка алого мака, упругими бесчисленными кудрями покрывают ее плечи, и разбегаются по спине, и пламенеют, пронзенные лучами солнца, как золотой пурпур». Говорит она нежно, и «голос ее звучит, как пение флейты».

Контрабандист и актер

Купринский рассказ «Трус» (1903) знакомит с двумя совершенно разными евреями маленького пограничного местечка. Мойше Файбиш – местный балагура (извозчик). «Небольшого роста, но широкий, тяжеловесный и могучий, он был похож на старый дубовый пенек». Социальный статус его не особо высокий, но он пользовался в местечке довольно веским почетом как смелый, предприимчивый контрабандист. Много лет назад, спасаясь от преследования конных пограничников, он застрелил солдата, но суд отпустил его на свободу за неимением улик. Кроме того, Файбиш был знаменит своей необычайной физической силой.

Его противоположность – актер Герш Цирельман. От тягот бедной жизни он решился тоже поучаствовать в контрабандном предприятии вместе с Файбишем. Цирельман «перешагнул загадочную грань и теперь вступал – одинокий, беспомощный и слабый – в таинственный мир, полный ночных ужасов, крови и опасностей».

Для рассмотрения психологии людей, перешедших через «какую-то невидимую нить», после которой совсем иная жизнь, писатель решил выбрать здесь именно примеры евреев. При этом один из них – «странный, непонятный, ничего не боящийся человек», а другой чувствует себя «вырванным из границ обычной, прочной и спокойной жизни и обреченным на неведомое, полное ужаса существование».

Типичный антисемит

В рассказе «Свадьба» (1908) Куприн продолжает рисовать характерные образы антисемитов. Подпрапорщика Слезкина пригласили на еврейскую свадьбу в местечке. Там его «бессознательно раздражало это чуждое для него, дружное, согласное веселье, то почти детское веселье, которому умеют предаваться только евреи на своих праздниках... Каким-то завистливым, враждебным инстинктом он чуял вокруг себя многовековую, освященную обычаем и религией спайку, ненавистную его расхлябанной, изломанной, мелочной натуре... Сердила его недоступная, непонятная ему, яркая красота еврейских женщин и независимая, на этот раз, манера мужчин держать себя – тех мужчин, которых он привык видеть на улицах, на базарах и в лавках приниженными и заискивающими».

Слезкин напился, слепое бешенство закипело в его мозгу и вылилось в антисемитские крики, угрозы. Он выхватил из ножен шашку, ударил ею по столу. Но «обхватил его вокруг спины и плеч местный извозчик Иоська Шапиро, человек необычайной физической силы». Кто-то отнял у подпрапорщика шашку и переломил ее о колено. Другой сорвал с него погоню. Больше он ничего не помнил... На следующий день Слезкин бежал к устроителям свадьбы, умоляя их молчать обо всем происшедшем.

Сашка-музыкант

Еще один образ еврея находим в замечательном рассказе «Гамбринус» (1906). В пивной портового города на юге России каждый вечер, много лет подряд, играет на скрипке для удовольствия гостей «музыкант Сашка – еврей, кроткий, веселый, пьяный, плешистый человек, с наружностью обезлохой обезьяны, неопределенных лет». Многие посетители приходили специально «на Сашку» Вечерами «Гамбринус», вмещавший в свои залы более двухсот человек, оказывался битком набитым. Рыбаки, портовые грузчики, матросы российских и зарубежных судов, рабочие, студенты, красивые девушки... И Сашка виртуозно и без отдыха играл для людей разных профессий и народов.

Куприн показывает Сашку не только Мастером музыки. Не только человеком, излучающим радость и веселье. В нем нет и скупости, столь присущей стереотипным еврейским персонажам в мировой литературе. Большинство завсегдаев «Гамбринуса» состояло вечными Сашкиными должниками. В тяжелые минуты безденежья к Сашке безотказно обращались за мелкими суммами. Конечно, «долгов ему не возвращали – не по злому умыслу, а по забывчивости, – но эти же должники в минуту разгула возвращали ссуду десятирицею за Сашкины песни».

Местная буфетчица иногда выговаривала ему:

– Удивляюсь, Саша, как это вы не жалуете своих денег?

Он возражал убедительно:

– Да мадам же Иванова. Да мне же их с собой в могилу не брать. Нам с Белочкой хватит.

«Из родных» у Сашки была только маленькая беленькая собачка Белочка.

Уважение к Сашке настолько велико, что даже, когда на город опустился мрак погрома, он свободно ходил по улицам. А еще «в нем была та непоколебимая душевная смелость, та небоязнь боязни, которая охраняет даже слабого человека лучше всяких браунингов». Впрочем, однажды «какой-то каменщик» замахнулся над ним зубилом, но кто-то схватил его сзади за руку: «Стой, черт, это же Сашка».

Особое бесстрашие музыкант проявил, когда однажды вдесятером пришли в «Гамбринус» разнузданные сыщики. А предводительствовал у них... крещеный еврей Мотыка Гундосый (как и в ряде других своих произведений, Куприн соединяет в одном рассказе разные типажи евреев), «заказавший» Сашке «народный гимн в честь обожаемого монарха». Но Сашка играть отказался.

– Что? – заревел Гундосый. – Те не слушаться! Ах ты жид вонючий!..

– Я жид вонючий. Ну хорошо. А ты?

– Я православный.

– Православный? А за сколько?

– Весь «Гамбринус» расхохотался, а Гундосый, белый от злобы, обернулся к товарищам.

– Братцы, доколе мы будем терпеть надругания жидов над престолом и святой церковью?..

И тогда Сашкина скрипка опустилась на голову Гундосого и разлетелась в куски...

Прообразом Сашки-музыканта стал скрипач одесского пивного заведения «Гамбринус» Александр Певзнер. И, говорят, через несколько месяцев после публикации рассказа Куприн посетил заведение, расцеловал Певзнера, подарил ему журнал с рассказом и трогательной надписью и серебряный портсигар.

«Не трогайте нашего языка»

1909 г. В ряде изданий громкая полемика о роли евреев в русской литературе. Не остался в стороне от дискуссии и Куприн. Но сделал это не в публичной плоскости, а в письме своему другу, филологу Федору Батюшкову. Куприн там отмечает, что «все мы, лучшие люди России... давно уже бежим под хлыстом еврейского галдежа, еврейской истеричности, еврейской страсти господствовать, еврейской многовековой спайки, которая делает этот избранный народ столь же страшным и сильным, как стая оводов, способных убить в болоте лошадь». Все это сознают, но публично указать не решаются. Если обругать еврея, «какой вопль и визг поднимается среди этих фармацевтов, зубных врачей, адвокатов, докторов...» Плюс и боязнь сыграть в руку дискриминирующему евреев правительству.

Писатель подчеркивает, что русские умеют «болеть чужой болью, как своей... и никто не способен... так бескорыстно и так искренне бросить свою жизнь псу под хвост во имя призрачной идеи о счастье будущего человечества, как мы... верю в великое мировое загадочное предначертание моей страны... горячо люблю ее без-

граничную христианскую душу. Но я хочу, чтобы евреи были изъяты из ее материнских забот...»

Куприн полагает, что поразительная верность евреев религии приводит их к «гордой отчужденности от всех других народов». У всех народов мира кровь смешанная, а у евреев чистая, «5000 лет хранения в беспримерной герметической закупорке». Во всех веках и во всех народах «жид» всегда бежит за его грядущим Сионом, и везд он всегдашний гость, «король авимелех». «К чему же еврею, по дороге в чужой стране, строить дом, украшать чужую землю цветами, единяться в радостном общении с чужими людьми, уважать чужой хлеб, воду, одежду, обычаи, язык? Всё во сто крат будет лучше, светлее, прекраснее там, в Сионе... Оттого-то он так грязен физически, оттого во всем творческом у него работа второго сорта, оттого он равнодушен к природе, истории, чужому языку».

В то же время писатель поддерживает полные гражданские права для еврея, «не давая ему их – величайшая подлость». Правительство «делает громадную ошибку против своих же интересов, гоня и притесняя евреев, ту самую ошибку, когда запрещает посредственный роман, – и тем создает ему шум, а автору – лавры гения». «Дайте им, ради Бога, всё что они просят, и на что они имеют священное право человека, – призывает Куприн. – Если им нужна будет помощь – поможем им... Ради Бога, избранный народ! Идите в генералы, инженеры, ученые, доктора, адвокаты – куда хотите

Есть только одна область, куда Куприн не желает допускать евреев, «в которой простителен самый узкий национализм». Это – его профессиональная сфера, «область родного языка и литературы». С его точки зрения, именно к ней еврей относится с величайшей небрежностью. «Не трогайте нашего языка, который вам чужд...» Евреи, по Куприну, внесли в русский язык «сотни немецких, французских, польских, торгово-условных, телеграфно-сокращенных, нелепых и противных слов», создали ужасную по языку нелегальную литературу, внесли припадочную истеричность и пристрастность в критику и рецензию. «Эх! Писали бы вы, паразиты, на своем говенном жаргоне и читали бы сами себе вслух свои вопли. И оставили бы совсем-совсем русскую литературу». А то привязались к ней, как иногда к щедрому, умному, но чересчур мягкосердечному «привяжется старая, истеричная, припадочная блядь, найденная на улице, но, по привычке ставшая давней любовницей...»

Н-да, здесь Куприн во многом похож на антисемитов, осуждаемых им в своих рассказах. Кстати, ряд евреев (писателей, журналистов) входили в круг его друзей и хороших знакомых: Василий Регинин (Раппопорт), Корней Чуковский, Алексей Сvirский, Семен Юшкевич и др.

В публичном пространстве о письме стало известно только в середине 1980-х.

«Милейший Яшенька Эпштейн»

А тем временем публицистика Куприна, как и его художественные работы, обходится без антисемитизма. Скажем, неоднократно писал он похвальные эссе о книгах своего друга

поэта Саши Черного (Александра Гликберга). Отмечал его «свободное, меткое и красивое слово, облекающее в причудливые, капризные, прелестные, сжатые формы – и гнев, и скорбь, и смех, и задумчивую печаль, и глубокую нежность, и своеобразное, какое-то интимное безыскусственное языческое понимание чудес природы: детей, зверей, цветов».

В разных очерках, эссе упоминал Куприн своих приятелей-евреев. Так, в очерке «Домик» (1929) рассказывает о «милейшем, добродушнейшем Яшеньке Эпштейне», талантливым инженер-химике, которого любит весь артистический мир Петербурга. Писатели, актеры, певцы, художники, музыканты – все они гости, а порою и временные жильцы дома «нашего Яши», где «всегда просто, светло, весело и как-то радостно». Яша познакомил Куприна с Шолом-Алейхемом, которого писатель именует «великим еврейским писателем и бесподобным юмористом».

В 1916 г. журнал «Еврейская жизнь» опубликовал приветствие Куприна к 25-летию творческой деятельности поэта Хаима Нахмана Бялика: «Я не буду говорить о мудрости, глубине, тонкости и изяществе его прекрасных произведений. Это сделает история. Я только скажу, что истинные творцы искусства протягивают навстречу друг другу руки через бездны человеческой злобы, недоверия, жадности, подлости и лжи...»

Нужно сказать о политических позициях Куприна. Он был противником самодержавия. Проявлял симпатию к партии эсеров, где заметную роль играли евреи. Октябрьскую революцию не принял, открыто причислял себя к врагам новой власти, но сначала не примкнул к радикальной оппозиции большевикам. Так, после убийства в 1918 г. большевистского комиссара по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарского (Моисея Гольдштейна) написал об этом показательную статью. «Умер Володарский, и на этом покончена вся наша неприязнь к нему... Когда он был жив, мы могли судить его ошибки, вызванные страстью борьбы и партийным ожесточением. Теперь мы скажем только, что если он и был нашим непримиримым врагом, то – врагом честным и открытым». А русская печать хранит в своей памяти очень много имен преследователей свободного слова, которые «кромя, уродуя и умертвляя живое слово», действовали «из-за угла, злорад-но, втихомолку...»

Белая армия и еврей

В первые годы после большевистской революции Куприн жил недалеко от Петрограда, в Гатчине. После прихода в город белых в 1919 г. он стал поручиком Северо-Западной армии, которой одно время командовал генерал Юденич, редактором армейской газеты. Как писали красные издания, «угостил его Юденич коньяком, и Куприн стал нам грозиться кулаком».

В «Куполе Св. Исаакия Далматского» (1928) Куприн поднимает тему «Белая армия и еврей». Он рассказывает, что при «белых» в Гатчине повесили грабителей, взломавших магазин часовщика, еврея Волка. А как-то зашел прозаик к приятелю-еврею и застал там смятение, вызванное уличными слухами о погроме и анонимными письмами. Хозяйка про-

тилетную девочку Розочку. Куприн передал эту сцену начальнику штаба белогвардейского корпуса, который сказал, что «жидов не любит», но погромов не допустит. По его наставлению писатель подготовил воззвание к населению, где говорилось, что еще со времен Екатерины II и Павла I живут в Гатчине несколько еврейских фамилий, «честных тружеников, небогатых мастеров, людей совершенно чуждых большевистским идеям и нравам», а насильников постигнет суровая кара. Воззвание подписало местное белогвардейское начальство. Погром не состоялся.

«Не пишите письма»

Не напиши Куприн это злополучное письмо Батюшкову, и сегодня мы могли бы с полным правом размышлять о толерантном (даже с элементами филосемитизма), тонком художнике слова Куприне, выступавшем против преследований евреев, раскрывавшем трудности их жизни в России, восторгавшимся красотой еврейских женщин и ценившим кулинарные прелести еврейской кухни.

Однако угораздило его так написать. Не выдержало его сознание нагрузки двоемыслия, раздвоенности? Не знаем, правда, в какой степени трезвости он его писал (известно, что Александр Иванович был любителем горячительных напитков). Хотя это вряд ли: письмо в основном стройное и логически выверенное. Но неизвестно, пожалел или нет он в дальнейшем о написанном. В любом случае, что было, то было. Как известно, написанное пером – не вырubiшь и топором. Перефразируя ильфпетровское «пишите письма», здесь можно сказать «не пишите письма». Задумывался ли Куприн, что письмо раньше или позже может выплыть на общественную поверхность? Оно выплыло и ударило по имиджу писателя. Огорчило евреев. Приободрило антисемитов.

Итак, есть два Куприна. Один в произведениях показывал разные «версии» евреев, но обвинять его в антиеврейских взглядах оснований нет. К тому же откровенно бичевал он и юдофобов. А другой состряпал письмо. Как же можно идентифицировать Куприна в еврейском вопросе? Где Куприн настоящий? Ответ представляется не таким уж очевидным. Да, в «эпистолярном жанре» он мог не опасаться общественной критики: свой страх перед публичными негативными стрелами в адрес евреев он объяснил. Но ведь и положительно изображать евреев в своем творчестве его тоже никто не заставлял. Возможно, перед нами очередное свидетельство того, сколь противоречива может быть жизненная психология человека. Живи Куприн сегодня, интересно было бы его спросить: как он объясняет свои столь явные противоречия?

И о главном. Антисемитское письмо крайне неприятное, но с общественной точки зрения куда важнее было то, что он писал в своих повестях и рассказах. Именно это оказывало влияние на российское общество, на читающую аудиторию и влияние преимущественно благотворное.

Интересна и такая «деталь» из личной жизни писателя. Первой супругой его была Мария Карловна Давыдова – приемная дочь известного виолончелиста, еврея Карла Давыдова.

Александр КУМБАРГ

Какой бывает любовь?

40 лет назад скончалась Симона Синьоре

«Я вижу двор, весь залитый солнцем, старые дома, покрытые черепичной чешуей, цепь холмов – это Прованс, и ветер так осторожен, что ничто вокруг не шелохнется. Посреди двора стоит молодая женщина, окруженная стаей голубей. У нее великолепные белокурые волосы. На ней синие брюки и блузка с отложным воротничком. Она улыбается, как девушки на картинах старых итальянских мастеров. Я знаю, что ее зовут Симона Синьоре, я никогда еще не видел фильмов с ее участием, я незнаком с ней, но знаю, что сейчас подойду, стараясь не спугнуть голубей, и скажу ей что-нибудь, всё равно, что, две-три фразы, только бы она обернулась ко мне...»

Ив Монтан,
«Солнцем полна голова»

Такой Симону Синьоре впервые увидел известный французский шансонье Ив Монтан летом 1949 г. Они встретились в кафе «Золотая голубка» в городке Сен-Поль-де-Ванс на юге Франции. Это была любовь с первого взгляда. Они стали одной из самых известных звездных пар мира.

Симона Синьоре родилась 25 марта 1921 г. в немецком Висбадене. Отец Андре Каминкер, потомок состоятельных польских евреев, дал дочери имя Генриетта Шарлотта Симона Каминкер. Через два года после рождения дочери семья переехала во Францию, на родину матери девочки Жоржетты, поселившись в престижном районе Парижа. Ее отец в то время работал переводчиком в Лиге Наций.

Мать была католичкой и, как позже писала Симона, «худшее, что мог сделать хороший мальчик из еврейской семьи, – это жениться на гойке. И мать мою бабушка, по сути, так никогда и не приняла». У Симоны было два младших брата – Ален и Жан-Пьер.

С момента оккупации гитлеровцами французской столицы еврейская фамилия Каминкер больше не гарантировала безопасности. Симона взяла фамилию матери, но впоследствии говорила, что этот псевдоним был выбран ею в память о любимом киноактере Габриэле Синьоре.

Ее отец успел бежать в Англию и, к счастью, пережил войну. В сентябре 1940 г. Симона была принята на работу в коллаборационистскую газету Les Nouveaux Temps в качестве машинистки и личного секретаря Жана Люше – отца ее школьной подруги Коринн Люше и главного редактора газеты. Вечера Симона проводила в парижских кафе, встречалась с интеллектуалами.

Весной 1941 г. она покинула Les Nouveaux Temps, всерьез решив сниматься в фильмах. Из-за своего полуеврейского происхождения она смогла начать актерскую карьеру с работы статисткой, в частности, в фильмах «Принц Чарминг» и «Болеро» Жана Буайе, «Вечерние посетители» Марселя Карне и «Прощай, Леонард» Пьера Превера. Первой ее заметной ролью была работа в картине Чарльза Крайтона «Против ветра», которая принесла ей успех.

Фотопортрет Симоны Синьоре и Ива Монтана в Париже, 1957 г.

В одном из богемных кафе Симона в 1943 г. познакомилась с кинорежиссером Ивом Аллегрэ, который в то время был женат и имел сына. Вскоре он станет супругом Симоны и начнет снимать ее в своих фильмах, сделавших ее знаменитой. Свою первую крупную роль она сыграла в 1946 г. в его фильме «Демоны зари». Аллегрэ также снимал Симону в главных ролях в «Деде из Антверпена» (1948) и «Манеже» (1950). В апреле 1946 г. у них родится дочь Катрин, и они переедут на юг Франции, в городок Сен-Поль-де-Ванс, желая оказаться подальше от тягот послевоенной разрухи.

Именно там 19 августа 1949 г. произошла судьбоносная встреча Симоны Синьоре и шансонье Ива Монтана.

Симона и Ив были разные во всем. Симона происходила из интеллигентной зажиточной семьи, была прекрасно воспитана и знала несколько иностранных языков. Ее имя тогда уже было довольно известно, а Ив лишь стремительно набирал обороты в своей карьере.

Его настоящее имя – Иво Ливи, он родился 13 октября 1921 г. в небогатой семье в итальянском городке Монсуммано-Терме (область Тоскана). Иво был младшим из трех детей Джузеппины и Джованни Ливи. Отец его был евреем и правоверным коммунистом, мать – итальянкой и глубоко верующей католичкой. Вскоре после прихода к власти во Францию и обосновалась в Марселе.

В юности Монтан работал сначала в парикмахерской сестры, затем рабочим в доке, не получив никакого образования. Артистическую карьеру он начал как певец, выступая в кинотеатрах и клубах. В качестве творческого псевдонима им было выбрано сочетание «Ив Монтан». Как он сам объяснял, когда он был ребенком, мать звала его домой, смешивая итальянские и французские слова: «Ivo, monta!» («Иво, поднимайся!»).

Впервые он вышел на сцену под этим псевдонимом в 17 лет. В 1944 г. во время выступления в театре-кабаре «Мулен Руж» в Париже его замечает легендарная французская певица Эдит Пиаф. На два года Ив Монтан станет ее возлюбленным, а она – его наставницей. В эти годы

Пиаф будет заниматься его репертуаром и попросит своих соавторов написать ему несколько песен. Они будут вместе выступать на эстраде до 1946 г. А к 1949 г. Ив Монтан уже с успехом начал давать концерты в парижском концертном зале «Олимпия» и не только там. Его называли «динамит на сцене».

Встреча и роман Симоны и Ива перевернула вверх дном всё их существование. Когда муж Симоны узнал от нее, что она хочет от него уйти, он в ярости дал ей пощечину, чего ранее никогда не происходило. Он любил ее и не мог с ней расстаться. В ответ Симона погладила

его по лицу и после недолгих объяснений, собрав небольшой узелок, вместе с трехлетней дочерью ушла к Монтану. С тех пор они были вместе. «Монтан поставил мне условие: или я собираю вещи и переезжаю к нему, или между нами всё кончено. Поломать и изменить свою жизнь и жизнь близких людей – трудно и жестоко, но бывает, что это предопределено свыше», – рассказывала Симона.

Они поженились через два года – 22 декабря 1951 г. – в мэрии Сен-Поль-де-Ванс при свидетелях, которыми стали поэт-песенник Жак Превер и владелец «Золотой голубки» Поль Ру. В подарок на свадьбу художник Пабло Пикассо, с которым оба были знакомы по тому же богемному кафе, прислал рисунок фломастером – кое-что из жизни парижских голубков. «С тех пор мы больше почти не расставались, мы стали мужем и женой. Этот счастливый день я вновь и вновь готов рассматривать в подзорную трубу своих воспоминаний», – вспоминал Ив Монтан.

Это была любовь двух людей, которые друг без друга не могли дышать. Монтан, имевший фантастический успех у зрителей, обладавший магнетизмом, обаянием и особой мужской притягательностью, привлекал к себе женское внимание. Уезжая, звонил Симоне бесконечное число раз, посылал нежнейшие телеграммы.

Симона сопровождала мужа везде – на репетициях, на гастролях, на концертах. Ее жизнь была наполнена в первую очередь заботой о нем. «Любовь требует того, чтобы за ней ухаживали каждый день, как за растением», – говорила она. И она ухаживала, старалась, чтобы ему – ее любимому Иву – было тепло, уютно и комфортно. Она, казалось, растворялась в нем и была вполне довольна своей новой жизнью.

Симона старалась дать мужу всё, что знала сама, учила его хорошим манерам, заставляла читать стоящие книги, а ей самой было достаточно только места в восьмом ряду, где она всегда сидела на концертах мужа. «Сознание того, что Симона в зале, было высшим счастьем, которое поддерживало меня», – рассказывал Монтан.

Симона в это время мало снималась и отказывалась от ролей. В 1952 г. она снялась в фильме «Золо-

тая каска» режиссера Жака Беккера, который принес ей мировую известность. По сюжету, молодой столяр, влюбленный в проститутку, убивает двух своих соперников и попадает на гильотину. Золотую Каску (так называли главную героиню) играла Симона. За эту роль она получила премию Британской киноакадемии BAFTA и «Серебряную ленту» на фестивале в Венеции.

Принимая внимание и заботу Симоны, Монтан, тем не менее, всё чаще вспоминал Эдит Пиаф, совсем не похожую на домашнюю курочку-наседку, какой сделалась вскоре его жена. Ива в какой-то момент стало раздражать, что Симона из высококлассной актрисы стала превращаться в домохозяйку. Он был недоволен и тем, что она забросила кино и что ее нигде не зовут на съемки.

Однажды Монтан не выдержал и сорвался. «Всё сидишь и вяжешь?!» – с укоризной бросил он, увидев ее вязавшей для него носки. Услышав это, Симона с невозмутимым спокойствием отложила вязанье, встала и позвонила режиссеру Марселю Карне: «Я согласна сыграть роль Терезы Ракен в вашем фильме, – сказала она. – Я приеду завтра, чтобы подписать контракт». В 1953 г. она сыграла главную роль в этом фильме, снятому по роману Эмиля Золя. Она доказала Иву, что продолжает оставаться востребованной актрисой.

Именно благодаря срыву в отношениях супругов мы можем и теперь наслаждаться английским фильмом режиссера Джека Клейтона «Путь в высшее общество» (1958), где Синьоре играла главную героиню. Актриса была удостоена за него всех самых высоких наград: приза за лучшую женскую роль на Каннском кинофестивале, третьей в ее карьере премии BAFTA за лучшую женскую роль иностранной актрисе. А в 1960 г. она получила за него премию «Оскар» и мировую славу. Синьоре была еще раз номинирована на «Оскар» за роль графини-наркоманки в драме Стэнли Крамера «Корабль дураков» (1965).

Вторая половина 1950-х для Симоны Синьоре была особым периодом в жизни. Она начала активно интересоваться политикой и прославилась своими левыми политическими взглядами. В 1950 г. вместе с Ивом Монтаном она подписала Стокгольмскую декларацию против ядерного оружия, принятую Всемирным советом мира. Это повлекло за собой временный запрет для обоих на въезд в США.

В октябре 1956 г., когда советские танки разгоняли безоружных людей в Будапеште, Ив Монтан должен был ехать на гастроли в СССР. Все их друзья были в ужасе от предстоящего тура. Один из братьев Монтана устроил ему по этому поводу скандал, но, вопреки всему, поездка состоялась. Гастроли Монтана в СССР проводились благодаря инициативе знаменитого кукольника Сергея Образцова, который посещал Францию и привез из Парижа несколько пластинок французского шансонье.

Принимали звездную пару фантастически. В день их прибытия, 17 декабря 1956 г., в аэропорту кружился снег. Толпы людей стояли возле зала им. Чайковского в надежде попасть на концерт Монтана. Это было сенсацией для столичной жизни, когда на сцену вышел элегантный, моложа-

вый мужчина в простой коричневой рубашке, заправленной в брюки – без привычного пиджака и галстука. Монтан очаровал всех. Он пел и танцевал так, что на следующий день после концерта его песни пела вся страна. Записи певца-легенды Образцов сумел «протолкнуть» в эфир радиостанции «Маяк», с того момента и начался роман Монтана со страной Советов.

На одном из последних концертов артисты заметили сидящих в правительственной ложе Хрущёва, Молотова, Микояна и Кагановича. Когда концерт закончился, Ива и Симону пригласили на банкет. Там и состоялся нелцеприятный разговор, который первой завела Симона, обратившись к Хрущёву и членам правительства: «Как вы могли вступить в Будапешт? Как было возможно, что вы послали туда свои танки? На безоружный народ!». Хрущёв стукнул кулаком по столу и пытался ей ответить, но Симона была невозмутима.

В Москве, Ленинграде и Киеве звездную пару постоянно возили по производствам, где Монтану приходилось петь по три концерта в день. Их обнимали, целовали и пристально рассматривали. Им дарили подарки – павловопосадские платки и русские валенки, в которых из-за непривычного холода Симона, не покидавшая супруга ни на шаг, стояла за сценой, наблюдая за выступлением мужа. В Москве, на специально устроенном концерте в Доме культуры «Трудовые резервы», ученик ремесленного училища Володя Миллер спел песню из репертуара Марка Бернеса «Когда поет далекий друг», посвященную Иву Монтану. Исполненная на двух языках, она тронула до слез сердца высоких гостей.

На прощание артисты решили потратить гостевые деньги. В спецсекции ГУМа для иностранцев Симона купила соболиные шкурки, которые дочь потом нашла у нее в шкафу. Глядя на этих пронафталиненных соболей, Симона вспоминала декабрьские морозы, ушанку на голове мужа, жаркий поцелуй Хрущёва, лихо отплясывавшего гопака на встрече Нового года и тройку лошадей, на которой их катали по заснеженной Москве.

За эту поездку по возвращении домой звездную пару резко осудили соотечественники. Их обвиняли в поддержке политики Кремля. Симона запретила Монтану отвечать на критические выпады в их адрес.

Супруги приезжали в Москву еще раз в 1963 г. в качестве гостей III Московского кинофестиваля. В Париж они привезли чемодан советского женского нижнего белья, которое было представлено на выставке «В чём их любят». Выставка вызвала много шума. На ней французы имели возможность увидеть малопривлекательные женские панталончики и бюстгалтеры производства советской легкой промышленности.

В апреле 1960 г. Симона и Ив совершили поездку в Америку, в Голливуд. Симону пригласили туда на церемонию вручения «Оскара» за главную роль в фильме «Путь в высшее общество», а Ив принял предложение о съемках в музыкальной комедии режиссера Джорджа Кьюкора с рабочим названием «Миллиардер», позднее названное в прокате «Займемся любовью». На том, чтобы в партнеры по этой картине к ней попал именно Ив Монтан, настояла

Симона Синьоре и Ив Монтан в Москве. 1956 год

американская кинозвезда Мэрилин Монро.

Монро была тогда замужем за драматургом Артуром Миллером. Брак Монро и Миллера в то время трещал по швам. Артур Миллер всерьез подозревал, что сделал ошибку, женившись на Мэрилин. Им часто было не о чем друг с другом поговорить.

Некоторое время на съемках фильма присутствовали Симона и Миллер. Эти две звездные пары жили в рядом стоящих бунгало. По вечерам они проводили время, собираясь четвером. Но вскоре Симона уехала на съемки в Италию, уехал по делам и Миллер. И Мэрилин с Ивом, играя в фильме любовников, становятся ими на самом деле.

Газеты всего мира трубили про этот роман. Симона Синьоре дала прессе комментарий: «Если Мэрилин влюблена в моего мужа, это доказывает, что у нее хороший вкус. Ведь я тоже его люблю». Но позднее, вспоминая Монро, она всё-таки заметила: «Если бы она знала, сколько мало я ее ненавидела...» «Вы думаете, ваш муж к вам вернется?» – безжалостно пытались Симону неугомонные «акулы пера». Всем им она отвечала: «Не сомневаюсь».

Так и получилось. По окончании съемок в Голливуде Монтан, как ни в чем не бывало, вернулся в Париж. И, конечно, попытался сделать вид, что ничего не случилось. Он не собирался уходить от жены. Покидая Голливуд, он простился с Монро, проявив большую твердость в вопросе сохранения брачных уз. Актер прокомментировал произошедшее так: «Никто не может устоять перед Мэрилин. От нее исходит свет, которому невозможно противиться. Я ведь не железный! Но ни разу не возникала у меня мысль порвать с женой. Смешно даже подумать, что я могу бросить Симону!». После неожиданной кончины Монро в 1962 г. Монтан отказался от комментариев.

Эти семейные тайны, которые Симона хранила глубоко внутри, развили у нее сильное пристрастие к алкоголю. Монтан не знал, что с этим делать. За несколько лет из блестящей жизнерадостной красавицы она превратилась в одутловатую, грузную и неухоженную женщину. Это был ее протест, хотя она продолжала любить его также сильно, как и раньше. Они постоянно конфликтовали друг с другом. Но, как только он уез-

жал из дома, ему не хватало ее, и он снова и снова звонил ей и посылал телеграммы.

Этот период совпал с переломом политических взглядов Монтана, произошедший под влиянием Симоны. Когда в 1968 г. советские войска вошли в Прагу, он одним из первых подписал протест против этого вторжения. Они с Симоней перестали придерживаться коммунистических взглядов, что стало причиной охлаждения к Монтану со стороны СССР вплоть до запрета трансляции его записей и изъятия его пластинок из каталога фирмы «Мелодия».

Со временем стали появляться и новые слухи об увлечениях Ива, но Симона, стараясь держать себя в форме, продолжала сниматься в кино, занималась общественной деятельностью. Она никогда не делала достоя-

нием общественности грязные семейные секреты, сохраняя имидж счастливого брака. Они еще проживут долгую жизнь вместе, ее всё также будут приглашать на съемки самые известные режиссеры и снимать в лучших фильмах. Зло, погубившее ее красоту, было не властно над ее талантом.

Среди значительных работ актрисы – роли в фильмах «Убийца в спальном вагоне» (1965), «Вдова Кудер» (1971), «Кот» (1971), где они с Жаном Габеном сыграли пожилую супружескую пару. За эту роль Синьоре получила премию на «Берлинале». В 1971 и 1973 г. она снялась вместе с Аленом Делоном в фильмах «Вдова» и «Львица и ее охотник».

Одной из последних выдающихся работ Синьоре стала в 1977 г. главная роль мадам Розы в фильме израильского режиссера Моше Мизрахи «Вся жизнь впереди». В 1978 г. она получила за эту роль премию «Сезар». Это пронзительная, трогательная, полная любви история пережившей Аушвиц старой еврейки, хозяйки приюта для детей проститутки. Фильм в 1978 г. получил «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке. Симона снималась у Мизрахи также в драме «Дорогая незнакомка» (1980). А еще одну номинацию на премию «Сезар» Симона получила в 1982 г. за свой последний фильм «Звезда Севера», где она играла с Филиппом Нуаре.

В театре Синьоре успешно играла в чеховской «Чайке» в Швеции, в шекспировском «Макбете» в Англии, в «Лисичках» по пьесе Лилиан Хеллман во Франции.

Симона Синьоре была не только великой актрисой, она обладала также литературным талантом. В 1976 г. вышла ее автобиография «Ностальгия – это нечто большее, чем просто история», ставшая бестселлером. В 1979 г. вышел ее роман: «На следующий день она улыбалась...» о молодой женщине, которая, несмотря ни на что, остается жизнерадостной и оптимистичной. Посмертно, в 1985 г., был издан ее роман «Прощай, Володя!», повествующий о русских и польских евреях, поселившихся во Франции в начале XX в.

В 1959 г. Симона Синьоре и Ив Монтан по приглашению Давида Бен-Гуриона и его супруги впервые вместе посетили Израиль, к которому оба питали особые чувства. Они побывали в кибуцах, много обща-

лись с израильтянами, пели и танцевали. В сердце Монтана навсегда поселилась Земля Израиля, населенная репатриантами со всех уголков мира. «Для Монтана петь перед этими людьми означало петь сразу в десяти городах Европы», – вспоминала Симона Синьоре.

Трагедию Холокоста Ив Монтан воспринимал как свою личную. Увидев однажды чудовищные кадры из концентрационных лагерей, он постоянно хранил при себе фото мальчика с поднятыми вверх руками из Варшавского гетто.

Позднее Монтан приезжал в Израиль в 1986 г. чтобы выступить на концерте в поддержку советских евреев-«отказников», среди которых был Натан Щаранский. На этот раз с ним уже не было его любимой Симоны... За несколько лет до своей кончины Ив Монтан прибыл в Израиль в 1988 г. на празднование 40-летия образования еврейского государства.

Симона догадывалась о том, что у Монтана есть своя личная жизнь. В начале 1980-х у него появилась постоянная спутница Кароль Амизель. Она прекрасно понимала, что ей никогда не занять в его жизни место Симоны, которая останется там навсегда. Кароль родила Монтану сына Валентина. Он появился на свет уже после смерти Симоны, 31 декабря 1989 г. Валентин, которому сейчас 36 лет, выбрал профессию разработчика видеоигр.

В 1981 г. состояние здоровья Симоны резко ухудшилось, она почти ослепла, могла различать лишь силуэты предметов. Ей предлагали сделать еще одну операцию катаракты, но она отказалась: она знала, что у нее диагностирован рак поджелудочной железы...

Симона Синьоре скончалась 30 сентября 1985 г. на руках у дочери Катрин. Монтан в это время был на съемках, куда уехал лишь день назад. И Катрин оповестила его буквально за пять минут до сообщения всех теле- и радиостанций мира о смерти выдающейся французской актрисы. Ей было 64 года. Ее похоронили на кладбище Пер-Лашез. После ее кончины на концертах Ива Монтана ее место в восьмом ряду всегда пустовало...

Ив Монтан пережил Симону на шесть лет. Он умер 9 ноября 1991 г. на съемках фильма режиссера Жана-Жака Бенекса «IP5: Остров толстокожих», где должен был войти в ледяное озеро. Сцену снимали в несколько дублей. В результате, переболев воспалением легких, Монтан скончался от вызванного этим инфаркта. По его просьбе он был похоронен рядом с Симоней.

В 2004 г. в своих мемуарах «Мир вверх дном» Катрин Аллегрэ по-смертно обвинила Ива Монтана в том, что он с пятилетнего возраста подвергал ее сексуальному насилию. По ее словам, это происходило с согласия матери, которая не придавала это огласке, якобы пытаясь сохранить свой брак. Однако никаких доказательств подобных заявлений Катрин не предоставила.

Симона как-то сказала своей подруге: «Если бы ты знала, как я люблю его, этого парня... Жизнь без него – пустота». Это была любовь. Какой она бывает? Об этом они оба очень хорошо знали...

Эстер ГИНЗБУРГ

«Театр – наша светская синагога, наш храм»

Беседа с писателем Рои Хеном

Рои Хен – один из самых заметных представителей современной израильской литературы. Писатель, драматург, переводчик и полиглот, он работает на стыке литературных и театральных миров, а в своем творчестве часто затрагивает темы идентичности, памяти и внутренней свободы. 40-дневное турне по Германии, Австрии, Швеции и Италии Рои Хен начал с Дюссельдорфа. Аудитории, собравшейся на «квартирник», организованный Таней Рубинштейн-Горовиц, он представил свою новую книгу «Шум». Рои Хен любезно согласился ответить на вопросы нашего корреспондента.

– Рои, расскажите о себе. Как вы пришли к литературе и драматургии? Когда заинтересовались русской культурой, что стало отправной точкой?

– Я родился в Израиле. Мои предки со стороны отца приехали в Палестину в 1492 г., после изгнания евреев из Испании. Дедушка родился в Твери, отец в Тель-Авиве. Они говорили на ладино – это диалект евреев из Испании. Бабушка и дедушка со стороны матери из Марокко. Дедушка был рыбаком, родился в Касабланке. Бабушка не умела ни читать, ни писать, но оказала на меня большое влияние. Звали ее Фартуна, а я ласково называю ее моя Фартуна Родионовна. Мои родители не имели никакого отношения к России и литературе: папа – ювелир, мама работала в гостинице. Книгами я заинтересовался только в 14 лет, когда перешел в новую школу. Отец моего друга, режиссер Моше Мизрахи, поставивший оscarоносный фильм «Вся жизнь впереди», дал мне прочитать «Преступление и наказание» Достоевского. Это было круто. Я прочитал, что три студента – Родион, Романович и Раскольников – убили старушку, для меня это были разные люди, а потом зачем-то и ее сестру. И хотя я почти ничего не понял, и о Петербурге никогда не слышал, роман чем-то зацепил меня, не оставил равнодушным. Следующая книга – «Евгений Онегин» на иврите. О великом русском поэте Пушкине я ничего не слышал, но звучание, мелодика, ритм его стихов мне понравились. Произошел какой-то эмоциональный всплеск. Постепенно я начал читать в основном русскую литературу: Лермонтова, Булгакова, Набокова, Тургенева, Леонида Андреева... Параллельно взялся учить русский язык. Пытался разговаривать с незнакомыми людьми на улице, спрашивал, например, который час, они мне что-то отвечали, я не понимал, но это меня не смущало. В 19 лет попал в театр «Гешер» и стал преподавать иврит русским артистам. Здесь произошла встреча с уже ушедшим от нас основателем театра и его художественным руководителем Евгением Михайловичем Арье, у которого я многому научился. Я стал «домашним» драматургом. Но все эти годы мечтал стать писателем. Мучился, страдал... и написал роман «Души», над которым работал пять лет.

– Роман «Души» – очень личный и в то же время мистический. Что подтолкнуло вас к его написанию?

– Для меня огромным эмоциональным событием стало рождение сына. Что он принес с собой из мира, в котором находился, в ожидавшую его будущую жизнь? Что связывает нас с предыдущими и следующими поколениями, насколько прочна эта связь? Я хотел проверить, является ли жизнь подарком или наказанием, и ответить на «простой» вопрос: как правильно жить? Нужно ли помнить о том, что было вчера, думать о будущем или просто жить сегодняшним днем? Герой романа Гриша, ему 40 лет, живет с мамой в Израиле и рассказывает читателям, как его душа уже 400 лет переселяется из одного тела в другое. Он родился в польском местечке и умер, затем появился на свет в венецианском гетто, родился вновь как женщина в Марокко и через немецкий концлагерь попадает в современный Израиль. Его мама объясняет читателям, что всё это выдумки и фантазии ее сына. Между ними происходит незримая дуэль, и читателю предстоит сделать выбор, за кем пойти: за матерью или за сыном, за фантазией или реализмом. Оба они в чем-то правы, а правда, как всегда, где-то посередине. Сейчас роман «Души» вышел на украинском языке, и для меня это очень дорого и важно.

– Персонажи еще одной вашей книги «Шум» кажутся очень живыми и многогранными, несмотря на порой абсурдные ситуации.

– После того, как я написал «Души», мне захотелось создать что-то легкое, современное, где не нужно что-то изучать, куда-то ездить, например, в Марокко или Украину, как было при написании этого романа. Книга «Шум» вышла в марте 2023 г., еще до нападения ХАМАСа на Израиль. Она переведена на русский и итальянский языки. Я человек шумный, молчать несколько минут для меня мучительно. Героиня романа «Шум» Габриэла совершенно непохожа на меня в молодости. Ей 16 лет, она талантливая виолончелистка, хорошая ученица и у нее первая любовь. Она доходит до школы и поворачивает в обратную сторону, ей хочется встретиться со своим другом. Телефон девушка оставила дома, чтобы мама не смогла определить, где находится ее дочь. Вместе с героиней читателям предстоит совершить путешествие по Тель-Авиву, но не буду раскрывать его детали. Мать Габриэлы Ноа совершенно непохожа на дочь, она говорит без умолку и не выпускает из рук телефон. Ее ждет необычное путешествие по старому Иерусалиму...

– Как вы интерпретируете финал книги? Какое чувство хотели оставить у читателя после прочтения?

– Я хотел показать важность семейных отношений, именно они формируют мир, покой, согласие между самыми близкими людьми.

Рои Хен

Бабушка Габриэлы Ципора, открывшая в себе удивительный дар, не готова стать пророчицей для всего народа. Она понимает, что не создана для этого, она переводчица, а не писательница, но осознает свою ответственность перед своей семьей. Ципора приглашает дочь и внука в шаббат на праздничный ужин, и между ними устанавливается единство и взаимопонимание. Вероятно, это самое главное в семье. Готовясь к написанию романа «Шум», я прочитал множество книг писательниц на различных языках. Особенно хочу отметить нидерландку Этти Хиллесум, которая во время Второй мировой войны писала дневник, ставший символом памяти всем жертвам Холокоста.

– Была ли в вашей карьере пьеса, над которой было особенно трудно работать или которая оказалась для вас особенно значимой?

– Все пьесы даются с огромным трудом, и я всегда невольно задаюсь вопросом, зачем пишу их. Драматургия помогает быть исключительно точным в высказываниях, задавать сложные вопросы себе и зрителям и пытаться ответить на них. Я несколько лет отказывался написать пьесу по роману «Души». Но вот появился режиссер Итай Тиран, и я поверил, что он сможет воплотить на сцене заложенные в романе идеи. Работать над пьесой было непросто, мне всё время не хватало возможности полностью показать все события, происходящие в книге. Всё же пьеса и роман – разные жанры. Но в результате получился очень хороший спектакль, которым я горжусь и который с успехом идет на сцене театра «Гешер».

– Ваша жена тоже работает в театре?

– Да, она художница, сценограф, а еще занимается оформлением книг. Мы работали вместе над несколькими спектаклями. Когда в «Гешере» по моей пьесе поставили «Странствия Одиссея», она создавала костюмы. Сыну тогда было девять лет, и циклопа решили сделать ребенком, чтобы он не боялся. Мы совместно работали над постановкой «Кто со мной?». Эту пьесу я написал случайно. Мне позвонили из психиатрической больницы, в которой есть молодежное отделение, и попросили, чтобы я пришел пообщаться с детьми. Я приходил к ним в течение полугода. Говорят, что театр лечит. Это действительно так. Там находилась девочка, кото-

рая ненавидела свой голос, и она не говорила. В спектакле был монолог, который произносила ее героиня, и девочка вдруг забыла о своей болезни и заговорила в полный голос. Такое вот театральное чудо.

– Какую роль, на ваш взгляд, сегодня должен играть театр? Чего больше всего вам не хватает в нем?

– Театр – наша светская синагога, наш храм. Мы собираемся в нем, чтобы не оставаться в одиночестве, а быть вместе. Возможно, что-то почерпнуть в театре и для своей жизни. Стремление людей уз-

нать нечто новое, важное для себя, вселяет в меня веру в человечество. Порой театр стремится к излишней развлекательности в ущерб содержательности и исследованию сложных тем, словно забывая, что его настоящая суть – в способности волновать, тревожить и заставлять задуматься. Истинная сила театра – в умении быть и зрелищным, и осмысленным одновременно. И к этому, безусловно, необходимо стремиться.

– Вы переводили на иврит книги многих русских писателей. Что для вас является самым сложным и самым интересным в процессе перевода?

– Мне важно, чтобы книга ранее не была переведена на иврит, хочется чего-то нового. И нужно время. «Маленькие трагедии» Пушкина лежали на моем столе 10 лет. Пушкин пишет просто, прозрачно, звонко, его поэзия наполнена внутренней глубиной и добротой адекватного перевода нелегко. Это, пожалуй, является самым трудным, но одновременно самым захватывающим. Я переводил Хармса, «Темные аллеи» Бунина, «Бедные люди» Достоевского, пьесы Чехова, «Колымские рассказы» Шаламова. Я не собирался быть переводчиком, сначала переводил книги для себя и только со временем стал делать это профессионально. Сейчас усиленно изучаю итальянский язык, и он очень привлекает меня.

– Можно ли сказать, что переводчик является своего рода соавтором произведения?

– Соавтор – слишком опасное слово. В Израиле есть замечательные переводчики, которые блестяще владеют ивритом и многими другими языками. Но соавторами я бы их не назвал. Они просто отличные профессионалы, и этого вполне достаточно.

– Что вас вдохновляет и что пугает в будущем – вашем и общем?

– Пугает очень многое. Конечно, агрессия, которая буквально обрушивается на человечество со всех сторон. Враждебность и злоба проявляются и в языке, и в отношениях между людьми. Война в Израиле, в Украине и маленький человек, оказавшийся в эпицентре этого хаоса, конечно, не прибавляют оптимизма. Но вдохновляет меня надежда, что человечеству всё же удастся встряхнуться и прекратить это безумие. Ведь без такой веры трудно жить.

Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ

Чудо израильской экономики

Памяти Стэнли Фишера

Последний день мая стал, к сожалению, последним днем жизни одного из влиятельнейших экономистов мира, бывшего управляющего Банком Израиля и заместителя главы Федеральной резервной системы США профессора Стэнли Фишера. Для израильтян он был больше, чем управляющий национальным банком...

Стэнли Фишер родился в октябре 1943 г. в Северной Родезии (нынешняя Замбия). Родители – евреи, уроженцы Литвы и Латвии – дали ему еврейское имя Шломо Бен-Песах Аконн. Школу он окончил в Южной Родезии (ныне Зимбабве), особо преуспев в математике, физике и химии. По рекомендации друзей родители отправили молодого человека учиться в Лондонскую школу экономики. А докторскую диссертацию Фишер защищал в Массачусетском технологическом институте, профессором которого вскоре и стал.

Автор ряда трудов по макроэкономике, Стэнли постепенно занимал всё более высокие должности: главный экономист Всемирного банка, первый заместитель главы Международного валютного фонда, вице-президент крупнейшей в мире инвестиционно-финансовой компании Citigroup... Именно Фишер нередко решал вопросы, связанные с оказанием финансовой помощи тому или иному государству, с инвестициями в национальные экономики стран «третьего мира». Казалось бы, что еще нужно человеку, вошедшему в экономическую и политическую элиту планеты? Чем еще можно привлечь специалиста мирового уровня, работающего в самых престижных учреждениях и живущего в самой передовой державе? Проститься с США ради маленького Израиля? Можно понять молодых ребят из Америки, Франции или Англии, исполненных сионистских чувств и приезжающих в Израиль послужить в ЦАХАЛе. Но что подвигло далеко не молодого ученого-практика с мировым именем перелететь через океан и обосноваться в государстве, которое, мягко говоря, не лучшим образом отвечало стандартам развитого экономического общества?

Как ни странно, но именно это и стало решающим доводом для столь нестандартного решения Фишера. Зачем ему ехать во Францию или Британию, чтобы возглавлять центробанк? Чего он там не видел? Израиль же привлек его именно тем, что здесь перед ним открывалось широкое поле для деятельности, здесь он мог принести конкретную пользу. И, без сомнения, сыграли роль национальные корни. В юности Фишер успел поработать в одном из израильских кибуцев, среди его друзей было немало людей, занявших высокие посты в израильской экономике. И каких бы высот он ни добивался сам, он всегда чувствовал принадлежность к своему народу.

Стэнли так быстро сделал свой выбор, что, кажется, только и ждал этого приглашения. Ранее он зарабатывал 10 млн долл. в год, в Израиле на госслужбе о таких заработках и речи не было. Но Фишер – впрочем, как и всегда, – думал не о деньгах, а о деле.

В числе центральных фигур, принимавших участие в приглашении

Фишера в Иерусалим, был посол Израиля в ООН Дани Гилерман. Он вспоминает, что как-то, размышляя на одной из конференций о том, что хозяйство Израиля нуждается в значимой фигуре, способной поднять престиж страны в мировой экономике, в шутку спросил присутствовавшего в зале Фишера, не согласился бы тот занять пост председателя Банка Израиля. Гилерман ни с кем не согласовывал этот вопрос, он прозвучал спонтанно, но на удивление посла Фишер совершенно серьезно ответил, что должен... посоветоваться с женой. Через полчаса часа он позвонил и сказал: «Да».

Гилерман сначала не поверил. Но, услышав неожиданное «да», тотчас связался по телефону с гендиректором Министерства главы правительства Иланом Коэном. Тот тоже сначала усомнился, но, когда новость дошла до Ариэля Шарона, тот сразу понял серьезность намерений знаменитого экономиста.

Спустя короткое время Фишер оставил свой пост в Citigroup и продал принадлежавшие ему акции компании по 180 долл. за штуку. Это уточнение важно, потому что в наступившем спустя три года экономическом кризисе стоимость акции упала до 90 центов. Этот человек воистину имел поддержку Свыше: сделав выбор в пользу Израиля, он спас свои накопления.

Первое знакомство с членами израильского правительства и сотрудниками банка состоялось на английском языке. На английском же он впервые выступал и перед членами финансовой комиссии Кнессета. Многие тогда задавались вопросом, как долго новый управляющий сможет разговаривать только на английском, ведь вся внутренняя документация банка выходит на иврите. Но уже через несколько месяцев Фишер заговорил на вполне внятном иврите, а вскоре и полностью перешел на него. Так же быстро он осваивал местные реалии, приучал собеседников прислушиваться к своему мнению, а когда требовалось, твердо отстаивал его.

Одно из главных достижений Фишера – упрочение независимости руководимого им учреждения. По его инициативе был принят Закон о Банке Израиля. Согласно этому закону, центробанк отвечает, в первую очередь, за стабильность цен на внутреннем рынке, но должен руководствоваться также задачами ускорения экономического роста, сокращения безработицы и социального неравенства. Не боясь ограничения своих полномочий, управляющий обезопасил и банк, и страну от принятия неверных решений, настояв на создании специальной комиссии по монетарным вопросам, членами которой стали самые известные ученые-финансисты. Теперь даже сам управляющий не может решать эти вопросы единолично.

По окончании службы Фишер оставил преемнику модернизированный, современный банк, способный решать самые сложные проблемы национальной экономики. Те, кто пришел впоследствии на его место, смогли более взвешенно, без оглядки на политиков вести моне-

Стэнли Фишер

тарную линию, больше всего отвечающую национальным интересам.

Не желая утомлять читателя специфическими деталями, приведу наиболее яркие примеры фишеровской политики. В 2008 г. глава Центробанка объявил программу пополнения валютных запасов страны за счет приобретения 10 млрд долл. Делалось это для того, чтобы привести золотовалютный резерв в соответствие с западными стандартами, но совсем скоро, с наступлением экономического кризиса, выяснилось, что это способствовало и стабилизации экономики Израиля. Многие аналитики сошлись во мнении, что подобным шагом Фишеру удалось одним выстрелом подстрелить трех зайцев. Увеличив валютный запас, он поддержал находившийся в свободном падении доллар, и сделал это задешево, когда курс американской валюты упал до уровня десятилетней давности. А заодно помог отечественным экспортерам.

В начале 2009 г. управляющий ЦБ провел экстраординарную пресс-конференцию, на которой ознакомил журналистов с нелегкой экономической ситуацией в стране и в мире, а также с планом финансовых мер по спасению израильской экономики. Самое пикантное заключалось в том, что уже сама подготовка такого плана представляла собой нарушение правил игры: бюджетным планированием занимается обычно Минфин. Но авторитет Фишера не позволил Минфину пойти на конфронтацию с ним. Фишер сообщил, что в условиях кризиса ЦБ считает необходимым прибегнуть к непопулярной мере – к резкому увеличению дефицита бюджета за счет выпуска облигаций государственного займа. Он предложил правительству – невзирая на сокращение налоговых поступлений – сохранить объем расходов и профинансировать за счет дефицита меры по поддержанию экономики. Антикризисная программа предусматривала увеличение госинвестиций в инфраструктуру и в программы расширения рабочих мест, в смягчение критериев предоставления пособий по безработице и продление сроков их выплаты. Эти рекомендации были приняты, и благодаря им общество не ощутило на себе всей тяжести кризиса.

Надо сказать, американский профессор оказался очень чувствительным к социальным проблемам израильского общества. Он под-

держал требования, которые выдвигали участники протеста, критично высказывался против непомерной бюрократии, раздутых монопольных цен, недопустимо высокого уровня бедности и социального неравенства. И в качестве поучительного примера с той же американской твердостью осуществил реформу зарплаты во вверенном ему банке. Не страшась реакции подчиненных, он пересмотрел многие, по его мнению, неоправданные их привилегии, обнаружил незаконные пенсионные выплаты ушедшим специалистам и вернул в госказну миллионы шекелей.

Одно из самых весомых достижений Стэнли Фишера – способствование приему Израиля в сообщество развитых государств OECD. Насколько трудна была данная задача, говорят сегодня отчеты этой организации: по многим аспектам экономической и социальной жизни мы оказываемся на последних местах. Но Фишер понимал, что принятие Израиля в престижный клуб окажет благотворное влияние на развитие страны, и выступил ее главным ходатаем и адвокатом перед OECD. Его авторитет сыграл свою роль, и, став членом этой организации, Израиль вынужден подтягивать запущенные за многие десятилетия «хвосты», чтобы соответствовать мировым стандартам.

В том, что Израиль сравнительно легко пережил экономический кризис 2008 г. и остается одной из немногих развитых стран, наращивающих производство валового продукта, есть и заслуга Фишера. Не случайно за восемь лет его руководства Банком Израиля журналы Global Finance и Euromoney четырежды признавали его лучшим главой центробанка в мире.

Юваль Штайниц в бытность свою министром финансов сказал однажды: «Стэнли Фишер – чудо израильской экономики. В каждой стране наблюдаются напряженные отношения между Центральным банком и Министерством финансов, однако между нашим ЦБ и Минфином, несмотря на возникающие порою трения, существует плодотворное сотрудничество». Это сотрудничество обеспечивал, прежде всего, сам Фишер.

Однажды, принимая в магазине от Фишера кредитную карточку, молодая продавщица попросила его предъявить удостоверение личности. «Ты что, не знаешь этого человека?! – воскликнул стоящий за Фишером покупатель. – Да его подпись стоит на каждой банкноте, которая находится в твоей кассе!» Да, эта подпись стоила многого: она гарантировала твердость и покупательную способность национальной валюты. И за это мы тоже должны быть благодарны нашему знаменитому соплеменнику Стэнли Фишеру.

Яков ЗУБАРЕВ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Доктор наук консультирует гимназистов и студентов университетов по теоретической и общей электротехнике, физике и по математике по любым программам.

Тел.: 0157/37 76 47 56, 0152/235 707 15

«Наш народ готов зубами воевать за свою страну»

Беседа с военным историком Григорием Тамаром

Григорий Тамар – капитан запаса Армии обороны Израиля, бывший сотрудник одной из израильских спецслужб, политолог, эксперт, общественный деятель, писатель и публицист, автор и ведущий популярного YouTube-канала. В Израиль репатриировался в 1990 г. А до этого жил в СССР, где учился в Омском медуниверситете. После переезда в Израиль он, среди прочего, много лет проработал в диагностической медицине, накопив в этой области огромный опыт.

– Григорий, какие основные цели преследовал Израиль, начав военную операцию против Ирана?

– Прежде всего, хочу отметить, что военная операция, которую проводил Израиль, началась не на пустом месте. Она связана с конфликтом, который произошел после прихода к власти в Иране более 40 лет назад радикального шиитского, фашистского ислама. До 1979 г. между нашими странами существовали хорошие отношения и ничто не предвещало, что они станут враждебными. Это необходимо помнить, чтобы понять дальнейшее развитие событий. Израиль в рамках военной операции декларировал две основные задачи: уничтожение иранской ядерной программы и лишение Ирана ракетного потенциала, возможности обстреливать Израиль баллистическими ракетами. На сегодняшний день эти задачи частично выполнены: ядерная программа Ирана отброшена на несколько лет назад, большой ущерб нанесен ракетным войскам, а также военной иранской промышленности.

– Стало ли для вас неожиданным решение США нанести удар по Ирану? Как вы относитесь к сообщениям некоторых СМИ, например, CNN и The New York Times, о том, что американские удары не уничтожили ядерную программу Ирана?

– Те источники, которые сразу после удара заговорили о степени ущерба, нанесенного иранской ядерной программе, занимались гаданием на кофейной гуще. У них тогда не было точной и объективной информации по этому вопросу. Что касается решения американцев нанести удар по Ирану, то оно не стало для меня неожиданным. Однако считаю, что с военной точки зрения необходимости в нем не было. Израильяне, используя свои разнообразные ресурсы, могли осуществить это проще и продуктивнее. Но американцы поступили так, как сочли нужным.

– Но разве Израиль мог самостоятельно уничтожить объект в Фордо – иранский завод по обогащению урана, расположенный на большой глубине?

– Конечно. И прежде всего этот ядерный объект. Генштаб Израиля признал присутствие сил специальных операций на территории Ирана. И они могли провести минирование этого завода и взорвать его.

– Как вы оцениваете перемирие, заключенное между Израилем и Ираном? Можно ли сказать, что война завершена?

– Считаю, что это перемирие временное. Война, безусловно, не завершена, проблема еще и в том, что Израиль в значительной степени теряет свою субъектность. Особенно это стало ясным после нанесения США удара по Ирану. Наша страна вынуж-

Григорий Тамар

дена делать то, что считают нужным в Вашингтоне, а не то, что наилучшим образом отвечает нашим интересам. Если эти интересы будут совпадать – значит, нам повезло, а если нет, значит повезло меньше. Окончательно война с Ираном может быть завершена только после крушения существующей в Тегеране власти. Когда к руководству в Иране придет адекватный политический режим. Это может быть конституционная монархия или демократическая форма правления, неважно. Главное, чтобы она не была людоедской по своей сущности.

– Могут ли быть возобновлены переговоры между США и Ираном, станет ли в этом случае позиция Вашингтона более жесткой?

– Думаю, что переговоры между этими странами продолжатся, и Вашингтон будет выступать теперь с более сильных позиций. А если Иран и дальше будет проявлять несговорчивость, что скорее всего и произойдет, то мы получим приказ нанести еще один удар по Ирану.

– В январе 2025 г. был заключен договор о стратегическом партнерстве между Россией и Ираном. Оказывает ли сейчас РФ помощь Ирану? Есть ли у Ирана союзники, которые могут помочь ему в противостоянии с Израилем?

– РФ не выполнила ни один из подписанных ею договоров, если он не соответствовал ее интересам. То же самое произошло и с Ираном. Ранее Россия оказывала военную помощь Ирану независимо от этого соглашения, прежде всего из коммерческих соображений. Сейчас ее возможности ограничены, и вряд ли РФ может ока-

зать значительную поддержку Ирану. Основную помощь Ирану оказывал Китай, поставляя ему оружие через Пакистан. Значительную роль оно сыграть не могло, да и было его не так много. Китайцы не стремились к оказанию военной помощи как таковой, их интересовало тестирование своего оружия в боевых условиях. Еще одним союзником Ирана является Северная Корея, и заметьте, все эти четыре перечисленные страны являются ядерными державами.

– Не так давно замглавы Совбеза РФ Д. Медведев в своем телеграм-канале раскритиковал президента США Дональда Трампа за бомбардировки Ирана и заявил, что некоторые государства в ответ на эти действия «готовы напрямую поставить Ирану свой ядерный боекомплект». Такая опасность действительно существует?

– Она более чем реальна. Такой страной, конечно, не будет Россия, на подобный шаг она не решится. Но есть государства, которые я уже упоминал: Пакистан и Северная Корея вполне могут это сделать. Существующую опасность Израиль рассматривал еще задолго до заявления Медведева.

– Поддержало ли израильское общество военные действия против Ирана?

– Большинство израильтян поддержало действия правительства и армии, даже те политические и общественные силы, которые находятся в оппозиции к нынешнему премьер-министру Нетаньяху, в том числе и ваш покорный слуга. В данном вопросе у нас разногласий нет. Другого выхода у Израиля просто не было. Я, наоборот,

считаю, что остановились мы слишком быстро, надо было продолжать и способствовать свержению иранского режима. Эту работу мы, к сожалению, не доделали.

– Вероятно, слишком сильное давление на Израиль оказали США?

– Нет. Америка не оказала давления, она дала приказ, который Израиль выполнил. Давайте называть вещи своими именами.

– Неужели последовал такой приказ?

– На мой взгляд, однозначно. Мы послали 50 бомбардировщиков, чтобы ответить Ирану на ракетный удар по Беэр-Шеве, в результате которого погибли трое наших граждан, а потом вынуждены были развернуть самолеты, которые были уже на полпути к цели. Как же это называется, если не приказ?

– Вы действительно считаете, что Израиль утрачивает свой суверенитет?

– К сожалению, мы уже находимся на этом пути, и такая опасность существует. С начала 1970-х гг. Израиль оказался в фарватере политики Соединенных Штатов, и эта зависимость особенно ярко проявилась в последние месяцы.

– Изменилась ли ситуация в Израиле после заключенного перемирия?

– Как это ни парадоксально, именно сейчас у Израиля открываются новые возможности, и вся эта замысловатая ближневосточная мозаика, сложенная Трампом, приобретает законченный облик. Скальвается впечатление, что удар по Ирану был частью большого плана Трампа с целью усадить за стол переговоров ключевых игроков на Ближнем Востоке, таких как Саудовская Аравия, Израиль, Египет, Сирия, возможно Ливан. Риску предположить, что американский президент хочет сформировать новый ближневосточный геополитический союз, который будет противостоять Китаю и Индии, а во главе его будут стоять США. Главная задача Трампа – это борьба с Китаем, всё остальное для него не столь важно, в том числе Израиль и Саудовская Аравия. Нам остается только радоваться, что на данном историческом отрезке наши интересы совпадают с интересами американцев. Если Трампу удастся осуществить свой план по Газе, о котором сообщают СМИ, но подробности, которого мы еще не знаем, это будет замечательно. Предполагается, что руководство группировки ХАМАС будет отстранено от власти, а контроль над Газой будут осуществлять четыре арабские страны, включая Египет и Объединенные Арабские Эмираты при военно-политической поддержке Израиля. Заложники должны быть освобождены, а желающим эмигрировать палестинцам предложат прием в третьих странах. Думаю, что впоследствии Газа может получить экстерриториальный статус, там может возникнуть международный курорт, такой большой «Артек»... Впрочем, всё это только планы.

– Каково сейчас положение дел на израильско-ливанской границе? Вернулись ли израильтяне в покинутые ими дома на севере страны?

– Далеко не все вернулись, военные действия в Ливане продолжаются. На днях израильские командос провели рейд на территории Ливана, направ-

ленный на уничтожение подземного штаба «Хезболлы», который боевики пытались восстановить. Недавно произошла печальная история, когда израильская авиация нанесла удар по складу ракет «Хезболлы», они сдетонировали, и одна из них самопроизвольно взлетела и упала на жилой дом. Несколько человек погибло. «Хезболла» еще окончательно не разгромлена.

– **Как ни странно, но до сих пор не создана государственная комиссия по расследованию трагических событий, связанных с нападением ХАМАСа на Израиль 7 октября 2023 г. Правда ли, что израильская полиция хочет провести такое расследование?**

– У меня есть инсайд (не буду называть его источник) о том, что израильская полиция планирует провести собственное расследование, которое возглавит уважаемый полицейский генерал, опытный следователь. Он должен докопаться до подноготной, включая скрытые факты. Это особенно важно в силу масштабности произошедшей трагедии. И еще потому, что в течение последних 20 лет практически все крупные политики, высокопоставленные военные, руководители разведывательных сообществ, которые находились у руля управления государством, прямо или косвенно способствовали такому развитию событий. Конечно, необходимо также создание государственной комиссии, которая определит степень ответственности и вины каждого из них. Я не удивлюсь, если против кого-то будут выдвинуты обвинительные заключения. Народ должен узнать имена главных виновных. До сих пор непонятно, кто разрешил проведения музыкального фестиваля 7 октября 2023 г., все стараются избежать ответственности. Полиция возражала против его проведения. А несколько лет назад было принято решение разоружать отряды самообороны и лишать их длинноствольного оружия. Известно, когда точно это произошло, и кто отдал такой приказ. Но нужной информацией не обладаю не только я, но и члены парламента. Понятно, что здесь не было злого умысла, какого-то Мальчиша-Плохиша, но был некий недоумок, и я хочу, чтобы было установлено его имя. Там, где оставались вооруженные отряды самообороны, террористы не прошли, жители отбились своими силами. Там, где таких отрядов не было или они были вооружены только пистолетами, ХАМАС устроил бойню.

– **Дональд Трамп призвал прекратить дело о коррупции против «великого премьера» Израиля Нетаньяху. Как вы относитесь к такому призыву?**

– Я считаю это вмешательством во внутренние дела пока еще суверенного государства. Трамп даже не знает подробностей произошедшего, он считает, что всё ограничивается подарками – сигарами и шампанским. Но это не так. На самом деле обвинения намного серьезнее, речь идет о возможной коррупции и злоупотреблении доверием. Я являюсь политическим противником Нетаньяху. Считаю, что демократический характер государства – это высшая ценность, которая дает нам бесспорное конкурентное преимущество по сравнению с нашими соседями. Нынешняя война показала, насколько важно, чтобы демократический характер общества определял его действия. В последнее время в поступках нашего премьер-министра я вижу проявления вождизма, что может привести к утрате демо-

кратического строя Израиля. Время Нетаньяху вышло, он должен уйти и, если в чем-то виновен, ответить по закону.

– **Американский президент всё еще отказывается усилить санкционное давление на Россию. Можно ли говорить о падении интереса Вашингтона к помощи Киеву, будет ли она продолжена? Сможет ли Евросоюз оказать достаточную поддержку Украине?**

– Любые попытки теми или иными санкциями бороться со странами, имеющими огромные природные ресурсы, такими как Россия, Китай или Иран, обречены на неудачу. Это, как говорят в Израиле, глупости в томатном соку. Если Трамп действительно хочет закрыть вопрос по Украине, то он должен предоставить ей достаточное количество оружия для разгрома российской армии. ЕС, конечно, может оказать существенную поддержку Украине, если возьмется реально оказывать действенную помощь, а не ограничиваться полумерами, как это любят в Европе. В европейских странах есть промышленные гиганты, имеющие огромные производственные мощности, например Германия, Великобритания, Франция, Швеция, Италия, Чехия, Польша... Эти государства имеют развитую оборонную промышленность. Но, если в Израиле есть отрасли, где с начала войны производство вооружения увеличилось на 300% (в некоторых областях на 100–150%), то в Европе средний рост за последние 3,5 года составил около 30%. Вызывает удивление, что маленький Израиль, даже воюя, способен увеличить рост вооружений во много раз больше, чем могущественная Европа. ЕС может поставить Украине авиацию, бронетанковые и многие другие виды вооружений. А те, кто говорят, что Россию невозможно победить, ошибаются. Такие люди плохо знают историю, в том числе и новейшую. Обнадеживает, что новый канцлер Германии Фридрих Мерц демонстрирует больше здравого смысла и доброй воли, чем его предшественник. Хочется надеяться, что в отношении Израиля и Украины он будет последовательным, и его слова не будут расходиться с делами.

– **Вы ратуете за союз, тесное сотрудничество между Израилем и Украиной. Однако в обеих странах существуют силы, выступающие против этой концепции. Как вы думаете, почему?**

– Существуют политические силы, которые базируют свою точку зрения на основе исторических стереотипов. И это работает на руку нашим врагам. Мне известно, что в российских спецслужбах существуют специальные отделы, задача которых – вносить раскол между гражданским обществом Украины и Израиля. Я считаю, что наши страны история загнала в геополитическую ловушку. И чтобы из нее вырваться, нужно играть по своим правилам. Я имею в виду создание союза, к которому примкнули бы все здоровые силы Европы. Это могут быть такие государства, как Чехия, Германия, страны Балтии, впоследствии Польша. Подобный союз мог бы общим ответом и на российскую агрессию, и на радикальный ислам, и на те демографические и политические процессы, которые уничтожают Европу изнутри. Она сейчас похожа на человека, который болен онкологическим заболеванием. И, если Европа хочет излечиться и остаться собой, а не стать исламским халифатом, она

должна пройти курс химиотерапии, облучения и провести тяжелую хирургическую операцию. Не мне решать, что для европейцев более предпочтительно; понятно, что подобные процессы весьма болезненны и сопряжены в какой-то степени с потерей личной свободы граждан, придется поступиться некими демократическими принципами для самоисцеления. Но такой политический союз может быть первым шагом для спасения Украины, Израиля и в конечном счете Европы.

– **Не так давно украинский военный эксперт Роман Свитан обвинил «израильских сионистов» в желании захватить чужие земли, в нападении на Иран, а также в том, что они вынудили РФ напасть на Украину. Не могли бы вы прокомментировать эти заявления?**

– Я уже делал это как на своем YouTube-канале, так и на других. Разоблачал провокатора Свитана, который в силу своего ограниченно-го кругозора или невысокого интеллектуального уровня либо делает это на добровольной основе, либо является российским агентом. С точки зрения здравого смысла глупость, которую он произносит, объяснить невозможно. Он утверждает, что Израиль инспирировал нападение России на Украину, чтобы в результате этой войны «московский каганат» (это его выражение) очистил земли юга Украины от населения, чтобы заселить туда евреев. Попробуйте в Тель-Авиве, Иерусалиме или другом городе Израиля опросить сотню человек, евреев восточных, европейских, новых репатриантов, старожилов, хотя ли они переехали жить в Украину? Скорее всего, 90% вообще не поймут, что за странный вопрос вы им задаете и покрутят пальцем у виска. Израильцы любят свою страну. Повсюду, где начинается война, мирные жители бегут. У нас, наоборот, проводили спасательную операцию, потому что люди хотели вернуться в Израиль. Когда полтора года назад началась война с ХАМАСом, явка резервистов на призывные пункты составляла более 100%. Наш народ готов зубами воевать за свою страну, он любит ее как никакой другой народ в мире. При всём моем искреннем уважении к мужеству украинского народа, ошутимая часть его покинула территорию страны. В Израиле такого не происходит.

– **После начала войны России против Украины вы, используя WhatsApp, оказывали бесплатную психологическую помощь украинцам. А сейчас оказываете такую же помощь израильцам?**

– Я оказывал украинцам не только психологическую помощь, но и неоднократно предлагал свои услуги как военный инструктор и как военный медик. Принимал участие в проекте обучения украинских полицейских психологов. Когда началась война с ХАМАСом, я оказывал такую помощь израильцам бесплатно, но постепенно надобность в ней сократилась. С началом военных действий против Ирана потребность в психологической помощи возросла вновь. Недавно я выезжал в один отель, где находились люди, эвакуированные после ракетного обстрела. Несколько раз проводил семинары по психологической поддержке. Так что работа в этом направлении продолжается.

– **Давайте отвлечемся от войны и поговорим о вашем литературном творчестве. Вы ведь написали**

несколько книг: «Рыцари Иерусалима», «Пепел к пеплу...», сборник рассказов «Огненный Гиен». Не могли бы сказать несколько слов о них?

– Это приключенческая литература, не имеющая никакого отношения к моей военно-аналитической работе. «Рыцари Иерусалима» – авантюрно-приключенческий роман, который я написал много лет назад в соавторстве с моим другом и тогдашним партнером по бизнесу Денисом Златопольским. «Пепел к пеплу...» и сборник рассказов «Огненный Гиен» – это чисто приключенческий жанр, книги, которые хорошо читать в самолете или когда ждешь очереди к врачу.

– **Создается впечатление, что вы не совсем серьезно относитесь к своему литературному творчеству.**

– Я вообще мало к чему отношусь серьезно и особенно к своей персоне. (Улыбается).

– **Не хотели бы вновь взяться за перо?**

– Во время пандемии коронавируса, когда все находились на карантине, у меня было свободное время, я написал еще одну книгу и подготовил ее к печати. Однако сейчас мне трудно представить, что вновь найдется свободное время, которое я смогу потратить на литературу, это маловероятно.

– **Вы так глубоко погружены в темы войны, истории и политики. А есть ли у вас «мирное» хобби?**

– Был такой хороший грузинский мультфильм... Я вообще большой поклонник грузинской мультипликации, грузинского театра и кино. Так вот, там царь вызывает министра и говорит: «Царь желает развлечься». Министр спрашивает: «Желает развлечься так или с пользой?» Царь отвечает: «Так... с пользой». Вот и все мои увлечения так или иначе были связаны с заработком. Я многие годы занимаюсь историческим фехтованием как видом единоборств. Много лет был продюсером международного фестиваля «Рыцари Иерусалима» – фестиваля живой истории. Однако в 2019 г. по личным мотивам покинул этот проект. Люблю хорошую литературу, кино, музыку. В Израиле много концертов израильских и зарубежных исполнителей, которые мы вместе с женой с удовольствием посещаем.

– **В завершение нашей беседы хотелось бы услышать от вас что-то жизнеутверждающее, дающее надежду на лучшие времена.**

– Моим политическим кумиром является Уинстон Черчилль. Он оставил после себя много разных афоризмов. Один из них: «Никогда не сдавайся». Нужно бороться, хотя врагов много, они коварны и жестоки. Я запомнил на всю жизнь такой эпизод. Вечером 7 октября 2023 г. израильское телевидение брало интервью в районе боевых действий у одного офицера. Это был религиозный еврей в кипе, лет 35, весь в копоти и грязи. Он сказал, что целый день воевал с боевиками ХАМАСа. Они мол «смелые люди», и лучше всего у них получается нападать на спящих солдат, беременных женщин и на полицейских, у которых заканчиваются патроны. Этот офицер приехал с другого конца страны в субботу, чтобы сражаться с террористами и победить их.

**Беседовал
Александр ОСТРОВСКИЙ**
Редакция благодарит Людмилу Шварц за содействие в организации интервью.

Семен Дубнов и «еврейская революция»

К 165-летию со дня рождения историка

Бесчисленное количество раз великими аргументами опровергалась мифология о «еврейской революции» 1917 г. в России, но и по сей день на постсоветских просторах эти мифы нередко бытуют. Выдающийся еврейский историк, автор многотомных сочинений, концепции истории еврейского народа Семен Маркович (Шимен Меерович) Дубнов был одним из тех видных еврейских деятелей, которые изначально и бесповоротно не приняли большевизм. Мысли, навеянные первыми годами власти большевиков (1917–1922), «свои переживания в большевистском царстве» представлены им в интереснейшей книге воспоминаний и размышлений «Книга жизни», построенной на его постоянных дневниковых записях разных лет.

Узники красного Петербурга

Российские события конца октября 1917 г. Дубнов называет «самым жутким моментом моих воспоминаний», «черными днями». «Как все сторонники Февральской революции, которая свергла царизм и создала демократическую республику, я воспринял октябрьский переворот как контрреволюцию слева, как преступление против демократии». Для историка это потопление Февральской революции «в грязь низменных инстинктов масс». Разгон Учредительного собрания за то, что «выборы дали большинство противникам большевизма», водворение «диктатуры пролетариата», отречение от парламентаризма, всеобщего избирательного права, отказ от разделения исполнительной и законодательной власти и прочих «предрассудков буржуазии», уничтожение свободы слова, печати и собраний, идущий по нарастающей террор правительства Ленина–Троцкого – всё это, отмечаемое им, подтверждало верность его изначального вывода.

Житель Петербурга, Дубнов оказался в эпицентре происходящего и подробно фиксировал развертывающееся вокруг. Но не только поверял дневнику свои тревоги, но и несколько раз публично выступал против «самодержавия» нового режима, который на первых порах еще не полностью задушил свободу слова. Его возмущали деспотизм буйной черни и лстыщие ей демагоги, штыки озверевших солдат и матросов, отсутствие совести и элементарной справедливости, лживая большевистская газета «Правда» и другие издания большевиков, «революционный трибунал» с малограмотными судьями из рабочих и солдат, террор за «контрреволюцию», т. е. контрбольшевизм, обгагрываемые кровью мирных противников большевиков улицы Петербурга, убийства благороднейших борцов за свободу. «Пока приговаривают к тюрьме, скоро начнут рубить головы, по учебнику французской революции», – предупреждает Дубнов еще в самом начале большевистского правления. Он часто проводит параллели с репрессиями Французской революции, говорит о «маратах из Смольного», заглушающих народный голос.

Вообще каких только гневных эпитетов не удостоиваются у него большевики: «российские дикари, пляшущие вокруг идола Маркса», хамократия, штыкокрания, ужасы охлократии, «башибузуки с тиранами Смольного во главе», «чудовищный всероссийский погром, именуемый октябрьской революцией», «дом рабства»... Лозунг «мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем» и другие подобные для него «лозунги разбойников».

А жертв большевистского произвола Семен Дубнов называет «узниками красного Петербурга»: «Мы все в России в огромной тюрьме, лишенные всех прав состояния, лишенные газет, писем, свиданий с людьми, „с воли“...» С болью говорит, что интеллигенцию растоптали. Бывшие адвокаты и лица других интеллигентских профессий продают по улицам газеты, профессора пилят дрова, а «бывшие дровосеки и чернорабочие, большею частью неграмотные, строят государство, и за несколько месяцев их строительства от России остались только клочки...».

Отмечает значительное сходство царизма и большевизма. «Старые жандармы ушли, но пришли новые, которые душат не специально евреев, а всю страну, по другой системе. У меня теперь есть право жительства, но нет многих других гражданских и политических прав, и я задыхаюсь в этой „республике Советов“, как раньше в полицейской России». Статьи Дубнова нецензурны для «нынешних тиранов», как были они нецензурны для царских жандармов. И большевики больше тех убивают. И «там была надежда, вера в народ; эта вера теперь погибла».

Дубнов иллюстрирует разное отношение к большевикам в еврейской среде. Есть участники еврейского национального движения, которых смущают дубновские характеристики большевиков-евреев «как ренегатов или спекулянтов революции», его предложения, чтобы съезд российского еврейства отмежевался от большевизма. Он же выражает уверенность: «кто ненавидел старый царский деспотизм, обязан ненавидеть новый, еще худший деспотизм», «люди, пережившие царствования Александра III и Николая II, не потеряют самообладания и перед штыками кронштадтских матросов».

Историк констатирует, что с осени 1918 г. «вступили в новый круг большевистского ада», в полосу свирепствования массового красного террора. Убийство Моисея Урицкого и покушение на Ленина «разъярили большевиков, и они решили осуществлять свою диктатуру во всей ее жестокости. От-

Семен Маркович Дубнов

ныне настоящим правительством Советской Республики становится ЧЕКА». В России ночь террора! Арестовывают и посылают людей на казнь целыми сотнями. Среди жертв большевиков и евреев.

Расстреливают не только за действия против советской власти, но даже за слово и за мысль. Хватают заложников из противных партий, из «буржуазии», которые будут казнены при покушениях на большевиков. «Чего доброго, доберутся и до меня: ведь своей антипатии к большевикам я не скрывал... говорил об этом в печати и на собраниях... Странно, что личного страха я при этом не испытываю». Но попадать в лапы к большевикам, разумеется, не хотелось, и о необходимости реализовать творческие планы Дубнов постоянно думал. Дорогой ему дневник, запросо уличающий Дубнова «в ненависти к новому абсолютизму», он иногда прятал среди книг своей библиотеки, «как некогда в дни ярости царизма, при ожидании обыска». Тогда ему грозила бы ссылка в Сибирь, теперь – расстрел.

Показательна реакция Дубнова и на убийство царя антисемитской Российской империи: «Жуткое известие: в Екатеринбурге расстрелян развенчанный царь Николай II по решению местного совдепа, т. е. нескольких рабочих и красноармейцев, ввиду наступления чехословаков и „белогвардейцев“. Для Николая, терзавшего Россию 23 года, готовился суд всенародный, суд Учредительного собрания, а его убила шайка темных, едва ли трезвых людей».

Аналогично отзывался он об уничтожении «наших недавних лютых врагов», известных своими юдофобскими действиями – царских министров: министра юстиции Щегловитова, министров внутренних дел Маклакова, Хвостова и других, павших «первыми жертвами после покушения на Ленина». Полтора года они ждали в заточении «народного суда, открытого, справедливого воздаяния, а вместо этого исторического акта люди-звери просто растерзали их во мраке

тюрем и даже в газетах об этом не упомянули».

Надежды в это очень смутное и жестокое время у Дубнова на англичан, на страны Антанты, что придут освобождать Россию, спасти от большевистской оккупации.

Наркоз средневекового Востока

Кровь, голод, холод, хаос, тьма... Семен Дубнов много пишет и об ужасных бытовых условиях тогдашней петербургской жизни. Постоянные недоедания, «нет топлива, сижу в пальто, пальцы стынут, трудно писать. Нет электрического тока, дают только на 3–4 часа в вечер, и большую часть вечера и раннего утра работаю при плохой керосиновой лампочке (при недостатке керосина)». Он рисует вымирающий Петербург – засыпанным снегом мертвые улицы, малообитаемые дома, закрытые магазины без товаров, недоступные трамваи, так как заполнены красноармейцами, редкие прохожие с унылыми изможденными лицами... Уличные грабежи и убийства днем и ночью. Особенно опасно ходить по улицам в вечерне-ночное время: снимают пальто, обувь и отпускают на мороз.

В период смены власти в 1917 г. были опасения, что «в любую минуту может ворваться в квартиру орда хулиганов с улицы. Наш домовый комитет ставит охрану, но что она значит против разъяренных зверей?» Позже вышел декрет о принудительном вселении красногвардейцев и рабочих в «буржуазные» квартиры. «Я, например, должен очистить свой кабинет для какого-нибудь грабителя с казенной винтовкой. Это всё делается для подкупа черни» и для наблюдения, шпионства за «буржуазией».

Написание исторических работ, погружение в глубь столетий «спасало мою душу от политического кошмара» – констатирует Дубнов.

«Должен уходить в эпоху халифата, чтобы спасти свое душевное равновесие», «жить в такие дни – великое испытание. И я большую часть дня и вечера живу в XII в.» Отмечает, что «перестал удивляться этой способности работать на вулкане: ведь едят же, пьют и спят и на поле битвы. Когда духовная пища стала такою же ежедневной потребностью, как физическая, то принимаешь ее и на вулкане. А для меня историческая работа – и пища, и воздух, без которого задыхаюсь. Никакой заслуги тут нет, а просто акт самосохранения души». Есть «грусть зодчего, призванного строить среди всеобщего разрушения». А «стоит оторваться на час-другой от работы – и весь ужас момента встает перед глазами...».

Уехать же куда-нибудь, в другие края в условиях Гражданской войны в стране, еврейских погромов во многих районах и других существующих реалий очень трудно. Тем более, когда твой возраст около 60 лет. Остается только мечтать: «Хочу бежать в такое место, где можно иметь фунт хлеба в день и быть уверенным, что тебя не убьют и не ограбят. Но мы заперты в этой пещере разбойников, именуемой „Трудовой Коммуной“».

Иллюзорные виды на «белых»

Есть ли в России времен Гражданской войны адекватная альтернатива большевикам – эта проблема волновала Семена Дубнова. Кто такие «белые»: это сторонники республики, Учредительного собрания или же реставрации монархии? Возвращения вождей Белой армии позволяли думать, что под давлением Великобритании и Франции они будут защищать завоевания Февральской революции, но отталкивало множество офицеров, «кровно связанных с царизмом и черносотенством». «Мы всё-таки верили, что здравый смысл подскажет „белым“, что они не смогут победить под черным знаменем реставрации и мести евреям за „большевизм“».

Дубнов настолько утомлен кошмаром большевистского правления, что во время почти полного окружения Петербурга «белыми» войсками записал в дневник: «мы ждем освобождения города-мученика». Он знает, что ожидаются бои на улицах, анархия в момент перехода власти и «страшнее всего – кровавый антиеврейский погром». Но «пусть пройдет над нашей головой и этот девятый вал, ужасный, но, может быть, спасительный в конечном результате».

Далеко не всегда к Дубнову в Петербурге поступала достоверная, полная информация о тех или иных действиях «белых». О масштабах страшных белогвардейских погромов. Возможно, и не всегда хотелось верить, что способны на такое антиподы красных. Ведь должен же кто-то быть положительным в этой кровавой бойне! Всё это порождало призрачные надежды, которые потом развеивались с течением времени новыми данными. Позднее историк отметил: «Белая армия Деникина состояла в большинстве из черносотенцев, которые соперничали на Украине с петлюровцами в производстве еврейских погромов. Нам, замкнутым в красном Питере, стало ясно, кто были те, от кого мы ждали спасения, доверяя их притворным республиканским или демократическим лозунгам». И в другой дневниковой записи: «Генералы и офицеры, спасавшие Россию от красных, остались теми же черносотенцами как при царе, а казаки – теми же зверями. Доходило до того, что евреи с радостью встречали возвращавшихся большевиков».

Здесь можно сказать, что не во всех «белых» армиях уровень антисемитизма был одинаков, не везде дошло до погромов. Деникинцы тут всех опережали, но среднеарифметический белогвардейский ландшафт в годы войны нафаршировался столь оголтелым юдофобством, что «белая» победа могла нести евреям только чудовищные последствия.

«Жида – большевики»

Страшные вести о кровавых антиеврейских погромах, от которых леденела кровь, постепенно приходили Дубнову из разных регионов страны. Теперь вырисовался новый главный лозунг для истребления евреев: «Жида – большевики».

Дубнов понимает преимущество петербургских евреев перед евреями многих иных российских мест: «город не переходил из рук в руки и таким образом был избавлен от погромов». Однако «зато мы в полной

мере испытали на себе последствия совершенного большевиками всеобщего погрома. Голод и холод косили петербуржцев тысячами».

Открытая погромная агитация против евреев звучала и в общественных кругах Петербурга, Москвы и других «красных» городов. Зубовный скрежет против «правящих жидов» часто слышался на улицах, в очередях у лавок, в трамваях. «Народ, озлобленный большевистским режимом, валит все на евреев». Антисемитизм рос даже в интеллигенции. «Нас винят за большевизм царствующих ныне ренегатов еврейства: Троцкого, Зиновьева, Володарского и тысяч мелких карьеристов, примазавшихся к платящему жалованье правительству Ленина». По Петербургу носились слухи о столкновении народа с властями в церквях при изъятии церковных ценностей в пользу голодающих. Толковали о «врагах Христа», «жидах». Сколько мести будит в стране православия большевистская «борьба с Богом!» – ужасается Дубнов.

«Уже началась расплата евреев за большевизм, а ведь нас ждет еще гораздо худшее при ликвидации этого строя, – неоднократно отмечает Семен Дубнов. – Пророчество Достоевского „Евреи погубят Россию“ станет лозунгом мести. Не подумают о том, что большевистская Россия уже погубила евреев». Красная армия «льет нашу кровь», а скоро это повторится под черносотенным флагом, «по обвинению нас в большевизме и в погублении России... Мы гибнем от большевиков и погибнем за них... Сколько еще впоследствии падет невинных еврейских голов от рук черносотенцев, которые будут мстить соплеменникам евреев-большевиков за их деятельность!... Октябрьская революция – истинно русская, национальная революция... Пусть не путают в эту революцию всех евреев на том основании, что Троцкие и Зиновьевы ассимилировались душой с Разинными и Пугачевыми». Но «это не избавит евреев при реставрации России от кровавой мести той же красной России, которая тогда почернеет». Историк пророчески подчеркивает: «евреям не забудут участия еврейских революционеров в терроре большевиков. Сподвижники Ленина: Троцкие, Зиновьевы, Урицкие и другие заслужат его самого. Смольный называют втихомолку „центрожид“. Позднее об этом будут говорить громко, и юдофобия во всех слоях русского общества глубоко укоренится... Не протаят. Почва для антисемитизма готова».

Дубнов акцентирует на участии евреев в терроре антибольшевистской оппозиции, который он рассматривает как логический ответ на террор правительства. Урицкого («к нашему позору – еврея»), начальника петербургского ЧК, подписавшего сотни приказов об арестах и казнях, убил молодой еврей Каннегисер. А большевистского царя Ленина тяжело ранила еврейская девушка Каплан, «новая Шарлотта Корде, пошедшая на Марата. И самоотверженный юноша, и „дева-Эвменида“, двинувшиеся против „Маратовых жрецов“, заявили, что мстят за поруганную свободу, растоптанную демократию, разогнанное Учредительное собрание, расстрелы тысяч честных борцов».

Историк рад, что «именно евреи совершили этот подвиг: это – искупление страшной вины участия евреев в большевизме».

Какое-то время антибольшевистски настроенная еврейская интеллигенция была еще уверена «в эффективности большевизма», готовила ему «заранее некролог». Дубнов сообщает о планировавшемся издании сборника «Евреи в русской революции», где было бы документально изложено, что «евреи были больше жертвами большевистского переворота, чем двигателями его».

Нужда и соблазны

Большевики убивали еврейские политические партии и организации, независимую еврейскую прессу, но еврейские культурные организации в большевистской части России пытались как-то выживать. И тут перед ними вставали сложные дилеммы. Изнемогая от нужды, Семен Дубнов устоял всё-таки против двух соблазнов. Ему предложили вступить в комиссию при Комиссариате народного просвещения для разработки архивных материалов по истории образования евреев в России. На что он заявил, что официально вступать в комиссию большевистского правительства он не будет, однако готов работать в архиве без контактов с официальными лицами.

И второй случай: комитет еврейского историко-этнографического общества, где Дубнов был председателем, ходатайствовал в Комиссариате просвещения о крупной субсидии для покрытия долгов и обеспечения редактора издававшегося обществом журнала «Еврейская старина» Дубнова жалованьем. Но лично Дубнов отказался ходатайствовать перед заместителем наркома по еврейским делам Захаром Гринбергом: «не могу органически соприкасаться с этими представителями чудовищного режима, не могу...» Деньги были выделены.

Надо заметить, что вообще большевики на этом отрезке истории не запрещали еврейские культурные организации. Они влачили жалкое существование, но функционировали, даже получали пособия. При финансировании Комиссариата просвещения был даже открыт Еврейский народный университет. Читавший там лекции Дубнов отмечает, что университет придумали остатки еврейской интеллигенции лишь «для того, чтобы дать кусок хлеба десятку-другому писателей и художников... но стоило посмотреть на наши изможденные лица, чтобы убедиться, как мало это облегчало наши физические лишения». В науку же, «преподаваемую под террором», Дубнов не верил.

По ходатайству М. Горького учредили комиссию для улучшения быта ученых, которая стала выдавать академический паек работникам науки, преимущественно преподавателям высших учебных заведений. Еврейский университет тоже причислили к высшему разряду, и его лекторам выдавался паек из предметов первой необходимости. «Это спасало сотни ученых от голода и от прежней мучительной борьбы за кусочек хлеба». При этом сам процесс получения «нищенских подаваний советской власти» был связан с унижениями: очереди,

продукты выдавались сразу на неделю и груз до пуда весом необходимо было самостоятельно тащить домой (извозчиков или автомобилей тогда в городе почти не было).

Были и вещи иного рода. Дубнов рассказывает, что еврейские деятели «секции национальных меньшинств» в Комиссариате просвещения пакостили «нашим петербургским начинаниям».

Общий итог еврейской жизни, заключает историк, напрашивался очень печальным: «Мы хоронили прошлую еврейскую Россию». Мнимые же надежды на «белых» (и антисемиты, и проигрывающие войну) растаяли, как дым. Обманчивыми оказались и упования на Запад. Осталось то, что «убивает душу»: «кровь, безумие, голод, нищета, диктатура слева и справа, беспросветность и бесконечность этого ужаса». Дубнов итожит: «Теперь мы уже знали, что нас никто не освободит из тюрьмы, именуемой „Советской Россией“, и я начал думать об эмиграции».

Душит рабство

Семен Дубнов послал в Комиссариат иностранных дел прошение о разрешении уехать из России. «Оказалось, однако, что фараоны не так-то легко выпустят меня из Египта. Вместе со всеми правами человека они отнимали у своих подданных и элементарное право эмиграции. Особенно зорко следили Ленин и его сателлиты, чтобы не выпускать из России писателей, так как ряд вырвавшихся на волю писателей раскрыли в заграничной прессе часть страшной правды о советской России».

Историка душило это «абсолютное рабство... полное прикрепление к месту жительства. В старой России были крепостные крестьяне, теперь крепостные – все классы, кроме „совбуров“ – советских буржуев, чиновников, едущих даром по командировкам. Мир еще не видел такого гнусного крепостничества». И у Дубнова был хороший шанс очутиться вместо заграницы в одном из казематов ЧК и быть приговоренным к вечному заточению, если не к «высшей мере наказания». Содержание его дневников уличило бы их автора как непримиримого антибольшевика, готового раскрыть за границей тайны советского режима.

Однако Дубнов понимал, что нужно вырваться из Совдепии, пройти через охраняемые инквизицией «закрытые двери» для советских граждан. «Иначе задохнусь, отрезанный от культурного мира, от свободного слова, в атмосфере проклятий и ненависти».

Вырваться, преодолеть все соответствующие инстанции, проверки оказалось делом очень сложным. В частности, к тюремщикам присоединились и еврей-коммунисты: московская Евсекция в ответ на запрос особого отдела ЧК при Наркоминделе дала отрицательный отзыв. «Хлопцы, конечно, донесли, что я антибольшевик и что меня нельзя выпустить за границу».

Но всё-таки в 1922 г. Семен Дубнов покинул советскую Россию. Уехал в Германию. Он стал одним из очень немногих, кто рискнул вывезти из России свои рукописи и дневники.

Александр КУМБАРГ

Неразрешимая проблема?

30 лет назад было принято соглашение «Осло-2»

28 сентября 1995 г. в Вашингтоне было подписано Временное палестино-израильское соглашение по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа, завершившее первый этап долгих секретных переговоров между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) с целью урегулирования конфликта и создания Палестинской автономии. Этому предшествовал целый ряд неудачных попыток решить «палестинскую проблему» к обоюдному согласию сторон.

Прародина евреев

Несовместимость позиций израильтян и палестинцев обнаружилась уже в разном толковании исторических прав этих народов на Землю обетованную. Иудаика исходит из того, что название «Палестина» происходит от «Филистин» – части территории, заселенной в древности филистимлянами, и средиземноморского побережья нынешнего Израиля. В семитских языках эта область именовалась Кнаан (Ханаан) и была завоевана еврейскими племенами в середине II тысячелетия до н. э. Прародиной евреев стало еврейское царство Иудея, гораздо позже получившее название «Палестина» по имени провинции Римской империи, завоеванной Адрианом, который переименовал его с целью стереть память о нем после подавления в 136 г. восстания евреев под предводительством Бар Кохбы.

Первое вторжение арабов в Палестину датируется 634 г., когда войска халифа Абу Бакра захватили византийскую крепость на западном берегу реки Иордан, а через четыре года – Иерусалим. В X в. контроль над Палестиной перешел к египтянам, их сменили турки-сельджуки, а затем крестоносцы. В 1517 г. ее территория была завоевана турками-османами и в течение 400 лет оставалась частью Османской империи. Евреи же продолжали оставаться на ней коренным населением и основали большие общины в Иерусалиме, Хевроне, Цфате, Тверии. Согласно мусульманским законам, они пользовались относительной гражданской и религиозной свободой, но не имели права носить оружие, служить в армии и были обязаны платить налоги.

С XVIII в. началась многократная еврейская алия, достигшая апогея в XX в. после создания Государства Израиль. В настоящее время в Эрец-Исраэль из 10,027 млн населения (на конец 2024 г.) 7,71 млн составляют евреи. Палестинцы, по признанию арабистов, – этническая группа, проживающая на западном берегу Иордана, в секторе Газа, Галилее и в Заиорданье, ставшая продуктом смешения населения, некогда жившего на данной территории и усвоившего арабскую культуру. Большинство «палестинцев» являются потомками арабов, которые с 1845 по 1947 г. иммигрировали в Эрец-Исраэль из Судана, Египта, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Бахрейна, Йемена, Ливии, Марокко, Боснии, Курдистана, Индии, Афганистана и других стран.

В периоды османского и британского владычества этнической

Палестинская семья в Восточном Иерусалиме наблюдает репортаж о том, как Арафат подписывает соглашение «Осло-2» в Вашингтоне

самоидентификации населения Палестины не уделялось внимания – регистрационные записи делались лишь по религиозным признакам. Как политическая единица «Палестина» вновь появилась в 1920 г., когда британцы, получив мандат на эту территорию, создали администрацию под этим официальным названием. До провозглашения Государства Израиль палестинцами называли и проживавших там евреев. А до 1967 г. вообще не было упоминания палестинцев в качестве отдельного народа. Ряд востоковедов и арабских лидеров рассматривают их как политическую, а не этническую общность, поскольку у нее нет общего языка, культуры и иных отличительных признаков. В Израиле нынче проживает более 2 млн арабов, из которых только 8% идентифицируют себя как палестинцы. На территории, формально контролируемой Палестинской национальной автономией (ПНА), до начала войны проживало около 5,4 млн человек (3,3 млн собственно в автономии и 2,1 млн – в секторе Газа), хотя и эти данные многие считают сильно завышенными. Международные организации рассматривают в качестве палестинцев арабских граждан, постоянно проживавших в Палестине до 1948 г. (вне зависимости от того, были они выселены или остались там), а также их потомков.

Тщетные поиски решения

Между сионистскими и арабскими лидерами издавна шли споры по поводу государств на земле Палестины. В 1937 г. британская комиссия лорда У. Пили предлагала на меньшей части подмандатной Палестины создать еврейское государство. А большинство территорий с преимущественным проживанием арабов, включая западный берег Иордана, сектор Газа и часть пустыни Негев, присоединить к недавно созданному эмирату Трансиордания, получившему 3/4 территории Палестины. Еврейская община встретила это предложение по-разному: Х. Вейцман и его сторонники видели в нем возможность для обрете-

ния суверенитета, В. Жаботинский и сионисты-ревизионисты возражали против раздела, Д. Бен-Гурион надеялся на дальнейшее расширение границ, необязательно с помощью военной силы. В результате сионистский конгресс принял резолюцию, поручавшую Еврейскому агентству вместе с британским правительством изучить условия, при которых может быть создано еврейское государство. Иерусалим и его окрестности должны были остаться под международным контролем. Еврейские лидеры этот план приняли, арабские же отклонили его в целом.

29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, отменявшую британский мандат в Палестине и провозгласившую создание на ее территории двух независимых государств. Вскоре вспыхнула Арабо-израильская война (1947–1949), и в итоге около половины территорий, которые ООН предлагала выделить под арабское государство, а также Западный Иерусалим, вошли в новое Государство Израиль. При этом Западный берег реки Иордан (Иудея и Самария), включая Восточный Иерусалим, был оккупирован, а затем аннексирован Иорданией, а сектор Газа захвачен Египтом.

Евреи на территориях бывшей подмандатной Палестины, контролируемых арабскими странами, были полностью изгнаны или истреблены, их имущество конфисковано или уничтожено. Значительная часть арабов – жителей Палестины, в основном по призыву своих духовных лидеров, покинули места проживания на территории, определенной для еврейского государства, и переселились на оккупированный Западный берег реки Иордан и в сектор Газа. Другая часть палестинских арабов эмигрировали в арабские государства, ни одно из которых, за исключением Иордании, не предоставило переселенцам гражданство и не способствовало их абсорбции, несмотря на их тяжелое гуманитарное положение первых лет. По данным ООН, численность палестинских беженцев составляет ныне около 5 млн человек.

В 1964 г. решением Лиги арабских государств (ЛАГ) была основана ООП с целью эмансипации «Палестины» и предоставления «законных прав» ее арабскому населению, причем право Израиля на существование отрицалось. ООП была объявлена исключительным представителем палестинцев. Заявляя о праве палестинского народа на самоопределение, она использовала как пропаганду, так и массовый террор, опираясь на поддержку СССР и ЛАГ.

В результате Шестидневной войны 1967 г. сектор Газа и Западный берег реки Иордан перешли под контроль Израиля. Помимо восстановления старых еврейских районов и поселений, началось строительство новых. СССР и ЛАГ потребовали отмены ито-

гов войны и отступления Израиля на границы 1949 г. Совет Безопасности ООН резолюцией № 242 от 22 ноября 1967 г., выражая формулу «территории в обмен на мир», также потребовал от Израиля вывода войск, призывая к «немедленному прекращению агрессивных деклараций и состояния войны, признанию суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств региона».

В соответствии с решениями ООН формирование палестинского государства предусматривалось на территории Западного берега реки Иордан (или его части, в том числе на территории Восточного Иерусалима) и сектора Газа. Предполагалось, что арабские граждане Израиля смогут по собственному желанию остаться в нем либо переехать в палестинское государство и стать его гражданами. Возможность для евреев проживать в палестинском государстве при этом не предусматривалась.

В 1975 г. ООН приняла постановление о создании Комитета по правам палестинского народа. Соглашения на саммите в Кэмп-Дэвиде в 1978 г. и Египетско-израильский мирный договор 1979 г. были направлены на учреждение системы самоуправления на Западном берегу и в Газе, что должно было привести к переговорам по «окончательному статусу», но сами палестинцы в этих соглашениях не участвовали.

В 1987–1991 гг. на территории Западного берега и Газы происходила Первая палестинская интифада – кровавая борьба против оккупации территорий, занятых Израилем. Формальное провозглашение государства Палестина состоялось 15 ноября 1988 г. в Алжире на сессии Палестинского национального совета (ПНС) – высшего совещательного органа ООП. В 1988 г. Иордания отказалась от своих притязаний на Западный берег в пользу будущего палестинского государства. В связи с этим возникло сильное давление со стороны международного сообщества на Израиль и

палестинцев, чтобы те провели переговоры для окончательного урегулирования конфликта.

«Ослиные уши» соглашений «Осло»

В 1991 г. состоялась Мадридская мирная конференция, где израильские представители в первый раз встретились с представителями палестинцев как части совместной иордано-палестинской делегации. Хотя конференция и не принесла реальных результатов, но именно на ней все стороны фактически согласились с принципом «территории в обмен на мир». Было решено провести прямые двусторонние переговоры между Израилем и соседними арабскими государствами.

В 1992 г. премьер-министром Израиля вновь был избран Ицхак Рабин. А с 1993 г. во главе ООП встал радикальный политик Ясир Арафат, лидер партии ФАТХ (палестинской военизированной организации). Ему удалось превратить террор как «негосударственное насилие» в легитимную форму политической борьбы. В течение 1993-го заместитель министра иностранных дел Израиля Йоси Бейлин втайне от Рабина инициировал секретные переговоры непосредственно с Арафатом сначала в Лондоне, а затем в Осло, несмотря на то, что встречи с ним на тот момент были запрещены израильским законодательством. О ходе переговоров Бейлин докладывал министру иностранных дел Шимону Пересу, а по мере их дальнейшего прогресса – и премьер-министру Рабину, который дал разрешение на их продолжение.

9 сентября 1993 г. Рабин получил письмо от Арафата, который отказывался от насилия и официально заявил о признании своей организацией Израиля. В тот же день Рабин послал Арафату ответное письмо, в котором официально объявил о признании Израилем ООП. В результате была создана Палестинская автономия, которой был передан контроль над частью территории сектора Газа и Западного берега Иордана. А 13 сентября 1993 г. Ясир Арафат и премьер Израиля Ицхак Рабин после длинных, как ослиные уши, переговоров в Вашингтоне на лужайке Белого дома подписали соглашения «Осло», в соответствии с которыми ООП обязалась признать право Израиля на мир и безопасность и прекратить террористическую деятельность. В результате соглашений была создана Палестинская национальная автономия, получившая контроль над частью Западного берега и сектором Газа. Вопрос создания будущего государства соглашениями не рассматривался; при этом «обе стороны взяли на себя конкретное обязательство не принимать никаких односторонних действий по изменению статуса Западного берега реки Иордан и сектора Газа». Подписание соглашений позволило Арафату вернуться на территории и стать президентом ПНА. Соглашения «Осло» были утверждены минимальным большинством голосов в Кнессете.

4 мая 1994 г. Рабин и Арафат в Каире подписали дополнительное соглашение о деталях создания Палестинской автономии с ограниченным самоуправлением. В конце 1994-го Я. Арафату вместе с И. Рабином и Ш. Пересом была вручена Нобелев-

ская премия за усилия по достижению мира на Ближнем Востоке.

И только 28 сентября 1995 г. в США было подписано Временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа («Осло-2»). Предполагалось, что оно станет основой для последующих переговоров и предварительным этапом окончательного всеобъемлющего мирного соглашения. Однако 4 ноября, после выступления Рабина на митинге в Тель-Авиве в поддержку переговорного процесса, в него были произведены четыре выстрела из пистолета, от которых он скончался. Убийца, Игаль Амир, религиозный студент-фанатик, мотивировал свое преступление тем, что «защищал народ Израиля от соглашений в Осло». Убийство Ицхака Рабина потрясло цивилизованный мир и израильское общество. После гибели он стал национальным символом для израильского левого лагеря.

«А воз и ныне там»

Непрестанные теракты и ответные репрессии привели к росту враждебности в палестинско-израильских отношениях. Президент США Билл Клинтон организовал в октябре 1998 г. встречу двух лидеров, на которой был принят меморандум с изложением шагов по претворению в жизнь их договоренностей. Но и это не привело к значительному прогрессу в отношениях враждующих сторон. Переговоры продолжались в 2000 г. на саммите в Кэмп-Дэвиде. Эхуд Барак предложил Арафату создать палестинское государство в секторе Газа и на части Западного берега, а Восточный Иерусалим оставить в границах Израиля. Арафат отверг его предложения и осенью 2000 г. объявил начало второй интифады. Формальным поводом для нее послужило посещение Ариэлем Шароном Храмовой горы и последовавшие за этим волнения. Военнизированные организации ФАТХа перешли к атакам на мирных израильтян, в том числе с помощью использования смертников. Погибли более 1100 израильтян, среди них женщины и дети. ЦАХАЛ ответил военными операциями, в ходе которых было убито 5000 палестинцев, а затем приступил к строительству многокилометровой стены, призванной затруднить проникновение арабских боевиков на территорию Израиля. В декабре 2000 г. по указанию Шарона резиденция Арафата в Рамалле была блокирована израильскими войсками. Правительство прекратило всякие политические сношения с ним, последние три года жизни он был фактически пленником Израиля. Арафат после 14 неудачных покушений на него умер от цирроза печени 11 ноября 2004 г.

Президент США Джордж Буш в 2007 г. созвал в Аннаполисе еще одну конференцию по мирному урегулированию между Израилем и ПНА «с участием представителей стран, которые поддерживают решение о создании двух государств, отвергают насилие, признают право Израиля на существование и привержены выполнению всех предыдущих соглашений». На конференции ПНА, Израиль и США согласились с принципом двух государств как основой для переговоров и обязались достичь мирного соглашения до конца 2008 г., но этого снова не произошло.

5 января 2013 г. был издан указ председателя ПНА Махмуда Аб-

баса, предписывающий впредь использовать в официальных целях исключительно название «Государство Палестина», однако многие страны это решение не признали. Де-факто секулярное государство Палестина по сей день не создано и не обладает реальным суверенитетом. В столице Рамалле функционируют президент, правительство и парламент, но нет армии, хотя есть организация ФАТХ и полиция. Нет там своей валюты, в качестве денежной единицы используются израильский шекель и доллар США. Нет и действующего международного аэропорта, для полетов в другие страны палестинские лидеры используют аэропорт столицы Иордании Аммана. Значительная часть территории Западного берега и Иерусалим в целом по-прежнему контролируются израильской армией, пресекающей теракты палестинцев.

Сектором Газа издавна управляла террористическая организация ХАМАС, которая выступала за радикальное противостояние Израилю и создание исламского теократического государства на всей территории Израиля, сектора Газа и Западного берега. Выиграв в 2006 г. выборы в Палестинский законодательный совет, ХАМАС после длительного вооруженного конфликта с ФАТХом полностью захватил власть в секторе, что привело к его многолетней экономической блокаде Израилем. С 28 декабря 2008 г. по 20 января 2009 г. Израиль в ответ на нарушение ХАМАСом перемирия провел в секторе Газа операцию «Литой свинец» в целях уничтожения его военной инфраструктуры. Большинство намеченных Израилем целей было достигнуто, хотя обстрелы со стороны Газы не прекратились, но их интенсивность значительно снизилась. В ноябре 2012 г. ВВС Израиля провели в секторе воздушную операцию «Облачный столб» в ответ на участвовавшие обстрелы со стороны ХАМАСа. В ходе операции Армией обороны Израиля были проведены атаки по военным целям. Из Газы было выпущено не менее 1500 неуправляемых ракет по населенным пунктам на юге Израиля. Между представителями Израиля и ХАМАСа было достигнуто соглашение в Египте о прекращении огня, но в тот же день боевики ХАМАСа и моджахеды взорвали автобус в Тель-Авиве, в результате были ранены 29 человек.

С 8 июля по 26 августа 2014 г. Израиль провел в секторе Газа операцию «Нерушимая скала». Этому предшествовало похищение и убийство боевиками трех израильских подростков, а затем ХАМАС за один день выпустил более 80 ракет. В ответ Израиль арестовал ряд лидеров группировки и ликвидировал несколько ее подразделений на Западном берегу. За время боевых действий с палестинской стороны убиты более 2000 человек, ранения получили 11 тыс. С израильской стороны погибли 67 военных, 500 солдат были ранены.

В мае 2021 г. ЦАХАЛ провел в Газе антитеррористическую операцию «Страж стен», вызванную столкновениями палестинцев с израильтянами в Иерусалиме. Из сектора Газа было выпущено более 200 ракет, Армия обороны Израиля в ответ нанесла авиудары, поразив 140 военных целей.

Наконец, 7 октября 2023 г. ХАМАС объявил о начале террористической

операции «Потоп Аль-Акса», выпустив до 5000 ракет по Израилю. Одновременно 3000 боевиков и примкнувших к ним «мирных палестинцев» пересекли границу и напали на участников проходившего вблизи фестиваля, открыли стрельбу по толпе, убив 347 молодых людей и взяв многих в заложники. Боевики устроили резню и в пограничных поселениях. Так, в результате атак на кибуц Беэри убиты 130 человек, включая женщин и детей. Общее количество погибших составило 1139 человек, включая 36 детей, 6900 были ранены, не считая пропавших без вести и жертв массового сексуального насилия. ХАМАС планировал продолжать атаки на Израиль, продвигаясь к крупным городам, и тем самым спровоцировать масштабный конфликт на Ближнем Востоке, который привел бы к разрыву связей Израиля с арабскими странами.

В ответ премьер Биньямин Нетаньяху начал наземную операцию «Железные мечи» в секторе Газа, чтобы в корне уничтожить ХАМАС. Но густая сеть подземных туннелей, тактика маскировки опорных пунктов боевиков под гражданские объекты и их растревание в гуще рядовых палестинцев мешали полному успеху операции. После безуспешных переговоров с ХАМАСом о продлении перемирия Израиль представил план новой операции «Колесница Гедеона» (в честь персонажа Ветхого Завета), предполагающей перемещение всех 2,1 млн жителей на юг сектора, свободный от хамасовцев, полную оккупацию и зачистку остальных районов с целью сокрушить палестинскую группировку и уничтожить все уцелевшие постройки и подземные туннели, освободить остающихся в плену заложников и установить устойчивый контроль над сектором. «Гуманитарное распределение международной помощи палестинцам» предполагает инспекцию всех грузов и распределение напрямую представителям отдельных семей.

Политики и еврейские жители Израиля по-разному видят решение палестинской проблемы. Многие не верят в способность образования суверенного арабского государства, которое было бы в состоянии мирно сосуществовать с Израилем без предъявления новых претензий, и склоняются к сохранению израильской оккупации «палестинских» земель. Другие опасаются, что нахождение в пределах страны основной массы арабов-палестинцев может привести к созданию «пятой колонны», которая со временем будет подавлять евреев численностью, и лучше было бы переселить их всех в арабские и иные государства, как предложил Дональд Трамп. Часть евреев склоняются к предоставлению палестинцам автономного самоуправления с ограниченными правами при оставлении за Израилем полномочий в сфере внешних связей, обороны и ряде других областей. Незначительное левое меньшинство согласно даже на независимое палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме в надежде на то, что со временем «всё образуется». А идеологи ХАМАСа упрямо держатся за идею создания «Палестины от Иордана до моря» без евреев.

Дмитрий СЕМЕНОВ

«Задумайся, человек!»

О памятниках жертвам Холокоста в селе Печёра и в Тульчине

«Задумайся, человек! Тысячи этих несчастных людей не дожили до победы. Немецко-фашистские палачи и их полиция зверски оборвали их дыхание, голос, мысли, жизнь женщин, детей и стариков. Их смерть словами не описать. Это – твоя мать, твой отец, твои братья и твои сестры, погибшие за всё то, чему ты обязан своей новой, счастливой жизнью. Не страдай, но проникнись ненавистью и поклянись, что никогда не допустишь повторения таких жертв. Поддерживай живой светлую память о них в твоих потомках. Не забудь, это они завещали!»

Это пронзительный текст с мемориальной доски, установленной в Печёрском лесу на скульптуре в лагере «Мертвая петля», прозванном так бывшими узниками. На три года он стал местом страшных страданий, расчеловечивания и смертей: с декабря 1941-го до 14 марта 1944 г., когда его освободила Красная армия. Лагерь располагался в усадьбе села Печёра Винницкой области. В него (после первоначального заключения в гетто) были депортированы евреи из соседнего Тульчина, а также из других местечек Винницкой области – Брацлава, Могилева-Подольского, Тростянца, Ладыжина и др. Сюда же попала часть евреев, депортированных из Бессарабии, Буковины, Румынии. «Мертвая петля» находилась на границе румынской и германской зон оккупации, контролировалась румынскими полицейскими. Холод, голод, эпидемии делали свое черное дело: в отличие от немцев, которые иногда входили в лагерь с целью расстрела людей, румыны действовали более «размеренно», позволяя несчастным умирать самим. Зверствовали тут и украинские полицаи-охранники. К моменту прихода Красной армии из 4000 узников в лагере осталось не более 400.

«Санаторий» в Печёре, ставший во время войны местом гибели тысяч евреев

В наши дни сохранилось относительно мало упоминаний о злой роле этой усадьбы во время войны и пока что не найдено ни одного фото действующего лагеря. На территории

Ударом об этот фонтан в лагере убивали маленьких детей

массовых захоронений жертв «Мертвой петли», у Печёрского леса, самими бывшими узниками, родственниками жертв Холокоста, часто уже жителями зарубежных стран, было установлено несколько мемориальных табличек, памятных камней, а на месте братской могилы возведен памятник. Речь далее пойдет об истории появления некоторых из них.

В советское время на памятниках погибшим в Холокосте вместо слова «евреи» писали «мирные жители» или «советские граждане». На рубеже 1980-х и 1990-х в этом плане произошли изменения, связанные с общими переменами в стране, с улучшением международного сотрудничества, с появлением расширенного доступа к архивным документам. Более 30 лет успешно работает рос-

спустя какое-то время после войны евреи Тульчина и соседних местечек, выжившие в «Мертвой петле», потерявшие там родных, начали собирать деньги, чтобы установить в зоне массовых захоронений хоть какой-то памятник. Их обращения за помощью к местным властям остались без ответа, так что общественникам пришлось искать другие пути. Собирать средства для установки памятника погибшим евреям в те годы было запрещено, власти держали эту тему на особом контроле. В слежке за евреями Тульчина им помогал некий агент Виталий.

«Завербованные среди населения люди должны были рассказывать, что происходит на улице, где наши горожане живут, где работают, чем занимаются вне трудовой деятельности. Среди сотен тысяч доносов искали „классовых врагов“. А находили тех, кто всего лишь собирал деньги на памятники погибшим евреям. Выведывали, где молились евреи. Наверное, тульчинский агент Виталий даже перевыполнил свой план по доносам в 1970 г. и получил поощрение от начальства», – рассказывает хранитель памяти о Холокосте, об еврейской жизни в своих краях Эдуард Краснер. Его мать по счастью во время войны не попала в лагерь, а находилась в эвакуации. Ее первый муж погиб на фронте. А вот отец Эдуарда – Григорий Моисеевич Краснер (1905–1980) – успел побывать и в гетто Тульчина, и в лагере, его первая жена погибла в «Мертвой петле».

Дядя Эдуарда, брат его отца Арон Краснер, трагически погиб в Тульчинском гетто. Оккупанты оставили в гетто только «полезных евреев», способных работать, а остальных отправили в «Мертвую петлю». «Арон Краснер был отличным заготовщиком. В 1943 г. его отвели в подвал к полицаям. По какой причине – неизвестно, видимо, кто-то на него пожаловался. Там его избили так сильно, что на следующий день он прожил всего несколько часов и

умер... Арон Краснер похоронен рядом с моим папой на еврейском кладбище Тульчина. Иосиф Краснер, тоже папин брат, покоится на этом же кладбище, но на другом участке», – объясняет Эдуард.

Бывший раввин Иосиф Краснер был в группе местных евреев, тайно собиравших деньги на первый памятник жертвам Холокоста в Печёре. Правда, в какой-то момент из-за непрекращающегося внешнего давления сбор средств прекратился. Но первый монумент в селе Печёра всё равно был установлен.

Первый памятник появился на месте массовых захоронений в Печёре в конце 1960-х – начале 1970-х гг. во многом благодаря ветерану Семену Моисеевичу Гойхману (1917–1993). В тот период он работал главным инженером Тульчинского металлоштамповочного завода. Предприятие то ли бесплатно, то ли за символическую плату выделило ему металлические листы, а затем за дело взялись сварщики... К моменту завершения их работы Семеном Моисеевичем уже было получено разрешение на установку памятника.

Памятник в селе Печёра

По словам его дочери Татьяны Сысоевой (в девичестве Гойхман), ныне проживающей в Германии, ее отец учился в университете в Одессе, воевал и считался в Тульчине уважаемым, образованным человеком. Также выяснилось, что он отлично знал и был дружен с моим дедушкой М. Е. Хуторянским, ветераном, учителем физики и астрономии в школе № 3.

«Сейчас мне уже не у кого спросить. Но я отлично помню все наши домашние разговоры. Вопрос установки памятника на территории „Мертвой петли“ обсуждался дома с самого моего детства. В сознании прочно застыло, как папа говорил нам о том, что ему удалось, убедив сотрудников райкома, наконец получить разрешение, повторюсь – не деньги, а именно разрешение поставить этот памятник...» – вспоминает Татьяна.

И добавляет, что надпись на табличке, позднее приваренной к основанию памятника, где было бесстрашно указано слово «евреи», изготовляли прямо во дворе Семёна Моисеевича. Тульчинцы давно хотели отметить и оградить территорию в Печёрском лесу, на которой находился лагерь «Мертвая петля». Ведь после войны там повсюду валялся мусор, крестьяне пасли скот на местах массовых захоронений евреев, а из земли порой торчали человеческие кости.

«Помню, папа говорил, что наше самое большое достижение – установить там для начала бетонные

сийский Центр «Холокост». До этих же перемен советские евреи, в том числе и в Тульчине, официально не говорили о Холокосте, храня свою боль глубоко в себе.

Семен Моисеевич Гойхман, установивший первый памятник

столбики, которые укажут, что здесь был лагерь. И потом он очень возмущался, когда через месяц-два обнаружил, что эти небольшие белые бетонные заграждения своровали местные сельские жители. Он находит эти столбики в соседних дворах, сильно переживал, ругался...» – вспоминает Татьяна.

В последующие годы за установку первого памятника и символического ограждения Семен Моисеевич получал от немало искренних благодарностей: встречая его на улице, тульчинцы обнимали и целовали его

Те самые белые столбики...

в знак особой признательности. Ведь благодаря этому смелому фронтовику у них появилось обозначенное место памяти, к которому можно было прийти 14 марта, в день освобождения «Мертвой петли», и возложить цветы. И люди обязательно приходили каждый год до тех пор, пока там оставались евреи...

«Добавлю, что отец установил этот монумент не только ради других, у него имелся и личный мотив. Он ненавидел нацистов, с которыми сражался на войне, там же погибли два его младших брата, они ушли воевать в совсем юном возрасте и не вернулись. Его мама оказалась в гетто Тульчина. А мы жили как раз в том месте, где во время войны оккупанты устроили гетто, в переулке Володарского. Хотя о своем пребывании в гетто, в «Мертвой петле», в те годы в открытую никто не говорил... Даже душераздирающую историю своей близкой знакомой, потерявшей в Печёре всех своих близких, я узнала только в начале 2000-х, когда та уже переехала в Израиль», – завершает наш разговор Татьяна.

В 1976 г. на месте массовой гибели людей в «Мертвой петле» был установлен более заметный памятник – скульптура с головой женщины. На нем – таблички: одна на иврите, а другая на русском с текстом, приве-

денным в начале статьи. Об истории появления скульптуры мне рассказал Эдуард Краснер.

По его словам, евреи, выжившие в лагере смерти, прослышали о меценате Михаиле Иосифовиче Малине (1902–1987), уроженце Белой Церкви, и обратились к нему с просьбой о помощи в установке более крупного монумента и приведения в порядок территории. Причины, по которым этот щедрый человек помог, до сих пор неизвестны. Одни говорят, что у Михаила Иосифовича в Печёре погибли родственники, другие утверждают, что он проникся идеей увековечить память безвинно убитых. Так или иначе, но в итоге Малин добился разрешения и на свои деньги, вновь приведя в порядок территорию захоронения, поставил этот памятник.

В этом очерке важно также упомянуть Михаила Абрамовича Бартика (1928–2016) – руководителя тульчинского отделения Союза бывших малолетних узников. Выжив в лагере, потеряв там любимых и близких, включая младшего брата Яшу, в конце 1980-х он стал главой отделения союза: собирал списки людей, переживших Холокост, осуществлял большую общественную и просветительскую работу по сохранению памяти о жертвах Холокоста в Тульчине, Печёре и соседних поселках, регулярно принимал участие в мемориальных церемониях, собирал деньги на памятники и устанавливал их, много общался с журналистами, чтобы задокументировать зверства нацистов для будущих поколений. Например, большие видеоинтервью его и его супруги Эстер Янкелевны Бартик (1929–2008), тоже пережившей «Мертвую петлю», хранятся в коллекции Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне.

При непосредственном участии М. А. Бартика, были сооружены мемориалы в Торкове, где расстреляли евреев, в селе Бортники, где погибли многие жители Тульчина, в селе Печёра, на еврейском кладбище Тульчина. «Мы там не надеялись, что выживем. Очень хочу, чтобы наши потомки знали, что с нами произошло. Бывшие узники гетто и лагерей помалкивали о своих несчастьях: это означало пребывание на оккупированной территории и возможное сотрудничество с немцами. После окончания войны никто не верил, что в Печёре был лагерь для уничтожения евреев. Даже на памятниках о погибших узниках-евреях было запрещено именно так и писать. Выводили слова „покоятся советские граждане“. Верю, что когда-нибудь будет создана постоянная действующая выставка в память о Холокосте, о том, что нам пришлось пережить» – рассказывал М. А. Бартик автору книги «Мертвая петля» Морису Бронштейну.

А однажды Бартик получил письмо из мемориального комплекса «Яд ва-Шем»: «Уважаемый господин Бартик! Мы благодарим Вас за присланные фотографии памятника погибшим евреям в концлагере села Печёра. Они для нас очень интересны и будут храниться в нашем архиве за номером 3223. С уважением, директор архива Института „Яд ва-Шем“, доктор Шмуэль Краковский. 16.04.1991 г.».

Действительно, тульчинским отделением Союза бывших малолетних узников в «Яд ва-Шем» был передан ряд архивных снимков па-

мятников жертвам Холокоста в Печёре, фото массовых захоронений узников у местного леса и, наверное, другие фотографии, связанные с этой страшной темой. Нынче все фото можно найти на сайте израильского мемориального комплекса, где они обозначены, как фотографии из Зала имен.

Михаил Абрамович и Эстер Янкелевна Бартик регулярно посылали

Супруги Бартик

запросы в органы власти, пытались установить дополнительные сведения о «Мертвой петле», количестве убитых в лагере и его бывших полицах. Но в ответ получали лишь сухие отписки: «Данными о структуре лагеря, его режиме, количестве и пофамильном составе содержащихся там лиц, а также иными, интересующими вас сведениями, мы не располагаем».

Один из памятников над братским захоронением на Тульчинском еврейском кладбище в наши дни (после реконструкции)

О памятниках на еврейском кладбище Тульчина мы поговорили с бывшим узником лагеря «Мертвая петля» Исааком Евсеевичем Говшиевичем (1931), ныне живущим в США. По его словам, во время оккупации на этом кладбище появились два братских захоронения по 70–75 убитых и умерших евреев в каждом. До Перестройки это были прост два холма, поросших травой, о происхождении которых я прежде ничего не знала. Первым при захвате города убили еврея-коммуниста Гранца, работавшего директором обувной фабрики. Его зверски разрубили на части, убрали в мешок, а голову высунули из него и так возили по всему городу в качестве устрашения. Он также покоится в одном из этих братских захоронений, его закопали в этот же вечер.

Здесь же, в общих могилах, нашли последнее пристанище и те, кто умер или погиб в гетто Тульчина. Редко у кого из этих людей имеется отдельная могила. До Перестройки тут не было никакого отличительного знака, лишь надпись на железной та-

бличке гласила, что в этой могиле покоятся умершие в период оккупации. И только в 1986–1987-м гг. бывший узник «Мертвой петли» И. Е. Говшиевич, в то время председатель еврейской общины города, и М. А. Бартик добились, чтобы на поросших травой холмиках поставили небольшие памятники и проложили к ним асфальтовые дорожки.

На еврейском кладбище Тульчина собрались первый секретарь райкома района А. Т. Пищук, который хорошо относился к евреям, директор и рабочие Металлоштамповочного завода (тоже евреи), И. Е. Говшиевич и М. А. Бартик. На импровизированном собрании было распределено, кто какие работы будет производить. В итоге каждый холм оградили, на каждом поставили по скромному памятнику. На кладбище были также установлены большие ворота, изготовленные на заводе. Зрительно оба памятника на братских захоронениях сливались с обычными могилами, поэтому я о них ничего не знала аж до 2024-го! Правда, об одном из этих памятников упомянуто в энциклопедии «Холокост на территории СССР». В последние годы, когда я уже не могла приехать в Тульчин, один из этих памятников привели в достойное состояние, сделав заметным, отличающимся от остальных захоронений. Именно тульчинцы, бывшие узники и их дети, живущие по всему миру, выделяли и выделяют деньги на кладбище Тульчина и Печёры.

Сегодня в Тульчине имеется построенный на средства города Парк памяти, где можно увидеть памятники трагедии Чернобыля, жертвам Голодомора, репрессий и «Мертвой петли». Также, в марте 2025-го в помещении бывшей музыкальной школы Тульчина, разместили небольшую экспозицию местного краеведческого музея, посвященную Холокосту. Однако мемориалы в Тульчине и Печёре по-прежнему требуют немалых материальных вложений, заботы и тщательной реставрации. Некоторые бывшие узники еще живы и разбросаны по миру, некоторые остались в Тульчине...

Завершая свое повествование, добавлю, что создание этой статьи и изучение материалов при подготовке к нему представляло для меня огромный интерес, и моя работа в этом направлении продолжается: я готова книгу о еврейской жизни в Тульчине.

Процесс написания этой статьи был осложнен для меня массой преград и препятствий. Однако надо было поторопиться, чтобы успеть написать ее, пока живы люди, способные мне помочь, последние свидетели тех событий, бывшие узники и дети переживших войну и Холокост. По этой причине публикация основана на обобщении найденных мной устных и письменных сведений, личных воспоминаний о городке моего детства, архивных фото, беседах с бывшими узниками «Мертвой петли» и близкими погибших в Тульчинском гетто, в «Мертвой петле», убитых или уцелевших на фронтах Великой Отечественной.

Яна ЛЮБАРСКАЯ

Фото из архива Э. Краснера, Т. Сысоевой (Гойхман) и С. Бартика. Автор выражает свою особую признательность Э. Краснеру, Т. Сысоевой (Гойхман), А. Бартику, Д. Шапиро, И. Говшиевичу за помощь в подготовке публикации

Еврейский детдом Биробиджана

Вышла книга, посвященная практически неисследованной теме

Трагедия Холокоста – это не только шесть миллионов растерзанных, расстрелянных, сожженных в газовых камерах еврейских женщин, мужчин и детей. Не погибшими, но на долгие годы опаленными его огнем оказались тысячи детей, в одночасье осиротевших. Трудно, почти невозможно представить, что пережили они в годы войны, скитаясь тайком между захваченными фашистами селами, прячась в лесах, добывая разными путями пропитание. Лишь немногим из них повезло найти убежище у милосердных людей. И только в конце войны, когда территория европейской части Советского Союза была освобождена от немецких захватчиков, власти предприняли меры по организации для еврейских детей-сирот детских домов.

Надо сказать, драматическая история создания еврейских детских домов для сирот военного времени изучена мало, и научные исследования не охватывают всю глубину и трагичность этой темы. Многие публикации рассматривают отдельные аспекты деятельности детдомов в различных регионах страны, но не затрагивают весь спектр проблем и уж точно не акцентируют внимание на национальной принадлежности их обитателей. Тем более интересна и уникальна вышедшая недавно в свет книга Жигалова Реховта доктора Иосифа Бренера «История создания еврейских детских домов. Драммы и трагедии в судьбах еврейских детей-сирот войны».

Рожденный в Биробиджане, Иосиф посвятил всю жизнь истории образования и развития Еврейской автономной области, ее культуре и ее людям. Около двадцати лет он проработал старшим научным сотрудником Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук и после репатриации в Израиль не оставил научную деятельность, продолжая заниматься любимой «биробиджанской» темой – уже в статусе эксперта института Евро-Азиатских еврейских исследований в Герцлии.

– Иосиф, прежде всего, поздравляю вас с выходом столь неординарной книги. Что подвигло вас взяться за столь нелегкое исследование и что нового вы открыли в нем лично для себя?

– Подвигло, в первую очередь, то, что, несмотря на существование в военные и послевоенные годы еврейских детских домов, нынешнее поколение, в том числе и наших соплеменников, почти ничего о них не знает. Даже в моем родном Биробиджане, где находился самый крупный такой детдом в СССР, уже мало кто может об этом вспомнить. А ведь это интереснейшая история! В то время как в самом Советском Союзе, несмотря на специальные постановления правительства, факт создания еврейских детдомов от широкой общественности скрывали, в лучшем случае, замалчивали, пресса США, Канады, Уругвая, Аргентины, ряда европейских государств активно писала о них и обращалась к читателям с просьбой о пожертвованиях для оказания помощи Еврейской автономии

Иосиф Бренер

и детям-сиротам войны. Я читал эти публикации и, признаюсь, не раз прослезился, видя среди тех, кто оказывал такую помощь, имена лучших людей планеты: Альберта Эйнштейна, Чарли Чаплина, Марка Шагала, Томаса Манна, Лиона Фейхтвангера, Теодора Драйзера, вице-президента США Генри Уоллеса, американских сенаторов, губернаторов, мэров и других общественных деятелей. Для сбора средств был даже создан Американско-Биробиджанский комитет – «Амбиджан». По ходу исследования я изучил сотни монографий и публикаций на идише, английском и испанском языках, в которых отражалась история Биробиджана.

Что же касается открытия, как вы говорите, лично для себя, то сначала уточню: детские дома для еврейских детей существовали и до войны, и в царские времена. В царские – понятно, после погромов, когда бандиты вырезали порой целые семьи, у оставшихся в живых детей не оставалось даже родственников, которые могли бы их приютить. Что касается детских домов военного времени, то мне невольно пришлось изучить предыдущее состояние дел в этой области. Я перечитал немало литературы, но нигде не нашел официальной градации, которая бы четко выделяла, откуда появились в благополучной, на первый взгляд, Стране Советов дети-сироты. На основе изученных материалов я практически впервые выявил четыре причины этого явления и, соответственно, четыре вида сирот. Первая – обычная, когда ребенок по тем или иным причинам остается без родителей и родственников, и ему находят приют в государственном учреждении. В таких домах был налажен быт, сбалансированное питание, санитарный режим, досуг воспитанников. Но особенно много таких детей – и это вторая причина – появилось после массовых сталинских репрессий 1937–1938 гг. По оперативному приказу НКВД дети «врагов народа» и «изменников родины» автоматически считались сиротами и их определяли в специальные детские учреждения. Многих детей – это уже третья группа сирот – размещали также по детским трудовым колониям, где их, по сути, приравнивали к находившимся там малолетним преступникам, и обращение было соответствующим. А четвертую волну определила советская оккупация стран Прибалтики и части Польши, когда сотни тысяч так называемых спецпереселенцев были отправлены на восточные

окраины СССР. Многие жители «присоединенных» районов были репрессированы, а ставшие сиротами дети отправлены в детские дома. К сожалению, во время войны и в эвакуации многие из них умерли от заболеваний, недоедания и отсутствия лекарств.

Письмо Сталину

– А что происходило в Биробиджане?

– В годы войны в Еврейской автономной области для эвакуированных сирот были организованы пять детдомов – в Биробиджане и близлежащих селах: Валдгейме, Бире, Лондоко и Сидовичи. Два из них – биробиджанский и валдгеймский – были предназначены только для детей-евреев. Этому предшествовали примечательные события. В начале 1944 г. несколько предприятий и комсомольских организаций области инициировали сбор средств для сирот, и бюро областного комитета партии совместно с облисполкомом, поддержав эту инициативу, приняли постановление «Об организации в Еврейской автономной области детских домов для эвакуированных еврейских детей-сирот, пострадавших от немецкого фашизма». В нем говорится о плане принятия уже в 1944 г. 1500 еврейских детей и увеличении их количества до 3500 в 1945-м. В документе также указан план передачи законсервированных зданий Теплоозерского цементного завода, расположенного в 90 км от Биробиджана, для устройства в них детских домов. Руководство области осмелилось даже написать письмо Сталину с просьбой о создании в области двух детских городков для еврейских сирот. Реакция Сталина, следует признать, была быстрой. В газете «Биробиджанер штерн» – «Биробиджанская звезда» обращение и ответ были опубликованы на первой полосе 28 мая 1944 г. Ответ Сталина гласил: «Желание трудящихся Еврейской автономной области будет удовлетворено».

Не могу не упомянуть письмо, которое Соломон Михоэлс направил в том же мае 1944-го Молотову – о тяжелом моральном и материальном положении оставшихся в живых евреев в освобожденных районах Украины. По следам этого письма была осуществлена правительственная проверка, которая, среди прочего, установила, что в детдоме Могилев-Подольск содержится 85 детей, из них 82 еврейских. В городе Балта зарегистрированы 72 еврейских сирот, а в Винницкой области в детских домах их было размещено 316.

В своей книге я впервые публикую информацию о рассмотрении Москвой вопроса по переселению в Еврейскую автономию еврейских детей-сирот и распоряжение Совета народных комиссаров СССР от 30 января 1945 г. о передаче детским домам всех помещений Теплоозерского цементного завода, строительство которого было законсервировано. Эти решения имели реальную силу, что следует из пись-

ма заместителя наркома просвещения РСФСР Борисова в Кировскую областную администрацию. Со ссылкой на указанный документ он пишет: «Прошу проверить по детским домам наличие сирот, владеющих еврейским языком и могущих быть переведенными в этот вновь открываемый детский дом. Одновременно проверьте наличие воспитателей и учителей, владеющих еврейским языком. О количестве детей-сирот и педагогов сообщите немедленно».

Вполне возможно, что такие запросы были направлены и в другие детские дома, а в Кировской области действительно находились, как следовало из ответного сообщения местных властей в Москву, 20 еврейских сирот и 15 эвакуированных туда педагогов и воспитателей, владеющих еврейским языком.

В тот период в местной прессе Еврейской автономной области выходят публикации, посвященные деятельности детских домов. Так, в декабре 1946 г. в «Биробиджанской звезде» вышла большая статья С. Яблоновского под заголовком «Они не сироты» – о Валдгеймском детском доме, которым руководил Матвей Хазанский. Тогда же Минпрос РСФСР и ЦК профсоюза работников дошкольных учреждений и детдомов отметили по результатам общественного осмотра таких учреждений: «Образцово поставлено воспитание и обслуживание в детском доме села Валдгейм ЕАО. Все эти успехи – результат дружных усилий коллектива и его руководителя тов. Хазанского».

К сожалению, начавшаяся в 1947–1953 гг. сталинская кампания борьбы с буржуазным национализмом и космополитизмом не обошла стороной и Хазанского. Я привожу в книге материалы его персонального дела, в том числе протоколы закрытого партсобрании и заседания бюро горкома партии. Примечательно, что все выступившие на партсобрании коммунисты детдома подчеркнули порядочность и честность Матвея Хазанского, его преданность делу. Несмотря на присутствие партийных чинов из горкома партии и прибывших из Москвы и Хабаровска ответственных работников, вопрос о снятии его с работы поддержан не был. Однако последующее заседание бюро горкома партии отметило, что парторганизация детдома вела себя беспринципно, Хазанскому был объявлен строгий выговор и «принят к сведению» приказ ОблОНО о его увольнении.

«В еврейской школе мы учили идиш»

– Вам удалось разыскать бывших воспитанников еврейских детдомов?

– Мне посчастливилось найти Мойши Цехтика, проживающего ныне в Афуле, и записать интервью с ним. Он рассказал о годах, проведенных в Валдгеймском детдоме, и трудном послевоенном детстве, которое прошло без родителей, слишком рано ушедших из жизни. Его рассказ раскрывает внутренний мир детдома: «Нас хорошо кормили, одевали, обучали. В еврейской средней школе мы учили идиш, по-

нимали речь, могли свободно читать и писать. Воспитатели были евреи, в маленькой библиотеке у нас были книги на идише. Я помню, что читал на идише стихи Лейба Квитко, рассказы Шолом-Алейхема».

Мойши с теплотой вспоминает директора Хазанского: «Чего было у него не отнять, так это его отношения к созданию и развитию еврейского детдома. От него мы не раз слышали запомнившееся мне выражение: „Надо свою национальность отстаивать“».

Мне удалось разыскать в Израиле также Софию – дочь бывшего воспитанника Валдгеймского детдома Якова Гофмана. Она была очень удивлена, когда я позвонил ей и заговорил об ее отце. София поведала мне о трагической судьбе бабушки и дедушки – родителей Якова. Отец погиб на войне, а во время расстрела в украинском селе матери и других евреев маленькому Якову и его братьям удалось бежать. Они прятались в оврагах на окраине села, слыша звуки выстрелов, а потом скитались по приютившим их семьям, пока в конце войны не попали в детский дом. В свое время Яков Гофман решил уехать в Израиль, получил отказ и в числе других отказников преследовался КГБ. Его свидетельские показания, записанные после репатриации, и видеопосле интервью, данное Фонду Стивена Спилберга, хранятся в мемориальном музее «Яд ва-Шем». И таких встреч, находок в ходе моего исследования было много.

– *Ваша книга, судя по названию, посвящена не только еврейским детским домам Биробиджана и Валдгейма...*

– Да, такие дома существовали еще в Литве. После окончания войны военврач, подполковник Иосиф Ребельский (см. «ЕП», 2019, № 10) инициировал создание в Каунасе и Вильнюсе двух детских домов для еврейских сирот. Я привожу в книге воспоминания узника Каунасского гетто Иосифа Гара «Ин гелойф фун хореве хеймен» («В бегстве из разрушенных домов»), посвященные истории еврейских детских домов в Ковне и Вильно и вышедшие в 1952 г. в США. Он отмечает, что после освобождения Литвы от немцев перед евреями Ковны встал вопрос, что делать с еврейскими детьми, оставшимися без родителей. Эти дети были спрятаны христианами, а осенью 1944 г. еврейская община стала собирать их и распределять по семьям соплеменников. Когда же их количество превысило сотню, стало ясно, что следует создать детский дом. Его организацией и занялся Ребельский.

Во время написания книги мне удалось найти в Израиле несколько бывших детдомовцев. Цвика Меламдович из Реховота, воспитанник детдома в Каунасе, рассказал о своем друге – детдомовце Меире Рабинере, написавшем книгу «Запись воспоминаний». Одна из ее глав – «Еврейский детский дом в Каунасе» – посвящена жизни детей в этом приюте, и беседа с ним также вошла в мою книгу.

– *Вы проделали серьезную исследовательскую работу – архивы, публикации, встречи с прямыми свидетелями тех лет. Что вас вдохновляло, что особенно трогало ваше сердце?*

– Я говорю об этом в своей монографии, но с удовольствием повто-

Обложка книги

рю. Работая в Центральном архиве истории еврейского народа, я изучал материалы об истории Еврейской автономной области, и меня там уже хорошо знают. Отвлекусь ненадолго: однажды сотрудник архива Вениамин Лукин, зная мой интерес, предложил: «Хотите познакомиться с архивом одной дамы из Биробиджана?» Конечно, я ответил, что хочу, и мне выкатывают две тележки документов. Я начал их просматривать и понял, что впервые прикасаюсь к содержимому этого архива – то есть, никто до меня его не изучал. Оказалось, это собрание личных фотографий и документов на идише, иврите, русском, английском, польском языках одной из лучших еврейских мемуаристов прошлого века, писательницы, известной под именем Эстер Розенталь-Шнайдерман. Почему под именем? Потому что имя это было внесено в ее фальшивый паспорт при бегстве из Польши в СССР в 1926 г. от преследования и осталось на всю жизнь. На основе изученного мной архива я написал о ней монографию. А спустя какое-то время мне приносят еще папочку, относящуюся к Биробиджану, и в ней я нахожу фотографии с подпи-

сьями на идише и английском. Идиш я знаю – работал старшим корреспондентом в газете «Биробиджанер штерн», преподавал его в школе, – и вот сейчас читаю, что на снимках изображен биробиджанский детский дом. Архивисты даже не знали об этом. А меня эти фотографии просто зажгли. Я знал, что существовал альбом из 131 снимка, который был подарен биробиджанскими властями американскому комитету «Амбиджан», но никто из исследователей истории Биробиджана его не видел, а тут я понял, что снимки в папочке – именно из того альбома. И тогда решил, что не могу не написать об этом детдоме. Итогом четырехлетней работы и стала эта книга. Я очень рад, что она издана именно в Биробиджане: нашлись люди, которые поддержали меня и помогли публикации. К сожалению, не так много осталось в живых бывших воспитанников детских домов Вильнюса, Каунаса, Биробиджана, но живы их близкие, и благодаря им я получил из семейных архивов немало документов и фотографий.

Бюллетень «Амбиджана»

– *Презентация вашей книги прошла недавно в Афуле. Как ее приняли?*

– На встречу пришли как раз родные и близкие бывших биробиджанских детдомовцев, а также Матвея Хазанского. Более чем через 75 лет они увиделись в Израиле, чтобы с теплотой вспомнить о прошлом. На этой презентации Мойши Цехтик через много десятилетий встретился с Неллей – дочкой Матвея Хазанского, часто приходившей в детдом поиграть с детьми. И все с теплотой говорили о ее справедливом и требовательном папе. Мойши даже преподнес сюрприз, исполнив сочиненную им песню о биробиджанском еврейском доме.

А буквально недавно профессор Геннадий Эстрайх, прочитав мою книгу, сообщил, что нашел небольшое стихотворение известной еврейской поэтессы Доры Тейтельбойм, которое было опубликовано в 1945 г. в газете Morning Freiheit под заголовком «Детский дом в Биробиджане». Этот стих был включен также в сборник, вышедший в 1947 г. в США. Строки стихотворения доносят до нас чувства глубокого переживания за детей, собранных в этом детдоме, и приоткрывают трагические страницы истории детства, когда война разлучила их с любимыми родителями. Кто-то из них, пишет Дора, «четыре года жил в лесу среди волков, утоляя голод листьями, корой, травой, ягодами, грибами, порой даже забывая свое имя... У каждого из них своя история, но перед их глазами одна и та же страшная картина жизни, наполненная кровью и страданиями, безымянными могилами, ужасами, которые невозможно забыть».

...Книга Иосифа Бренера раскрывает перед нами еще одну страницу страшной трагедии Второй мировой войны – трагедии, частью которой стали дети-сироты, воспитанники еврейских детских домов. Вместе с родными и близкими этих людей автор надеется, что осуществленное исследование, в которое вошли неизвестные ранее архивные документы, будет переведено также на английский, иврит и другие языки – с тем, чтобы как можно больше людей знали и хранили память об уникальной истории еврейских детских домов военного времени.

Беседовал
Яков ЗУБАРЕВ

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность:

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

К тому же в электронной версии вы можете не только читать статьи, но и слушать их.

Стоимость годовой электронной подписки составляет 44,75 €.

Оформить подписку можно на нашем интернет-сайте по адресу:

www.evrejskaja-panorama.de/shop

Вейцман и Фейсал

Авраамические мотивы – история и перспективы

В этом году исполнилось 106 лет соглашению Вейцмана–Фейсала – договоренности о политическом будущем подмандатной Палестины. В конце XIX – начале XX в. начиналось много геополитических сюжетов.

В 1891 г. в Чикаго состоялась конференция христиан и иудеев. Заключительным ее документом стал известный Меморандум Блэкстоуна, подписанный более чем 400 участниками. Документ был направлен президенту Б. Гаррисону и госсекретарю Д. Р. Блейну с просьбой использовать их влияние на власти России, Германии, Австро-Венгрии, Турции и ряда европейских стран для проведения международной конференции «в целях рассмотрения состояния израэлитов и их притязаний на Палестину в качестве их национального дома».

Первый сионистский конгресс (Базель, 1897 г.) объявил Палестину духовным и национальным центром евреев мира и наконец сменил римское название территории на первичное – Эрец-Исраэль, а также образовал Всемирную сионистскую организацию (ВСО).

По римской карте Палестина состояла из Иудеи, Галилеи, Самарии, Верхнего Иордана, Генисарета (местность вокруг озера), Идумеи и Моава. Т. е. это современный Израиль, Иордания и части Сирии и Ливана. В конце XIX в. Палестина как заштатная малообитаемая аграрная провинция в Османской империи была административно поделена между Сирийским вилайетом и Бейрутским и Иерусалимским сандаками. Евреи оставались в Эрец-Исраэль после всех исторических выселений, а неорганизованные сионисты переезжали сюда задолго до упомянутого конгресса. Турецкие наместники способствовали выкупу земель евреями, считая, что это может привести к подъему экономики.

Турки хорошо знали историю: в свое время Сулейман I и лично за свой счет его жена Хюррем (Роксолана) отстраивали крепость Иерусалима и другие объекты. Когда я впервые был в Израиле, мне рассказывали такую байку, что болотистые места в районе крепости Акко были выкуплены евреями после встречи делегации еврейских инвесторов с турецким наместником. Он сказал, что не может продать эту территорию, поскольку из Торы и истории известно, что это еврейская территория. Но поскольку турки вкладывались в Палестину и держали ее в порядке, то им должны это компенсировать. Так и было сделано.

После мятежной победы партии младотурок «Единение и прогресс» вступление Османской империи в мировую войну на стороне Германии ошеломило мировых политиков, кроме стамбульской «хунты» трех пашей и немецкой элиты, заключивших соглашение о военном союзе за два дня до начала военных действий. Турки втянулись в битву, которая с большой вероятностью должна была закончиться их поражением, и 16 мая 1916 г. между странами Антанты Британией, Францией и Россией было заключено тайное соглашение о судьбе территорий Османской империи. Это и было знаменитое впоследствии соглашение Сайкса–Пико.

Великобритания должна была получить территорию современных Иордании и Ирака, историческую Палестину с центрами в Хайфе и Акко. Франция получала юго-восточную часть Турции, Северный Ирак, Сирию и Ливан. России должны были отойти проливы, Константинополь и некоторые территории, которые на то время уже были оккупированы Российской империей. Территории между Средиземным морем и Иорданом должны были находиться под международным контролем, а каждое из государств определяло бы границы в соответствии со своими зонами влияния.

В арабском мире и советской историографии («по наследству» и российской) укоренилось мнение, что такой план будущих победителей был чуть ли не изменой Британии арабских шейхов, перед тем встроивших в имперскую систему Турции (последнего исторического халифата), а именно шерифа Мекки Хусейна и его сыновей. Не будем анализировать предательство шейхами халифа (Хусейн как потомок Мухаммеда, контролировавший первую святыню ислама, имел определенный приоритет над «неродным» халифом). Да и о создании современных государств в Аравии дело не шло, как и о некоем объединении арабов в новом халифате. Кстати, большевики России предали союзников и давние московитские имперские мечты и нанесли ужасный удар по геополитическим интересам своей страны, сдавшись по условиям Брестского мира почти побежденной Антантой Германии.

Шериф Мекки Хусейн ибн Али хотел стать независимым правителем. Было даже тайное соглашение 1915 г. (правда, неподписанное), согласно которому Великобритания обещала признать независимое арабское государство под руководством Хусейна на территории Аравийского полуострова (кроме Адена), Сирии, Палестины и Ирака. И 10 июня 1916 г. Хусейн объявил в Мекке «священную войну» против турок.

Одним из отрядов повстанцев командовал сын Хусейна наследный принц Хиджаза эмир Фейсал. Генерал Эдмунд Г. Г. Алленби взял в декабре 1917 г. Иерусалим и сообщил Фейсалу, что он готов признать автономную арабскую администрацию на взятых у османов территориях к востоку от Иордана и Маана до Дамаска включительно. Но англо-французское командование отказалось признать Фейсала лидером независимой Аравии. В дальнейшем французы изгнали его из Сирии, а Черчилль посадил Фейсала на престол Ирака.

Другой участник исторического соглашения – Хаим Вейцман, первый президент Израиля, будучи еще профессором химии Манчестерского университета, изобрел биохимическую реакцию получения ацетона, ставшего необходимым реактивом для получения бездымного пороха. В Министерстве боеприпасов, возглавляемом Д. Ллойд Джорджем, он общался с первым лордом Адмирал-

Эмир Фейсал I и Хаим Вейцман (слева, в арабском головном уборе в знак дружбы) в 1918 г. в Трансиордании

тейства У. Черчиллем, министром иностранных дел лордом А. Д. Бальфуrom, подполковником М. Сайксом.

Вейцман сумел доказать, что после войны Британии потребуется форпост для защиты Суэцкого канала, и тогда евреи поспособствуют наведению мостов между цивилизациями. Бальфур направил главе Сионистской организации Британии лорду Ротшильду декларацию «о доброжелательном отношении к сионистскому стремлению евреев». Мандат фиксировал границы еврейского национального дома, в который первоначально вошла вся территория нынешних Иордании и Израиля.

Американский историк Рик Ричман считает, что декларация была частью британской стратегии, предусматривавшей создание неформального союза между еврейским, арабским и армянским национальными движениями. Вейцман прибыл в Палестину в апреле 1918 г. Еще тогда он заметил, что среди местных арабов распространялись «Протоколы сионских мудрецов», и написал лорду Бальфуру, что арабы убеждают, будто англичане «собираются отдать бедных арабов на милость богатых евреев... которые, подобно стервятникам, слетятся на легкую добычу и изгонят всех с их земли».

Британцы организовали в Иерусалиме обед, на который были приглашены арабские и христианские лидеры и на котором выступил Вейцман. «С чувством глубокой ответственности, – сказал он, – я произношу здесь слова по этому историческому поводу. Здесь 2000 лет назад стояли мои предки». Евреи не переезжают в Палестину, заявил он, они в нее возвращаются. Речь Вейцмана была принята хорошо, и британцы стали готовить его встречу с Фейсалом.

Вейцман вспоминал: «В 1918 г. был один выдающийся араб, главнокомандующий арабскими армиями, которые поддерживали правый фланг армии Алленби, – тогдашний эмир Фейсал, а впоследствии король Фейсал, – и по предложению генерала Алленби я отправился в его лагерь. Я искренне поведал ему о наших чаяниях, наших надеждах, наших пожеланиях, наших намерениях, и я могу только поклясться – если только моя клятва способна

убедить моих арабских оппонентов, – что мы обнаружили полное согласие между собой, и что это первая встреча стала началом дружбы на всю жизнь, а наши отношения нашли впоследствии отражение в договоре».

Согласно записям переводчика – английского военного атташе Джойса, Фейсал объяснил, что только его отец вправе принимать политические обязательства, но лично не возразил против еврейской территориальной заинтересованности в Палестине, а также неоднократно высказался в пользу сотрудничества между арабами

и евреями. И отец, и сын верили, что сионизм принесет в Палестину финансовые ресурсы и техническую экспертизу, которые позволят трансформировать экономическое положение арабов.

Фейсал согласился признать евреев древним местным народом, возвращающимся на извечную родину. Полное признание декларации Бальфура было в принципе возможно, если бы британцы выполнили обязательства, данные Фейсалу в ходе войны против турок. Получив от Джойса отчет о переговорах, лорд Бальфур попросил его передать Вейцману «высокую оценку такта и мастерства, которые он проявил для нахождения взаимопонимания с шейхом».

В июне 1918 г. Фейсал встретился с Вейцманом в его штаб-квартире в Вади-Вахида к северу от Акабы. После встречи Вейцман написал: «Он вождь! Он весьма умный и очень честный человек, невероятно красивый... Он ожидает наибольших результатов от сотрудничества с евреями! Он относится к арабам Эрец-Исраэль с презрением, даже не считая их арабами!».

10 декабря 1918 г. Фейсал в сопровождении Лоуренса Аравийского прибыл в Лондон. На следующий день они встретились с Вейцманом в отеле «Карлтон». В резюме по итогам переговоров Вейцман зафиксировал обещание Фейсала, что на предстоящей Парижской (Версальской) мирной конференции тот признает национальные и исторические права евреев на Палестину, назначение Британией ее протектором, а также охрану священных мест мусульман и экономических интересов арабов. 12 декабря лондонская Times поместила заявление Фейсала: «Две главные ветви семитской семьи, арабы и евреи... понимают друг друга, и я надеюсь, что в результате обмена идеями на мирной конференции... обе нации значительно продвинутся к реализации их чаяний».

27 декабря на встрече в английском МИДе Фейсал сказал, что признает моральные притязания сионистов на Палестину. Еще через два дня на банкете, данном в его честь лордом Уолтером Ротшильдом, Фейсал произнес речь, в которой заявил: «Ни один истинный араб не может питать подозрения по отношению к еврейскому национализ-

му или бояться его... Мы требуем арабской свободы, но покажем себя недостойными ее, если не скажем сейчас евреям того, что говорю я, – добро пожаловать домой».

И уже 3 января 2019 г. между Вейцманом и Фейсалом было подписано соглашение о признании национальных чаяний евреев и арабов в Палестине. В нем говорилось, что должны быть приняты все меры, необходимые для выполнения Декларации Бальфура, включая крупномасштабную иммиграцию евреев, охрану гражданских и религиозных прав арабов и мусульманский контроль над мусульманскими святыми местами. Сионистское движение обещало в свою очередь поддерживать создание арабского государства и помогать ему экономически, технически и т. д. Вопрос о политическом суверенитете над Палестиной в соглашении не затрагивался.

На этой стадии Фейсал не был готов одобрить создание еврейского государства, и Вейцман предпочитал не форсировать его, пока евреи составляли в Палестине меньшинство. Фейсал сделал на арабском языке собственноручную приписку: «При условии, что арабы получают независимость на условиях, перечисленных в моем (последующем) послании... в Министерство иностранных дел Великобритании, я согласен с вышеперечисленными статьями. Если же эти условия будут изменены хотя бы малейшим образом, то я ни единым словом не буду связан этим соглашением, оно будет недействительным, не будет иметь какого-либо значения, и я не смогу за него каким-либо образом отвечать».

Фейсал утверждал, что у арабов не было какой-либо расовой или религиозной враждебности к евреям, но некоторые колонисты, по его мнению, принесли с собой «дух империализма»: «Если они хотят своего государства и претендуют на суверенитет в этом регионе, то... следует опасаться того, что между ними и другими расами возникнет конфликт».

Президент Сионистской организации Америки Феликс Франкфуртер обратился к Фейсалу за разъяснениями. Эмир ответил: «Мы чувствуем, что арабы и евреи являются двоюродными братьями по расе, терпящими одинаковое угнетение от держав, которые сильнее их, но благодаря счастливому стечению обстоятельств они сумели сделать первые шаги к достижению своих национальных идеалов совместными усилиями. Мы, арабы, особенно те, кто имеют образование, с глубочайшей симпатией относятся к сионистскому движению. Наша делегация в Париже полностью знакома с предложениями, представленными вчера сионистской организацией мирной конференции, и мы рассматриваем их как умеренные и приемлемые».

Парижская конференция зафиксировала распад Османской империи, создала Лигу Наций и в ее Уставе ввела пункт о мандатной системе для бывших владений Турции и колоний Германии. На арабском Востоке Франция добила мандата на Сирию и Ливан, а Британия – на Ирак, Трансиорданию и Палестину.

В принципе, это распределение соответствовало соглашению Сайк-

са-Пико с произвольно проведенными границами территорий. В то же время державы-победительницы не были впечатлены соглашением между евреями и арабами, которое отчасти противоречило мандату Франции.

Условие, записанное Фейсалом на тексте соглашения с Вейцманом, выполнено не было. Фейсал, который рассчитывал стать королем «Большой Сирии», расценил решение конференции как предательство арабского дела и заявил, что считает Землю Израиля неотъемлемой частью Сирии и будет выступать против ее отделения. 7 марта 1920 г. Сирийский национальный конгресс объявил Фейсала королем «Арабского королевства Сирии».

Тут же палестинские арабы поспешили назвать себя сирийцами, а свой регион – Южной Сирией. В июле 1920 г. французская армия вошла в Сирию, и сирийцы потерпели поражение. Гибель «Великой Сирии» повлияла на арабов Палестины, которые посчитали себя сирийцами, а свою землю – частью «Великой Сирии».

Позднее Фейсал стал королем Ирака. Он скончался в 1933 г. в возрасте 50 лет.

Вейцман неоднократно называл свое соглашение с Фейсалом важнейшей вехой в арабско-еврейских отношениях. «Было время, – говорил он, выступая в ООН 18 октября 1947 г., – когда арабские государственные деятели были способны видеть эту проблему в ее истинных пропорциях. Это было, когда выдающийся вождь и освободитель арабов эмир Фейсал, позднее король Фейсал, заключил

со мной договор, провозглашавший, что если вся арабская Азия будет свободна, то арабы признают право евреев свободно селиться в Палестине и развивать ее, и она будет существовать бок о бок с арабскими государствами».

За две недели до голосования в ООН резолюции о разделе Палестины Вейцман встречался с Элеонорой Рузвельт, входившей в американскую делегацию, а потом по ее просьбе послал ей договор с Фейсалом, письмо последнего президенту Сионистской организации Америки Феликсу Франкфуртеру и текст его заявления на конференции в Париже. Всё это должно было опровергнуть представление, «настойчиво пропагандируемое арабами, будто в те годы всё делалось без всякого их соизволения».

Соглашение Вейцмана-Фейсала было эпохальным моментом, когда арабы и сионисты впервые в истории координировали свои дипломатические усилия для выполнения собственных национальных задач. Через сто лет после этого образовался другой де-факто альянс между арабами и евреями, включающий Израиль, Саудовскую Аравию, Иорданию, Объединенные Арабские Эмираты и Египет. «Соглашения Авраама» можно назвать вторым арабско-сионистским альянсом. Ныне суверенитет Израиля признали ОАЭ, Бахрейн, Судан и Марокко. Израиль рассчитывает на присоединение к «Соглашениям Авраама» Саудовской Аравии при президенте США Дональде Трампе.

Яков БЕН-ИСРАЭЛЬ

Гендеризация: лингвистическое наследие Гитлера

Гитлер употреблял гендерный язык. Хуже того. Именно он практически ввел гендеризацию в немецкий язык и популяризировал ее. Почти ровно сто лет назад. Этого осознания может быть достаточно, чтобы похоронить весь современный дискурс о «гендерно-инклюзивном языке», но нет – этот дискурс становится еще активнее или, в зависимости от вашего темперамента, еще абсурднее.

Почти сто лет назад, 15 июля 1925 г., выступая в Цвикау, Гитлер открыл свою речь словами: «Meine lieben Volksgenossen und Volksgenossinnen!». Двойная форма. Гендерная. Можно сказать, прогрессивная. Или, если вы хоть немного разбираетесь в истории, пугающе последовательная в идеологическом заблуждении об уравнивании языка и людей. Форма обращения Гитлера была абсолютной новинкой. До того июльского дня отдельные мужские и женские формы обращения были не в моде. В те времена люди еще понимали *generische Maskulinum* («общий мужской род») и знали, что под формой мужского рода подразумеваются и женщины.

Поскольку статья в *Die Welt*, подробно раскрывающая эту невероятную историю гендеризации немецкого языка, на сайте газеты находится в платном доступе, я хочу кратко изложить ее суть, потому что написанное там как удар молнии разрушает уютную уверенность тех, кто считает себя находящимся на верной стороне, когда речь заходит о гендеризации.

Конечно, теперь они с возмущением поднимут руки, завывая: «Но ведь Гитлер имел в виду совсем другое!»

Правда? Он изменил язык, его использование. И именно таков дух идеологов, тоталитаристов. Будь то в коричневом, красном или «красно-зеленом» обличье». Дух, стоящий за этим, имеет схожие корни. И от него сильно пахнет той смесью всезнайства, принудительной избалованности и языкового депотизма, которая задавала социальный тон и тогда, и сейчас.

И не только национал-социалисты пытались превратить язык в орудие перевоспитания. Коммунизм – будь то в СССР, ГДР или где-либо еще – также глубоко вмешивался в язык, чтобы навязать новый, «лучший» мир. Рабочие и работницы, труженики и труженицы... «Новый язык» социалистических государств: везде одна и та же схема. Старый язык считался испорченным, «буржуазным», реакционным. Его нужно было очистить, реорганизовать и контролировать. Не из любви к языку, а из жажды власти.

И здесь круг замыкается. Когда сегодня у «красно-зеленых активистов», «пробудившихся» воинов культуры и финансируемых государством языковых полицейских возникает одинаковое желание переделать язык, они следуют традиции, которую лучше бы не знать. Традиции, которая признает людей не свободными существами, а податливым материалом, подлежащим редактированию, улучшению, обучению.

Потому что принцип один и тот же: язык должен быть изменен сверху вниз; язык должен стать «более справедливым»; язык должен «включать всех»; язык должен звучать «современно»; язык должен изменить наше мышление.

Там, где сегодня царят гендерные звездочки, «внутреннее I» и двойная форма, тогда царила фикция «национального сообщества», отсутствия различий, большого гигиенически очищенного «мы». Всё, что разделяло людей, – диалекты, региональные особенности, даже «общий мужской род» – считалось отсталым, балластом из темного прошлого, который нужно было преодолеть.

Гитлер отвергал диалекты и требовал стандартизации языка. Вероятно, он был бы очень доволен сегодняшним развитием, когда диалекты вытесняются. Он хотел упразднить в языке «явления, разделяющие людей». Он, как и сегодня, говорил уже о студентах, а об «обучающихся» – нейтральное слово, в равной степени охватывающее мужчин и женщин. Современное. Прогрессивно. Этакая легкая лингвистическая чистка.

Ничего не напоминает? Это та самая логика, которая сегодня превращает «красно-зеленых» политиков в вибрирующих гендерных монстров, уродует школьные учебники двоеточиями и звездочками и превращает новостные редакции в группы грамматической самопомощи. Заблуждение, что язык должен не описывать, а воспитывать. Что людей уравнивают не через уважение, а через лингвистическое перевоспитание.

И, как и тогда, за этим стоит не просто стремление к справедливости, а глубоко укоренившееся презрение к установленному порядку, историческому языку, органичному развитию культуры. Всё старое – виновно, всё новое – чисто. Даже если новое было

введено одним из величайших преступников в истории человечества.

Гитлер, вероятно, был бы в восторге от сегодняшних гендерных уполномоченных. Так много рвения, так много педагогического фурора, так мало чувства к развивавшейся веками красоте живого языка!

Почти ритуальное повторение формулы «Jüdinnen und Juden» на церемониях памяти жертв Холокоста в Бундестаге – как будто существует серьезный страх, что Анну Франк могли не заметить, – это горькая ирония, кажутся почти кафкианской в своей абсурдности.

Но горе тому, кто на это укажет!

Возможно, настало время внести небольшие, едва заметные изменения: не «Volksgenoss*innen», не «Volksgenoss:innen», не «Volksgenoss_innen», а просто свободные граждане. Мужчины и женщины, которые заслуживают уважения своими действиями, а не лингвистической акробатикой. Или, если уж совсем в духе этого «открытия»: когда именно Гитлер разоблачен как тайный крестный отец гендерного безумия, возможно, даже самые ярые апостолы новояза должны на мгновение остановиться, задуматься, а затем – совершенно классически – просто вернуться к немецкому языку?

Mitbürger*innen, VolksgenossInnen – старые шаблоны, новые маски. Имена меняются, дух остается. Я надеюсь, что сегодняшние «Mitbürger*innen» когда-нибудь будут звучать так же исторически замшелю, как «Volksgenossinnen» звучат для нас сегодня.

Борис РАЙТШУСТЕР

«Политика свободы для личности – единственно верная прогрессивная политика»

Хайек и конец истины

30 января 1933 г. молодой Фридрих Август фон Хайек, преподававший тогда в Лондонской школе экономики, с ужасом наблюдал за тем, как Гитлер становится канцлером Германии. Хайек предвидел апокалипсис, который вот-вот обрушится на сердце Европы. Та же тоталитарная волна, в которой уже более десяти лет тонет Советская Россия, вот-вот захлестнет Запад, ставший жертвой самоубийственного онтологического и морального релятивизма. «Очевидно, – писал он, – что от этого интеллектуального релятивизма, отрицающего существование истин, которые могут быть признаны независимо от расы, нации или класса, всего один шаг до позиции, ставящей чувства выше рационального мышления».

Рукопись, озаглавленная «Весна 1933 г.», пролежала забытой в архивах Гуверовского института более полувека, пока ее случайно не обнаружил профессор экономики Брюс Колдуэлл. Опубликованная в качестве приложения к изданию 2007 г. «Дороги к рабству», она доказывает, что Хайек давно понял неразрывную связь между антилиберализмом и антирационализмом международного коммунизма и фашистского национал-социализма.

Обе идеологии выросли на основе ярко выраженной антикапиталистической и антисемитской ненависти Карла Маркса к свободе личности и самому понятию истины. Как писал Хайек в 1933 г., тем, что разрушило веру в универсальность и единство человеческого разума, было учение Маркса о классово обусловленной природе мышления, о различии между буржуазной и пролетарской логикой, которое нужно было лишь применить к другим социальным группам, таким как нации или расы, чтобы создать оружие для применения против рационализма как такового.

Немногим более 90 лет спустя это оружие вновь используют сторонники критической расовой теории, для которых истина «контекстуальна» и предназначена лишь для оправдания власти.

Поразительная актуальность слов Хайека, возможно, удивила бы его самого. «Если старые истины должны сохранить свою власть над умами людей, – писал он во введении к изданию 1960 г. другой своей классической работы „Конституция свободы“, – их необходимо пересказывать на языке и в понятиях каждого следующего поколения». Но в его случае это оказалось ненужным. Экономист Чикагского университета Милтон Фридман, который в своем предисловии 1971 г. к немецкому изданию «Дороги к рабству» заявил, что «идеи этой книги сегодня не менее необходимы, чем в год ее первого выхода», повторил ту же оценку в предисловии к американскому юбилейному изданию 1995 г. Он даже полагал, что «интеллектуальное мнение [в момент первой публикации] было гораздо более враждебным к теме книги, чем сейчас». Правда, практика всё еще заметно отставала. Возможно, она

Хайек на праздновании 50-летия со дня его первой лекции в Лондонской школе экономики

догонит, думал Фридман, будучи несправимым рационалистом.

Но этого не произошло. Предупреждения Хайека о пагубности социалистической практики были проигнорированы, несмотря на многочисленные подтверждения ее разрушительных, а порой и ужасающих последствий. Теория вскоре с яростью обрушилась на старые истины. После капитуляции перед релятивизмом сама истина всё чаще безнаказанно отвергалась в пользу «пропаганды». Но главная забота Хайека была не столько практической, сколько – прежде всего – моральной.

Эффекты пропаганды, писал Хайек в «Дороге к рабству», «разрушительны для всякой морали, потому что подрывают одну из ее основ – чувство истины и уважение к ней». То, что дорога к рабству часто вымощена благими намерениями, лишь затуманивает подосознательный нарциссизм, лежащий в их основе. Ревностный пропагандист, охваченный иллюзией собственной добродетели, «может руководствоваться всего лишь инстинктивным отвращением к существующему положению дел и желанием создать новый иерархический строй». Тем временем мастера манипуляции готовы помочь ему породить «теории, по-видимому, дающие рациональное обоснование предрассудкам, которые он разделяет со многими своими собратьями».

Не со всеми, а с достаточным их количеством. «Назовите их „авангардом“ и приступайте к процессу создания того, что Джордж Сорель называл „мифом“, или платоновской „благородной ложью“, – пишет Хайек. Результат этого – глубокое «замешательство для поверхностного наблюдателя и в то же время столь характерная черта всей интеллектуальной атмосферы: полное извращение языка, изменение значения слов, которыми выражаются идеалы новых режимов».

Внедрение требует «марша через институты». И весь аппарат распространения знаний – школы и пресса, радио и кино – будет использоваться исключительно для распространения тех взглядов, которые, неважно, истинные или ложные, укрепят веру в правильность принятых властью решений, а вся информация, которая может вызвать сомнения или колебания, будет утаиваться.

Таким образом, по мере того как истина отходит на второй план, критерием знания становится ответ на вопрос, вписывается ли оно в нар-

ратив власти. Всё остальное опасно для здоровья общества и требует решительных мер. Перефразируя Достоевского и Ницше: когда объективность мертва, всё позволено.

Это включает в себя ложь и приписывание собственной безжалостной тактики оппоненту. Профессор Хельсинкского университета Ян Штрассхайм, например, обвиняет Хайека в том, что он, по сути, использовал «современную тенденцию к научной рационализации для создания политической риторики». По мнению Штрассхайма, «в версии Хайека „неолиберальная“ эпистемология, лежащая в основе этой риторики, парадоксальным образом сочетает подчинение демократии экспертной „истине“ с огульной критикой экспертов». На самом деле, только некоторых экспертов: «По мнению Хайека, ни обычные граждане, ни даже большинство экономистов, за исключением лишь небольшой группы тех, кого он называет „философами“, не понимают этой парадоксальной эпистемологии, в которой эксперты отвергают экспертизу на основании экспертного мнения».

«Парадокс» – это политическая риторика, призванная скрыть ложь. На самом деле Хайек предостерегает от всех так называемых экспертов, которые лишены «установки на скромность перед социальным процессом и терпимости к чужим мнениям, являясь полной противоположностью той индивидуальной гордыни, что лежит в основе требования всестороннего управления социальным процессом». Он никогда не призывал к подчинению экспертам, напротив, категорически отвергал «требование, чтобы разум какого-то отдельного человека обладал верховной властью». Человеческая деятельность неизмеримо сложна, а знание существует во множестве форм. «Истина» в обычном смысле – это «взаимодействие индивидов, обладающих разными знаниями и разными взглядами, и именно оно составляет жизнь мысли». Без такого открытого и уважительного взаимодействия, какой бы ни была жизнь, она перестает быть человеческой.

Тем не менее самым распространенным инструментом в арсенале постмодернистского софиста остается старая добрая уловка – аргумент к личности (*ad hominem*). Штрассхайм типичен в этом, называя Хайека «неолибералом» – наделяя ярлыком, который сам Хайек никогда к себе не применял. «Слово „неолиберализм“ стало риторическим оружием», – объясняет журналист Стивен Меткаф в *The Guardian* от 18 августа 2017 г. Его используют против «господствующей идеологии нашего времени – той, что возвеличивает рыночную логику и уничтожает то, что делает нас людьми». Однако истинное возражение Меткафа не в этом необоснованном идеологическом нападении. Его претензия в другом: «То, что Хайека считают дедушкой неолиберализма – стиля мышления, который всё сводит к экономике, – несколько иронично, учитывая, что он был довольно посредственным экономистом». Та-

кова благодарность Нобелевскому комитету, присудившему Хайеку в 1974 г. премию по экономике как одному из выдающихся деятелей современного классического либерализма.

Однако ничто не оказывается столь же эффективным в войне против истины, как современный эквивалент сожжения книг. Сегодня лишь немногие студенты хотя бы слышали о «Дороге к рабству», не говоря уже о том, чтобы прочитать эту книгу. И вот в августе 2023 г. в Университетском издательстве Чикаго вышла новая книга «Последний человек либерализма: Хайек в эпоху политического капитализма», написанная профессором международных отношений Хобарт-колледжа Викешем Ядавом, – несомненно, к посмертной радости как Хайека, так и Фридмана. В своей книге Ядав точно схватывает суть важного наблюдения Хайека: «Разрушение истины происходит потому, что пропаганда не может ограничиваться обсуждением высших ценностей; она вынуждена затрагивать вопросы „фактов“, поскольку государству необходимо оправдывать связь между проводимой политикой и результатами, поддерживающими определенные высшие ценности».

В «Дороге к рабству» Хайек действительно утверждал, что «тоталитарная пропаганда... должна распространяться и на вопросы факта, где человеческий разум задействован иным образом». Скрытая цель языковой диверсии, помимо логической несостоятельности, состоит в оправдании власти немногих. Настоящее значение такого оксюморона, как «коллективная свобода», например, заключается не в свободе членов общества, а в неограниченной свободе планировщика делать с обществом всё, что ему заблагорассудится. Это крайняя степень смешения свободы и власти. Результатом становится порабощение всех. Хайек наблюдал такую ситуацию в 1930-х гг., когда это происходило в нацистской Германии; к тому времени оно уже было очевидно любому, кто хотел видеть, на примере СССР. Более того, еще в 1933 г. Хайек предсказывал, что «другие нации давно и неотступно следуют за Германией – пусть и на значительном расстоянии».

Этот марш против всех цивилизованных институтов ни в коем случае не является неизбежным, но для сопротивления потребуются мужество. Если старые идеи свободного действия и открытого диалога до сих пор не сумели убедить, «мы должны попытаться снова. Руководящий принцип о том, что политика свободы для личности – единственно верная прогрессивная политика, остается столь же справедливым сегодня, как и в XIX в.». И это, безусловно, морально правильный путь, что само по себе уже является достаточным прогрессом.

Истина не исчезает. Увы, того же нельзя сказать о цивилизации.

Джулиана ДЖЕРАН ПИЛОН
Перевод с англ. Н. Афончиной
(mises.in.ua)

«Так должен поступить любой, не имеющий ничего общего с неочерносотенцами»

К 120-летию со дня рождения Льва Кассиля

7 июля 2025 г. в Государственном музее истории российской литературы им. В. Даля состоялось организованное музеем совместно с Научно-просветительным центром «Холокост» заседание, посвященное 120-летию со дня рождения замечательного писателя Льва Кассиля.

Имя Кассиля, родившегося 10 июля 1905 г., ассоциируется с книгами, сценами, рассказами о детях и для детей. Но не только. Его произведения о футболе ввели в советскую литературу столь близкую многим тему спорта. Вот почему при подготовке второго издания книги «Война. Футбол. Холокост» мы обратились к творчеству писателя.

Если по первым двум темам материала было с лихвой, то к судьбе евреев в годы войны Кассиль практически не обращался. А ведь в своей автобиографической книге «Кондуит и Швамбрания» он в главе «Самоопределение Оськи» объяснял младшему брату, что евреи – такие же люди, как и остальные. Собственно, Л. Кассиль и стал писателем благодаря брату, который переписывал его письма из Москвы и печатал в местной газете под своим именем.

Насколько яркими были письма Льва родителям, я убедился, побывав в гостях у его внучки Ольги Владимировны. Те, что публиковал его брат (29-летний доцент одного из саратовских вузов и начинающий писатель Иосиф Кассиль был расстрелян в январе 1938 г.), увы, не сохранились. А вот переписка Льва Абрамовича с родителями была недавно обнаружена в семейном архиве.

Война застала Кассиля в Москве. В город Энгельс идут уже не письма, а открытки с машинописным текстом и несколькими словами, вписанными от руки на лицевой стороне. Одна из них, от 22 июля 1941 г., начинается словом «Месяц». Месяц после начала войны, рассказ о первом налете германской авиации на Москву, описание мужественного настроения москвичей. Кассиль живет на даче в Переделкино. Рассказывая о своем быте, мимоходом замечает, что сильно надоело «жужжание юнкеров по ночам». В другой весточке говорится, что вместе с писателем В. Катаевым решили соорудить на даче блиндаж.

О еврейской теме во время и после войны Кассиль пишет «между строк». Главные его герои – дети. 26 марта 1942 г. в «Известиях» выходит статья «Ироды». Кассиль рассказывает о выставке в Москве, посвященной детским жертвам нацистов. Он связывает имя Ирода с Гитлером, который наслал на советскую землю «целую орду выпестованных им иродов, тщательно обученных убийству не только взрослых, но и детей». Среди многочисленных примеров единичных казней детей и подростков, издевательства над ними в разных областях России особо выделяется рассказ о событиях в ненадолго освобож-

денной советским десантом Керчи. Здесь расстреляли 245 школьников, которых собрали в школе и вывели якобы на прогулку. Среди казненных в Керчи 7000 мирных жителей большинство были евреями, но об этом в статье не сказано. Лишь намеками о трагедии евреев Керчи говорится в его (совместной с Максом Поляновским) книге «Улица младшего сына», за которую авторы – в разгар борьбы с космополитизмом – получили в 1951 г. Сталинскую премию.

Не упоминает писатель жертв Холокоста и в очерке «Освенцим» с подзаголовком «Мир должен знать,

«Дружеский шарж» на нациста, уничтожившего 20 тыс. человек (найден при освобождении Освенцима)

видеть, помнить это!», опубликованном 17 июня 1945 г. в «Огоньке». В нем представлен снабженный необычной иллюстрацией малоизвестный даже исследователям факт: «Мерзавцы, которые ведали убийством, еще способны были веселиться. Они слагали циничные куплеты и заставляли распевать их смертников. В часы досуга между двумя порциями убийств они рисовали карикатуры. Вот одна из них. Это „Дружеский шарж“, нарисованный одним убийцей на другого».

Взгляните на этот рисунок, аккуратно вклеенную фотографию благообразного мерзавца, на страшный счет, который он держит у открытой печи крематория, отправляя в нее 20-тысячный труп задушенного...».

Этот документ мог быть передан Кассилю его коллегой из «Комсомольской правды» Сергеем Крушинским, который не только одним из первых в своей статье описал эту фабрику смерти, но и сообщил в Москву о необходимости срочно выслать квалифицированных медиков и предотвратить уничтожение германских архивов.

Можно лишь догадываться, почему Кассиль не привел данных об уничтожении именно евреев. Было ли это самоцензурой, либо пониманием того, что эту тему можно упоминать лишь между строк? Ведь даже Василию Гроссману очерк «Украина без евреев» удалось опубликовать в годы войны только на идише. Несомненно, что одна из причин – это то, что евреи не были выделены в сообщении Чрезвычайной государственной комиссии, опубликованном 8 мая 1945 г. (на него ссылается автор очерка).

Но, может быть, всё-таки главная причина была в другом. В «Кондуите и Швамбрании» от имени 10-летнего тогда автора рассказано

об одном уроке в дореволюционной гимназии: «Шли занятия по выразительному чтению. В классе по очереди читали „Тараса Бульбу“. Мне досталось читать место, где запорожцы кидают в Днепр ни в чем неповинных евреев, а те тонут... Мне до слез было жалко несчастных. Мне было тошно читать. А весь класс, обернувшись ко мне, слушал, кто просто с жестоким любопытством, кто с нахальной усмешкой, кто с открытым злорадством. Ведь я, я тоже был из тех, кого топили веселые казаки... Меня осматривали как наглядное пособие. А Гоголь, Гоголь, такой хороший, смешной писатель, сам гадко издевался вместе с казаками над мелькавшими в воздухе еврейскими ногами. Класс хохотал. И я почувствовал, что тоню в собственных слезах, как евреи в Днепре».

– Я не буду читать больше, – сказал я учителю Озерникову, – не буду. И всё!.. Гадость! Довольно стыдно Гоголю так писать.

– Ну, ну! – заорал грубый Озерников. – Критику будем проходить в четвертом классе. А сейчас заткни фонтан. И я заткнул фонтан».

В годы войны писатель не отсиживался в редакциях. С середины 1942 г. и до конца войны капитан административной службы Л. Кассиль – фронтовой корреспондент на Северном флоте, затем на Западном и Первом Украинском фронтах. Осенью 1942 г. он присылал статьи в «Известия» из-за Полярного круга. И кратко сообщал о себе родителям из г. Полярное, где размещалось политуправление Северного флота: «9 сентября 1942. Дорогие мои! Я жив (это главное при ситуации, в которой я был), здоров (что тоже довольно существенно при данных обстоятельствах), бодр (несмотря на некоторую усталость и беспрестанную тревогу за вас...). На днях вернулся сюда с Крайнего Севера, был в суровых условиях фронта. Плавал на миноносце, катерах, ботах, был на подлодках и т. д. Приходилось быть и на переднем крае наземного фронта. Через день-другой двинусь на юг, сперва в Мурманск, а оттуда – в Москву. Материал Воен. Флота так интересен, отношение ко мне везде, и на кораблях, и на фронте, в частях морской пехоты, такое любовное, что тяжелый осадок, лежавший у меня на сердце после провала дальнего плавания, несколько рассосался, и мне не так тяжело теперь вернуться домой. [...] Чувствую я себя физически хорошо, и вообще, посмотрели б вы, каким заправским морячишкой выгляжу я в командирской форме Воен. Флота. Целую, Лева». Это письмо, переданное в Центр «Холокост» известным московским филателестом Ю. Лурье, было опубликовано во втором сборнике «Сохрани мои письма...» в 2010 г.

А завершает очерки Льва Абрамовича о войне репортаж о Параде Победы, опубликованный 26 июня 1945 г. в «Известиях». В 1945 г. Кассиль был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону советского Заполярья».

После войны писатель вел семинар в Литературном институте. Но в период борьбы с космополитизмом его книги подвергаются критике, а сам он вынужден прекратить преподавание.

В феврале 1953-го Кассиль (как и ряд представителей еврейской интеллигенции) подписал письмо с осуждением «врачей-вредителей». Несомненно, это было для него психологической травмой. Ведь среди осужденных и казненных по делу ЕАК был его близкий друг и тезка Лев Квитко. В ноябре 1960 г., выступая на вечере его памяти, Кассиль заявил: «Враги, погубившие Квитко, – наши враги, враги нашей культуры... нашего советского строя...».

Решительно действовал Кассиль и в ходе литературной дискуссии, связанной с темой антисемитизма в стихотворении Евгения Евтушенко «Бабий Яр». После того, как газета «Литература и жизнь» опубликовала стихотворение «Мой ответ» А. Маркова – отклик на «Бабий Яр», в котором автор обвинялся в клевете на русский народ, Кассиль сообщил Илье Эренбургу, чье имя упоминалось в другой публикации: «Т. к. на страницах газеты „Литература и жизнь“, среди членов редколлегии которой значусь до сих пор и я, в статье „Об одном стихотворении“ автор позволил себе бессовестно спекулировать на Вашем большом и всем нам дорогом имени, я считаю нужным поставить Вас в известность, что еще 23 сентября, на другой же день после напечатания отвратительнейших стихов Маркова „Мой ответ“, я официально... заявил руководству Союза писателей РСФСР и редакции издания „Литература и жизнь“, что не считаю себя больше членом редколлегии газеты...». Эренбург ответил: «Дорогой Лев Абрамович, мне приятно было получить Ваше письмо. Я всецело понимаю Ваш поступок и думаю, что так должен был поступить любой национальности, любой советский человек, не имеющий ничего общего с неочерносотенцами».

Лев Кассиль скончался 21 июня 1970 г. от сердечного приступа. Юрий Нагибин отмечал: «У Льва Кассиля были две главные темы: дети и спорт... Этот худой, узкоплечий, с очками на добрых, грустных глазах кабинетный человек, был настоящим спортсменом, если подразумевать под этим не быстрые секунды и рекордные метры, а нечто куда более важное: стойкость, мужество, благородство, умение жить сверх отпущенных природой сил».

Одна из посмертно изданных книг писателя – «Три страны, которых нет на карте. Швамбрания, Синегория и Джунгахора». Свою главную литературную премию он получил за книгу «Улица младшего сына». Удивительно, но в Москве, где он прожил 47 лет, улицы его имени нет...

Илья АЛЬТМАН

JÜDISCHE RUNDSCHAU

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Крик о помощи из России

Зарубежное представительство Единой всероссийской организации сионистской молодежи передало делегатам и гостям XIV Сионистского конгресса следующую записку, которую мы публикуем. Конгресс принял резолюцию протеста против подавления национально-еврейского движения и ивритской культуры в Советской России, а также против преследований, которым подвергаются сторонники сионизма в Советском Союзе. (Ред.)

В этот тяжелый час для еврейского народа в России, когда волны ассимиляции, идущие из еврейской секции коммунистической партии, грозят затопить еврейскую молодежь и тем самым поставить под угрозу всё наше национальное культурное будущее, – зарубежное представительство Единой всероссийской организации сионистской молодежи считает своим долгом довести до сведения всей сионистской общественности и ее высшей инстанции, Сионистского всемирного конгресса, информацию о ведущейся подпольно титанической работе и отчаянной борьбе, в которую с огромной самоотдачей вовлечены молодые сионисты России.

Восьмая (1922 г.) и девятая (1924 г.) конференции «Хехавер», третья конференция «Гистадрут» (1922 г.) постановили объединить эти две организации, что и было осуществлено 15 марта 1924 г. Вскоре к ним присоединилось и объединение «Кадима». Так возникла Единая всероссийская организация сионистской молодежи (ЕВОСМ).

Она рассматривает своей главной задачей подготовку молодых сил для построения Эрец-Исраэль и укрепление сионистского движения во всех его направлениях в странах Галуты. ЕВОСМ – это независимое, беспартийное и неполитическое объединение внутри Сионистской организации. Иными словами, оно не связано ни с какой сионистской фракцией, самостоятельно реализует свои цели и определяет формы своей национальной работы. Деятельность организации определяется прежде всего реальными потребностями сионистской молодежи в данный исторический момент и ее общим стремлением к осуществлению национального идеала. Молодежная организация считает, что путь к ее цели – созданию полноценной и развитой индивидуальности – лежит через общее человеческое и национальное воспитание, находящееся вне рамок узкопартийных и классовых взглядов.

Благодаря своей беспартийности и неполитической позиции ЕВОСМ объединяет различные элементы сионистской молодежи. Объединение различных мнений внутри ЕВОСМ способствуют богатому, плодотворному и многогранному обмену идеями, не ослабляя силы организации. ЕВОСМ остается беспартийной и неполитической и в отношении палестинской работы, но она ощущает себя единым целым с теми активными элементами, которые уже сегодня строят Эрец-Исраэль.

Условия советского режима ставят перед ЕВОСМ не только задачу ведения сионистской пропаганды, но и необходимость ежедневной упорной борьбы против организованной системы ассимиляции. Ведется борьба против преследования еврейской культуры, еврейской литературы, иврита, национальной школы, одним словом – против преследования еврейства.

И, осознавая особую ответственность этой работы, Единая организация выполняет эту тяжелую задачу и черпает из этого осознания силы для борьбы.

В настоящее время ЕВОСМ насчитывает 160 местных групп примерно с 7000 членами в возрасте от 16 до 24 лет, среди которых есть школьники, рабочие и студенты. Организационной структурой, приспособленной к условиям нелегальной работы, руководит Центральный комитет.

Преследования против изучающих иврит привели к тому, что объединение стало уделять особое внимание овладению этим языком своими членами и еврейской молодежью в целом. Организация обязала всех своих членов изучать иврит, а тех, кто уже владеет языком, мобилизовала для преподавания. Особые связи с детьми (от 9 до 16 лет), прикрепленными к местным комитетам, привели к плодотворной национально-воспитательной работе среди них. Действуют начальные курсы иврита, а для тех, кто уже знает язык, организованы тайные клубы, где можно говорить на этом языке, читать книги на иврите и совершенствовать знание языка. Воспитательная работа ЕВОСМ не ограничивается изучением иврита, но направлена также на то, чтобы вовлечь еврейскую молодежь России, лишённую всякого национального воспитания, в сферу интересов нашего движения. Для достижения этой цели, помимо собраний и устных газет, существует два центральных печатных органа (наряду с местными), которые выходят тиражом в несколько сотен экземпляров.

Преследования активистов сионистского движения и ведущих молодежную работу начались в 1920 г. Однако в период 1920–1921 гг. они носили несистематический характер. С 1922 г. начался новый период гонений. Преследования со стороны правительства становились систематическими и всё более жесткими. В течение этого года были арестованы несколько членов молодежной организации. В сентябре 1922 г. в Советской Украине состоялись массовые аресты сионистов, особенно молодежи. Власти всеми средствами пытались добиться от арестованных письменного обязательства не участвовать более в сионистской работе. Но власти не получили от наших товарищей такие расписки. Среди арестованных было несколько человек младше 16 лет. Во время арестов в Кременчуге задержали также всех бойскаутов моложе 16 лет, но спустя несколько часов их освободили. Отдельные аресты проходили также в декабре 1922 г. в Киеве, Лубнах и других городах.

В конце 1923 г. правительство организовало судебный процесс над членами организации «Кадима», который закончился приговором к одному году каторжных работ для одного из участников. В марте 1923 г. в Москве, во время собрания, были арестованы 33 члена «Хехавер». В целом 1923 г. был богат на аресты. Тогда начались и ссылки наших товарищей в самые отдаленные уголки Советского Союза. Двое членов Центрального комитета были сосланы в Киргизию, за 150 км от железной дороги.

В ночь на 3 сентября 1924 г. состоялся массовый арест сионистов по всей России, который по масштабу превзошел все предыдущие. Среди 3000 сионистов, арестованных в ту ночь, было несколько сотен человек, вырванных из молодежного движения. После нескольких месяцев заключения большинство наших товарищей было освобождено, часть – высланы из Совет-

ского Союза, часть – сосланы в Сибирь и Киргизию.

Показательной для настроений широких народных масс в связи с этими арестами была их поддержка уличной демонстрации, организованной осенью 1924 г. молодежной организацией в Одессе. Несколько сотен человек из разных слоев населения прошли по улицам Одессы мимо коммунистических клубов, пели сионистские песни и скандировали: «Освободите арестованных сионистов!», «Долой террор против сионистов!», «Да здравствует Эрец-Исраэль!» Полиция разогнала эту демонстрацию и арестовала более 30 ее участников.

Конец 1924 г. и начало 1925-го ознаменовались усилением давления и террора. Аресты учащаются и проводятся систематически, без перерыва. Чтобы быть арестованным, достаточно лишь подозрения в идеологической склонности к сионистской мысли. Одного за другим вырывают из сионистского фронта лучших товарищей: одного заключают в тюрьму, другого ссылают в Сибирь или Киргизию, третьего высылают из страны. Количество пострадавших растет с каждым днем. Освободившиеся места сразу же заполняются новыми товарищами, но и они недолго остаются на передовой – их участь предрешена, сегодня или завтра они окажутся в руках ГПУ (бывшей ЧК).

Сегодня в Сибири и других местах ссылки находится более 50 наших товарищей. С 1 января 1925 г. около 100 человек было выслано в Палестину. В разных тюрьмах России ожидают суда более 300 человек. И совсем недавно, 3 июня с. г., в Москве был арестован 41 товарищ, из них 20 задержали за принадлежность к ЕВОСМ.

Положение организации становится всё тяжелее, не хватает средств для поддержки арестованных в тюрьмах и сосланных в самые удаленные уголки. Человеческий состав по своим качествам ослабевает. Движение грозит рухнуть под ярмом, не получая никакой помощи. Самый актуальный вопрос, стоящий сегодня на повестке дня, – срочно оказать помощь этому движению, чтобы волна сионистского движения не иссякла.

Единая всероссийская организация сионистской молодежи имеет честь обратиться к XIV Сионистскому конгрессу со следующими требованиями:

1. Принять резолюцию протеста против преследований сионистского движения и ивритской культуры в Советской России;
2. Организовать и провести в различных странах мира акцию активного протеста против российских репрессий;
3. Признать необходимость систематической и организованной помощи арестованным и сосланным сионистам в Советской России.

Сионистская молодежь России, после трех лет непрерывных преследований, сейчас ожидает ответа от высшей инстанции сионистского движения. Его ждет каждый член нашего объединения, где бы он ни находился: на национальном посту, в российской тюрьме, в далекой ссылке или на строительной работе в Эрец-Исраэль.

ЕВОСМ ожидает ободряющего слова XIV Конгресса, которое принесет новую жизнь в сионистское молодежное движение России и многократно усилит его силы для благотворной и успешной работы.

Судьба «рисовальщика»

На фронте погиб художник Давид Чичкан

На сайте украинского Министерства культуры и стратегических коммуникаций то и дело пополняется печальный список художников и работников культуры, погибших после 24 февраля 2022 г., когда началось широкомасштабное вторжение России в Украину. Эти данные не только свидетельствуют о масштабах потерь, но и напоминают трагические страницы украинской истории. Как в 1920-х и 1930-х гг. сталинский режим целенаправленно истреблял целое поколение значительных украинских деятелей культуры, так и сегодня Россия старательно уничтожает культурную элиту Украины.

В упомянутом перечне 219-м значится украинский художник и военный Давид Чичкан. 8 августа он получил серьезное ранение на Запорожском направлении во время отражения штурма российской пехоты. На следующий день сердце Чичкана остановилось. Ему было 39 лет. О гибели художника сообщили его побратимы. В их комментариях по поводу смерти Чичкана есть такие слова: «Он всегда добросовестно подходил к любой работе, никогда не прятался за спинами других или за собственный социальный капитал. Был искренним с людьми, делился с братьями и сестрами своими глубокими мыслями о политике, этике и социальной справедливости».

Из художественной династии

Давид Чичкан родился в 1986 г. в Киеве. Его отец говорил о династической ситуации в семье: «Дед художник, бабушка художник, папая художник, жена художник, сын художник, дочь художник, я – художник. Господи, с ума можно сойти». Отец Давида – Илья Чичкан, украинский художник, представитель «Новой волны» в украинском искусстве, автор концепции «психодарвинизма»; дед – художник-нонконформист Аркадий Чичкан; прадед – Леонид Чичкан, профессор Киевского художественного института, автор пейзажей и натюрмортов, в том числе с мотивами Карпат. Естественно, что в такой семье царил богемная атмосфера. Илья Чичкан вспоминает с присущим ему юмором: «В доме моих родителей постоянно были какие-то тусовки, проходили толпы народу, сиськастые теткы рассказывали, как в Италии едят спагетти, и мы с братом с длинными волосами и вшами в школу не ходили уже второй год. Такое у меня было детство: беспечное, веселое, в атмосфере хипстеров того поколения. Бабушка, польская еврейка, была строго советского воспитания, она нас побрила, отвела в ЦУМ, купила плащи в стиле „семнадцать мгновений весны“ и отправила в школу».

Давид свою творческую деятельность начал на старте 2000-х, позиционировал себя как анархо-синдикалист и называл себя «рисовальщиком». Он не получил формального высшего художественного образования, но постоянно совершенствовал свою художественную практику, используя ее как средство социальной и политической критики. Давид считал искусство мощным инструментом для перемен и поддержания рабочего класса. Чичкан заявлял, что его произведения предназначены, в первую очередь, для рабочих. Его творчество

разносторонне – он работал в техниках графики, плаката, живописи, стрит-арта, перформанса, писал литературные тексты. Его искусство часто вызывало общественный резонанс и подвергалось цензуре, нападкам.

Давид не из числа художников-бонвиванов – таких, кто выставляет себя напоказ, кто хвастается своими успехами или выставками, среди которых были и зарубежные (в Вене, Будапеште, Варшаве, Дрездене). Он был очень скромным и всегда расположенным к шутке. Даже о серьезных жизненных коллизиях писал непринужденно, с юмором. Старался ко всему относиться спокойно, без надрыва. Давид был очень общительным человеком, искренне убежденным в левоанархистских идеях. Он жил ими, верил в них и был подлинным идеалистом. Для него убеждения, в которые он верил, были не пустыми словами, он стремился на практике осуществлять то, о чем говорил и писал. Он позиционировал себя не только как анархист, но и как антифашист. Для него широкомасштабное вторжение России в Украину было войной, порожденной фашизмом, с которым ему пришлось в конце концов бороться с оружием в руках. До этого он занимался левым активизмом, выходил на улицы, чтобы протестовать против полицейского насилия и расизма. Политические вопросы были для него жизненно важным элементом, именно потому он отражал их в своем искусстве. В работах часто использовал черный цвет (анархизм), красный (антиавторитарный социализм) и фиолетовый (феминизм), совмещал народные и модернистские мотивы, применял язык политического плаката.

Геройские акварели

Чичкан обращал внимание на трагические страницы украинской истории. Один из примеров этого – его двойной портрет «Месть», изображающий Симона Петлюру, главу Украинской Народной Республики и главнокомандующего ее армии, и Шолома Шварцбарда, еврейского анархиста, убившего Петлюру в Париже 25 мая 1926 г. Шварцбард – участник Гражданской войны, потерявший всю многочисленную родню в массовых еврейских погромах 1918–1920 гг., которые унесли жизни 50 тыс. человек, и считавший виноватым в этом Петлюру. Нет однозначного мнения об антисемитизме главы УНР или о возможных связях Шварцбарда с большевистским ГПУ, но это напоминание о темных страницах истории Украины вызвало гнев ультраправых.

Хорошо известны своеобразные акварели Чичкана, выполненные в нарочито наивной манере. В последнее время он в основном изображал участников и участниц анархистского и антиавторитарного социалистического движений, служащих в Вооруженных

Давид Чичкан. Двойной портрет «Месть»

силах Украины (ВСУ). Они уверенно смотрят на зрителя с акварелей, это похоже на то, как изображают героев на плакатах. Чичкан вполне серьезно относился к этой серии и использовал слово «герой» совершенно открыто, сокрушаясь, что не успевал изобразить всех – пока работал над портретами одних, погибали другие.

Чичкан и сам отправился на войну добровольцем, воевал в составе минометного расчета. Он серьезно размышлял об этом шаге, искал подходящее подразделение, где ему было бы душевно комфортно. Например, как в объединении антиавторитарных бойцов «Комітет спротиву» («Комитет сопротивления»), рискуя своей жизнью в борьбе против российских захватчиков.

Для Украины это экзистенциальная борьба. И Чичкан отстаивал эту позицию, как убежденный левак. Есть стойкое пропагандистское клише, распространяемое российской пропагандой, о том, что ВСУ – армия нацистов, одна за одной следуют нелепые выдумки о бригаде «Азов» и т. д. Чичкан и его побратимы опровергали этот пропагандистский вздор. В Украине, как и в других странах, существуют ультраправые движения. Естественно, что их популярность возросла после 24 февраля 2022 г., потому что украинцам пришлось защищаться от агрессии и мир для них становился всё более черно-белым. Но в Чичкане воплощался гуманизм, у художника было утонченное мировоззрение, ему удавалось мыслить вне пределов черно-белой гаммы. Давид постоянно выступал против крайних форм национализма. Для него все люди были равны, и дело было в их поступках. Это вызывало неудовольствие у крайне правых. Их, в частности, беспокоил такой момент – Чичкан обращал внимание, что еще до появления Советского Союза многие известные украинские поэты и интеллектуалы были левыми, социал-демократами или социалистами.

Звенья одной цепи

В феврале 2017-го в Киеве экспозицию Чичкана «Утраченная возможность» на третий день разгромили неизвестные в балаклавах. Она была посвящена Майдану, феномену декоммунизации и войны на востоке Украины. Спустя пять лет, накануне полномасштабного вторжения Рос-

сии в Украину, во Львове открылась выставка Чичкана «Ленты и треугольники» – рассуждения художника об украинской идее и украинской идентичности. Выставку пытались сорвать праворадикалы, повредившие некоторые экспонаты.

В январе 2024-го экспозицию Чичкана «С лентами и флагами», которую он готовил к открытию в Одесском художественном музее, отменили из-за критики и угроз со стороны ультраправых популистов. Ранее выставку показали в Ужгороде, Запорожье и Кривом Роге, она была наполнена образами анархистов и анархисток, которые защищают Украину в рядах ВСУ.

Жена Чичкана, Аня, надеялась, что, когда Давид состарится, украинцы будут охотно посещать его выставки: «Я не могу поверить, что никогда не увижу его старым. Я наде-

ялась, что, когда он поседеет и отпустит длинные усы, как у Ивана Марчука, украинское общество наконец отдаст ему должное, назовет мэтром, будет воспринимать старческие разговоры за истину, как положено, и будет проводить музейные выставки и ретроспективы... Давид очень любил жизнь, но отдал ее за Украину, за желанную им демократическую, по-настоящему социальную страну, населенную открытым, терпимым и политически грамотным обществом. Не ожидая признания или благодарности».

Аня обратилась и к оппонентам Давида: «Я бы хотела, чтобы те, кто его травил и оскорблял, срывал его выставки и угрожал, извинились, чтобы те, кто всё это позволял, жалели хотя бы теперь. Он погиб в бою на передке, провел год в самом аду, пока диванные патриоты из тыла критиковали его за левачество. Вам с этим жить. А нам жить с памятью о герое, художнике, лучшем в мире человеке».

Херсонский областной художественный музей им. Алексея Шовкуненко опубликовал в Facebook пост-реакцию на гибель Давида: «Убивать и воровать – это всё, на что способна Россия. Правнука убили, произведения прадеда украли... В коллекции Херсонского областного художественного музея им. Алексея Шовкуненко было представлено творчество Леонида Чичкана – прадеда погибшего художника и воина. Российские оккупанты похитили все его работы в 2022 г. перед бегством из Херсона. Три украденных полотна украинского мастера („Гладиолус“, „Закарпатский мотив“ и „Рыбы“) были идентифицированы в оккупированном Крыму, в Центральном музее Тавриды, местонахождение других его работ неизвестно».

Смерть Давида Чичкана и похищение работ его прадеда – это не две отдельные трагедии, а звенья одной цепи. Это показывает, как Россия ведет войну против украинской идентичности и культуры, пытается стереть нашу память, украсть нашу историю и наше искусство, убивая украинских художников. Давид Чичкан погиб, защищая Украину от тех, кто цинично похитил работы его прадеда из Херсонского художественного музея».

Сергей ГАВРИЛОВ

«Зачем в святое мы играем...»

90 лет назад родился Валентин Гафт

Вопросом, вынесенным в заголовок, он однажды задался в стихотворении «Театр»:

*Зачем в святое мы играем,
На душу принимая грех,
Зачем мы сердце разрываем
За деньги, радость, за успех?..*

Чем завораживает (привлекает, очаровывает, в конце концов, сводит с ума) театр, которому отдаешь все силы, в котором играешь чужую жизнь, чужую судьбу, чужие страсти?

И в том же стихотворении ответил на свой вопрос:

*Жизнь коротка, как пьесы читка,
Но если веришь, будешь жить,
А театр – сладкая попытка
Вернуться, что-то изменить...*

Остановить мгновенье, затем «увянуть, как цветок, и возродиться вдохновеньем», и вновь и вновь выходить на сцену – и играть, потому что: «Разрешает Бог!».

Валентина Гафта Бог поцеловал в темечко при рождении и разрешил связать свою жизнь с театром, который поцелованный считал святым искусством и которому он отдал более полувека своей жизни.

Золотой орел

Будущий народный артист РСФСР, театральный режиссер и поэт, лауреат премий «Золотой орел» (дважды) и «Золотая маска», сыгравший на сцене более 200 ролей, снимавшийся более чем в 100 картинах, награжденный за свою самоотверженную работу в искусстве всеми мыслимыми и немыслимыми наградами от ордена Дружбы до ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (на I степень это самое любезное отечество почему-то поспешило), член Академии дураков Вячеслава Полунина и Ролана Быкова, удостоенный самыми разными театральными и кинопремиями от «Звезды Театрала» до спецприза 43-го Московского международного кинофестиваля за многолетнее служение искусству кино, родился 2 сентября 1935 г. в самой обычной московской еврейской семье, никак и ни чем не связанной с театром – родители бывали в нем только как зрители. И потому военюрист 3-го ранга (капитан юстиции; после войны работал адвокатом) Иосиф Рувимович и домохозяйка Гита Давыдовна даже в сладких мечтах не представляли, кем станет сын.

На его увлечения самодеятельностью и мама, и папа смотрели снисходительно: ну кто в юные годы не сочинял стихи или не играл в школьных спектаклях? Однако у Валентина увлечение театром было всерьез и надолго. И когда пришло время выбирать, кем быть и чем заниматься в этой единственной жизни, он, чтобы не волновать самых близких людей, тайком подал документы «на артиста»... сразу – на всякий случай – в два высших театральных заведения: Щукинское училище и в Школу-студию МХАТ. И как в воду глядел: в «Щуке» он сошел с дистанции на втором туре, но зато в Школу-студию МХАТ все экзамены сдал на отлично и был зачислен в мастерскую народного артиста СССР Василия Топоркова.

И даже тогда, когда он впервые появился на экране – его пригласили сниматься в картине «Убийство на улице Данте», в котором главную роль играл Михаил Козаков, – отец сетовал: «Валя, ну какой ты артист? Вот посмотри на Мишу Козакова – у него и костюм, и бабочка, а ты что?»

От безумного аристократа – до безумного вояды

В первый раз он вышел на сцену Театра им. Моссовета в 1957 г. Сыграл роль второго сыщика в пьесе Ж.-П. Сартра «Добротельная шлюха». В театре дали другое (добропорядочное) название: спектакль, который поставила Ирина Анисимова-Вульф, шел под названием «Лиззи Мак-Кей». Это был вввод, но игрой молодого артиста остались довольны и стали доверять ему роли в других спектаклях. Но что-то не складывалось, роли были второстепенные, он претендовал на большее и ушел в Театр Сатиры. Но и там не нашел своего места, как не нашел его ни в Театре на Малой Бронной, ни в Театре им. Ленинского комсомола, хотя играл в спектаклях таких выдающихся режиссеров, как Гончаров, Плутчик и Эфрос. На Бронной выходил в роли немецкого офицера (в спектакле «Жив человек» по Владимиру Максимову), в Театре Сатиры сыграл Графа Альмавиву («Безумный день, или Женитьба Фигаро» по Бомарше), в Ленком – Колобашкина («Обольститель Колобашкин» по Э. Радзинскому).

Актеры говорят: театр – мой родной дом. Эти прославленные московские театры его домом не стали. Стал «Современник», куда его в 1969 г. пригласил создатель этого театра Олег Ефремов.

И как интересно складываются судьбы: через год Ефремов станет главным режиссером МХАТа, а Гафт прослужит в «Современнике» до последнего дня своей жизни. И сыграет в нем роли, которые войдут в золотой фонд истории советского российского театра – от Адуева-старшего (в спектакле «Обыкновенная история», инсценировка Виктора Розова по роману Ивана Гончарова, режиссер Галина Волчек; 1970) до роли немолодого отчима (в одноактном спектакле, который он поставит с молодым режиссером Саидом Баиговым и в котором они выступили и как актеры, и как драматурги).

Его творческий диапазон был необычайно велик, острохарактерному артисту было подвластно всё – и классика, как русская, так и зарубежная; и современная советская и западная драматургия. Кого только не переиграл Валентин Гафт на сцене – и Городничего с его медвежьими повадками («Ревизор», Николай Гоголь), и остающегося в одиночестве слугу Фирса

Валентин Гафт с третьей женой – актрисой Ольгой Остроумовой, 1999 г.

(«Вишневый сад», Антон Чехов), и психопатологического Джорджа («Кто боится Вирджинии Вульф?», Эдвард Олби), и профессора фонетики Хиггинса («Пигмалион», Бернард Шоу), и соломенного вдовца из Иерусалима Лейзера («Трудные люди», Йосеф Бар-Йосеф). А с каким блеском он сыграл короля Людовика XIV («Кабала святош», Михаил Булгаков), того самого, который однажды провозгласил: «Государство – это я!», и безумного аристократа, вообразившим себя германским императором Генрихом IV (в одноименной пьесе Л. Пирранделло), и не менее безумного Сталина («Сон Гафта, пересказанный Виктюком»), только в отличие от аристократа правившего одной шестой частью суши 29 лет!

На спектакли того, еще волчекоского (Галина Волчек стала главным режиссером театра в 1972 г., с 1989 г. до последнего своего дня была художественным руководителем) «Современника» билеты доставались по блату, перекупщики перепродавали их втридорога (они приравнивались к чекам Внешпосылторга – шли один к трем).

Ну а те, кому билеты были не по карману, ходили в кино – за 30 коп. на дневные сеансы или за 50 коп. на вечерние (как говорил основатель советского государства, «из всех искусств для нас важнейшим является кино», потому и цены были такими). И там за эти копейки могли видеть своих любимых артистов, а «современниковцы» снимались много и охотно.

От нищего бомжа – до могущественного Берия

Свой путь в кино Гафт начал с драмы (в 1956 г. в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте» сыграл роль газетчика Андрэ Руже, участника убийства главной героини Катрин Лантье), а закончил в 2015-м в комедийной мелодраме «Млечный

путь» Анны Матисон, снявшись в роли шамана. Жизнь протекает между двумя полюсами: между драмой и комедией, высоким и грубым, верхом и низом – в этом и кроется трагизм и комизм человеческого существования.

Но в кино поначалу всё складывалось не так, как в театре. Гафт вспоминал: «Кино меня не баловало. Мало того, что типаж у меня был не тот. Нерусская, странная внешность. В те времена герой должен был быть другим. Это и естественно. В 50–60–70-е годы я не подходил ни для какой роли, за редким исключением. Чаще всего было так – делали кинопробы, и казалось, что вот-вот возьмут на роль, но потом кто-то приходил, и в картине снимали не меня».

На артиста с «нерусской внешностью» режиссеры обратили внимание в 1970-х: режиссер Адольф Бергункер снял его в своей военной кинодраме «Дорога на Рубецаль» сразу в двух ролях – Мити Мельникова и Апанасенко; Татьяна Лиознова в «Семнадцати мгновениях весны» предложила ему сыграть Геверница, работавшего на шефа ЦРУ Аллена Даллеса; Эльдар Рязанов отдал ему роль ветеринара, председателя правления гаражного кооператива Сидорина.

С этого удивительного фильма – беспощадной сатиры на советский образ жизни, – который не прорвался бы на экраны, если бы накануне сдачи картины не состоялся очередной Пленум ЦК КПСС, на котором «дорогой Леонид Ильич» призвал не бояться критиковать общественные недостатки, и началось сотрудничество выдающегося режиссера и блестящего артиста, который, как говорил сам Гафт, своей внешностью не соответствовал героям времени: «И только благодаря Эльдару Рязанову я стал сниматься, у меня появились большие роли». Среди которых можно выделить роль Апполона Сатанеева в фильме «Чародеи» режиссера Константина Бромберга, Федора Виноградова в картине Петра Тодоровского «Анкор, еще Анкор!» и всё у того же Рязанова в «Небесах обетованных», где Гафт с присущим ему гротеском сыграл предводителя нищих бомжей.

Диапазон судеб, характеров был так же широк, как и в театре: гусарский полковник Иван Покровский у всё того же любимого Рязанова («О бедном гусаре замолвите слово»), Лаврентий Берия у Юрия Кары («Пыры Валтасара, или Ночь со Сталиным») и у него же Воланд («Мастер и Маргарита»), вор в законе Мендель Герш у Сергея Гинзбурга (сериал «Жизнь и приключения Мишки Япончика»).

Так припечатает, что не отмоешься...

Самым знаменитым в брежневские годы поэтом-пародистом был Алек-

сандр Иванов. Однажды он написал:

*На Гафта? Эпиграмму? Ну, уж нет!
Ведь от него же никуда не скроешься.
А Гафт, хоть он актер, а не поэт,
Так припечатает,*

что не отмоешься...

И был абсолютно прав: отец и два брата Михалковых, надолго затаив обиду на Гафта, долго не могли отмыться от этой эпиграммы:

*Россия! Чуешь этот страшный зуд?
Три Михалкова по тебе ползут.*

Когда прославленного артиста потянуло к этому литературному жанру, он прекрасно осознавал, на что идет:

*Когда ты сочиняешь эпиграммы,
Ты сам себе копаешь яму.*

Но не остановился – характер не дал! – продолжал «копать», не скупясь на острые и колючие высказывания в адрес собратьев по цеху, сочинив про Евстигнеева, например, такое:

*Тебя глядеть всегда приятно,
Смешно, тоскливо и понятно.
А про Джигарханяна такое:
Гораздо меньше на земле армян,
Чем фильмов,
где сыграл Джигарханян.*

И даже по адресу своей любимой Волчек не удержался:

*В ней, толстой,
Совместилась тонко
Любовь к искусству
И коммисионке.*

Иногда бил наотмашь, как говорится, не взирая на лица, и в этой литературной игре был так же щедр и неумен, как и в своей игре в театре или кино. Кто только не попадал под его перо – и всенародная любимица Людмила Гурченко («Ей повезло – всё знать, всё мочь,/ Хоть водку глушит из стакана...»), и обожаемая народом Лия Ахеджакова («Всегда играет одинаково/Актриса Лия Ахеджакова»), и даже модельер Вячеслав Зайцев, у которого в те годы одевалась вся элитная Москва («Он моды раб и господин./Дел тряпочных великий мастер...») – сила таланта была такова, что в одной-двух строках схватывал характер.

О, как на него обижались! Гафт писал эпиграммы на людей известных, как правило, из мира искусства, а они умели ответить и отвечали. Сильнее всех (даже не сильнее – больнее) ответил Михаил Рошин, чьи пьесы охотно ставил «Современник»:

*У Гафта нет ума ни грамма –
Весь ум ушел на эпиграммы.*

Однако поэт-сатирик Георгий Фрумкер не согласился с Рошиным насчет ума и сочинил:

*Умен, красив, всё это правда.
Других достоинств – целый лист,
А сколь ценна улыбка Гафта,
Ответить может лишь дантист.
Зачем нам спрашивать дантиста?
Улыбке Гафта нет цены.
От Бога в нем талант Артиста
И обаянье Сатаны.*

Гафт ничего с собой поделат не мог и продолжал писать свои едкие эпиграммы и однажды выдал на Екатерину Васильеву:

*Когда поддашь – и будет маловато,
Ты не сестру играй, а брата.*

Но был самокритичен и часто цитировал ответ в свой адрес любимого им Ролана Быкова:

*Мой нежный Гафт,
мой нервный гений,
Храни тебя Господь от тех,
Кто спровоцировал успех
Твоих незрелых сочинений.*

Не каждый из художников на такое был способен! А что касается Ахеджаковой, оправдывался: «Личка не так поняла: всегда играет одинаково – хорошо!».

Ничего не переврал

Ни один театр не обходится без смешных театральных историй, которые случаются и в которые попадают известные артисты. Таких историй, иногда сочиненных коллегами, в артистической среде пруд пруди. Затем они уходят в народ, обрастая новыми деталями, которые присочиняют народные рассказчики. Вот несколько историй, случившихся с нашим героем.

Задумка режиссера. Впервые он вышел на сцену, причем ни какую-нибудь, а прославленную, с богатой историей. Его пригласили в Театр Сатиры сыграть в спектакле «Тень», в котором играли такие мастера, как Ольга Аросева и Анатолий Папанов. Вы можете представить себе, какое волнение испытывал студент четвертого курса Школы-студии МХАТа, в первый раз выходя на сцену в таком театре с самой Аросевой и самим Папановым? Гафт дал себе слово, что волноваться не будет, но... не смог преодолеть тревогу, вышел на сцену, перепутал слова роли, зацепился за декорацию и, потянув ее за собой, упал прямо в оркестровую яму. Зал замер, а потом, увидев живого артиста, взорвался аплодисментами, решив, что такова задумка режиссера.

Простите за вторжение, мадам. Годом раньше состоялся дебют Гафта в кино. В середине 1950-х Михаил Ромм снимал на Мосфильме «Убийство на улице Данте». В картине снимались Ростислав Плятт, Максим Штраух, Иннокентий Смоктуновский и другие уже завоевавшие признание зрителя артисты. На роль Марселя Руже, принимавшего участие в убийстве главной героини, которую играла Евгения Козырева, Ромм пригласил Гафта, в то время учившегося всё в той же Школе-студии МХАТа. Его герою надо было произнести всего две фразы: «Марсель Руже, сотрудник газеты „Свободный Сибур“». Простите за вторжение, мадам». Гафт вспоминал, что, когда на первой съемке к его лицу поднесли экспонометр (прибор, с помощью которого выставляется выдержка и диафрагма камеры), он, впервые попавший на съемочную площадку, спутал его с камерой, разволновался и не мог выговорить ни слова. Стараясь приободрить начинающего артиста, остроумный Ромм начал его успокаивать: «Ничего страшного, вы будете таким... застенчивым убийцей».

Завизировал. Гафт не особо жаловал журналистов, он дорожил словом и всегда опасался, что его в его же интервью переврут. Однажды начинающая газетчица попросила об интервью. Он подумал и согласился. В советские годы существовало правило: интервьюер перед публикацией должен завизировать текст у интервьюируемого. Гафт переписал весь текст, объявив смутившейся «акуле пера», что она написала не то и не так, совершенно исказив его слова. Через несколько лет она же снова попросила его об интервью и опять артист согласился. Выслушав, записала, а затем переписала всё на свой лад и пришла

за визой. Гафт внимательно прочитал, расписался и с удовлетворением произнес, что в первый раз видит журналиста, который понял его правильно и ничего не переврал.

Пришла... в глаза мне посмотрела... 12 декабря 2020 г. в разгар эпидемии ковида Валентин Гафт уберегся от этой напасти и... ушел из жизни после перенесенного инсульта в своей постели у себя дома, в подмосковных Жаворонках. Незадолго до смерти написал:

Пришла...

в глаза мне посмотрела...

Сказала – уходить мне срок.

Меня ничуть не пожалела,

Но жить бы в жалости не смог.

Я отыграл, и жизни пьеса

Оставит память обо мне.

Не плачьте, вы! Какого беса?

Я буду рядом – на луне.

Уже не чувствую я боли...

Душа минует потолок.

Я вам оставил свои роли,

Я отдал вам всё то, что мог!

Я ухожу... Не плачьте, бросьте!

Хотя, какие там года?

Жаль, – на земле мы только гости.

Аплодисменты! Господа!

15 декабря с великим – не побоясь этого слова – артистом прощались в театре «Современник». Борясь с пандемией, московские городские власти ввели ограничения, но, несмотря ни на что, те, кто его знал и любил, пришли.

Гафт о себе

Я вообще-то не очень общительный человек, чаще люблю быть один. Это не значит, что я хочу скрыться, уединиться, ни с кем не разговариваю и вечно думаю о своем. Но для того, чтобы мне чего-то захотелось, чтобы понять, что такое одиночество, мне надо побыть одному. Естественным и свободным я ощущаю себя чаще всего, когда никого рядом нет.

Артист, имеющий успех и идущий в толпу общаться, где его могут пощупать и потрогать, запросто похлопать по плечу, рискует очень многое потерять, а главное, потерять тайну своего воздействия на зрителя. Ведь в обычной повседневной-бытовой жизни он совсем другой.

Друзья о Гафте

Галина Волчек: «... я узнала о Гафте еще в студии, когда мы учились... его не заметить было трудно. Высокий, красивый, статный, хорошо сложен... О нем говорили, что он очень способный. Потом я увидела

его на сцене... в театре на Спартаковской. Он мне там очень понравился. Это было уже осознанное знакомство, а дальше уже по жизни было много всяких встреч. Он, конечно, явление абсолютно уникальное. Замечательного таланта личность... Я терплю его сложный характер. Гафт есть Гафт. Я ему всё прощаю...

Ролан Быков: «Образ человека в нашем сознании складывается из отдельных впечатлений: чаще в виде едва обозначенного рисунка или мозаики, реже как проникновенный портрет... Валентин Гафт живет во мне как роскошное панно: в центре – сам, Его Великолепие, Гафт – гениальный актер и поэт... слева – Гафт-самоед, больной и нервный... справа – Гафт-культурист с рельефными бицепсами и большими глазами в окружении взвинченных женщин и проходящих жен; сверху – Гафт – Саваоф, мирный, светящийся нежной добротой, прощением и грустной мудростью; а внизу – Гафт в адовом огне собственных глаз, полный почти настоящего гнева и желчи... Кто не восхищается им, никогда не поймет богатства души этого тотально талантливого человека. Он актер, поэт, философ, лирик, трагик... но главное, он лицедей, он не живет без вашего восхищения, он умрет, если не будет вами немедленно любим».

Татьяна Васильева: «Это грандиозный артист, очень талантливый человек, и неповторимая личность, и непредсказуемая. Он всегда играл не по правилам в театре. Всегда у него была собственная концепция любой роли... Когда такие актеры уходят, то становится страшно, потому что на смену нет никого и быть не может».

Александр Олешко: «Я имел счастье с Валентином Иосифовичем десять лет играть в театре „Современник“... Гафт выходил на сцену и прямо на ней шепотом говорил: „Слушай, запомни фразу, потом надо за кулисами записать“. И тогда все люди вокруг него записывали какие-то фразы или рифмы – кто на салфетках, кто на рукавах, кто на бумажках, кто на реквизите. Потому что что-то такое ему Бог надиктовывал особенное, и он превращал это в удивительные стихи... И это... очень горько, что такой... прекрасный, огромный... непредсказуемый, самобытный человек, актер, поэт, художник нас покинул».

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство...

Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив его через Интернет по той же стоимости, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

«Жажда жизни – главный стержень всего»

Ларисе Рубальской исполняется 80 лет

В конце 1990-х гг. случилось мне попасть на концерт поэтессы в Вест-фалии. Я тогда почти ничего не знал о ней. Но эта невысокая полная женщина очаровала зрителей своей раскованной манерой поведения на сцене, обаятельной улыбкой, искрометным юмором и откровенным рассказом о забавных эпизодах из своей жизни. А главное – мастерским исполнением собственных стихов и песен – веселых и грустных, романтических и лирических, сатирических и философских. За это публика наградила Ларису Рубальскую бурными аплодисментами и цветами. С той поры я слежу за ее творческой карьерой поэта-песенника, переводчика, режиссера телепередач, праздничных событий и концертных мероприятий.

«Я сама себя открыла!»

Лариса появилась на свет 24 сентября 1945 г. в Москве в семье Айзика Давидовича Рубальского, уроженца местечка Вчерайше Житомирской области, и Александры Яковлевны, в девичестве Лимон, наполовину еврейки по отцу. Поэтесса с нежностью вспоминает своих предков: «В моей родословной не было аристократов. Обыкновенные – честные, порядочные, милосердные, а потому трудно живущие люди. Дедушка со стороны мамы – Яков Исаакович – был коммивояжером, занимался продажей кожи. Мамина мама окончила гимназию, была образованной, начитанной... А в роду Рубальских вообще не было никого с высшим образованием. Бабушка отца была старейшей жительницей Украины – 107 лет прожила в местечке. За всеми ответами я шла к мудрому деду Лейбу Цемаховичу. У него было необыкновенное чувство юмора... По субботам он надевал белую накидку с голубыми полосками, странную шапочку, которая еле держалась на его лысой голове, и куда-то уходил до вечера. Мама с папой говорили ему, что «накидку и шапочку лучше положить в сумку, а не ходить в таком виде по улицам». На что дед отвечал со смехом: «Если что, скажите, что я ваш двоюродный папа». Я помню его слова: „Служение Богу, семья и работа – вот смысл жизни“... Он читал мне наизусть рассказы Шолом-Алейхема и Бабеля, сказки Пушкина и стихи Ахматовой. Первую шоколадную конфету он съел на своей бар-мицве... В 1916 г. воевал за царя и Отечество. Командовал еврейской ротой отдельного одесского полка и получил два солдатских „Георгия“. В бой они шли с криками „Шма Исраэль“. А он попал в плен. Когда война окончилась, поехал в Иерусалим к двоюродному брату. Он решил, что вернется в Одессу, женится на своей любимой Фане и уедет в Эрец-Исраэль. Но случилась революция, все планы изменились помимо его воли. А на Фане он всё равно женился».

Когда началась война с фашистами, отцу Ларисы исполнился 21 год. К тому времени у него в военном билете вместо «Айзик» стояло «Алексей». Он служил в летном отряде, готовил к вылету боевые самолеты. После демобилизации вернулся домой на пепелище: хата сожжена дотла, а родители, две родных сестры и множество двоюродных расстре-

Лариса Рубальская

ляны немцами. Увидел в лесу братскую могилу, земля над которой, как рассказывали, какое-то время еще шевелилась, потому что многих зарыли живыми. Лейтенант Алексей Рубальский уехал в Москву и поступил в Военно-воздушную академию.

«Однажды на танцах он познакомился с Алечкой – мамой моей, которую военные потери тоже не обошли стороной: первая любовь, парень из ее двора, погиб на войне, – рассказала Лариса. – Папа был симпатичный, невысокий, кудрявый, коренастый. Маме сначала он не понравился, но они стали встречаться, поженились, и вскоре родилась я. В память о Лизе, одной из папиных сестер, меня назвали на букву „Л“. Потом родился мой брат Валерка». Поскольку начались гонения на евреев, отца из академии отчислили. У него не было никакой специальности, и он устроился в школу учителем труда и военного дела, а его жена стала там завхозом.

«В тяжелейшие времена мои родители не смогли получить образование, но они сумели остаться замечательными людьми, работали как могли, чтобы прокормить семью. Самый добродушный человек – мой папка. Прожив 30 лет в Москве, он остался трогательным провинциалом и рано умер – не смог пережить гибели родни... Осталась папина сестра тетя Соня. В начале войны она в эвакуации попала в тифозный барак и потеряла дочь. Всю жизнь прожила в деревне, была необыкновенной умницей. Главным словом, которым она наделяла хороших людей, было „поделчивый“ – от „поделиться“. О бабушке с маминой стороны Лариса вспоминала: «Она заставляла меня изучать словари и читать книжки, выписывая оттуда умные фразы, – чтобы я научилась хорошо говорить... Бабушка отвела меня в театральные кружки Дома пионеров. На радостях тут же вообразила себя принцессой в главной роли, но мне было доверено только изобра-

жать волну. Бабушка говорила: „Не летай выше облаков, не встань на точку дураков“».

О своем послевоенном детстве Рубальская повествует: «Во дворе было бомбоубежище. И, если на его крышу забраться, можно было через забор бесплатно смотреть трофейные фильмы, которые показывали в летнем кинотеатре... Звали мы друг дружку не по именам, а по прозвищам – меня, естественно, Рубала. Жили тогда непросто. Самым вкусным на свете был хлеб с шоколадным маслом. Одеты мы были бедно – в перешитые и перелицованные вещи». Хотя она и была начитанной, в школе училась средне. Не отличалась усидчивостью и прилежанием, уроки казались ей скучными. И в характеристике, выданной после завершения учебы, было написано, что ей не рекомендовано поступление в институт. Правда, с припиской, что она дружелюбна и участвует в самодеятельности.

Ларису это ничуть не смутило. Она стала студенткой-заочницей областного пединститута им. Крупской, поступив на факультет филологии. Учебу целеустремленная девушка совмещала с работой в должности машинистки и корректора в редакции газеты «Смена», библиотекаря в Литературном институте. В 1970-м Рубальская получила диплом учителя русского языка и литературы, однако по специальности практически не работала. Через две недели на показательном уроке в 5-м классе при разборе сказки «Морозко» единственным положительным героем она назвала собачку. Директор школы категорически не согласился с мнением молодого учителя и предложил ей заняться чем-то иным.

Ее мама случайно увидела объявление в «Вечерке» о наборе на курсы японского языка и сказала дочери: «Пойди поучись, у тебя всё равно мозги как-то чудно устроены». Успешно окончив курсы, Лариса устроилась в туристическое бюро

«Спутник», где долго работала референтом-переводчиком японского языка, служила в Госконцерте, гидом в международном туристическом агентстве «Спутник», в японской телекомпании NTW и газете «Асахи симбун». Позднее поэтесса шутила по поводу своей трудовой книжки, напоминающей трехтомное издание, и с гордостью заявила в стихах:

Я сама себя нашла!
Я сама себе важна!
Я сама себя открыла,
я сама себе нужна!

«Я буду петь, завистников дразня!»

Поэтический дар обнаружился у Ларисы еще в школьные годы, но тогда она к нему серьезно не относилась. Позже периодически писала стихи, посвященные родным и друзьям, в основном поздравительные – ко дню рождения, свадьбе, юбилею. Рубальская шутя называет себя человеком позднего развития: замуж она вышла после 30 лет, а стихи начала писать уже после 40. Поэзия была ей по душе, но она не думала, что это станет ее главным средством заработка. Талант жены к сочинительству был замечен и достойно оценен супругом-стоматологом. Он передал ее стихи своему пациенту – композитору Владимиру Мигуле, которому они очень понравились, и тот написал к ним музыку. Песня получила название «Воспоминание», а исполнила ее в 1983 г. знаменитая Валентина Токунова:

Здесь, у моря, вспоминаю
про прошедшее тепло
и с надеждой понимаю,
что не всё еще прошло.

Тогда же поэтесса впервые была удостоена звания лауреата премии «Песня года».

К Ларисе Рубальской сразу пришла известность. Кроме Мигули, она оказалась широко востребованной и среди других композиторов-песенников: Давид Тухманов, Вячеслав Добрынин, Сергей Берзин, Александр Клевицкий, Эдуард Ханок, Аркадий Укупник, Марк Минков, Александр Буйнов, Ким Брейтбург, Игорь Крутой, Юлий Донской и др.

Ею живо интересовались многие звезды эстрады. Алла Пугачева пела лирические хиты Рубальской «Моя судьба», «Доченька», «Живи спокойно, страна»; Филипп Киркоров – «Виноват я, виноват» и «Ночной бал»; Ирина Аллегрова – «Транзитный пассажир», «Угонщица», «Сквозняки», «Бессонница», «Ключи», «Темная лошадка»; Михаил Муромов – «Странная женщина»; Лев Лещенко – «Были юными и счастливыми»; Эдуард Хиль – «Вологодчина»; Алсу – «Свет в твоём окне»; Валерий Леонтьев – «Бродяга-аккордеон»; Игорь Тальков – «Песня барда»; Лариса Долина – «Всё может быть»; Иосиф Кобзон – «Синий конверт»; Ярослав Евдокимов – «Эхо в ночи» и «Зря говорят»; Анне Вески – «Всё бывает»; Михаил Боярский – «Скольконики» (ставшую гимном московского парка); Николай Караченцов – «Мы в садовников играли»; Александр Добронравов – «Безнадёга».

Поэтесса – настоящий трудолюб: «Чтобы удача тебя любила,

надо стараться и много работать. Всё хорошее дается нам за труды, ко всему надо прилагать усилие... Писать нужно всегда, вне зависимости от вдохновения». Она стала автором более 600 стихотворений и текстов ко многим популярным песням, многократным лауреатом телеконкурса «Песня года», выпустила 15 сборников. Является членом Союза писателей Москвы и заслуженным деятелем культуры России.

Рубальская была участницей телепередач «Тема», «Счастливый случай», «К барьеру», «Утренняя почта», «Шоу-Досье», сериалов «Всегда говори всегда», «Стиляги-шоу» и «Давно не виделись». В 1991 и 1993 гг. проводила творческие вечера в Театре эстрады, а в 1995-м состоялся ее юбилейный вечер в концертном зале «Россия». В июне 2019-го на канале «Культура» показана программа «Линия жизни», героиня которой – Рубальская. 15 января 2022-го состоялся еще один юбилейный концерт в ставшем позже трагически знаменитом «Крокус Сити Холле». За самую креативную концепцию для «Песни года – 2009» получила премию им. Роберта Рождественского «Овация».

Кроме того, в 2003-м она создала фирму по организации праздников «Бюро находок Ларисы Рубальской» (с 2011-го – «Агентство праздников») и профессионально пишет стихи на заказ. Звезда обожает готовить, побывала на программах «Смак» и «Кулинарный поединок», издала «Кулинарные рецепты на бис» и сборник «Его величество Салат». А с марта 2021-го делает выпуски на своем YouTube-канале «Кулинарная стихия Ларисы Рубальской» («Счастье – это когда есть кого кормить и чем кормить»). В 2005-м награждена Национальной премией общественного признания достижений женщин «Олимпия» Российской академии бизнеса и предпринимательства.

А главное – поэтесса пишет и рассказывает с эстрадного подиума и с экрана телевизора о том, что близко и понятно каждому человеку, принося зрителям подлинную доброту. Стихи ее искренни, проникновенны и глубоко эмоциональны. Порой текст у нее несколько усложнен, как в романсе «Напрасные слова»:

*Плесните колдовства
в хрустальный мрак бокала.
В расплавленных свечах
мерцают зеркала.*

Напрасные слова я выдохну устало.
Уже погас очаг. Ты новый не зажгла.
Лейтмотив поэзии Ларисы Рубальской – любовь во всех ее проявлениях, а каждая песня – уникальная история и непостижимое таинство этого чувства («Кто сказал, что в любви есть законы, ничего тот не знает о ней»). Это и романтика первой влюбленности («Были юными и счастливыми /в незапамятном том году, /были девушки все красивыми, /и черемуха вся в цвету»). И пылкая страсть с первого взгляда, и трагедия расставания, и горечь измены, и жгучая ревность. Это – супружеская верность, постоянная забота и трогательная нежность, самоотверженная материнская любовь и беззаветная привязанность к родителям.

Одной из основных ее тем стали стихи о женщине, порой носящие автобиографический характер. Ей посвящены песни «Странная женщина», «Доченька», «Взрослая

женщина», «Ищите женщину», «Удивительная женщина».

*Где еще найдешь такую женщину,
Это не в обиду остальным,
Чтобы красотой была отмечена
И мужским характером стальным.
Удивительная женщина,
Верный друг, жена и мать.
Удивительная женщина,
Не прибавить, не отнять.*

Немало ее творений посвящено теме возраста. Она не желает считать свои годы и упрямо бодрится:

*Не хочу я стареть, не хочу!
Говорят, что отлично я выгляжу
Мне такое еще по плечу,
что не всякая юная выдержит!*

Вместе с тем свое отношение к старению Лариса Алексеевна выразила в иронических строках:

*Я не хочу быть старой бабкой!
Мне это очень не пойдет!..
Ходить по рынку с сумкой-тачкой,
И раздвигать клюкой народ!..
Я не хочу быть старой бабкой,
Я буду женщиной в годах.
Здоровой, стильной, элегантной,
На лабутенах и в штанах.*

Рубальская вообще ко всему происходящему с ней и вокруг нее относится с легкой долей юмора. В ее поэзии в основном преобладает мажорная тональность: «У меня достаточно много печалей, забот и каких-то недугов. Но я не считаю, что вправе всё это вешать на людей. У меня есть, конечно же, стихи и песни печальные, но они так и задуманы... А в основном я – оптимист. Потому что пока мы живем, всё может быть: и плохо, и хорошо. Но нам дана эта жизнь и возможность радовать других». Такая жизненная философия делает ее по-настоящему народной поэтессой, а каждая ее новая песня, как правило, становится хитом.

Поэтесса высмеивает казенный патриотизм («Учил урок прилежный школьный мой приятель, /что дым отечества нам сладок и приятен. /Но в детство канула забытая тетрадка, /давно дымит мое отечество не сладко»). Язвительно расправляется с бесцеремонным вмешательством в ее жизнь и посягательством на личную свободу:

*Вчера опять на первой полосе
Писали обо мне газеты все:
Что я не так стою, что я не то пою.
Я никому покоя не даю.
И вызывает жгучий интерес
Мой часто изменяющийся вес,
И мой репертуар, а также гонорар.
Всё это нужно знать всем позарез.
Я буду петь, завистников дразня!
В эпоху эту имени меня!
Не падая в цене, и вечно на коне,
И пусть побольше пишут обо мне!
Живи спокойно, страна!
Она у нас всего одна.
Всё остальное в тени.
Ну, извини!*

Концертная деятельность стала для поэтессы повседневной, она не может отказываться от приглашений из разных городов и стран. Искренне признательна своим многочисленным почитателям и в то же время легко ранима несправедливостью некоторых коллег. Она обиделась на Пугачеву, которая не вышла к ней, когда она принесла примадонне новые песни. Была оскорблена тем, что Резник сделал вид, будто не замечает ее. Рубальскую больно задела неблагодарность Авраама Руссо, которого она опекала в начале его карьеры, а тот потом заявил, что автор «предлагала ему не те песни».

Политика Ларису Алексеевну серьезно не интересует, и порой она

допускает промахи в своих высказываниях о происходящем и в социальных контактах. Вначале не поняла сущности событий в Украине и причин отказа там в гастролях некоторым актерам. А в 2020-м она заявила в интервью: «Когда артисты вмешиваются, склоки получаются. Мне за это больно! Я люблю Украину, ее песни, людей, природу. Сколько помню, тут было ласково и хорошо. Самое ужасное, что Украина и раньше была бедной, а сейчас всё беднее становится... Была бы это война, были бы враги – другое дело. А так это не война, а междоусобные разборки». И после этого недоумевает: «Меня все зовут – и страны СНГ, и Израиль, а в Киев приезжала только раз – по приглашению Яна Табачника. В чем причина такого равнодушия?»

«Еврейка по отцу, по мужу и по жизни»

В одном из интервью Лариса Алексеевна рассказала о своих этнических корнях: «Отец мой был еврей, мать – наполовину еврейка, а я еврейка еще и по мужу, и по жизни, и по ощущению жизни... Я думаю, что это счастье – родиться хотя бы с небольшим количеством еврейской крови. Потому что это уже настоящий дар. Это дает особую возможность выдвигаться. Этот замес на еврейской крови – склонность к какому-то таланту, живости, необычности». Она признается, что очень любит идиш, на котором говорили между собой ее родные; тогда она многое понимала, но сейчас знает лишь отдельные слова. Любит слушать еврейские песни и обожает настоящую еврейскую кухню. Поэтесса никогда не скрывала своей национальности. «Знакомые мне советуют: может, не стоит говорить о своем происхождении, всё-таки есть в нашей стране некое предрассудение. А я говорю: может, вы думаете, меня из-за этого разлюбят? Я считаю, что благодаря тому, что меня любят, будут относиться хорошо ко всей моей нации».

Рубальская вспомнила, как в четыре года задала родителям вопрос: «А что такое жидовка?» И мама тихо заплакала: «Доченька, прости». «Это всегда перед моими глазами: мама с папой, бабушка с бабушкой – все меня утешают так, словно провинились передо мной. За что они просили у меня прощения?.. Они понимали, что вместе с любовью наградили меня и нелегкой судьбой – быть еврейкой в мире, где это само по себе чуть ли не подвиг. А признаваться в этом, и нести это бремя по жизни открыто – подвиг вдвойне!.. Вероятно, назло тем, кто заставлял плакать мою маму, ко мне пришло решение „победить всех, кто меня ненавидит“. За ответом я пошла к деду: „Забудь это слово, оно плохое, – сказал он. – И сказано плохими людьми. Но будь готова, что услышишь его еще много раз... И научись защищать себя не только силой. Слово важнее силы. Знание важнее слова. А истина важнее всего. Истина в том, что вначале было слово Бог. Наш Бог всегда защитит, но только нужно самому быть умным, сильным и не бояться».

Она дала резкую отповедь антисемитам: «Когда вы оскорбляете нас, не забудьте, что этим вы роете себе могилу... Осознав еще в детстве вашу ненависть, мы все силы приложим, чтобы обогнать вас во всем: в учебе, бизнесе, науке, искусстве... Пока вы будете нас ненавидеть, мы займем

свое место под солнцем, а вам ничего не останется, кроме как пытаться нас догнать, но получится это только у некоторых: время упущено. И чем раньше мы от вас узнаем, что такое „жид“, тем меньше у вас будет шансов нас догнать».

В Израиле поэтесса трижды побывала на гастролях, много раз выступала перед еврейской публикой («потому что это моя кровная аудитория»). Каждый концерт начинала песней «Как живете, дорогие?», написанной специально для израильтян. Исполняла свои шуточные песенки «Сапожник Фимка», «Фимина мама», «Сема». Вставляла несколько слов и фраз на иврите. Посетив Иерусалим, у Стены плача «впервые подошла к этим камням, и слезы сами полились из глаз». И она создала песню «Исход», посвященную библейской притче об освобождении еврейства:

*Солнце жгучим шаром,
Нестерпимым жаром
В небе полыхало,
Землю обжигало.
По пескам сыпучим,
Жаждою измучен,
Босиком, в лохмотьях,
Шел народ к свободе.
Шолом, уставший,
Шолом, страдавший,
Не потерявший лучшее, народ.
Живи спокойно,
Живи достойно*

Изнай – не может вечным быть исход.

В юности Лариса не раз влюблялась – счастливо и безответно, даже неудачно побывала замужем. «Когда очередной ухажер от меня уходил, отец только радовался и говорил на идише: „Красивой девочке нужен красивый мальчик“, имея в виду еврейского парня». Позже невеста шутила писала:

*Мне тридцать лет, а я не замужем.
Как говорят, не первой свежести.
А в сердце чувств такие залежи,
такой запас любви и нежности!*

Он пришел, этот парень – появился благодаря ее подружкам, познакомившим девушку с Давидом Иосифовичем Розенблатом – умным, добрым, успешным врачом, на шесть лет старше ее. Муж стал для Ларисы любимым мужчиной, главным советчиком, надежным плечом, продюсером. Про него она сочинила песенку:

*И кто Давида тронет,
тому пощады нет. –
Ведь он мой муж в законе,
он мой авторитет.*

Они прожили вместе более 30 лет. В мае 2009-го у Давида произошел инсульт, его парализовало, через пять лет он умер. Детей у супругов не было. Тогда же скончались мать Ларисы и ее младший брат. В ту тяжкую пору поэтесса писала:

*Ранняя ночь –
время жизни моей.
Если серьезно, то всё уже поздно.
И с каждой минутой
темней и темней.*

*Но темная ночь
тоже может быть звездной.*

После этого женщина приняла решение посвятить себя заботе о племяннице Светлане, а потом и о ее двух детях. Она призналась: «Надо просто не разлюбить жизнь. Жажда жизни – главный стержень всего. Не разучиться делать для кого-то что-то. Я не чувствую одиночества. Я прожила настоящую счастливую жизнь, когда мне на протяжении многих лет было так хорошо».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

Ах, эти bublichkes!

К 85-летию со дня смерти Якова Ядова

В начале 1960-х по делам службы я очутился в Москве и заблудился. В ту пору вечером в столице поесть было негде. Влекомый голодом, я набрел на торговавший хлебобулочными изделиями магазин и купил два бублика с маком. Набив рот бубличной мягкотью, я запел:

*Купите бублики
Для всей республики!
Гоните рублики
Вы поскорей!*

К не потерявшей до нашего времени популярности песне «Бублики» у меня особое отношение. Дело в том, что знаменитые сестры Берри, включившие эту песню в свой репертуар, мои однофамилицы. Точнее, однофамилицы моей матери. Фамилия жившего в Киеве на Подоле деда сестер была Бейгельман. Эту же фамилию носила моя мать. О родстве, даже отдаленном, речь не идет. Просто наши предки кормились за счет одной и той же профессии – пекли бублики.

Где-то по соседству, там же в Киеве на Подоле, жил еще один еврей – журналист Яков Семенович (по другой версии, Петрович) Давыдов. Давыдов был мастером на все руки. Писал на русском и на украинском языках. Его публикации появлялись в киевских газетах «Последние известия» и «Народная воля». Читателям, очевидно, украинским, Давыдов был известен под псевдонимом Якив Отрута.

Обращало на себя внимание многообразие жанров, которыми владел Давыдов: политические обозрения, очерки, фельетоны в стихах. Не чуждался он пародий и эпиграмм. Еще Давыдов писал сатирические обозрения для одного из киевских театров миниатюр.

Годы Гражданской войны в Украине были чреваты многочисленными, порою смертельными, опасностями для евреев. Чем бы они ни занимались – пекли бублики или сотрудничали с газетами. В поисках лучшей доли один из сыновей старого Бейгельмана, отец сестер Берри, очутился в еврейском квартале Манхэттена. Давыдов же перебрался в Одессу.

В Одессе Давыдов работал в газете «Одесские новости». Читатели «Одесских новостей» знали его как Ядова. Еще он писал фельетоны в стихах и публиковал их под псевдонимом Яков Боцман в одесской газете «Моряк».

Константин Паустовский писал: «В „Моряке“ было два фельетониста: бойкий одесский поэт Ядов (Боцман Яков) и прозаик Василий Регинин. Ядов, присев на самый кончик стула в редакции, торопливо и без помарок писал свои смешные песенки. На следующий день эти песенки уже знала вся Одесса, а через месяц-два они иной раз доходили даже и до Москвы».

Ядов был по натуре человеком уступчивым и уязвимым. Жить ему было бы трудно, если бы не любовь к нему из-за его песенок всей портовой и окраинной Одессы. За эту популярность Ядова ценили редакторы газет, директора разных кабаре и эстрадные певцы. Ядов охотно писал для них песенки буквально за гроши.

Яков Ядов и Леонид Утёсов

Внешне он тоже почти не отличался от портовых людей. Он всегда носил линялую синюю робу, ходил без кепки, с махоркой, насыпанной прямо в карманы широченных брюк. Только очень подвижным и грустно-веселым лицом он напоминал пожилого комического актера.

Принесшая Якову Ядову всемирную известность песня «Бублики» была им написана в 1926 г. для куплетиста Григория Красавина. В статье Владимира Бахтина «Забытый и незабытый Яков Ядов», опубликованной в журнале «Нева» в 2001 г., цитируются воспоминания Красавина: «У меня была привычка собирать мелодии песенок на всякий случай. Бывало, услышу где-нибудь в кафе или в ресторане что-нибудь характерно-эстрадное, прошу пианиста дать мне ноты. Одна из этих мелодий мне пригодилась в 1926 г. В процессе разговора, когда я старался выяснить, в чем состоит одесская „злоба дня“, они мне сказали, что в Одессе на всех углах продают горячие бублики с утра и до вечера и с вечера до утра. Только и слышно: „Купите бублики, горячие бублики...“ Вот это, сказали они, стоило бы отразить в песенке. Кто это может сделать хорошо и быстро? Только один человек – Яков Петрович Ядов! Через несколько часов мы были... в квартире Ядова. Якову Петровичу очень понравилась музыка. Он сразу загорелся: „Это прекрасная идея! Надо показать в этой песенке несчастную безработную девушку, мерзнувшую на улице ради куска хлеба, умирающую с голода для обогащения нэпмана, так сказать, одна из „гримас нэпа“. Он задумался, потом добавил: «Идите в столовую пить чай, а я буду печь бублики». Через неделю в Одессе я после четырех первых своих номеров пел „Бублики“. Назавтра их пела вся Одесса, а через некоторое время, когда я приехал в Ленинград, Утесов, встретив меня, сказал: „Гриша, я пою твои «Бублики». Ничего?“ – „Кушай на здоровье!“ – ответил я ему».

В архиве Красавина сохранился канонический текст «Бубликов»:

*Ночь надвигается,
Фонарь качается,
И свет врывается
В ночную мглу...
А я, немая,
Тряпьем покрытая,
Стою, забытая,
Здесь – на углу.
Горячи бублики
Для нашей публики,
Гони-ка рублики,
Народ, скорей!
И в ночь ненастную
Меня, несчастную,
Торговку частную,*

*Ты пожалей.
Здесь, на окраине,
Год при хозяине,
Проклятом Каине,
Я состою.
Всё ругань слушаю,
Трясусь вся грушею,
Помои кушаю,
Под лавкой сплю.
Горячи бублики
Для нашей публики,
Гони мне рублики,
Народ, не зря.
Тружусь я ночною,
Считаюсь дочкою
И одиночкою
Укустаря.
Отец мой пьяница,
Гудит и чванится.
Мать к гробу тянется
Уж с давних пор.
Совсем пропащая,
Дрянь настоящая –
Сестра гулящая,
А братик вор!
Горячи бублики
Для нашей публики,
Гоните рублики
Вы мне в момент...
За мной гоняются
И все ругаются,
Что полагается
Мне взять патент.
Здесь трачу силы я
На дни постылые,
А мне ведь, милые,
Шестнадцать лет...
Глаза усталые,
А губки алые,
А щеки впалые,
Что маков цвет.
Горячи бублики
Для нашей публики,
Гоните рублики
Мне кто-нибудь...
Суженый встретится,
И мне поместится...
...Мой честный путь.
Твердит мне Сенечка:
«Не хныкай, Женечка...
Пожди маленечко –
Мы в загс пойдем».
И жду я с мукою,
С безмерной скукою...
Пока ж аукаю
Здесь под дождем.
Гони мне рублики,
Для нашей публики
«Купите бублики»,
Прошу скорей,
И в ночь ненастную
Меня, несчастную,
Торговку частную,
Ты пожалей!*

С годами «Бублики» претерпели существенные изменения. Ушли куплеты, связанные с нэпскими реалиями. Они потеряли свою актуальность. Песня стала короче. Ее многочисленные исполнители, от профессионалов до ценителей из числа простых граждан, вносили что-то свое. И, как часто бывает с ушедшей в народ песней, появились многочисленные «народные» варианты. Как бы там ни было, «Бубликам» или «Бубличкам», написанным «на типичный одесско-еврейский мотив» была уготована «самая знаменитая и долгая жизнь из всех нэпмановских песен». В течение многих лет «Бублики» «с триумфом путешествовали по всей стране».

Паустовский как-то случайно встретил Ядова в Батуми. Они зашли в ресторан.

«Оркестр на эстраде, – вспоминал позднее Паустовский, – заиграл знаменитую песенку Ядова:

*Купите бублики
Для всей республики!
Гоните рублики
Вы поскорей!*

Ядов усмехнулся, разглядывая скатерть, залитую вином. Я подошел к оркестру и сказал дирижеру, что в зале сидит автор этой песенки одесский поэт Ядов. Оркестранты встали, подошли к нашему столику. Дирижер взмахнул рукой, и развязный мотив песенки загремел под дымными сводами ресторана. Ядов поднялся. Посетители ресторана тоже встали и начали аплодировать ему».

Судя по всему, Ядов тяготился и своей известностью, и тем, чем он вынужден был заниматься. Прощаясь, он сказал Паустовскому: «Я посетил сей мир совсем не для того, чтобы зубоскалить, особенно в стихах. По своему складу я лирик. Да вот не вышло. Вышел хохмач. Никто меня не учил, что во всех случаях надо бешено сопротивляться жизни. Наоборот, мне внушали с самого детства, что надо гнуть перед ней спину».

Если «Бублики» имели своего автора, то другим, не менее популярным песням в этом смысле не повезло. Толком неизвестно, кто создал и пустил в свет легендарную «Мурку», «Цыпленок жареный», «Гоп со смыком», ставших наряду с «Бубликами» Ядова неотъемлемой частью городского фольклора. Кое-кто до сих пор полагает, что к их написанию приложил руку Ядов. Едва ли. С другой стороны, это подчеркивает, что среди песенников тех лет только человек с песенным дарованием Ядова мог написать нечто подобное. Другой вопрос, написали. Но вот «Лимончики» (исполнившийся Утёсовым) и «Любушку» (исполнившуюся Козиным) точно написал.

Биография Ядова изобилует белыми пятнами. О его родне не известно практически ничего (кроме того, что они были евреями). Нет точных сведений о том, когда и где он родился (предполагается, что в 1884 г. в Киеве), где и как долго учился, прежде чем заняться журналистикой. Не совсем ясно, в каком году умер Ядов. Скорее всего, это произошло в сентябре 1940 г. По другой, менее вероятной версии, умер Ядов в 1942 г.

Ядов довольно долго жил в Одессе. Потом в Ленинграде. В 1930 г. поселился в Москве. Он активно сотрудничал с Утесовым, Козиным и множеством других не столь известных исполнителей. Был чрезвычайно востребован и популярен. Что, естественно, раздражало его коллег по эстраднему цеху, которые делали всё возможное, чтобы избавиться от успешного конкурента.

Зажатый в угол, от отчаяния и чувства безысходности, Ядов решил обратиться за помощью к генеральному прокурору СССР А. Я. Вышинскому. В письме от 16 апреля 1940 г. Ядов писал: «Я чувствую, что меня решили ликвидировать. В 1929 г. в Ленинграде, где я тогда жил и работал, органи-

зовалось некое ОСЭ (общество советской эстрады). Свою деятельность ОСЭ начало борьбой с „ядовщиной“. Видя, что силы неравны, что меня могут угробить, я уехал в Москву. Но в Москве я не спасся. Рапповцы устроили мой „творческий вечер“, на котором разгромили меня в пух и прах, причислив к лику классовых врагов. При этом один из ораторов с циничной откровенностью заявил:

– Ядова надо ликвидировать, так как из-за таких, как он, нас (то есть рапповцев) на эстраде не исполняют».

Нервное перенапряжение привело к кровоизлиянию в мозг. Ядов нуждался в неотложной госпитализации. Но он не был членом профсоюза. И на этом основании московские больницы отказали Ядову в приеме. Жена Ядова Ольга обратилась к Сталину. Едва ли письмо дошло до адресата, но из секретариата вождя последовало распоряжение. Ядова поместили в одну из московских больниц и оказали ему необходимую помощь.

Болезнь Якова Ядова не остановила литературное начальство, и оно

продолжало давить. Ядова исключили из Литфонда. Сочли, что «литературная продукция» опального писателя «не имеет художественной ценности» и не позволяет ему пользоваться услугами этой организации. Впрочем, судя по всему, взаимоотношения Ядова с Литфондом не были прерваны окончательно. Еще какое-то время Литфонд продолжал взимать оговоренные таксой того времени 2% со всех гонораров Ядова. Более того, в письме от 17 мая 1957 г. Донату Мечику (писатель, отец Сергея Довлатова. – В. Д.) вдова Ядова пишет, что ей время от времени помогает Литфонд. Вероятно, полученные Литфондом отчисления давали и спустя годы такую возможность. «Вы знаете, какие большие деньги зарабатывал Яша», – горько сетовала вдова.

Со временем знаменитую песню Якова Ядова не то чтобы совсем забыли, но она ушла в подполье, стала принадлежностью городского фольклора. Зато ее подхватили в Америке

и в странах Европы. В тех местах, где жили евреи.

«В 1959 г., – пишет писатель А. Генис, – сестры Берри вернули „Бублички“ в Россию – на идише и в заграничной свинговой аранжировке. А на недавнем клезмер-фесте в штате Нью-Йорк современная американская группа „Голем“, именующая себя панк-клезмер-рок-музыкой, лихо под аккордеон исполнила песню по-русски – ту самую, где фонарь качается и милым ругается – правда, с чудовищным бруклинским акцентом. И это в очередной раз доказывает: Яков Ядов был прав, что писал куплеты, а не лирику. Я с трудом могу себе представить панк-клезмерских рокеров, исполняющих под аккордеон в 2007 г. „Я помню чудное мгновенье“».

Сказанное содержит известную долю полемического задора. Но абсолютно безосновательным утверждение А. Гениса не назовешь. «Бублики» Ядова, в известном смысле, разумеется, успешно конкурируют с пушкинскими строками. И не только, в кругах панк-клезмерских рокеров,

но и на «просторах родины широкой». Действительно, трудно себе представить, чтобы кто-нибудь «после литры выпитой» встал и запел «Я помню чудное мгновенье». А вот «Бублики» – с превеликим удовольствием. В силу душевного расположения и внутренней потребности.

Ничего не поделаешь. Эстетические вкусы преобладающей части населения. Особенности ментальности. Ну, и вообще. Бесхитростная, в меру жалостливая, в меру задорная и разухабистая, песня Ядова стала символом своей эпохи. И не только. Ее передавали из поколения в поколение, как нечто созвучное глубоким человеческим переживаниям. «Бублики» ободряли людей и объединяли. И в самой России, и за ее пределами. Там, где бублики, они же бейгеле, срослись с чем-то дорогим и заветным. Завидная участь песни. Завидная участь ее автора, человека редкого песенного дарования Якова Ядова.

Валентин ДОМИЛЬ

Народный еврей Советского Союза

К 35-летию со дня смерти Матвея Блантера

Ну скажите, уважаемые читатели, много ли вы знаете известных евреев, сумевших не только пережить страшные сталинские годы, но и стать в это время одним из самых популярных композиторов в стране, написавшим за свою творческую жизнь более 200 (!) песен – от «Сильнее смерти» (1922) до «Держит молодежь равнение» (1967); песен, которые в предвоенные годы и годы войны пела вся страна – «Катюша» (1938), «Жди меня» (1942), «Враги сожгли родную хату» (1945), «Летят перелетные птицы» (1949). Он сотрудничал с десятками известных поэтов от Константина Симонова до Евгения Евтушенко и сочинил музыку к трем популярным опереттам: «Сорок палок» (1924), «Нос президента» (1926) и «На берегу Амура» (1938). А еще была работа в театре: музыка к спектаклю «Город», который Касьян Голейзовский поставил в своей студии Московский камерный балет (1924); песенки к спектаклю «Времена года» в Ленинградском театре миниатюр Аркадия Райкина (1956); музыку к спектаклям «Москва – Венера, далее везде» и «Тик-так, тик-так...» в Московском мюзик-холле (1961; 1963).

Вы думаете, что Матвей Блантер этим ограничился? Как бы не так! Была еще работа в кино. И за всё это советская власть осыпала его благами, званиями и почестями: лауреатом Сталинской премии II степени он стал в 1946 г., народным артистом СССР – в 1975-м, Героем Социалистического Труда – в 1983-м. Может быть, поэтому его еще при жизни называли «народным евреем СССР»?

От Почепа до Москвы – 460 км. Сыну уважаемого в местечке купца Исаака Борисовича Блантера и актрисы Татьяны Евгеньевны Вовси, приходившейся родственницей великому режиссеру и артисту Соломону Михоэлсу и выдающемуся врачу и ученому Миرونу Вовси, понадобилось 14 лет, чтобы преодолеть это расстояние.

В 1917 г. талантливый мальчик из Курска, куда до Первой мировой его родители перебрались из Черниговской губернии, где и располагался городок Почеп, поступил в Музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества, как в те годы назывался ГИТИС. Приемная ко-

миссия талант провинциала оценила и зачислила его к лучшим преподавателям: по классу скрипки – к Александру Могилевскому, по теории музыки – к композитору, музыковеду Николаю Потоловскому и композитору, дирижеру Николаю Кочетову; по композиции – к известному теоретику музыки и композитору Георгию Конюсу.

Пройдя такую школу, Блантер быстро делал карьеру: в 1920–1921 гг. заведовал музыкальной частью эстрадно-артистической студии «Мастерская Н. М. Форрегера», в 1926–1927 гг. – музыкальной частью Ленинградского театра сатиры. На молодого композитора, пробовавшего свои силы в стиле легкой танцевальной музыки, начальство обратило внимание и через несколько лет доверило ему руководство Государственного джаз-оркестром СССР.

До запрета этого популярного музыкального направления оставалось всего четыре года, но, когда запретят, об этом «пятне» в прошлом Блантера не вспомнят – к этому времени он уже был автором знаменитой «Катюши» и других любимых советским народом песен, таких, как «Сталин – наша слава боевая», «На просторах родины чудесной», «Футбольный марш». Всесоюзная слава обрушилась на него в 1938 г. – не как снег, на голову, он был к ней готов.

Про историю песни «Катюша», принесшего славу не только Блантеру, но и поэту Исаковскому, существует несколько версий. Я свел в одну. За три года до войны поэт и композитор встретились в редакции газеты «Правда». Разговорились, Блантер спросил Исаковского, нет ли у него чего-нибудь нового. Тот сказал, что есть одно стихотворение, но оно не дописано. И передал его своему знакомцу. Матвей прочитал, восхитился и сразу понял, что напишет песню, которая станет шлягером. Надо только стихи дописать. Поэт обещал, но с обещанием тянул. Композитор убедил, пообещав, что песню можно исполнить в Колонном зале Дома Союзов. Ну кто же откажется от такого? Вот и Исаковский не отказался и дописал стихи про Катюшу.

28 ноября 1938 г. премьера состоялась там, где и обещал композитор. Песню исполнила Валентина Батищева вместе с Государственным джаз-орке-

стром СССР под руководством Блантера, который вспоминал: «Когда после всей нашей программы на сцену вышла эта девочка и спела песню, в зале стоял стон от аплодисментов».

Песня стала народной и превратилась в один из символов войны, дыхание которой все более явственно ощущалось в конце 1930-х. А когда война разразилась, солдаты дали прозвище «Катюша» боевым машинам реактивной артиллерии серии «БМ-13».

А вот к песне Блантера и Исаковского «Враги сожгли родную хату...» успех пришел только в 1965 г., когда, как рассказывал Исаковский, время «шараханий от ужасного горя», которое принесла война, прошло. Стихотворение он написал 1945 г.:

Враги сожгли родную хату,

Сгубили всю его семью.

Куда ж теперь идти солдату,

Кому нести печаль свою?

Пронзительное, бьющее в самое сердце, в чем-то созвучное с классическим некрасовским «Внимая ужасам войны», написанным 200 лет назад. Но опубликованное в 1946-м стихотворение подвергли жесткой критике «за распространение пессимистических настроений». Несмотря на это, Твардовский посоветовал земляку положить его на музыку. Исаковский колебался, но опять вмешался Блантер...

Песня в исполнении дуэта Владимира Бунчикова и Владимира Нечаева прозвучала на праздничном правительственном концерте 1949 г. в Колонном зале Дома Союзов в присутствии высших руководителей победившей державы, который транслировался по радио в прямом эфире. И сразу же после этого была запрещена: «Не следует лишний раз напоминать народу о тех потерях, что понес Советский Союз в войне с немецко-фашистскими захватчиками».

Песня была под запретом более 20 лет. Запрет нарушил Марк Бернес, в 1960 г. исполнивший ее на концерте во Дворце спорта в Лужниках. 14-тысячный зал в едином порыве встал, провозжая певца овацией. Его пожарили и только – времена на дворе стояли «оттепельные». А потом в «дело» вмешался маршал Советского Союза Василий Чуйков, который 9 мая 1965 г. на «Го-

лубом огоньке», транслировавшемся на всю страну, попросил Бернеса исполнить эту песню. Бернес исполнил, и цензоры утерлась – против прославленного полководца выступить не решились.

Орден Ленина был самой высокой наградой в СССР. Орденоносцам полагались различные блага и привилегии, их холили и лелеяли. Блантер такой чести был удостоен, а не менее известный Оскар Фельцман – нет. Фельцман вспоминал, как однажды перед началом концерта в Кремле столкнулся с Блантером. Оба, как полагается, в строгих черных костюмах и таких же строгих галстуках: «Он, посмотрев на меня, удивленно, спросил: „А ты почему не надел ордена?“. Я ответил: „У меня их нет“. Тогда Блантер снял свой орден Ленина и положил в карман, сказав при этом: „Тогда и у меня орденов нет“».

Георгий Свиридов, известный в музыкальной среде своим антисемитизмом, всё-таки был вынужден пойти наперекор своим убеждениям и однажды написал: «Песни Матвея Блантера любимы многими. Они звучат повсюду. Их можно услышать в концертном зале и по радио, в исполнении известных артистов и прославленных музыкальных ансамблей... песни Блантера стали частью нашего быта... вошли в нашу жизнь, и редкий композитор может похвастаться подобной популярностью. Прекрасна и завидна судьба этих песен. Ими мог бы гордиться любой художник».

Сам же Блантер писал о себе: «Я не страдаю манией величия, отдаю себе отчет в том, что работаю всего лишь в области популярной музыки... Возраст обязывает меня трезво оценивать успех некоторых моих песен в смысле их долголетия. И чем старше я становился, тем всё более и более укреплялся во мнении, что лишь те песни, истоки которых народны, могут существовать довольно продолжительный срок».

Он сочинял музыку вплоть до 1975 г. Член Союза композиторов СССР и Антисемитского комитета советской общественности (увы, было и такое в его жизни – из песни слов не выкинешь) скончался 27 сентября 1990 г. и был удостоен чести найти вечный покой на Новодевичьем кладбище, где хоронят знаменитых и обласканных властями.

Андрей ДНЕПРОВ

«Холокост как мем»

Доклад Образовательного центра им. Анны Франк

Социальные сети и искусственный интеллект (ИИ) стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Этими средствами пользуются на работе, в школе и в свободное время. Вполне логично, что интернет-пространство стало влиять на наше восприятие истории, это особенно заметно в молодежной среде. Образовательный центр им. Анны Франк (Франкфурт-на-Майне, Германия) проанализировал, как это происходит и какие последствия это имеет. Наблюдения изложены в докладе «Der Holocaust als Meme – Wie in digitalen Räumen Geschichte umgedeutet wird» («Холокост как мем: как история переосмысливается в цифровом пространстве»).

В ленте новостей социальной сети появляется сгенерированная искусственным интеллектом Анна Франк, диджеи фантазируют на тему, какая музыка могла бы звучать в газовой камере, партия «Альтернатива для Германии» предлагает советы по генеалогическим исследованиям, а Израиль становится новым символом зла. Взгляды современной молодежи на историю во многом формируются онлайн, через видеоигры и цифровые приложения. Однако до сих пор такому пути познания, который может таить опасность для пользователя стать жертвой дезинформации, уделялось слишком мало внимания. А возможности цифрового исторического образования на основе подлинных фактов используются далеко не в полной мере.

В докладе «Холокост как мем» его авторы представляют несколько примеров исторического ревизионистского контента в цифровых медиа. По мнению Образовательного центра им. Анны Франк, о та-

ких случаях следует заявлять более громко, поскольку у создателей подобного контента довольно широкая аудитория, они применяют особо тонкие стратегии для распространения уже устоявшихся форм альтернативных исторических нарративов. Представленные в докладе примеры и их анализ служат иллюстрацией ключевых наблюдений, повторяющихся закономерностей и показательных явлений в работе с историей в цифровом пространстве. Особое внимание составители доклада уделили платформам Instagram и TikTok, поскольку они являются одними из самых популярных и влиятельных социальных сетей среди подростков и молодежи. Помимо социальных сетей, также было уделено внимание цифровым играм с историческим подтекстом.

Среди авторов доклада директор Образовательного центра им. Анны Франк Дебора Шнабель. Она, в частности, обращает внимание на видео, на котором сгенерированный при помощи ИИ образ Анны Франк рассказывает о ее судьбе: «Спустя 80 лет после смерти знаменитой жертвы Холокоста видеоролики, подобные этому, становятся массовым явлением в социальных сетях. Даже преступники „оживают“. Будь то Гитлер, Гиммлер или Геббельс. Благодаря искусственному интеллекту, созданные с его помощью образы давно умерших очевидцев исторических событий ведут рассказ о своем жизненном опыте. Зачастую способ такого повествования довольно сомнительный, но именно таким образом всё больше формируется восприятие истории, особенно среди молодежи. И мы обнаружили, что в таких случаях складывается совер-

шенно новое понимание истории, что до сих пор недостаточно изучено специалистами в этой области, полагающимися на традиционные методы».

Команда Деборы Шнабель отметила, что Instagram и TikTok, в частности, буквально переполнены мемами, то есть видео, картинками или текстами в основном сатирического или юмористического характера, связанными как с Холокостом, так и с другими трагическими моментами человеческой истории. Сотни тысяч пользователей не только слушают сгенерированную ИИ Анну Франк, но и задерживаются на аккаунтах «Альтернативы для Германии», где их отговаривают следовать так называемому немецкому культу вины. И всё это происходит на фоне общего снижения знаний об истории национал-социализма, особенно среди школьни-

ков. Шнабель говорит: «Следует отметить, что в рамках формального образования знания и информация о Холокосте распространяются во всё меньшей степени, в то время как тема пользуется огромной популярностью в социальных сетях, а кроме того, фигурирует в компьютерных играх. Именно в этих цифровых пространствах распространяются мимолетные сведения об истории, а также множество других тем, связанных со стилем жизни. Разнообразные исторические повествования подаются в доступной форме для молодого поколения, но при этом встречается жонглирование фактами, их искажение».

Шнабель добавляет: «Давно пора добиться того, чтобы работа по сохранению исторической памяти в Германии более соответствовала современному цифровому пространству и стала более интерактивной». Для этого необходимо теснее связать историко-политическое образование и медиаграмотность. Это касается как школ и университетов, так и музеев и мемориальных комплексов. Тот факт, что миллионы молодых людей интересуются историческим контентом в Интернете, можно также рассматривать как возможность направить этот интерес в русло знакомства с подлинными историческими фактами, а не с псевдоисторическими и даже тенденциозными измышлениями.

Доклад «Холокост как мем: как история переосмысливается в цифровом пространстве» находится на сайте центра (www.bs-anne-frank.de) в бесплатном доступе, но можно сделать пожертвование в поддержку работы этой организации.

Сергей ГАВРИЛОВ

С надеждой

В Эссене впервые состоится фестиваль еврейской музыки

Эссенская филармония и Старая синагога Эссена организуют крупный фестиваль еврейской музыки, названный TIKWAN. Его программа растянута на несколько месяцев, он продлится с 23 сентября 2025 г. по 30 мая 2026 г. Слово «tikwah» в переводе с иврита означает «надежда» – это важный сигнал в нынешние трудные времена.

Фестиваль стремится отразить разнообразие еврейской музыки и культуры, представленных в его программе как на международном, так и на региональном уровне. Широкий спектр 25 фестивальных представлений варьируется от концертов и дискуссий до лекций, театральных проектов и кинопоказов.

Устроители TIKWAN стараются выходить за рамки узкого понимания того, что является собой еврейская музыка и какой она может быть. Публику ожидают произведения, появившиеся за большой период времени – от Средневековья до наших дней. Прозвучит синагогальная и народная музыка, классическая музыка и музыка кабаре.

Фестиваль стартует в Эссенской филармонии в период празднования еврейского Нового года Рош ха-Ша-

на. 23 сентября легендарный пианист Евгений Кисин исполнит «Танцевальную сюиту» Александра Крейна и собственное переложение для фортепиано фрагментов Первой камерной симфонии Мечислава Вайнберга. Вместе с Кисиным в программе концерта выступит актер Вениамин Смехов, который прочтет стихи писавших на идише поэтов, ставших жертвами сталинской диктатуры.

Другой выдающийся пианист, Игорь Левит, выступит 1 ноября с Израильским филармоническим оркестром под управлением Лахава Шани. Прозвучат Увертюра на еврейские темы Сергея Прокофьева, Пятый фортепианный концерт Людвига ван Бетховена и Вторая симфония родившегося в Германии израильского композитора Пауля Бен-Хаима.

Эссенская филармония предлагает увлекательное погружение в еврейскую музыкальную культуру также и при помощи танцевального вечера «Tants-Hoyz» («Танцуйте вместе!», 23 октября). Его идею предложили организаторы фестиваля klezmer.welten, который проходит в Гельзенкирхене. Он устраивает танцевальные вечера с 2003 г., когда его история только начиналась. Под руководством всемир-

Фестиваль TIKWAN откроет концерт с участием Евгения Кисина

но известных мастеров танца Деборы Штраус и Андреаса Шмитгеса пары быстро вовлекаются в танцевальное действо под «живую» музыку в исполнении инструкторов klezmer.welten.

Легенда старинной музыки Жорди Саваль и его ансамбли La Capella Reial de Catalunya и Hesperion XXI сделают центральной темой своего концерта, который состоится 18 марта будущего года, Псалмы Давида.

В будущем году, 8 мая, на фестивале выступит легендарное польское трио KROKE с программой «Klezmer Fusion». Группа сочетает клезмер с музыкальными тенденциями европейской классической музыки, польского джаза, балканской и восточной

поп-музыки. Их секрет успеха, как и секрет самого клезмера: быть открытыми новому.

А в завершение фестиваля, 30 мая будущего года, скрипач Дэниел Хоуп и баритон Томас Хэмпсон выступят с программой «Berlin 1938 – das Schicksalsjahr» («Берлин, 1938-й – судьбоносный год»). Хоуп любит исследовать, как переплетаются музыка и история. Одним из результатов этой страсти стал проект, в котором Хоуп остановился на роковом для германских евреев 1938-м, совершая путешествие во времени с точки зрения двух радиоведущих из Германии и США.

Партнерами фестиваля являются Эссенский драматический театр, Музыкальный театр Aalto, Музыкальная школа Folkwang, фестиваль klezmer.welten в Гельзенкирхене и кинотеатр Lichtburg Essen.

Сергей ГАВРИЛОВ

Информация о фестивале TIKWAN: www.tikwah-festival.de

Чего мы боимся

Казалось бы, вполне типичный роман воспитания: две истории взросления и преодоления неминуемых подростковых трудностей. Истории параллельные – и при этом как будто максимально не похожие друг на друга, именно потому, что героини их – сестры-близнецы. Различны они во всём – в темпераменте, в интересах и пристрастиях, они непохожи даже внешне, настолько, что общего как бы вообще ничего не найти (а они, захваченные каждая своими подростковыми страстями, и не ищут!). Кроме разве одного: происхождения и фамильной памяти.

Да, самое-то главное: фамильная память у Лотти и Эви – еврейская, полная травмы и умолчаний. От всего этого семейного наследия родители тщательно оберегают девочек – до тех пор, пока семье не начинает грозить смертельная опасность.

Вот тут-то всё и переворачивается.

Героиням предстоит открыть очень многое: от семейной истории до пределов собственных возможностей (они оказываются гораздо шире, чем до сих пор подозревала каждая из них) и, наконец, собственного родства и близости, которые еще развивать и развивать. Правда, для этого потребуются открытие антисемитизма как неустрашимой реальности. Но вместе с этим – и того, что можно противопоставить ненависти и страху.

Автор романа, адресованного ровесникам героинь, не просто проводит Эви и Лотти через испытания, совершенно необходимые для взросления (эти испытания вполне можно назвать и светской инициацией), но вводит их, а с ними и юных читателей, в открытие, осознание и принятие собственного еврейства и, таким образом, – в еврейскую традицию. По крайней мере, подталкивает героинь сделать первые шаги в этом направлении.

Сестры, конечно, окажутся разными и тут. Лотти всерьез заинтересуется религиозной стороной традиции, Эви предпочтет светскую сторону еврейства... но главное – обе поймут: есть нечто важнее всех различий.

Параллельные всё-таки пересекаются.

Керен Дэвид. Чего мы боимся [для среднего и старшего школьного возраста] / Перевод с англ. Веры Полищук. – М.: Книжники, 2025. – 304 с.

ISBN 978-5-6053710-4-5

Бабочка в сарае

История, рассказанная современной израильской писательницей, вполне могла бы претендовать на название классически детективной – если бы, правда, была устроена более типичным образом. Здесь же романистка, нарушая все мыслимые правила, с самого начала раскрывает все карты: она подробно показывает и кто совершил преступление (между прочим, едва не убившее главного героя! Еще чуть-чуть, и перед нами была бы история убийства, а так – всего лишь кражи, зато коварнейшего свойства), и из каких соображений он(а) это сделал(а), и как виртуозно заматались при этом следы... Но тем не менее – обворованный автор... ой, мы всё-таки проговорились, ну, раз так, что ж – от небольшого спойлера вреда не будет: да, крадут в этой истории – текст. Электронную рукопись почти совсем уже готового романа злоумышленник уводит из-под

носа у знаменитого израильского прозаика Элиши Фридриха и, переработав с сохранением известной узнаваемости, издает под чужим именем. Публикация Элишей собственного романа немедленно выставляет его плагиатором. Репутация, казалось бы, непоправимо рушится... неужели?

Читатель, ищущий в детективах торжества разума и победы истины над заблуждениями, а добра – над злом, будет утешен: традиционное, логически выстроенное расследование с восстановлением, шаг за шагом, истины происходит и тут. Но получается еще интереснее, чем в более типичных для жанра текстах: нам показано, прежде всего, как истина восстанавливается в ситуации, казалось бы, полной невозможности этого (стоит ли в такой ситуации сомневаться в том, что она торжествует?). И более того, автор, используя детективную схему, с помощью этой схемы показывает нам то, чего, будучи вдали от Израиля, ни за что не увидишь: как устроена израильская (около)литературная среда, каковы в ней межчеловеческие отношения, какие страсти ее раздирают и как всё это соотносится с израильским бытом и нравами в целом.

Шуламит Лапид. Бабочка в сарае: роман / Перевод с иврита Анны Субич. – М.: Книжники, 2025. – 240 с.

ISBN 978-5-6053710-3-8

Соседи

Четверть века назад книга американского историка и социолога польско-еврейского происхождения Яна Томаша Гросса стала для польского общества тем, что комментатор ее, историк культуры Павел Полян называет «ожогом» – выделяя это даже в особенный тип культурного воздействия: переживанием столь же резким и сильным, сколь и болезненным. Гросс рассказал соотечественникам такое, чего они всеми силами старались не помнить. 10 июля 1941 г., вскоре после оккупации фашистами польских территорий, незадолго перед тем аннексированных СССР, случился самый чудовищный еврейский погром из тех, что во множестве сотрясли тогда эти земли: жители городка Едвабно собственными руками убили почти полторы тысячи своих соседей-евреев, основное число которых, согнав в сарай, сожгли живьем. И сделали это не фашистские солдаты, а поляки, частные гражданские лица, по собственной инициативе и не без удовольствия, с людьми, с которыми еще вчера у них были добрые соседские отношения.

Первое издание «Соседей» – и на языке оригинала, и в русском переводе – вышло уже так давно (польское – в 2000-м, русское – в 2002-м), что созрела необходимость поставить книгу в широкие контексты и объяснить ее значимость независимо от уязвимых точек, успевших с тех пор обнаружиться. Этим и занимается Полян сразу в четырех сопровождающих книгу текстах – в предисловии и особенно в трех послесловиях, занимающих ровно половину нового издания. Перед нами фактически две книги под одной обложкой: исследование Гросса и небольшая монография Поляна, где проблема выводится за рамки происшествия в одном из польских городков и ставится в контекст истории «восточных кресов» и евреев, живших в этом регионе столетиями, в целом; анализируется восприятие книги Гросса и сам тип произведений, достойных названия «ожога».

Ян Томаш Гросс. Соседи: Уничтожение еврейской общины Едвабно в Польше / Перевод с польского В. Кулагиной-Ярцевой; предисловие и послесловие П. Поляна. – СПб.: Нестор-История, 2025. – 280 с., илл. ISBN 978-5-4469-2340-3 В Берлине продается в Babel Books Berlin, Bernauer Str. 49, 10435 Berlin

Подготовила Ольга Балла-Гертман

А. Городницкий. Семисвечник на ветру

В новый поэтический сборник 92-летнего патриарха русской авторской песни («Атланты держат небо», «У Геркулесовых столбов», «На материк», «Над Канадой небо синее», «Снег над палаткой кружится...», «Всё перекаты да перекаты», «Кожаные куртки, брошенные в угол...» – это всё он, Городницкий, и для нескольких поколений, выросших в России, эти песни были всегда) вошли стихи и тексты песен, имеющие отношение к еврейскому самосознанию автора и ко множеству аспектов еврейской жизни – от библейских времен до сегодняшнего Израиля и его исторической ситуации и написанные примерно за шесть десятилетий. Некоторые из этих текстов – например, звучавшие как песни «Треблинка», «Из Германии едут евреи в середине тридцатых годов...» – давно и хорошо известны. Но в целом можно отважиться сказать, что мы – не читавшие прежде подряд всех его текстов, объединяемых еврейской темой, открываем теперь автора заново.

Тем здесь, собственно, несколько, и каждой соответствует свой раздел книги. Во-первых, это семейная память и собственная еврейская идентичность: проблематичная для автора идентичность еврея российского – невозможность не любить Россию, на языке которой прожита вся жизнь, и неустраимо неполная принадлежность как к ней – так и к еврейству, ни одного из языков которого поэт не знает, и в связи с этим – проблема чужого и своего, прожитая как личная драма и не находящая успокоительного разрешения. Далее – еврейская трагедия прошлого века и израильская – века нынешнего (многие стихи – 2023–2024 гг.). И, наконец, современный Израиль и страстная любовь к нему во все времена – от самых истоков. Пожалуй, с этой последней стороны мы до сих пор знали Городницкого менее всего.

Он тут одновременно лирик и – мыслящий поэтическими формулами – страстный публицист: да, категоричный, однако не уходящий от неразрешимых противоречий.

И ух, какая жёсткая сила, какой молодой огонь.

Александр Городницкий. Семисвечник на ветру: книга стихов и песен. – Нью-Йорк: Алмаз, 2025. – 364 с.

ISBN 978-1-68082-070-6

Хозяйка жизни

Почему вопреки Торе «человек проходит, как хозяин»?

Мудрецы Талмуда рассказывают: «Тело первого человека было огромным: когда он лежал, его голова находилась далеко на востоке земли, а ноги достигали крайнего запада» (Санхедрин, 386). Некоторые комментаторы обращают внимание на указания Талмуда на то, что Адам был ростом «от земли до неба» и «от одного конца мира до другого» (Хагига, 12а).

Рамхаль (рав Моше-Хаим Луццато) писал: «Как понимать странные, на первый взгляд, высказывания мудрецов Талмуда? В них, оказывается, зашифрованы тайны Торы». Именно зашифрованы, а не высказаны напрямую. И сама Тора более чем многогранна и аллегорична, а аллегория всегда содержит в себе загадку.

Еврейская традиция огромное значение придает притче и аллегории. В Устной Торе их множество. Полагаю, мудрецы Талмуда задали своим потомкам загадки на множество поколений вперед, на которые им надлежит искать ответы. Наверное, в этом одно из действенных проявлений преемственности поколений. Почему так? Быть может, одна из причин в том, что при даровании Торы, как сообщает еврейская традиция, присутствовали души всех грядущих поколений еврейского народа, и наши великие учителя продолжили эту традицию, необходимую для полноценной деятельности царства священнослужителей, продвигающихся в глубь Учения, и преемственности поколений. Преемственности ощутимой и плодотворной.

Так что могли подразумевать еврейские мудрецы, говоря о столь огромных размерах Адама? Полагаю, одним из вариантов может быть следующий.

В соответствии с еврейской традицией, у человека две души – Б-жественная и животная. Рамхаль объяснял: «Есть в человеке, как и в других животных, животная душа, служащая для чувствования и разума, заложенных в его природу. Всё это происходит в этой душе согласно ее природному закону и степени готовности органов, служащих ей; в каждом виде – по-своему... Но кроме всего этого есть еще в человеке отделенная и очень высокая духовная сущность. Она приходит в человека только для того, чтобы связать его с высшими „корнями“, с которыми ему следует быть связанным для того, чтобы его действия с большой силой производили порождения в высших силах». Полагаю, огромные размеры Адама могут означать две человеческие души – Б-жественную и животную. То, что Адам достигал небес, может подразумевать его Б-жественную душу (частицу Б-жью в живой плоти), определяющую подлинную человеческую духовность и соответствующие ей устремления. «...слово „небо“ используется для определения духовного мира, а слово „земля“ – материального», – объясняет рав Захарья Матитьяху.

А почему Б-жественная душа не разлеглась практически по всей земле, подминая ее под себя и этим показывая свою власть над материальным миром? Не стремится она к этому. Не это для нее главное. Одним из главных ее устремлений является

Микеланджело Буонарроти «Сотворение Адама», ок. 1511 г.

признание и утверждение Творца Царем этого мира. Необходимость жизни по Его заповедям и законам, которым должен следовать весь мир. И она стремится приблизиться к Небесам, то есть к Б-гу.

Пытающейся охватить, подмять под себя как можно большую часть человеческого бытия является, на мой взгляд, животная душа человека.

1-я глава Торы рассказывает о сотворении материального мира. Именно тогда человек становится обладателем животной души. «Объяснение этому мы находим в комментарии Рамбана (к „Берешит“, 1:26). Он пишет, что стих „да произведет земля душу живую“ говорит о сотворении всех животных душ, как душ животных, так и животной души человека: они были сотворены вместе... животная душа рассматривается как часть тела... Животная душа облекается в кровь человека и „оживляет“ его тело, как сказано: „Потому что душа тела – в крови“ („Ваикра“, 7:11). То есть она отвечает за функционирование организма. Подобная душа есть и у животных», – рассказывает рав Менахем Эпель.

«Маараль из Праги добавляет, что имя „Адам“ – производное от адама (земля)... Объясняет Мальбим, что под понятием „земля“ имеется в виду животная душа, творение которой относится к материальному миру (хотя сама эта душа не материальна в общепринятом смысле этого слова)», – уточняет рав Натан Агрес.

«Каждая из этих двух душ – максималистская, каждая хочет, чтоб ей принадлежал весь мир», – говорит о Б-жественной и животной душах человека рав Шломо Авинер. Только по-разному они воздействуют на человеческое бытие. Б-жественная душа действительно постоянно стремится в небеса, олицетворяющие Высшую Духовность. А вот тело Адама заняло чуть ли не всю землю, что, как уже было сказано, может подразумевать животную душу человека, стремящуюся быть хозяйкой мира. Что же может укреплять ее в этом стремлении? Почему она придает себе такую значимость и масштабность?

«Нефеш – животная душа, поддерживает функции тела. У большинства людей основное время хозяином является нефеш» (редакция сайта evreimig.com). Вот и уверена

она в своем праве распространиться по всей земле, обладать ею. Приведу любопытный факт.

Как рассказывает рав Ефим Свирский, Гитлер, пытавшийся захватить, подчинить себе весь мир, считал человека высокоразвитым животным, подчиняющимся инстинктам. Из этого следует, что людьми правит только животная душа. Поэтому ее власть над миром обоснована и закономерна. Правда, придерживаясь подобных воззрений, приверженец власти животной души такое натворил... Так может, мудрецы Талмуда своим довольно непонятным на первый взгляд высказыванием о занятии Адамом чуть ли не всей земли предупреждали об этом? Получается, следует куда более вдумчиво относиться к их загадкам?..

«И властвовать будут они»

Чем еще можно объяснить стремление человека быть хозяином мира? Тора начинается так: «В начале сотворения Б-гом неба и земли». «Сказано: сотворил Б-г (Судья) и не сказано: сотворил Г-сподь (Милосердный)» (Раши). Раби Шимшон Рефаэль Гирша указывает на «Творца, выступающего в роли единственного Властелина, Законодателя и Вершителя правосудия в мире, на Его качество Верховного Судьи».

Комментаторы объясняют, что одно из проявлений Б-га – Властелин и Судья. И в этом качестве Он творил материальный мир. Получается, в 1-й главе Торы, когда человек был создан как физическое существо и наделен только животной душой, он, соответственно, был сотворен по Образу и Подобию Властелина и Судьи.

Кроме того, в Торе дважды говорится о наделении человека властью: «И сказал Б-г: Создадим человека в образе Нашем по подобию Нашему. И властвовать будут они (люди) над рыбой морской и над птицей небесной, и над скотом, и над всею землей, и над всем ползучим, что ползает по земле. И благословил их (сотворенных людей) Б-г, и сказал им Б-г: Плодитесь и умножайтесь, и наполняйте землю, и покоряйте ее, и властвуйте над рыбой морской и над птицей небесной, и над всяким животным, что ползает по земле!» («Берешит», 1:26; 28).

Получается, Сам Всевышний наделяет людей властью. Вот и видит

себя их животная душа главным властелином и судьей человеческого бытия. Не потому ли человек достаточно часто ведет себя, как хозяин жизни? Но при этом зачастую не учитывает того, что власть ему дана только над физическим миром. Ведь при сотворении внутреннего человеческого мира и обретении человеком Б-жественной души, частицы Б-жью в живой плоти (2-я глава Торы) ни о какой власти человека над миром и речи нет. Ему поручается взращивать и охранять Эден, деревья которого подразумевают высшие духовные замыслы. Человеку отведена роль взращивающего и оберегающего невидимые глазу, зачастую непонятные и многим ненужные духовные устремления. Поэтому пока еще не может Б-жественная душа быть хозяйкой мира. Так почему же из дословного текста Торы создается впечатление, что животной душе дается гораздо больше, чем Б-жественной? Полагаю, эта опять же одна из библейских аллегорий, показывающая, как видят, воспринимают и исполняют свое земное предназначение две человеческие души – Б-жественная и животная, но... В соответствии с еврейской религией животная душа должна подчиниться душе Б-жественной. Так для чего необходимы подобные сложности и противоречия?

Реальность перемен

«У нас есть „право пользования“ миром, и человек подспудно ощущает себя здесь хозяином. Ощущение это в некоторой степени обосновано, разве что необходимо направить это в верное русло», – рассказывает рав Элияу Левин. Почему это столь необходимо?

«...и властвовать будут они», – говорит Тора о людях. Это может означать как „властвование“, так и „спуск, падение“, – объяснял Раши. «Чем нечто пребывает выше, тем ниже оно может упасть», – напоминал Менахем Мендл Шнеерсон. Почему же падает человек?

Полагаю, это падение связано с животной душой человека, основательно влияющей его жизненную позицию. В нашей жизни достаточно часто восхождение к вершинам власти и пребывание там связано с моральным падением. Огромные

возможности, которые получил сотворенный по Образу и Подобию Б-жьему человек, могут стать причиной как падения, так и возвышения...

Зачем же надо было наделять животную душу властью? Полагаю, одна из главных причин – в изначальной свободе выбора, которой был наделен человек, и в добровольном признании и принятии им власти Творца, заключенном в отречении от собственной власти и передачи ее Творцу. То есть одна из главных причин надления человека властью в том, что он должен был не просто добровольно и осознанно принять власть Всевышнего над миром, признав Его Царем мироздания, а сделать это, переместив собственную власть на второй план. Добровольно и осознанно отказаться от собственной власти. Может, в добровольном отказе от собственной власти и есть самое подлинное признание власти другого, в рассматриваемой ситуации – Б-га. Признание с убежденностью и верой, что Его власть – самое настоящее человеческое благо, хотя большинство людей видит главное благо в собственной власти.

Но способна ли животная душа принять Власть Творца? Полагаю, да. И наверное, это начинало происходить тогда, когда животная душа подчинится Б-жественной душе.

Полагаю, Всевышний желал стать Царем для обладающих душой и разумом творений не просто изначальное, не как само собой разумеющийся и заложенный при сотворении мира факт. Как неизменные, не зависящие от человека законы природы, а чтобы это стало пониманием, знанием и добровольным выбором человека. И тогда Б-жья власть, столь необходимая сотворенному миру, будет самой истинной и действенной. Это, как ни что иное, позволяло сотворенному миру быть подлинным благом для человека. Не мог Творец, создавая столь проблемного и далеко не всегда способного сделать себя счастливым человека, не позаботиться о его благе, дав ему право самому для себя решать вопрос обладания этим благом, которым является власть Творца. Способна ли животная душа принять эту власть?

Творец сказал животной душе, что она имеет Образ и Подобие Б-жье. Но как ей воспринимать это? Как оправдать и реализовать данный шанс? Ведь она по своей сути ближе к животному, чем к Б-гу, но... Она, несмотря на свои внешние проявления, не является чем-то чужеродным, однозначно несовместимым с Б-жественным. Ее «соседкой» во внутреннем человеческом мире становится частица Б-жья – Б-жественная душа. Они не изолированы, не отделены друг от друга. Кроме того, «...у животной души содержатся искры „нейтральной“ скорлупы, способной присоединяться как к нечистоте, так и к святости», – пишет рав Шломо Авиер.

Что означает присоединение животной души к «святости»? Полагаю, это, как было сказано выше, ее подчинение Б-жественной душе. А как конкретно может проявляться присоединение животной души к «нечистоте»? Полагаю, нередко ее присоединение к «нечистоте» напоминает безумие...

Безумие

Как правило, в молитвах люди просят о самом главном. Вот одна из молитв рабби Йехиэля Михла из Злоч-

ва: «Отец небесный! У меня только одна просьба: не допусти меня воспользоваться разумом против истины». Человеческий разум – величайший дар Б-жий. Допустимо ли с его помощью обосновывать всяческий вредоносный абсурд, тем более направленный против Даровавшего этот разум? Кроме того, «Тора раскрывает нам, что человек является собой прообраз всего мироздания; по словам мудрецов, человек – это микромир, а мир – макро-человек. Имеется в виду, что устройство всего мироздания (включая его скрытые пласты) идентично устройству человека, его тела и души, и всем процессам их взаимодействия», – рассказывает рав Натан Агрес. Возникает вопрос: а может ли микроявление полностью управлять макроявлением, множества основ и законов которого микроявление в силу своих микровозможностей не знает и знать не может? Полагаю, вряд ли. В книге пророка Йешаягу, приведены следующие слова Всевышнего: «Ибо мысли Мои – не ваши мысли, и не ваши пути – пути Мои, слово Г-спода. Ибо, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших и мысли Мои – мыслей ваших» (55, 8–9). Но при этом микроявление с завидным постоянством и уверенностью шествует по жизни, как хозяин бытия, что более чем достоверно и талантливо показано в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

Непонятно откуда взявшийся загадочный «иностронец» спрашивает известного и перспективного советского поэта Ивана Бездомного: «Кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле?» – «Сам человек и управляет, – поспешил сердито ответить Бездомный на этот, признаться, не очень ясный вопрос».

А его старший друг и наставник Берлиоз, занимающий высокую должность в распространении безбожия и соответствующих этому идеологии и духовности, точно знает, что будет с ним в ближайшее время, но... Через несколько часов Иван оказывается в психиатрической больнице. Как очень точно заметил Менахем Мендл Шнеерсон: «Где ваши мысли, там и вы сами. Постарайтесь всегда быть в хорошем месте». Увы, мысли Ивана вполне соответствовали «хорошему» месту, в котором он оказался. Но перед этим его наставник оказался в еще «лучшем» месте – под колесами трамвая с отрезанной головой, что оказалось главной внешней причиной «сумасшествия» быть может первый раз в жизни сообщаящего людям правду Ивана.

Создает впечатление, что именно «хозяевам» бытия, то есть не в меру самонадеянным «микро», убежденным в реальной возможности быть хозяевами «макро», адресованы вопросы, которые Творец задал человеку в книге Иова: «Где был ты, когда Я основал землю? скажи, если обладаешь разумом. Знаешь ли ты, кто положил ей меру? или кто простер над нею черту? Во что погружены ее основания, или кто заложил краеугольный камень ее? Кто затворил вратами море, когда оно устремилось, как бы извергаясь из чрева. Когда Я сделал облака его одеждой и мглу его пеленой. И утвердил ему Свой закон и поставил затвор и ворота, и сказал: доселе дойдешь, а не далее; и здесь предел надменным волнам твоим? А повелевал ли ты сроду так расцвету, указывал место ее

зарю? Открывались ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата вечного мрака? Знал ли ты, что когда-то ты родишься, и сколь велико число дней твоих? Кто пробил дорогу потоку и проложил путь громоносной туче? Чтобы пролился дождь на землю безлюдную, и на пустыню, где нет человека, чтобы утолить пустыню и степь и дать прорасти зернам трав». И самый главный вопрос: «Кто вложил внутрь человека мудрость? И кто дал сердцу разум?» (гл. 38).

На мой взгляд, ответы на эти вопросы для Б-жественной души очевидны, а вот для животной – весьма неудобны... И конечно же, животная душа, даже если захватит всю землю, ни одного уцелевшего участка не оставя, всё равно не приблизится к ответам на эти вопросы, поскольку они однозначно утверждают Единственного, Подлинного Хозяина бытия, а животную душу, желающую быть хозяйкой такое не вполне устраивает.

Любопытны названные в романе диагнозы человека, «управляющего жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле»: «Двигательное и речевое возбуждение... Бредовые интерпретации... Случай, по-видимому, сложный... Шизофрения, надо полагать. А тут еще алкоголизм». Вот такой «привлекательный» портрет хозяина бытия... Так стоит ли удивляться результатам его правления?

Рав Натан Агрес подчеркивает: «Не вдаваясь в детали, можно сказать, что всё мироздание в целом подобно единому гигантскому „телу“, когда в роли его души выступает сам Всевышний. Его присутствие наполняет всё пространство и как бы пронизывает все его составляющие. Жизнеспособность Вселенной всецело зависит от постоянного контакта и связи с Творцом так же, как жизнь тела зависит от нахождения в нем души. Всевышний, со своей стороны, неустанно подпитывает свое детище, но эта связь во многом зависит от человека – венца и цели творения. Исполнение воли Творца оправдывает существование мира и, как следствие, усиливает Его позитивное влияние, а нарушение Высшей воли ведет к обратному результату», поскольку лишает мироздание его подлинной животворящей Души и, соответственно, подлинной жизни, что является откровенным безумием. Поэтому шизофрения и психбольница... А не там ли следует постоянно находиться огромному множеству «хозяев жизни»? Выпускать их оттуда, как многократно показала история человечества, опасно. Как заметил Сергей Довлатов: «Одним из серьезных ощущений, связанных с нашим временем, стало ощущение надвигающегося абсурда, когда безумие становится более или менее нормальным явлением».

Вновь обратимся к распространяемому по всей земле Адаму. Как было сказано, на стадии обретения человеком тела и животной души он представлен, как правитель мира. Но при обретении Б-жественной души и сотворении внутреннего человеческого мира он уже выступает в роли служителя Б-жьего.

«И насадил Г-сподь Б-г сад в Эдене, с востока, и поместил туда человека, которого сформировал. И взял Г-сподь Б-г человека, и поместил его в саду Эдемском, возделывать его и охранять его» («Берешит», 2:8; 15). Вращивать духовные замыслы, заложенные в бытие Самим Творцом,

является служением Ему. Ни о какой власти человека над сотворенным миром и речи нет. Получается, его власть, как было сказано, имеет отношение только к физическому миру. А в морально-этическом плане человек – не правитель, не хозяин, а исполнитель воли Творца. Кроме того, от кого следовало охранять сад? Ведь ни других людей, ни животных еще не было. Неужели от собственной животной души? Не потому ли, как было сказано выше, животная душа должна подчиняться душе Б-жественной, чтоб не губить, не портить насаждаемое Творцом?

Итак, с позиций предназначения Б-жественной души человек – не хозяин мира, а служитель Б-жий. Можно сказать, что Его раб. Библейское значение этого слова не умаляет, не унижает человека, а наоборот. Раб Б-жий в Торе – это более чем высокое предназначение, главная человеческая миссия.

Насколько мне известно в Танахе 12 персонажей названы рабами Б-жими. В их числе – еврейские патриархи Авраам и Яков, получивший и передавший человечеству Тору Моисей; Йошуа бин Нун, ученик и ближайший соратник Моисея, сопровождавший его на гору Синай и глава народа Израиля в период завоевания Святой земли, руководивший еврейской армией в сражении против Амалека. Псалмовец царь Давид в «Псалмах» («Теилим») не единожды называет себя рабом Б-га и просит Его о содействии и помощи на этом пути. Но ни они, ни другие библейские персонажи, названные рабами Б-жими, ни в коей мере не пытались играть роль хозяина жизни. Они велики своим служением Царю мира. А как же те, которые мнят себя хозяевами бытия, активно протестуя против роли «раба Б-жьего» и претендуя на роль хозяина?

Приведу мнение сына царя Давида, величайшего еврейского мудреца царя Соломона: «Под тремя трясетса земля, четырех она не может носить. И двумя из невыносимых для земли явлений являются раб, когда он делается царем, и рабыня, наследующая госпоже своей» («Мишлей»/«Притчи», 30:21–23). Так почему же от такой перемены ролей «трясет» землю?

Рав Меир Мучник рассказывает: «Всевышний создал человека подобным Себе, чтобы был Его представителем на этой земле», то есть представлял Его законы, Его правила бытия, поскольку подлинные критерии человеческой морали могут исходить только от Б-га. Человек не в состоянии исчерпывающе знать, понимать и формулировать их точно так же, как знать подлинные критерии добра и зла. Но, возомнив себя хозяевами бытия, люди зачастую изобретают и навязывают ошибочное и пагубное. Не потому ли именно зло и ложь – в основе множества происходящих событий, от которых постоянно «трясет» землю?

Так может, «земля трясетса» под рабами, разлегшимися на ней и возомнившими себя царями, не только неспособные быть таковыми, но еще и пытающимися отрицать законы Подлинного Царя, чтобы сбросить их с себя и превращать огромные, подмятые ими под себя территории в территории зла, лжи и массового безумия? Как говорится, «информация к размышлению»...

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Недельные чтения Торы

НЕ «ЕСЛИ», А «КОГДА»!

СУББОТА, 6 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 13 ЭЛУЛА 5785 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТЕЦЕ» («КОГДА ВЫЙДЕШЬ...»)

Сложно выбрать тему для комментирования, когда раздел представляет собой набор указаний, на первый взгляд, не связанных между собой. В таких случаях мы смотрим на название раздела, или на афтару, или на календарное время чтения раздела.

Итак, название раздела – слова из первого пасука: «Когда выйдешь на войну на врагов своих, и даст его Ашем Эло'им твой в руку твою, и пленишь плен его» («Дварим», 21:10). Война отличается от столкновения с разбойничьей шайкой тем, что в ней участвуют два государства, каждое из которых находится на своей территории. Оборот «когда выйдешь» означает, что народ Израиля придет в Землю, предназначенную ему Ашем Эло'им, унаследует ее, поселится в ней, построит там свое государство и будет вступать в конфликты с окружающими странами.

Время чтения этого раздела приходится на семь недель между 9 ава и 1 тишрея – Рош ха-Шана. И если три недели между 17 тамуза и 9 ава называются

«меж теснин» и напоминают о времени между падением внешней стены Иерусалима и разрушением Храма, то следующие семь недель называются «недели утешения». Вспомним еще, что именно 9 ава – тот день, когда поколение Исхода отказалось войти в Землю Израиля и избрало для себя смерть в пустыне («Бамидбар», 14:32). Но сразу после вынесения этого приговора Ашем говорит Моше: «Говори сынам Израэля, и скажешь им: когда придет в Страну поселений ваших, которую Я даю вам...» («Бамидбар», 15:2). И снова: не «если», а «когда»!

Внимательный читатель уже увидел, что весь на первый взгляд такой несвязанный набор заповедей говорит нам об одном: это заповеди, предназначенные для исполнения оседлым народом, живущим в городах своей Страны, по законам, полученным от Ашем.

А теперь подведем итог. Со дня Исхода народ Израиля перестал быть племенем, связанным только кровным родством, а превратился во всемирную

сборную команду хасидов Ашем, прошедшую у горы Синай коллективный гиюр и вошедшую в договорные отношения со своим Эло'им.

Сформулируем еще один важнейший принцип иудаизма: личная, неотменяемая свобода выбора не противоречит, тому, что ход мировой истории задан Ашем Эло'им нашим, но каждый явно или неявно выбирает свое место в этом процессе и несет полную ответственность за свой выбор.

Исход из Египта был запланирован и неизбежен, но лишь 1/5 евреев выбрали для себя участие в нем. Зато к ним присоединились многочисленные представители иных племен. Дорога к Синаю была определена, но некоторые шли, постоянно оглядываясь на оставленный Египет, и погибли. После стоянки у Синая через 11 дней мы пришли к границе Страны Кнаан. Но большинство народа сделали свой личный выбор и умерли в пустыне, а через 39 лет в Землю Израиля вошли их дети и внуки. И сегодня перед каждым тот же личный выбор. И личная ответственность за него.

НАРОД – ЕЩЕ И ПАМЯТЬ!

СУББОТА, 13 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 20 ЭЛУЛА 5785 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («ВТОРОЗАКОНИЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «КИ ТАВО» («КОГДА ПРИДЕШЬ»)

«И будет, когда придешь в Страну, которую Ашем Эло'им твой дает тебе наделом, и наследуешь ее (завоеешь), и поселишься в ней. И возьмешь из начатка всякого плода Земли, который принесешь из Страны твоей... и положишь в корзину, и пойдешь к месту, которое изберет Ашем Эло'им твой установить Имя Свое там. И придешь к коэну, который будет в дни те, и скажешь ему: рассказал я сегодня Ашем Эло'им моему, что пришел я в Страну, которую поклялся Ашем отцам нашим дать нам. И возьмет коэн корзину из руки твоей, и положит ее перед жертвенником Ашем Эло'им твоего» («Дварим», 26:1–4). На первый взгляд – нормальная процедура сбора налогов для функционирования Храмовой службы. И были бы мы «как все народы», если бы не одна странность. У всех сборов была норма, например десятина. А тут: «Вот заповеди (для исполнения) которых нормы нет: край поля, приношение первых плодов нового урожая, посещение (Храма), помощь ближнему и изучение Торы»

(Мишна Пеа, 1:1). То есть один гранат, горсть фиников, омер (3,87 л) зерна, четверть ина (0,5 л) вина или масла – вполне достаточно для исполнения заповеди. Разумеется, эти первинки окажутся гораздо дешевле полшекеля серебра, который каждый мужчина сдает ежегодно на нужды Храма. Тогда зачем нужен весь этот процесс, так подробно описанный в Торе?

Вероятно, Тора пропускает вопрос коэна: а что ты рассказывал сегодня Ашем? «И ответишь, и скажешь перед Ашем Эло'им твоим: Арами скитающийся отец мой (Яков), и спустился в Египет, и проживал там людьми немногими, и стал там народом большим, мощным и многочисленным. И зло делали нам Египет, и мучили нас, и дали на нас работу трудную. И закричали мы к Ашем Эло'им отцов наших, и услышал Ашем голос наш, и увидел мучения наши, и работу нашу, и угнетение наше. И вывел нас Ашем из Египта рукою сильною и мышцею простертою, и трепетом великим, и знаками,

и чудесами. И привел нас к месту этому, и дал нам Страну эту – Страну, текущую молоком и медом. А сейчас – вот, принес я начаток плода Земли, которую дал Ты мне, Ашем, и положишь его перед Ашем Эло'им твоим, и распластайся перед Ашем Эло'им твоим» («Дварим», 26:5–10). И этот краткий урок национальной истории повторяется всеми мужчинами в Стране четырежды в году в соответствии со сроками созревания.

Забыть это нельзя, исказить невозможно: текст нашей Торы неизменен уже примерно 3300 лет. Таким образом, наша история становится элементом национального «генетического кода», благодаря которому мы удостоились быть свидетелями величайшего чуда, единственного в мировой истории, когда народ, изгнанный из своей Страны и рассеянный по миру, сохранился в течение 18 веков и вернулся на свою Землю и снова построил в своей Стране государство Израиля: Мединат Исраэль.

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ...

20 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 27 ЭЛУЛА 5785 г.

КНИГА «ДВАРИМ» («СЛОВА»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «НИЦАВИМ» («(ВЫ) СТОИТЕ...»)

Вероятно, это самое известное место в еврейском мировоззрении: «Мы – народ, который Он выбрал для служения Себе и заключил с нами Союз». От частого употребления слова эти стали так привычны, что мы не даем себе труда остановиться и подумать о том, когда и как был заключен этот Союз.

Очень распространенный (и неверный) ответ: когда мы стояли у горы Синай. Более продвинутого читателя скажет, что Союз был заключен гораздо раньше, еще с Авраамом. Но, ни Союз с Авраамом, ни с Ицхаком, ни с Яковом не были Союзом с народом Израиля, а были, по сути, индивидуальными договорами. Но если мы говорим о Союзе Ашем с Его народом, то он и должен быть заключен со всеми вместе и с каждым персонально.

А почему у Синая не возникло Союза? Потому, что Эло'им сказал Моше: «так скажи дому Якова, и возвести сынам Израэля. Вы видели, что сделал Я Египту, и поднял вас на крылья орлов, и привел вас к Себе. А сейчас, если, слушая, послушаете голоса Моего, и хранить будете Союз Мой – и будете Мне сокровищем из всех народов, потому что Мне вся Земля. И вы будете Мне царством коэнов и народом выделенным!» («Шмот», 19:3–6). Обратите внимание, во-первых, обещания Творца условны (если вы..., то и Я...). Во-вторых, они даются в будущем времени.

Особых наших заслуг в Исходе и пути до Синая не было. Это Он привел вышедших из Египта «к Себе». И начал нас учить. И учеба эта длилась 40 лет. И только когда сменились два поколения и выросли люди, чьи родители не видели египетского рабства, чья жизнь от рождения проходила в изучении и соблюдении Его законов, тогда и появилась возможность заключить Союз.

С другой стороны, для его заключения нужна вторая сторона – народ. А народа без своей страны не бывает. Поэтому только сегодня, когда мы уже создали первое в мире еврейское государство и стоим на восточном берегу Иордана, а за неширокой рекой лежит наша Земля, пришло время заключения Союза. И мы уже не толпа рабов, а сложный социальный организм.

Ко всем стоящим обращается Моше как к единому национальному организму, передавая слова Ашем: «Пройти тебе в Союз Ашем Эло'им твоего и в клятву Его, которую Ашем Эло'им твой заключает с тобой сегодня. Ради чтобы поставить тебя сегодня Ему народом, и он будет тебе Эло'им, как говорил тебе и как клялся отцам твоим Аврааму, Ицхаку и Якову. И не с вами одними Я заключаю Союз этот и клявусь. А с тем, кто есть здесь с нами, стоит сегодня перед Ашем Эло'им нашим, и с тем, кто не здесь с нами сегодня!» («Дварим», 29:11–14). Обратите внимание, что в четырех строчках Торы четыре раза повторяется слово «сегодня».

Только сегодня, когда мы пришли в Эрец-Кнаан, Ашем делает нас своим народом: ведь это Его Страна. Только для того еврея, который живет в Эрец-Исраэль, Ашем является Эло'им – непосредственным Управляющим. И в этом смысле мы можем понять слова Рамбама о том, что исполнение заповедей за пределами Земли Израиля имеет единственный смысл – не забыть об их существовании.

Союз этот Ашем заключает «не с вами одними», с поколением тех, кто завоеует Землю Израиля, но – и в этом принципиальная особенность Союза – «и с тем, кто не здесь с нами сегодня!» – со всеми последующими поколениями. Ашем не принадлежит к нашему физическому миру, поэтому для него не существует категория времени. В этом смысле можно понять слова: «про любую вещь Он знает, как она завершится». И одновременно это объясняет свободу выбора человека в любой момент времени, не зависящую от того, что Он существует в будущем, как и в настоящем, и в прошлом. Конечно, мы не знаем, как будет устроен мир грядущий, но возможно, что судьба душ тех, кто родились и умерли, не удостоившись жить в Стране Израиля, будет целиком зависеть от того, что их дети, внуки или более отдаленные потомки не ассимилируются, а сделают алию и войдут в Союз, описанный в разделе «Ницавим».

ГДЕ ЖИЛ АВРААМ?

Сегодня наступает Новый Год – Рош ха-Шана. Праздник изменяет порядок чтения Торы. Оставив на время книгу «Дварим», мы читаем сегодня отрывок из раздела «Ваера» книги «Берешит».

Вся земля Израиля обещана Всевышним Аврааму и его потомкам. Осмотрев ее, Авраам поселился в Гаре, нынешнем секторе Газа. Там он роет колодцы, сажает деревья, там у него родился Ицхак. Но слуги плештимского царя Авимэлях отняли у Авраама колодец. Авраам, по своему обыкновению не желая конфликта, уходит в Беэр Шеву. Но Авимэлях не оставляет его в покое и приходит к Аврааму из Газы вместе со своим военачальником. Это явная угроза. Авимэляху нужна легитимация его владений: он прекрасно понимает, кто такой Авраам и кому предназначена Эрец-Исраэль. Кроме того, вероятно, Авимэляху жал-

Рош А Шана – день первый
23 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 1 ТИШРЕЯ 5786 г.
Книга «Берешит», НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕРА» («И ОТКРЫЛСЯ»)

ко тех подарков, которые он раньше сделал Аврааму. Авраам априори согласен на любой договор, но пытается потребовать взаимного соблюдения договорных обязательств, обращая внимание Авимэлях не на политические принципы, а всего лишь на мелкое воровство его приближенных. Авимэлях разыгрывает примитивный водевиль: «не знал я, кто сделал вещь эту!». Авраам прекрасно видит всю наигранность сцены, но желание немедленного мира перевешивает. Он отдает Грар и надеется, что дополнительные подарки умерят претензии Авимэлях. Может быть, он подсознательно чувствует себя виновным: не ходил бы в Грар, не подставлял бы Сару, не создавал бы проблем Авимэляху. Авраам заключает договор, забыв о спорном колодце, и пытается установить какие-то гарантии хотя бы для своего пребывания в Беэр Шеве.

Авимэлях и Фихол удовлетворены итогом переговоров, а Авраам, пытаясь перестать заниматься политикой, в следующем пасуке теряет свое имя. Уже некто безымянный сажает плодородное дерево и призывает абсолютно трансцендентного Ашем. Оказывается, что в результате политики компромисса и ухода от реальности Авраам и в Беэр Шеве чувствует, что живет в стране Плиштим.

Как эта древняя история похожа на недавний фарс нашей израильской политики, когда лидеры страны, не чувствуя своего права на Землю Израиля, пытались купить иллюзорное спокойствие территориальными уступками и экономическими подарками! Результат прописан в Торе: еще немного и, следом за Хевроном и Шхемом, Акко и Яффо, Иерусалим и Тель-Авив, Ашдод и Хайфа могут стать арабскими городами...

НА ЧТО МЫ ГОТОВЫ РАДИ ЖИЗНИ?

Неужели для чтения в Новый год нельзя было найти более оптимистический отрывок в Торе? Страшное указание получает Авраам от Всевышнего: принести в жертву «сына своего, единственного своего, которого любил ты – Ицхака...» («Берешит», 22:2). Для Авраама эта просьба Творца, равная приказу, выглядит противоестественно. В прошлом разделе Творец обещал, что в Ицхаке наречется потомство Аврааму и произойдет от него великий народ. А если нет Ицхака, то нет и потомства, и не будет народа, следовательно, обещания Всевышнего опустошатся. Но это невозможно!

Противоречие неразрешимо, если мы рассматриваем ситуацию в семейных рамках. Но обещано Аврааму отнюдь не благополучие семьи, а совсем иное: «И распложу тебя очень-очень, и дам тебя народами, и цари из тебя выйдут» («Берешит», 17:6). А существование (и бессмертие) народа отличается от существования семьи.

Рош ха-Шана – день второй
24 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 2 ТИШРЕЯ 5786 г.
Книга Берешит, НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕРА» («И ОТКРЫЛСЯ»)

Я пишу этот текст 20 июня 2025 г. Свыше полутора лет идет «Война железных мечей» между Израилем и террористической организацией ХАМАС, и уже неделю идет война «народа, встающего, как лев» с Ираном, грозящим уничтожить Израиль. Мы – страна путешествующих. В любой день сотни тысяч израильтян находятся в поездках по разным странам. Но когда начинается война, то независимо от того, пришла ли на мобильный телефон повестка, израильтяне во всех странах спешат к ближайшему аэропорту и ищут билеты на Тель-Авив. Когда премьер, как отец нации, отдает приказ о мобилизации, то абсолютное большинство нашей молодежи делает всё от них зависящее, чтобы занять свои места в боевых частях. Подобно Ицхаку, они оказываются связанными приказом и воинской дисциплиной, и их дальнейшая судьба зависит от того, что «Ашем увидит» («Берешит», 22:14) про каждого... Каждый погибший – страшная трагедия для его семьи,

близких и друзей. Но тысяча погибших бойцов ЦАХАЛа, юношей и девушек, и смертельный риск пилотов, ежедневно отправляющихся на бомбежку военных объектов Ирана, и мирные жители, пострадавшие от ракет ХАМАСа и Ирана, – это та жертва, без которой наш народ не сможет существовать.

СТРАНСТВИЕ ПРОДОЛЖИТСЯ...

Нам осталось совсем немного. Еще два небольших раздела, и весь свиток в синагоге будет перемотан с левой оси на правую, а в своей Книге дома вы перевернете последнюю страницу. Время описания быстро приближается к 7 адара-I 2488 г., когда Моше-рабейну исполнится ровно 120 лет и это будет последний день его жизни. Подходя к последней странице Книги, самое время подумать, а о чем она?

Раздел начинается так: «И пошел Моше, и говорил слова эти всему Исраэлю. И сказал им: ста и двадцати лет я сегодня, не смогу еще выходить и приходить, и Ашем сказал мне – не перейдешь Йардэн этот» («Дварим», 31:1–2). В двух строках – четыре глагола движения: «пошел», «выходить и приходить», «не перейдешь». А с чего начинается рассказ о первом еврее – Аврааме-авийну? «И сказал Ашем Авраму: иди себе (к себе, для себя...) из страны твоей, от родни твоей, и из дома отца твоего в Страну, которую Я тебе покажу» («Берешит», 13:1). Всё начинается с движения и заканчивается им. А чтобы мы именно на это обратили свое внимание, разделы «Лех-леха» и «Вай-елех» расположены симметрично: третий раздел от начала Книги и третий раздел от ее конца. И, если внимательно посмотреть, то идея движения заложена в первой заповеди, данной человеку: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и завоевывайте ее...» («Берешит», 1:28). Понятно, что завоевание всей земли сопряжено с движением.

Именно движущееся, развивающееся человечество задумал создать Ашем, обозначив точку Начала и определив Цель Целей развития (см. комментарий к «Берешит», 1:1). Не всегда это получалось. История Потопа, Вавилонской башни – великой технологической революции и Сдома – это истории массового от-

27 СЕНТЯБРЯ 2025 г. – 5 ТИШРЕЯ 5786 г.
Книга «Дварим» («Слова»)
НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ВАЙЕЛЭХ» («И ПОШЕЛ...»)

каза от поступательного движения. Между прочим, и цивилизация Египта была цивилизацией природного движения по кругу, не имевшей линейного счета времени: с приходом нового фараона начинался новый отсчет лет.

Убедившись, что всё человечество невозможно направить по задуманному пути, не лишив людей главных качеств, делающих их «цэлем (подобными) Эло'им» – потенциала творчества и свободы выбора, Ашем начинает создание команды способных выполнять Его волю и всегда готовых к движению – еврейского народа. Именно по этому критерию был избран наш праотец Авраам-авийну. Он был готов к движению, но не всегда буквально исполняя указания Ашем, а иногда и протестовал, и спорил.

Отметим, что на уровне этого начального, семейного отбора готовых к движению одновременно идут два процесса: те, кто хотят и могут – присоединяются к еврейской семье: Ривка, Лея, Рахэль. Те, кто оказывался не готов двигаться в направлении «куда Я тебе покажу», уходят из семьи: Ишмаэль, Эсав. Особенность этого этапа – необходимая смена поколений. При всех выдающихся качествах личностей Авраама, Ицхака и Якова, это люди, жизнь их ограничена. Приходит пора каждому «идти путем всех людей земли». И лидер нового поколения – отнюдь не первенец. Из сыновей Якова политическая власть окажется в колоне четвертого сына Йеуды, идеологическая – в колоне третьего сына Леви, а правильный вектор движения семьи, а потом народа определит одиннадцатый Йосэф. С первого раздела книги «Шмот» ситуация качественно меняется. Большая семья Якова превращается в народ, и мы узнаем об этом из уст фараона: «И сказал народу своему: вот народ сынов Исраэля

многочисленное и сильнее нас» («Шмот», 1:9). И теперь до конца Книги основное движение будет происходить уже не на индивидуальном или семейном, а на национальном уровне.

Снова мы видим два процесса. Можно присоединиться к еврейскому народу, как это сделали многие египтяне и представители иных народов, находившихся в египетском рабстве, а стояние у горы Синай превратилось для них в массовый гиюр. А можно и отделиться от своего еврейства, как это сделали 4/5 потомков Якова, оставшихся в Египте, следовательно, остановившихся в своем движении.

И совсем не случайна фраза на берегу моря Тростника, когда Египет готов был вернуть беглых рабов: «И сказал Ашем Моше: что ты кричишь ко мне? Говори сынам Исраэля и двинутся!» («Шмот», 14:15). А результатом 40-дневной остановки у Синая, когда народ остался без лидера, стало изготовление золотого тельца. И отказ от движения, от входа в землю Израиля, привел к гибели почти всех, вышедших из Египта. Удостоились войти в Землю Израиля лишь двое.

И, возвратившись к первой строке нашего раздела, мы можем ее понять так: лидер народа уходит, руководство народа меняется. Будут меняться поколения. И дальше, уже на национальном уровне, к нам будут присоединяться те, кто способны к движению и развитию, и нас будут покидать, уходя в ассимиляцию, те, кто к движению не способен и отказываются от него. В этом залог бессмертия нашего народа, состоящего из обычных смертных. И если все известные в истории этносы существовали от зарождения до гибели и распада примерно около 1800 лет, то мы существуем уже почти 4000 лет. Ам Исраэль хай!

Чикунгунья – что за зверь?

К нам она стучится в дверь

Звучит как начало веселой сказки в стихах, на самом же деле – грозная реальность. Чикунгунья – не родственница и не приятельница Бармалея, а название тропической лихорадки, возбудителем которой является одноименный вирус (чикунгунья-вирус, или CHIKV). Болезнь распространена в Восточной и Южной Африке, в Индии, в Юго-Восточной Азии, на островах Карибского моря, в Южной Америке. В последнее время она все чаще диагностируется и в Европе.

Маленький комарик

Классический путь проникновения в Европу – «импорт» заболевания, прибывающего с путешественниками, которые возвращаются из вышеуказанных регионов и заразились там. Фактическим переносчиком вируса чикунгуньи являются некоторые виды тропических комаров. То есть заражение – как малярией, через комариные укусы.

Считалось, что комаров с чикунгуньей в Европе нет. А от человека человеку болезнь не передается. Поэтому риск эпидемии в Европе не рассматривался. До поры до времени. Всемирная организация здравоохранения недаром отнесла лихорадку чикунгунья к разряду недооцененных тропических болезней (neglected tropical diseases, или NTD). Первый тревожный звонок был в 2007 г., когда в нескольких деревнях в провинции Равенна на севере Италии заболели местные жители, не посещавшие стран с чикунгуньей. Вирус был выявлен у местной разновидности азиатских тигровых комаров. Ту вспышку удалось победить, но поводов для успокоения нет. В нынеш-

нем году болезнь диагностирована у одного жителя на окраине Страсбурга, который тоже не совершал поездок в «чикунгуньяопасные» регионы. Он заразился на месте. От местного комара.

Речь, следовательно, о миграции азиатских тигровых комаров, разносчиков вируса. Они подобрались к нам довольно близко: Страсбург расположен хоть и на территории Франции, но на границе с Германией. Следовательно, чикунгунья вполне способна перейти из разряда тропически-экзотических редкостей в повседневную угрозу. Тем более, что специфический отряд азиатских тигровых комаров, обосновавшихся в Европе, переносит холода, не вымирает в зимнее время.

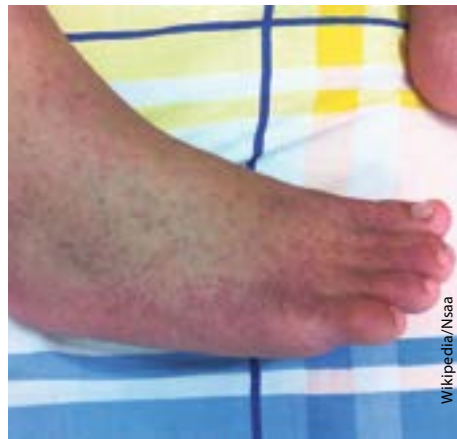
Чем характеризуется заболевание? Оно проявляется довольно быстро. Инкубационный период – несколько дней, в редких случаях две недели.

Симптомы

Тут приходится говорить не столько о характерных симптомах, сколько об их характерном сочетании:

- сильный жар (40°C и выше);
- головная боль;
- беспричинная усталость;
- нарушенное пищеварение;
- распухшие лимфоузлы;
- сыпь;
- точечные капиллярные кровотечения на коже, иногда сопровождаемые слабыми носовыми и десенными кровотечениями;
- воспаленные веки.

Самый, пожалуй, специфический симптом: сильные мышечные боли, от чего человека буквально скрючивает. Отсюда и название: чикунгунья на

Сыпь от чикунгуньи

языке танзанийского племени маконде означает «скрюченный».

Степень опасности

Болезнь длится неделю-две, после чего, как правило, бесследно проходит. Не исключены, однако, долговременные осложнения: перикардит, миокардит и прочие кардиологические проблемы, воспаление печени вплоть до гепатита, воспаление мозговых оболочек и внутреннее повреждение мозга, геморрагическая лихорадка с тяжелым поражением сосудов и образованием диссеминированных тромбов.

Летальные случаи редки. Но чем старше пациент, тем выше риск. Отмеченные в Европе смертные случаи – у тех, кому около 80 и больше. Понятно, что вышеперечисленные осложнения тем опаснее, чем старше пациент.

Кстати, лекарства от чикунгуньи нет. Болезнь была открыта 60 лет назад. Но действенное средство против нее не открыто до сих пор. Терапевти-

ческие меры сводятся к облегчению симптомов.

Ну а раз так, то болезни лучше избегать, чем «попадаться» на нее. Нужно эффективнее защищаться от комаров, особенно пожилым. Меры защиты:

- сетки против насекомых на окнах;
- ультрафиолетовые лампы, уничтожающие в помещении комаров и мух (они сейчас широко представлены в продаже);
- спрей-репелленты на кожу, лучше всего с такими действующими веществами, как DEET или Icaridin;
- привычка выходить на улицу в одежде с длинными рукавами и штанинами, даже в жаркое время года (это, кстати, защищает и от загара, который становится вредным и даже опасным в пожилом возрасте);
- стараться обходить стороной «комариные места» (со стоячей водой, густыми зарослями и плотной тенью).

В случае, если...

В общем, если почувствовали слабость и жар, сопровождаемые хотя бы некоторыми из указанных симптомов, – немедленно обращайтесь к врачу. Он назначит анализ крови. При обнаружении вируса CHIKV назначит соответствующее лечение, наблюдение и требуемый режим покоя.

Ну а если предстоит поездка в «специфически опасный» регион, то лучше сделать прививку от чикунгуньи. Такие прививки начали делать в Европейском Союзе совсем недавно, с 2024 г.

Пока что нет единого решения об оплате данных прививок больничными кассами. Возможно, платить придется самому. Но в некоторых случаях страховщики идут навстречу пациентам. Поэтому стоит предварительно обратиться в кассу. Или подать заявление о кассовой оплате через домашнего врача.

Остеопороз – распространенный возрастной недуг. Одна из классических проблем, обусловленных им, – ломкость костей. Безобидные, казалось бы, падения, сопровождаются у пожилых людей тяжелыми травмами. А залечивать переломы в солидном возрасте особенно трудно. К тому же некоторые переломы могут представлять для стариков смертельную опасность.

Что противопоставить этой угрозе? При выявленном снижении плотности костей пациентам прописывают специальные медикаменты, тормозящие развитие остеопороза. Хороший результат приносит и двигательная активность – но не «какая попало», а специально подобранный комплекс упражнений, которые укрепляют опорно-двигательный аппарат и помогают сохранять равновесие. Правильная балансировка, умение сохранять равновесие – это тоже важный элемент гимнастики от остеопороза. Ослабленная поддержка равновесия (еще один распространенный возрастной недуг) – причина падений, а падения в купе с ломкостью костей – причина травматизма.

Современная физиотерапия предлагает пожилым людям целевой комплекс упражнений, который называется buff bones – «крепкие кости». В него входят элементы пилатеса, посильные для пожилых. В целом это комплекс силовых упражнений, направленных на укрепление мышц, суставов, костей, и упражнений на балансировку, восстанавливающих чувство равновесия.

Найти более или менее полный комплекс buff bones несложно в Интернете, в том числе с подробным видеосопровождением. Мы опишем некоторые

наиболее важные и полезные упражнения, которые так или иначе должны присутствовать в каждой индивидуальной гимнастике.

Укрепление бедер. Перелом шейки тазобедренного сустава – особо часто встречающийся вид травм у пожилых. Предлагаемое упражнение стабилизирует область таза, учит правильно перераспределять физические воздействия при внезапных нагрузках:

- Сядьте по-японски – «на пятки» (то есть опуститесь на колени, вытянув стопы в одну линию с голеньями, упор – на пятки, подобранные к икрам).
- Возьмите в руки нетяжелый удобный предмет (например, мяч). Удерживая его между ладонями, вытяните руки вперед.
- Распрямите бедра перпендикулярно голеньям (соответственно поднимите корпус), при этом поднимите вверх руки с мячом.
- Снова опустите корпус на пятки, руки протяните вперед.

Повторять несколько раз (до 10).

Если болят колени, упражнение выполняется стоя: «нижняя» позиция – слегка согнутые колени, «верхняя» позиция – полностью распрямленные ноги.

Стабилизация брюшного пояса и позвоночника в поясничном отделе. Как ни странно, здоровье спины и, соответственно, позвоночника во многом зависит от крепости пресса. Поэтому, как говорят физиотерапевты, тренировка спины – это еще и тренировка живота.

Вот хорошее упражнение:

- Лечь на спину.

Гимнастика от остеопороза

- Одну ногу согнуть в колене, обхватить колено обеими руками.
- Медленно поднять вторую ногу (прямую) под углом 30–40° к полу и задержаться на несколько секунд в этом положении.
- Опустить обе ноги, расслабить живот.
- Выполнить то же самое, поменяв ноги.

Повторять попеременно несколько раз (до 10).

Стабилизация верхней части спины. Это необходимо для стабилизации грудного и шейного отделов позвоночника, плечевого пояса. Упражнение:

- Лечь на живот, кисти рук подложить под себя на уровне плеч.
- Из этой позиции встать «на четыре точки» (упор на носки ног и на ладони, руки вытянуты, затылок, туловище и ноги образуют единую линию под углом к полу).
- Медленно поднять одну распрямленную ногу (примерно параллельно полу), удерживать ее в поднятом положении несколько секунд.
- Опустить ногу, перенести на нее упор, поднять другую.
- Повторять попеременно несколько раз (5–7).

Балансировка. Эти упражнения восстанавливают чувство равновесия, помогают избежать падений. Два упражнения выполняются с гимнастической латексной лентой (Theraband).

Первое:

- Одну ногу выставить вперед, согнув в колене под углом 60°, вторую ногу, выпрямив, отставить назад.

- Под стопу передней ноги подложить ленту, концы которой захватить обеими руками.

- Медленно поднимать и опускать руки («махать крыльями»), растягивая и ослабляя ленту.

- Если упражнение получается хорошо, попробуйте продолжить, оторвав от пола вторую ногу.

Повторять 10 раз, после чего поменять ноги.

Второе (начинайте его выполнять не раньше, чем начнете хорошо получаться первое упражнение):

- Встаньте на одну ногу, вторую приподнимите вперед.

- Под стопу поднятой ноги протяните ленту, удерживая ее руками за концы в слегка растянутом состоянии, руки в стороны на уровне плеч.

- Вращайте стопой поднятой ноги, которая подтянута лентой.

- Расширяйте круги, описываемые стопой: вперед, в сторону, к себе и так далее.

- Поменяйте ноги

Каждой стопой постарайтесь сделать 10–15 кругов.

«Качка» (выполняется без ленты):

- Ноги на ширине плеч.
- Руки вытянуть вверх.

- Попеременно переносите тяжесть тела то на одну, то на другую ногу, наклоня корпус с вытянутыми руками в соответствующую сторону.

- Пробуйте отрывать от пола вторую, «свободную», ногу, сохраняя при этом равновесие.

Повторять до 10 раз.

Подготовила
Елена Шлегель

RTT – загадка и разгадка

«Эпистолярная служба» мобильной связи

Все компании мобильной связи в Германии вводят новый коммуникационный канал: общение в чате. То есть переписка телефонных собеседников. Можно выбирать между устным и письменным вариантами звонка.

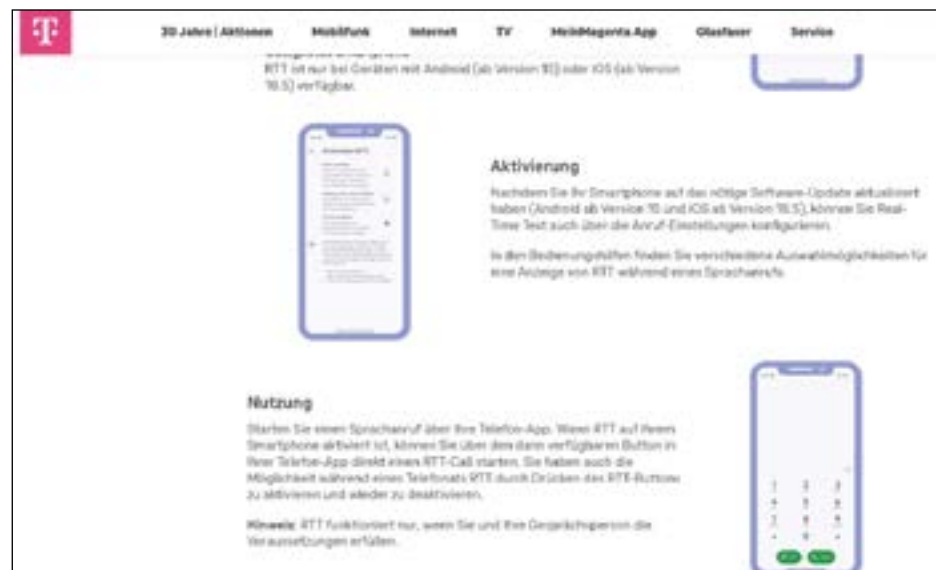
Формат «письменного звонка» называется RTT, от Real-Time-Text («текст в реальном времени»). Например, для людей со слабым слухом это удобная, а то и единственно приемлемая опция. И вообще, бывают ситуации, когда удобнее общаться письменно: в общественном транспорте, под гул мотора и стук колес, на шумной улице, на трибуне стадиона. Или когда разговор совершенно не предназначен для посторонних ушей.

Глухонемым, глухим, слабослышащим RTT заменяет прежнюю письменно-телефонную службу, ТТУ, она же телеклавиатура (Teletypewriter). Тут требуется специальный аппарат с кнопочной клавиатурой, к тому же подключенный к аналоговой сети. Сейчас такие сети почти повсеместно заменены цифровыми – значит, нужно пользоваться расширенными возможностями, которые они предоставляют.

Как известно, мобильная связь предоставляет и другую возможность передачи текстов – в виде «старинных», освоенных еще в 1990-е гг. SMS (Short Message Service – «служба коротких сообщений»). Но для передачи SMS нужно перейти в телефоне на другую функцию. Либо звонок, либо SMS! А RTT «работает» прямо во время телефонного разговора, стоит лишь нажать нужную кнопку.

Сходства и различия

Общение в текстовом чате – дело привычное. Но RTT имеет отличия от обычных чат-каналов, таких как WhatsApp, Telegram, Messenger. Для того, чтобы воспользоваться этими каналами, необходим выход в Интернет. А RTT работает в режиме мобильной связи, без Интернета. Правда, смартфон должен находиться в сети, поддерживающей широкополосный интернет, что обозначено соответствующими символами (4G или 5G) на дисплее, возле штрихо-

На своем сайте Deutsche Telekom дает подробные инструкции

вого треугольника, показывающего сеть и силу сигнала. Вместо мобильной сети может быть использована местная беспроводная сеть (WLAN). То есть звонок со смартфона по домашнему каналу WLAN-Call.

Чтобы перевести звонок в чат, нужно, набрав номер, нажать кнопку RTT на телефонной (виртуальной) клавиатуре. Разумеется, данная функция должна быть активирована и на телефоне собеседника. Не исключены, однако, проблемы, причем тоже обоюдные – как у набравшего номер, так и у ответившего на звонок (об этом ниже).

Текст в RTT действительно передается в режиме реального времени. Здесь нет функции «отправить сообщение». В стандартном чате вы сначала набираете свое сообщение, затем отправляете его. А в RTT сообщение передается побуквенно – получатель видит ваши ошибки и опечатки, корректуру.

RTT предназначен только для текстов. Передача (как в других чат-службах) аудиосообщений, фото и видео невозможна. Но можно «украшать» текст смайликами и другими эмодзи – в том наборе, который содержит виртуальная клавиатура, установленная на смартфон. Собственных наборов эмодзи (как, например, у WhatsApp или Messenger) RTT не имеет. Разумеется, если вир-

туальная клавиатура имеет языковые опции, можно переключаться с языка на язык.

Однако передача текстовых сообщений службам приема тревожных звонков (110 и 112) пока невозможна. Компании мобильной связи обязаны обеспечить такую возможность к июлю 2027 г. «Беззвучный», текстовый вызов полиции (телефон 110) имеет смысл в тех случаях, когда жертвы нападения хотят скрыть звонок от преступников, находящихся вблизи (услышан). Текстовый вызов «скорой помощи» (телефон 112) важен, если набравший номер не в состоянии говорить – допустим, из-за полученной травмы.

Плата за пользование RTT не взимается – ни за передачу сообщений, ни за прием. Что, конечно, не отменяет обычной телефонной платы, взимаемой на основании договора с телекоммуникационной компанией.

Доступность

Вот тут проблема. С одной стороны, возможность общения через RTT предоставляют, как мы уже сказали, все компании мобильной связи в Германии. Эта гарантия действует на основании Европейского акта о доступности (European Accessibility Act, или AEE) и принятого в Германии Закона о расширении доступ-

ности (BFSG), который 28 июня вступил в силу. Под доступностью подразумевается такое жизненное устройство, при котором люди с ограниченными возможностями могут пользоваться всем тем же, чем обычные люди.

Но с другой стороны, RTT – новый формат, которому могут не соответствовать (и, как правило, не соответствуют) «старые» смартфоны. И не какие-нибудь допотопные, а уже двух-трехлетней давности.

Для того, чтобы функция RTT «за работала», не требуется устанавливать мобильное приложение (App), как для привычных чатов (WhatsApp, Telegram, Messenger). Подразумевается, что RTT входит в базовое программное обеспечение смартфона, заложенное производителем. Но это справедливо в отношении самых новых моделей. Если же модель не самая новая, хотя и до сих пор продается как новая, RTT может в ней отсутствовать.

Эксперты расходятся во мнениях о годности тех или иных конкретных моделей для поддержки RTT. Выборочное тестирование айфонов (смартфонов от Apple) показало, что в некоторых случаях достаточно операционной системы не ниже версии iOS 11.2, в других случаях говорится, что необходима самая новая версия, iOS 18.5. Смартфоны с операционной системой Android не ниже 15-й версии тоже могут поддерживать RTT (и это тоже не стопроцентная гарантия).

Способен ли ваш смартфон передавать тексты в телефонном звонке, попробуйте определить сами. Если в клавиатуре набора номера рядом с кнопкой вызова (телефонная трубка в зеленом квадратике) имеется кнопка RTT (тоже зеленая), то новая функция должна работать. Выбирайте: кнопка с трубкой – для разговора, с RTT – для обмена текстами. Иногда требуется предварительное активирование функции RTT. Ее следует искать в настройках (Einstellungen), в разделе звонков (Anrufe). В некоторых моделях функция может быть обозначена значком Text-Anruf, а не RTT. О том, что функция активирована, может оповещать в верхней части дисплея значок T с окошечком горизонтальных штрихов («текстовых строчек»). Если ничего такого не найдено, значит ваш смартфон для RTT «стар».

Обязанность контроля денежных переводов теперь возлагается на банки. Контроль – не всеобщий, а по определенным позициям. И подвергаться ему будут переводы, осуществляемые в Европейском Союзе. Таково требование европейской правовой директивы (EU 2024/886), направленной на повышение безопасности денежных переводов. Директива вступила в силу в июле нынешнего года. С 9 октября ее исполнение становится обязательным для всех банков в ЕС.

Переводы осуществляются банками по поручениям своих клиентов – владельцев счетов, с которых банки и отправляют указанные клиентами суммы на указанные ими же счета получателей денег. Практически все действия производятся в режиме онлайн, включая платежные поручения банкам, если клиенты ведут электронный банкинг. Кому и на каком основании переводятся деньги – в этом вопросе банки традиционно умывают руки. Они исходят из того, что клиент-поручитель сам знает, кому и почему делает денежный перевод. Слу-

чается, однако, и не столь уж редко, что деньги уходят со счетов без ведома клиентов. Это если от их имени действуют сетевые мошенники, завладевшие доступом к счету. Случается и другое: клиенты ошибаются с указанием счета или имени получателя. Ушли ли деньги «липовому» получателю (в случае мошенничества) или получателю с ошибочно указанными реквизитами – вернуть их трудно, зачастую невозможно.

Чтобы надежнее защитить клиентские деньги, банкиры обязывают проверять реквизиты получателей. То есть тех, на чьи счета банкам поручают делать переводы. На деле банки должны проверять соответствие имени получателя (физического или юридического лица) международному номеру его банковского счета (IBAN). Это так называемая процедура VOP (от Verification of Payee – «проверка получателя»). Если проверка покажет соответствие IBAN и имени владельца счета, перевод вы-

полняется. Проверка тоже выполняется в автоматическом режиме, она отнимает считанные секунды. То есть «заметной» задержки перевода не происходит. Если же соответствие международного номера банковского счета и имени владельца не подтверждено, то перевод отклоняется. В этом случае клиента-поручителя информируют о несоответствии. Тут надо будет либо поточнее оформить свое платежное поручение. Либо немедленно оповестить банк – и полицию! – о том, что кто-то действует за вашей спиной, пытается увести деньги с вашего счета.

Автоматическая проверка реквизитов получателей будет осуществляться как при онлайн-банкинге, так и при личной подаче бумажной платежки банковскому филиалу.

Точность и надежность перепроверки получателей обеспечивают технические меры взаимной прозрачности в рамках европейского платежного про-

странства (SEPA – Single Euro Payments Area). В него, кроме стран Евросоюза, входят Великобритания, Исландия, Норвегия, Лихтенштейн, Швейцария. Входят и несколько карликовых государств: Андорра, Ватикан, Монако, Сан-Марино. Будет ли проводиться процедура VOP при переводах в эти страны? Решение должны принять сами страны. Уже сейчас известно, что при переводах в Великобританию и Швейцарию реквизиты получателей перепроверяться не будут. Норвегия и Лихтенштейн рассматривают этот вопрос. Остальные страны пока не определились.

Еще одна тонкость. Вкладчики уже привыкли, что любое «движение» банка в отношении их счетов стоит денег. Будут ли производиться удержания за VOP? Очевидно, нет. По сообщению Федерального союза немецких банков (BdB), ни с отправителей, ни с получателей денежных переводов взимание платы за проверку реквизитов не предусмотрено.

Подготовила Елена Шлегель

Банк не умоет руки

Сентябрь: фигуры, события, судьбы

АЛЬБЕРТ АКСЕЛЬРОД

1 сентября 1934 г. в Воронеже в еврейской семье врачей родился сын – будущий режиссер театра и ТВ, врач-реаниматолог, первый ведущий КВН Альберт Юльевич Аксельрод.

Окончив в 1958 г. Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, работал в лаборатории экспериментальной физиологии по оживлению организмов АМН СССР. Совместно с и под руководством В. А. Неговского организовал и возглавил первый в стране Центр выездной реанимации. С 1969 г. работал в Центральном институте усовершенствования врачей. Создал отдел нейрореанимации в Московской клинической

больнице им. С. П. Боткина, организовал в ней первый в стране реанимационный бароцентр, разработал принципы использования метода гипербарической оксигенации в реаниматологии. Один из основателей реанимационной службы в СССР.

Альберт Аксельрод вел на ТВ еженедельную передачу «Вы – 03» о правилах оказания доврачебной помощи в экстремальных ситуациях. Он также был одним из организаторов (вместе с И. Г. Рутберг и М. Г. Розовским) эстрадной студии МГУ «Наш дом». Был (совместно с М. Яковлевым и С. А. Муратовым) инициатором создания и ведущим игровых телепередач «ВВВ» («Вечер веселых вопросов», 1957) и «КВН» («Клуб веселых и находчивых», 1961). Главным его занятием

помимо основной работы была подготовка программ КВН и участие в телепередачах в качестве ведущего. Аксельрода вывели из программы на антисемитской почве в 1964 г., Муратов и Яковлев покинули КВН вместе с ним. Аксельрод заменил Александр Масляков. В 1990 г. Аксельрод приглашался в качестве члена жюри Высшей лиги КВН.

Тяжелое заболевание оборвало жизнь Альберта Аксельрода 30 января 1991 г. Его сын Борис пошел по профессиональным стопам отца,

Со Светланой Жильцовой

став анестезиологом, доктором медицинских наук, заведующим отделением анестезиологии и реанимации РНЦХ им. Петровского.

ДАВИД ДУБИНСКИЙ

1 сентября 1907 г. в Мозыре в семье владельца меднолитейной мастерской Моисея Дубинского и его жены Креины родился сын – будущий кинорежиссер, один из крупнейших деятелей советского документального кинематографа 1930–1970-х гг. и один из основоположников научно-популярного кино в СССР Давид Эммануилович Дубинский.

В 1925 г. Давид окончил школу в Чувашии и поступил в Казанский педагогический институт на историко-экономическое отделение, который окончил в 1930 г. Но уже в 1929 г. был направлен по комсомольской путевке в Ульяновск преподавателем истории и политэкономии в строительном техникуме. В 1931 г. по рекомендации Московского комитета комсомола был переведен на

работу политическим редактором на фабрику «Союз кино» (так тогда назывался «Мосфильм»), в 1932 г. направлен на работу главным редактором в трест «Техфильм» (ныне Центрнаучфильм). С 1934 г. по совету Н. Крупской стал заниматься кинорежиссурой.

В 1940 г. по предложению мужа своей сестры Лазаря Кагановича получил короткую аудиенцию у Сталина, по итогам которой был направлен в Гори снимать фильм о детстве и юности вождя, который лично присутствовал на его премьерном показе.

В 1942 г. Дубинский был призван рядовым в Красную армию, но на фронте заразился туберкулезом, был комиссован в 1943 г. и продолжил работу режиссером на киностудии «Воентехфильм», создавая учебные фильмы для военных летних училищ.

В 1962 г. Давид познакомился со светилом агрохимической и почвоведческой науки доктором биологических наук Зеноном Журбицким, результатом чего стало создание фильма «Плодородие без почвы». Кинорежиссер встретился с агрохимиком, который показал Дубинскому потрясшие его лаборатории, в которых цветы, помидоры и огурцы росли без почвы в питательном бульоне. Это было невероятным для начала 1960-х. Так у Дубинского родился сюжет научно-популярного фильма, который можно было назвать научной фантастикой в сфере документалистики. Мысль была крайне актуальной для того времени, нацеленного на «построение обеспеченного в экономическом плане общества, в котором исчезли бы экономические причины для вражды между членами различных социаль-

ных групп». Мысль руководству студии понравилась. Давид Дубинский снял фильм. Фильм показали Хрущеву, который пришел в восторг. Восторг был настолько сильным, что фильму Дубинского дали премию им. Ломоносова, присуждавшуюся в СССР за высшие научные достижения.

Дубинского вдохновляла сама мысль снимать научно-популярные фильмы о природе научного эксперимента, чтобы показывать процесс научного открытия в развитии. С точки зрения технических приемов отдельные его фильмы остаются новаторским, демонстрируя невероятный уровень кинодокументалистики 1960-х. Но, когда Хрущев сняли, почти все мечты Дубинского были отвергнуты, а его фильмы запрещены и положены на полку. Он скончался 13 июля 1994 г.

ИЛЬЯ ФРЭЗ

2 сентября 1909 г. в Рославле (Смоленская губ. России) в семье служащего лесничества Абрама Рабиновича и домохозяйки Перлы родился сын – будущий кинорежиссер и сценарист Илья Фрэнсисович Фрэнсис.

Когда ему исполнилось 12 лет, умерла мать; вскоре погиб брат. Отец женился вновь. По совету друзей Илья в 1926 г. уехал в Москву поступать в Государственный техникум кинематографии (позже ВГИК), однако первая попытка оказалась неудачной. Он уехал в Ленинград, где устроился на завод фрезеровщиком, по вечерам участвовал в спектаклях Ленинградского театра рабочей молодежи, а в 1928 г. по-

ступил в Ленинградский техникум сценических искусств в актерскую группу на киноотделение, возглавляемое Г. Козинцевым. В 1931 г. начал работать на «Ленфильме» ассистентом режиссера у Г. Козинцева и Л. Трауберга, в 1932 г. окончил киноотделение, а в 1935 г. – режиссерское отделение.

Осенью 1941 г. был эвакуирован вместе с киностудией из блокадного Ленинграда в Алма-Ату. В 1943 г. перешел на «Союздетфильм» (позже Киностудия им. М. Горького), где снял свои первые самостоятельные режиссерскими работы – фильмы «Слон и веревочка» и «Первоклассница», после которых на волне «борьбы с космополитизмом» его уволили со студии.

В 1948–1953 гг. работал на Киевской и Московской студиях научно-популярных фильмов, а в 1953 г. возвратился на Киностудию им. М. Горького, где работал до последних лет своей жизни. Фрэнсис уже в середине 1950-х стал одним из ведущих советских режиссеров, снимавших фильмы о детях и подростках. Международную известность ему принес фильм «Я купил папу», до сих пор пользуются популярностью фильмы «Я вас любил...», «Чужак из пятого „Б“», «Приключения желтого чемоданчика», «Вам и не снилось...» и «Карантин».

В 1971–1972 гг. Фрэнсис руководил режиссерской мастерской на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Он скончался 22 июня 1994 г. в Москве.

НЕХАМА ЛЕЙБОВИЧ

3 сентября 1905 г. в Риге в ортодоксальной еврейской семье родилась дочь – будущая израильский библист и комментатор Торы Нехема Лейбович.

В 1919 г. семья переехала в Берлин. В 1930 г. Нехема получила в Марбургском университете докторскую степень за диссертацию «Методы перевода в немецко-еврейских библейских переводах». В том же году она иммигрировала в подмандатную Палестину со

своим мужем Еидией Липман-Лейбович. Следующие 25 лет она преподавала на религиозных сионистских семинарах, в 1957 г. начала читать лекции в Тель-Авивском университете и через 11 лет стала профессором. Она также проводила занятия в Еврейском университете Иерусалима и других учебных заведениях по всей стране. Помимо своих сочинений, Лейбович регулярно комментировала чтения Торы для радиостанции «Голос Израиля». В 1942 г. Лейбович начала рассылать шаблоны вопросов по

еженедельному чтению Торы всем, кто их просил. Эти рабочие листы отправлялись ей обратно, и она лично просматривала их и возвращала с исправлениями и комментариями. Они стали очень популярны и востребованы людьми из всех слоев израильского общества. В 1954 г. Лейбович начала публиковать свои «Исследования», в которые вошли многие вопросы, фигурировавшие в ее учебных листах, а также избранные традиционные комментарии и ее собственные примечания к ним. Со

временем эти исследования были собраны в пять книг, по одной на каждую книгу Торы. Впоследствии эти книги были переведены на английский язык.

В 1956 г. Нехема Лейбович была удостоена Премии Израиля в области образования за работу по содействию пониманию и признанию Библии. В 1983 г. совместно с Эфраимом Элимелехом Урбахом она стала лауреатом Премии им. Бялика за еврейскую мысль.

Нехема Лейбович скончалась 12 апреля 1997 г.

Григорий Колтунов

6 сентября 1907 г. в Одессе в еврейской семье работников пекарни Якова Ильича и Мирель Моисеевны Колтуновых родился сын – будущий режиссер-постановщик, сценарист и драматург Григорий Колтунов.

С детства он интенсивно обучался музыке. В 1923–1929 гг. – актер одесских театров. В 1930 г. окончил радиофакультет Одесской консерватории. Работал художественным руководителем радиовещания в г. Енакиеве и директором музыкальной школы. В 1934 г. Колтунов посылает на республиканский конкурс свой первый сценарий «Ошибка Лены Окуновой» и занимает первое место. В том же году его приглашают

работать на Одесскую кинофабрику на должность руководителя отдела кинопропаганды. Вскоре он становится редактором, а затем начальником сценарного отдела. До 1945 г. он успел поработать в качестве кинодраматурга и редактора также на Киевской и Тбилисской киностудиях. С началом войны как исполняющий обязанности директора Одесской киностудии осуществлял ее эвакуацию в Ташкент. Затем работал на Тбилисской киностудии, периодически выезжая на фронт для съемок военной кинохроники. В 1945–1947 гг. – художественный руководитель Одесского театра миниатюр.

Автор сценариев научно-популярных и игровых фильмов (в том числе «Максимка», «Сорок первый»,

«Зеленый фургон», «Неотправленное письмо», «Гадюка», «Сказание о Рустаме», «Рустам и Сухраб» и «Сказание о Сиявуше»), мультфильмов. За сценарий фильма Григория Чухрая «Сорок первый» был удостоен специальной премии жюри Каннского кинофестиваля в 1957 г. Заслуженный деятель искусств Таджикской ССР (1980), заслуженный деятель искусств Украины (1995).

В последние годы жизни Г. Колтунов перешел к прозе. Им созданы два романа: «Пятый грех, или Сказ о безобразной прачке и красавце Тимофее» и «Кинжал», несколько повестей и рассказов.

Григорий Колтунов скончался 24 июня 1999 г. В 2007 г. на его могиле был установлен памятник,

приуроченный к столетию со дня рождения. На здании Одесской киностудии в память о кинодраматурге установлена мемориальная доска.

Сиди Таль

8 сентября 1912 г. в Черновцах (тогда Австро-Венгрия) в еврейской семье владельца пекарни родилась дочь Сореле Биркенталь – будущая еврейская и украинская певица и актриса Сиди Таль.

Ее артистические способности проявились с детства, и уже в 1926 г. она была принята в еврейскую труппу Сары Канер, а через два года переехала в Бухарест, где выступила в труппу театра «Рокси», затем играла в еврейском театре города Яссы. Решающее значение в артистической карьере

Сиди имела встреча с режиссером и поэтом Я. Штернбергом, создавшим в середине 1930-х гг. в Румынии еврейский театр эстрады и оперетты, где Таль сыграла ряд главных ролей. Из-за растущей волны фашизма и антисемитизма в Румынии в 1937–1939 гг. Таль покинула страну и вернулась в Черновцы, присоединенные к тому времени к Советской Украине. В 1940 г. переехала в Кишинев, где был создан Молдавский государственный еврейский театр, в котором Таль участвовала во многих постановках.

В июле 1941 г., в начале нацистской оккупации Бессарабии, Таль

эвакуировалась в Ташкент, где работала на Узбекской киностудии, озвучивая кинофильмы, затем в составе театральной бригады дала более тысячи концертов, выступая как исполнительница песен народов СССР, в том числе и еврейских. Летом 1945 г. она возвратилась в Черновцы. С 1946 г. до конца 1970-х гг. Таль как актриса Театра малых форм Черновицкой филармонии выступала во многих еврейских концертных программах. Актриса много гастролировала по Украине, Литве, России и другим республикам. В ее эстрадном репертуаре

заметное место занимала тема Катастрофы. Современная еврейская жизнь в СССР была отражена в ее программах «В добрый час», «Врагам назло» и ревю «Красные апельсины». Артистический талант Таль высоко ценили С. Михоэлс, А. Райкин, Л. Утесов. Многие песни и стихи, исполненные Таль на идише, были записаны на пластинку. Сиди Таль и ее муж Пинкус Фалик (зам. директора Черновицкой филармонии) были духовными наставниками Софии Ротару.

Сиди Таль скончалась 17 августа 1983 г. в Черновцах.

Игорь Костолевский

10 сентября 1948 г. в еврейской семье руководителя Всесоюзного объединения «Экспортлес» Минвнешторга СССР Матвея Матвеевича Костолевского и его жены Витты Семеновны родился сын – будущий актер театра и кино Игорь Костолевский.

Окончив школу, два года работал испытателем в НИИ кварцевой промышленности; в 1966 г. поступил в Московский инженерно-строительный институт, но на третьем курсе ушел. После неудачной попытки сдать экзамены в Школу-студию МХАТ поступил в ГИТИС на курс А. Гончарова. Окончив институт в 1973 г. и оказавшись в числе трех лучших выпускников, был принят в труппу Театра им. Маяковского.

Костолевский начал сниматься в 1970 г., дебютировав в картине «Семья как семья», а два года спустя сыграл в фильме С. Ростоцкого «А зори здесь тихие». Настоящую по-

пулярность в кино ему принесли первые главные роли – декабриста Анненкова в фильме «Звезда пленительного счастья» (1975) В. Мотыля и учителя в комедийной мелодраме «Безымянная звезда» М. Козакова (1979). Новую волну популярности актеру принесла роль разведчика Андрея Бородин в политическом детективе «Тегеран-43» В. Наумова (1980), а также его работы в фильмах «Весенний призыв» (1975, режиссер П. Любимов) и «Ася» (1977, режиссер И. Хейфиц).

В 1978 г. Костолевский стал лауреатом премии Ленинского комсомола за исполнение роли Евгения Столетова в сериале «И это всё о нем». В 1984 г. ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Событием 1985 г. стала мелодрама «Законный брак» А. Мкртчяна, где актер сыграл в дуэте с Наталией Белохвостиковой. По опросу журнала «Советский экран» Костолевский был признан лучшим актером 1986 г.

Обогатило творческую палитру Костолевского сотрудничество с зарубежными театральными режиссерами. Во второй половине 1980-х Костолевский, испытывавший проблемы с ролями в родном театре, уехал на полгода по контракту в Норвегию, где сыграл одну из лучших своих ролей – Вестника в «Орестее» Эсхила. После возвращения в Россию вновь сыграл в «Орестее» на сцене Театра Российской армии по приглашению режиссера Петера Штайна, но уже роль Аполлона. После этого у Костолевского на родине возобновилась весьма плодотворный театральный период.

В 1995 г. он был удостоен звания народного артиста РФ, в 2000 г. ему была присуждена Государственная премия РФ за исполнение роли Подколесина в спектакле Театра на Покровке «Женитьба» по пьесе Гоголя. В 2004 г. он награжден орденом Почета. В 2000-е гг. Костолевский – один из самых востребованных актеров Те-

Кадр из фильма «Звезда пленительного счастья»

атра им. Маяковского, играет по 12–13 спектаклей в месяц. В марте 2017 г., после смерти Георгия Тараторкина, был избран президентом российской национальной премии «Золотая маска» (до 2023). В 2023 г. Костолевский удостоен награды «Звезда театрал» в номинации «Лучшая мужская роль» за исполнение роли Габито в спектакле «Любовь по Маркесу» в Театре им. Маяковского.

Александр Юровский

21 сентября 1921 г. в Ташкенте в семье работника «Союзпечати» Ян-кея Исааковича Юровского и его жены Малки Ароновны Скибинской родился сын – будущий автор первого в СССР учебника по тележурналистике Александр Юровский.

В 1926 г. отца перевели на работу в Ленинград, а затем – в Москву. Во время учебы в школе Александр увлекался театром, но, окончив ее в 1939 г., поступил в МВТУ им. Баумана. С первого курса был призван в армию, служил в погранвойсках в Закавказье. С началом войны воевал в войсках Закавказского фронта. Весной 1942 г. во время десанта на Керченском полуострове был тяже-

ло ранен, награжден орденами Славы и Отечественной войны. Войну закончил в звании капитана. После лечения был направлен на работу электриком в оборонную промышленность и одновременно в 1943 г. поступил на редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института.

С 1947 г. печатал очерки в журналах «Огонек», «Работница» и др., а по окончании вуза в 1948 г. был принят в «Огонек» литсотрудником. Там он познакомился с поэтом и публицистом Галиной Шерговой, у них возник роман, из-за которого Юровский оставил семью и, получив выговор по партийной линии, был уволен из «Огонька» в 1951 г. Два года он перебивался случайными за-

работками, так как трудоустройству мешали выговор и «борьба с космополитами».

В 1954 г., после смерти Сталина, Юровского пригласили на работу на Центральное телевидение, причем сразу руководителем группы тематических направлений. На ЦТ Юровский прошел путь от редактора общественно-политического отдела до главного редактора редакции кинопрограмм. Руководил первыми работами журналистов в кадре, принимал участие в подготовке и проведении первого на телевидении СССР прямого репортажа.

В середине 1950-х занялся сценарной деятельностью, а в 1959 г. поступил в аспирантуру факультета журналистики МГУ. Он стал ос-

новоположником советской науки о телевидении, защитив в 1963 г. диссертацию «Особенности телевидения как средства художественно-публицистического отражения действительности». Уже в аспирантуре он начал преподавать, а с 1962 г. был штатным преподавателем на кафедре телевидения и радиовещания журфака МГУ. Совместно с Р. Борецким подготовил и преподавал курс «Основы тележурналистики». Юровский считается легендой факультета, получил звание заслуженного профессора МГУ. В 1973 г. он защитил докторскую диссертацию «Советская телевизионная журналистика. Проблемы становления и развития». Он умер 5 ноября 2003 г.

В толпе нож несущий

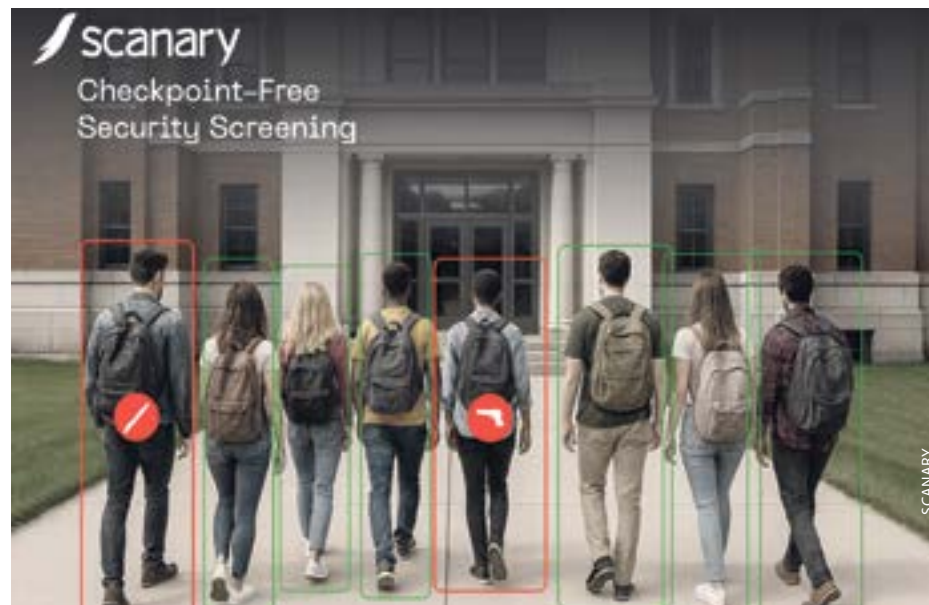
На пороге революционных изменений в системах досмотра

Обеспечение безопасности в местах массового скопления людей является одной из основных проблем, приводящих к длинным очередям, задержкам в обслуживании и сбоям в работе систем досмотра. Обязательство останавливаться на пунктах досмотра, снимать верхнюю одежду и выкладывать вещи у сканеров замедляет продвижение людских потоков в аэропортах, торговых центрах, находящихся под охраной школах, на стадионах, автобусных и железнодорожных станциях, в других людных местах.

Вот если бы можно было значительно сократить время, скажем, прохода людей к своим местам на концертах или спортивных мероприятиях, обеспечивая при этом необходимую общественную безопасность. Решением именно такой задачи и занимается израильский стартап Scanary. Его возглавляет Гидеон Левит, бывший главный инженер по радиолокации в компании Rafael Advanced Defense Systems, где он участвовал в разработке израильской системы ПВО «Железный купол», а также системы Trophy, предназначенной для защиты танков и другой бронетехники от ракет и снарядов. Идея стартапа возникла в связи с разработкой технологий для предотвращения террористических атак в общественных местах и на транспортных узлах, которые с 1990-х стали более частыми в Израиле.

В июле стартап из Тель-Авива представил систему досмотра людей для обеспечения безопасности. Запатентованная технология досмотра на основе радаров обещает обеспечить безопасность мест массового скопления людей без необходимости останавливать посетителей на утомительных контрольно-пропускных пунктах, заставляя их снимать обувь, ремни, доставать телефоны или ключи, как это происходит сегодня.

Генеральный директор и соучредитель Scanary Ронен Яшвиц обращает внимание: «В общественных местах всё чаще возникают проблемы с эффективным обнаружением угроз, досмотры мешают людям передвигаться, нарушается приватность и качество обслуживания. Работа контрольно-пропускных пунктов в аэропортах или других транспортных узлах часто приводит к стрессовым ситуациям, и, что хуже всего, после

Израильский стартап Scanary разрабатывает платформу обнаружения опасных объектов на базе искусственного интеллекта для массового досмотра

контроля всё еще встречаются случаи проноса запрещенных вещей».

Система Scanary на базе искусственного интеллекта предназначена для обнаружения в многолюдных общественных местах спрятанного оружия и неметаллических опасных предметов. Она способна досматривать до 25 тыс. человек в час. Яшвиц, бывший офицер израильского подразделения радиоэлектронной разведки, рассказывает: «Объединяя искусственный интеллект, передовые технологии обработки изображений, дополненную реальность и компьютерное зрение, мы обеспечиваем обнаружение угроз на расстоянии. При этом не останавливаем людей, не создаем очередей и не нарушаем конфиденциальности. Мы работаем над тем, чтобы в будущем людям не доводилось проходить контрольно-пропускные пункты при входе в многолюдные общественные места».

Компания Scanary, основанная в 2024 г., использует развернутые в пространстве радарные датчики для создания десятков высокоточных трехмерных электромагнитных сканирующих изображений человека с разных ракурсов. Платформа искусственного интеллекта, работающая на основе особых алгоритмов, может определять форму подозрительного объекта и идентифицировать составляющий его материал, например металл, пластик или жидкость. Система

легко интегрируется в существующую инфраструктуру безопасности, например в камеры видеонаблюдения.

Яшвиц поясняет: «Система использует два направленных друг на друга датчика. Они находятся на расстоянии до 10 м и позволяют обнаруживать скрытое оружие, даже если оно спрятано под одеждой или в карманах. Размер площади сканирования системы – 200 кв. м. Как только человек попадает в зону сканирования, радар активируется, и по мере движения субъекта, за секунду генерируется 10 его изображений».

Процесс сканирования занимает менее двух секунд. Система классификации объектов на базе искусственного интеллекта обучена отличать обычные личные вещи, такие как телефоны или ключи, от оружия и других опасных предметов, что позволяет снизить количество ложных срабатываний. При обнаружении опасного предмета сотрудникам службы безопасности немедленно отправляется оповещение. Система адаптирована для обнаружения огнестрельного оружия (пистолетов и винтовок), ножей и других острых предметов, самодельных взрывных устройств, а также пиротехники вроде сигнальных ракет и петард.

Яшвиц говорит: «Я уверен, что мы станем лидерами в области обнаружения пиротехники, учитывая рост ее использования на футбольных мат-

чах, что представляет реальную опасность для болельщиков на стадионах. Эта технология позволит нам в будущем адаптировать систему для других случаев ее применения в сфере общественной безопасности, в том числе в школах».

Для управления системой охранники используют планшеты или смартфон, который мгновенно генерирует визуальные оповещения при обнаружении угрозы. Они включают в себя видеозапись подозреваемого, отмечающую тип угрозы (например, пистолет или нож) и точное местоположение на теле (например, карман, внутренняя часть обуви). В отличие от систем распознавания лиц или традиционных сканеров тела, система не собирает визуальные изображения, не определяет форму тела и не использует биометрическое отслеживание, что соответствует правилам конфиденциальности.

Scanary выходит на глобальный рынок досмотра, который, как ожидается, вырастет с 9,92 млрд долл. в 2025 г. до 13,8 млрд долл. к 2030 г., согласно отчету Markets and Markets. Спрос обусловлен ростом насилия с применением огнестрельного оружия, а также ростом террористических угроз и нападений в многолюдных общественных местах, включая школы и студенческие кампусы, аэропорты и транспортные узлы, такие как станции метро.

Одной из компаний, получивших известность в области неинвазивных технологий досмотра на основе искусственного интеллекта, являющаяся Evolv Technologies Holdings. В прошлом году ее деятельность подверглась расследованию Федеральной торговой комиссии США в связи с обвинениями в предоставлении ложных сведений о возможностях своей системы досмотра по обнаружению оружия.

Стартап Scanary планирует начать развертывание своей системы массового сканирования в Израиле в ближайшее время, затем пилотные испытания пройдут в США. Яшвиц говорит о перспективах применения системы: «Одним из мест проведения нашего пилотного проекта станет аэропорт, а другим, вероятно, железнодорожная станция в Израиле. Основной сегмент, который мы изначально рассматриваем, – это общественный транспорт, поскольку в настоящее время нет подходящей технологии, позволяющей сканировать большое количество людей одновременно».

Сергей ГАВРИЛОВ

Почечная достаточность

Сенсационный прорыв израильских ученых в медицине

Израильские исследователи впервые в мире вырастили из стволовых клеток органоиды человеческих почек – синтетическую трехмерную культуру органов. Данная технология полностью имитирует процесс созревания почечной ткани плода человека, сообщил Тель-Авивский университет. Информация об исследовании, которое проводилось совместно с медицинским центром «Шиба» (Рамат-Ган, Израиль), опубликована на EMBO Press – издательской платформе Европейской организации молекулярной биологии.

Научный прорыв позволил исследователям наблюдать за развитием органа в режиме реального времени, изолировать гены, приводящие к

врожденным аномалиям, разрабатывать новые методы клеточной регенерации тканей и выполнять оценку нефротоксического действия препаратов в период внутриутробного развития.

Длительность созревания модели и сохранения ее стабильности составила более полугода. Ранее удавалось смоделировать органоиды, период устойчивости которых не превышал четырех недель. Увеличение срока сохранения стабильности органоидов позволяет проводить долгосрочные исследования.

Кроме того, модель, созданная израильскими учеными, характеризуется наиболее высокими показателями чистоты. При ее разработке удалось

избежать перекрестного загрязнения стволовыми клетками. В предыдущих моделях из-за нестабильной природы стволовых клеток наблюдалось развитие других клеточных структур. Новый органоид экспрессирует только клетки почек, что позволяет обеспечить точность проводимых экспериментов.

«Выращивание структур почек плода может пролить новый свет на биологические процессы в целом и на процессы, приводящие к заболеваниям почек, в частности, – сказал профессор Бенджамин Декель, директор отделения детской нефрологии Института исследований стволовых клеток в детской больнице «Сафра» медицинского центра «Шиба». – Теперь у нас имеется практически неисчерпаемый

источник различных почечных клеток и лучшее понимание их различных ролей в развитии и функционировании почек».

Профессор Дрор Харац, председатель Исследовательского управления «Шибы», констатировал: «Этот прорыв подчеркивает лидерство Израиля в области медицинских и научных исследований. В последние годы мы стали свидетелями попыток дистанцировать Израиль от международных центров влияния, и научные успехи такого рода служат напоминанием о том, что наш вклад в медицинские и научные исследования значителен и неоспорим».

Инна ЛЕВИЦКАЯ

Подписка и покупка: наиболее часто задаваемые вопросы

• Существует ли возможность познакомиться с «Еврейской панорамой» в печатной или электронной форме?

Мы предлагаем бесплатную рассылку ознакомительных выпусков газеты. В этом качестве высылается один из предыдущих выпусков (только в пределах Германии) по усмотрению редакции. Повторная высылка возможна не ранее чем через шесть месяцев. На сайте можно также ознакомиться с электронной версией номеров, вышедших более года назад.

• Возможно ли приобретение отдельных статей или выпусков газеты?

Большинство статей на нашем веб-сайте доступны лишь в сокращенном виде. Для того чтобы прочесть их полностью, необходимо приобрести право доступа. Приобретенная статья хранится в разделе «Мои статьи» зарегистрированного пользователя. На сайте читатель может приобрести актуальный выпуск газеты в электронной или печатной форме с доставкой по почте. Там же можно купить любой предыдущий выпуск газеты в электронной форме или имеющиеся в наличии предыдущие печатные выпуски газеты (только в пределах Германии).

• Какие существуют варианты подписки на газету «Еврейская панорама»?

Мы предлагаем подписку на газету в печатной или электронной форме, а также их комбинацию. Возможна также подписка в подарок и комбинированная льготная подписка на печатный вариант газет «Еврейская панорама» и Jüdische Rundschau.

• Как можно оплатить абонемент или покупку отдельных номеров?

Оплата может быть произведена:

– через банк путем предварительной оплаты или по полученному от нас счету (информация в графе «Verwendungszweck» должна точно соответствовать указанной в приложенном к счету бланке банковского перевода);

– с помощью службы мгновенных платежей PayPal, если вы в ней зарегистрированы (регистрация занимает всего пару минут);

– в исключительных случаях – путем присылки в редакцию почтовых марок на сумму, соответствующую стоимости заказа.

• Каков срок абонемента и порядок его расторжения?

Абонемент на газету в печатной форме может быть заключен на один или два года. По истечении этого срока абонемент автоматически продлевается на такой же срок, если не позднее чем за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки не поступило письменное (по почте, факсу или электронной почте) сообщение о расторжении договора. Окончанием оплаченного срока подписки считается дата планируемой доставки последнего оплаченного выпуска газеты. Неоплата счета отказом от подписки не считается. Отказ от подписки по телефону не принимается. Абонемент на газету в электронной форме заключается на один год и завершается автоматически. Досрочное расторжение договора с возвратом части уплаченной суммы не производится (но возможно изменение получателя до окончания оплаченного срока договора).

Редакция не высылает подтверждений расторжения договора.

• Что делать, если подписчик не получил в срок очередной номер газеты?

Дата поступления подписчикам очередного номера газеты указана на титульной странице предыдущего номера (левая колонка, красным шрифтом). Если вы не получили газету в положенный срок, сообщите нам об этом по телефону (автоответчик), факсу или электронной почте, и мы вышлем газету повторно.

• Что делать, если у меня сменился адрес или газету вместо меня должно получить другое лицо?

Нужно сообщить нам (желательно письменно, при одновременной смене получателя и адреса доставки письменное сообщение обязательно) новый адрес или имя нового получателя. Чтобы изменения были учтены при доставке ближайшего номера, информация должна поступить к нам не позднее 15 числа текущего месяца.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я дополнительно получить доступ к материалам газеты в электронной форме?

Абонент печатного варианта газеты может на сайте получить доступ к ее электронному варианту за дополнительную плату в размере 6,50 € в год («Премиум-подписка онлайн»).

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в печатной форме. Могу ли я вместо этого получить ее в электронной форме?

Это технически невозможно. Вы можете в любой момент подписаться на сайте на электронный вариант, однако мы не сможем возместить вам стоимость оставшихся печатных выпусков.

• Я выписываю «Еврейскую панораму» в электронной форме. Могу ли я дополнительно или взамен электронной получить ее в пе-

чатной форме?

Абонент электронного варианта газеты может получить также ее печатный вариант, оформив на сайте премиум-подписку и доплатив от 10,50 до 48,75 € в год в зависимости от страны проживания (при этом срок дополнительного доступа совпадает со сроками основной подписки, оплата частичного срока возможна лишь в порядке исключения по согласованию с редакцией).

• Какие дополнительные преимущества дает доступ к материалам «Еврейской панорамы» в электронной форме?

Вы можете читать газету на экране компьютера, планшета или смартфона, при необходимости меняя размер шрифта. Вы можете прослушать голосовое воспроизведение статей, распечатывать и пересылать их. Приобретенные вами материалы и выпуски газеты сохраняются в вашем личном разделе «Мой профиль» на сайте.

• Как получить доступ к предыдущим выпускам «Еврейской панорамы»?

Воспользовавшись сайтом, вы можете:

– приобрести по сниженной цене имеющиеся в редакции печатные выпуски газеты (возможен письменный заказ с оплатой из расчета три почтовых марки по 85 центов за каждый экземпляр плюс при заказе более двух экземпляров – почтовые расходы из расчета 2,70 € за каждые полные или неполные пять экземпляров);

– приобрести любой предыдущий выпуск «Еврейской панорамы» в формате PDF;

– бесплатно получить доступ к PDF-варианту всех выпусков газеты, вышедших более года назад.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 48,75 € (в других странах ЕС – 58,75 €, за пределами ЕС – 86,95 €)

☐ на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 88,90 €

☐ комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 87,50 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Geburtsdatum Telefon: E-Mail:

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата

Подпись

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Telefon:

E-Mail:

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата

Подпись

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

☐ за 48,75 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Geburtsdatum Telefon: E-Mail:

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата

Подпись

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname

Straße, Hausnummer

PLZ Wohnort

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (03222) 13 24 601 или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50 (возможен автоответчик).

Наши банковские реквизиты:

J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH

IBAN: DE17100900005135575005

BIC: BEVODEBB

На этой странице мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

– Ты все-таки приехала. Это кстати. А то сидишь одна целый день, не с кем слова вымолвить.

– Он еще в больнице?

– А где ему быть, если у него нашли рак? Ну, не совсем рак, но похоже, что рак. Зачем я за него пошла? Если бы я знала, что у него будет рак... Мне делали предложение люди и поздоровее и побогаче. Так мне нужно было взять этого.

– Мама, перестань! Неужели ты не понимаешь, как это противно звучит?

– Конечно, ты приехала делать мне замечания. Все считают, что я умная и интересная женщина, одна ты так не считаешь. Почему?

– Я тоже так считаю. Только ты не умеешь придерживать язык.

– Деточка, не учи меня, я уже взрослая тетя. Ты лучше подумай о своем поведении.

– А что я сделала?

– Ты вышла за этого гоя. Перед людьми стыдно.

– Перед кем тебе стыдно? И что значит «за гою»? Я сама гойка с этой точки зрения. Ну какая я еврейка? И какая ты еврейка? Ты бывшая коммунистка.

– Типун тебе на язык. Что ты орешь на всю квартиру? Еще услышит кто-нибудь, сраму не оберешься. Почему у тебя такой длинный язык? Скажешь тоже... Просто я была активная и любила жизнь. Знаешь, какая я была хорошенькая в юности? Глаз нельзя было оторвать. И потом – все тогда делали революцию, и когда мои братья побежали в Россию делать революцию, не могла же я быть в стороне.

– Могла, могла... Все нормальные люди побежали в Америку, а твоя семья почему-то побежала в Россию.

– Но Польша тогда была Россией, милочка. И это было так волнующе – делать революцию.

– Ну вот вы и надеялись...

– Кто ж мог тогда знать... Я тебе рассказывала, как я познакомилась с твоим папой?

– Э-э-э...

– Ничего с тобой не случится, если ты послушаешь еще раз. Вечно ты не даешь слова сказать. Я сижу тут одна, он в больнице, некому будет глоток воды дать перед смертью!

– Мама, не заводишь. Расскажи, как ты познакомилась с папой.

– На Арбате была фотография. А я была – бутон, я не преувеличиваю – бутон. И фотографу так понравилась моя фотография, что он выставил ее в витрине. И твой папа проходил по улице и увидел меня в витрине. В меня нельзя было тогда не влюбиться! Я и сейчас хоть куда. Перестань так глупо улыбаться! Ты не знаешь, что мне сказал мистер Штейн недавно на вечере в Джуиш Комьюнити Центре? Он сказал: «Миссис Берковиц, вы роскошная женщина». Вот что он сказал.

– И ты сказала, сколько тебе лет?

– Я похожа на сумасшедшую? Или ты и впрямь хочешь меня опозорить

перед всеми? Ну что за гадкий у тебя язык! всю жизнь ты была такой! Поэтому что ты неблагодарная!

– Мама, перестань.

– Это ты перестань. И не делай мне замечания. Все считают, что я умная, интересная женщина. Так ты хочешь отравить старой маме последние дни ее жизни. Это хорошо? У тебя никогда не было тонкости. А я провела свою жизнь с настоящими людьми. Они читали книги.

– Какие книги они читали?

– Неважно. Они были начитанные и интеллигентные люди. С ними было приятно разговаривать. И все утешали меня и хорошо ко мне относились. Когда твой папа заболел, как я страдала! Как я страдала!

– Это он страдал.

– Нет, это я страдала! Потому что он был нечуткий человек. Он всю жизнь думал только о себе. И он пил. Да, да, он пил как лошадь. Каждый день. Кто это мог перенести! Он, видите ли, ревновал! Как он мог ревновать, если ничего не мог дать женщине! А у меня были запросы! Я хотела жить красивой интересной жизнью. А он не прочел ни одной книги! Да, да, он не прочел ни одной книги в своей жизни! Он знал только одно – деньги!

– Ну а как бы мы жили, если бы он не зарабатывал деньги и не рисковал, как он рисковал?

– Деньги – не главное! Жизнь дается один раз, и прожить ее надо... Ты забыла? Тебя же тоже этому учили в школе. Как быстро вы все забываете! Хорошее вы забываете, потому что у вас на уме одно плохое.

<...>

– Мама, перестань!

– И ты перестань! Что за манера вставлять слова в самый неподходящий момент! Ты всегда была такая. Вот так ты себя вела, когда яшла в Канаде Якова. Ты даже не захотела с ним встретиться. А он, быть может, там уже миллионер. Из-за тебя я потеряла самого близкого и дорогого мне человека!

– Мама, не смей меня! Ты его никогда не видела. Твой двоюродный братец убежал в Канаду шестьдесят лет назад! «Самое близкого и дорогого...» Не будь лицемеркой.

– Вот! Вот ты вся в этом! Я потеряла мужа, я потеряла братьев, я потеряла всех. Так ты мне отказываешь в такой малости – встретиться с единственным живым родственником. Сейчас я, быть может, потеряю и этого мужа. Он был такой замечательный! Мы с ним имели общие интересы, мы читали одни книги. Так у него, возможно, рак, на черта мне это нужно?

– Нечего было твоим братьям лезть в эту революцию. Сталин и убил их за это.

– Потому что они были настоящие ленинцы! А Сталин был идиот, он не мог отличить, кто друг, кто враг.

– Всё он мог отличить. И ваши ленинцы были такие же сталинцы, как он сам.

– С тобой невозможно разговаривать! Особенно о политике. У тебя совершенно промытые мозги. Как у твоего дорогого папочки. Он тоже каждый день болтал глупости. Я удивляюсь, как его не взяли в те годы! Он совершенно не мог сдерживаться. И если кто-нибудь думал

не по его, то он просто зубами скрежетал. Вот так: у-у-у! У тебя очень миленькая кофточка. Ты не могла мне купить такую же?

– Я тебе привезла.

– Правильно. Первое, что ты должна сделать, – это одеть хорошо свою маму.

– Если с ним что-нибудь случится, ты должна переехать в Нью-Йорк. Там все мы. Там внучек Олежка.

– Он не внук, милочка, он правнук. Ты, конечно, всерьез думаешь, что я приехала в Америку сидеть с твоим внуком? Ты хочешь, чтобы все узнали, сколько мне лет? Ты хочешь меня заживо похоронить, правда? А я еще женщина, мне же нужен мужчина. Извини, что я тебе это говорю, но ты уже сама взрослая и всё должна понимать. Ты думаешь, я зря сделала эту дорогую подтяжку лица? А посмотри на мои зубы. Никто не верит, что это протезы. Всё-таки здесь умеют делать такие вещи, хотя это обошлось мне в кругленькую сумму.

– Мама, это мне обошлось в кругленькую сумму...

– Какая разница? Разве мы не одна семья? И разве неприятно видеть свою мамочку такой молодой и подтянутой? Иногда так хочется чего-нибудь вкусенького, но я буквально убиваю себя: нельзя. Ни одного лишнего фунта. И разве мне можно дать мои годы? И смотри не проговоришься! Когда мы пойдем в Джуиш Комьюнити Сентер, я скажу, что ты моя племянница, которую я когда-то усыновила. Нет, не усыновила, а удочерила.

– Обматерила.

– Очень остроумно. Ты совершенно не думаешь о будущем своей мамы.

– Ой, мама, тут в супе волос!

– Ой, извини, на кухне так темно.

– Но я же купила тебе очки, почему ты их не носишь?

– Пусть старики носят очки! Надел очки – пиши пропало!

– Кто тебе это сказал? Я всегда ношу очки.

– А что ты – молодая? Посмотри на себя! Ты за собой совершенно не следишь. В твоём возрасте женщины выглядят намного моложе. И всё из-за очков.

– А вот и наоборот! Очки скрывают морщинки у глаз. Они как раз молодят.

– Да? Я об этом не подумала. Пожди, я примерю. Так хорошо?

– Гораздо лучше.

– Нет, они всё-таки напоминают о возрасте.

– Ты же можешь попасть под машину.

– Мне не надо ходить по улицам. Он все сам приносит. Я делаю вид, что не понимаю цен в магазине. Он все приносит сам. Он, конечно, золото. Жалко, что у него рак.

– Это еще неизвестно.

– Все известно. Он же старый, ему уже семьдесят три.

– Мама, ты на четыре года старше!

– Да? И я так выгляжу? Ну, еще раз посмотри! Выкусила?

– Ой, мама, что тебе сказать...

– Ты лучше послушай, как я поехала по Европе. Я тебе не рассказывала? Он так раскололся на эту поездку. А на черта мне муж, который не дает мне путешествовать? Для этого я уехала из России, чтобы сидеть в этом вонючем Бостоне? Что тебе сказать? Европа – это таки Европа. Я поехала с Нюркой, чтобы было с кем поговорить. Муж ее рвал и метал. Но она железная. Ты обещал мне красивую жизнь в Америке? Где она? Сидеть в твоей лавочке день и ночь – это жизнь? Для этого я все бросила? Хочу в Европу. И она его так допекла. А я своего. И это была чудесная поездка. Всё было так романтично. Лувр. Собор Парижской матери...

– Богоматери...

– Ты лучше слушай. И не забывай, что это я дала тебе образование, что ты такая умная. Собор Парижской богоматери, Лувр. Чудо, чудо. Так эта Нюрка увлеклась шофером, который нас возил. Ну не проститутка? Форменная проститутка! И они спали каждую свободную минуту! Прямо у нас в отеле. И не с кем было слово сказать. Нюрка вообще неграмотная женщина. Она увидела Эйфелевскую башню и спросила: «Зачем здесь поставили эту вышку?» Ну подумай: Эйфелевская башня для нее – вышка! Потому что она совсем не читала книг! У них в Кременчуге никто не читал книг. Так что эта поездка была выброшенные деньги. Я устала как лошадь. Ну подумай сама, у меня до этого было несколько предложений, зачем я взяла этого, если у него рак? Тут у одного умерла жена. И она ему сказала, что если она умрет, то пусть поскорей женится, чтобы не оставаться одному. Через месяц он мне об этом рассказал. И я сказала, что подумаю. Но тут подвернулся этот. А у того было гораздо больше денег. Он каждый год ездит в Израиль. Ты думаешь, что Израиль проигрывает эту войну? Ты знаешь, он хотел купить кондоминиум во Флориде. Так теперь он лежит в больнице. Не дай бог, что случится, я же одна туда не поеду. Я должна жить там, где интеллигентные люди, где читают. Я напишу завещание, что, когда я умру, этот кондоминиум останется тебе. А ты пока будешь за него платить. Идет? И ты поможешь маме, и мама поможет тебе.

– Мама, при твоём образе жизни ты еще получишь мой кондоминиум.

– Грубиянка! Ты хочешь, чтобы я умерла. А я живу! Живу! А ты так, прозябаешь. И жди после этого благодарности от родной дочери!..

Илья СУСЛОВ (1986)

Язык в кисло-сладком соусе

Мне позвонила сестра. Она живет в Сибири и старше меня на десять лет. Представление обо мне, впрочем, как и обо всем, у нее довольно хаотичное. До тридцати лет я получал от сестрицы в день рождения исключительно носки. Потом что-то поменялось в программе, и еще лет пятнадцать она одаривала меня развешивающими играми.

– Как у тебя с немецким? – последовал вопрос. – Мы сейчас выбираем для внучки язык в школе.

– И тебе доброе утро, – отозвался я.

С таким же успехом я мог бы поделиться с ней прогнозом погоды в Катманду. Категорически порекомендовав носить теплое белье и есть только белое мясо, она испарилась. План по мне был выполнен месяца на три.

А я задумался над поставленным вопросом. Когда я осилил В1¹, меня пригласил в гости приятель Митя Шерман. И после эйрик-флейш попросил поделиться учебными впечатлениями с его дядей Зямой. Который тоже приглядывался к курсу немецкого.

– Версию с матом или подцензурную?! – спросил я.

Они заверили, что удовлетворятся любой.

Я вздохнул и начал: согнали нас человек пятнадцать. Причем были кто здесь уже много лет. Но безвылазно в своей азиатской забегаловке. О немецком понятие имели такое же, как и кубинка Кончита, привезенная неделю назад по женской линии. И вот однажды пропускаю урок. И посредством этой Кончиты меня извещают, что к следующему разу предлагается сочинить рассказ на тему «Der Mann mit ein Hand kommt in Gaststätte»². Победителю обещали стимул. Типа бесплатного музея. Или портрета брата Гримм. Не важно. Но хорошо, что за полгода до того, перед отпуском, я начал учить испанский. Иначе вообще бы ничего не понял.

И я засел за текст. «Возьму, – решил, – пусть не грамматикой, так узлом фавулы». Написал.

«Заходит в закусочную смурной мужик, укомплектованный одной рукой. Присаживается.

По соседству студенты медицинские отмечают окончание практики и утешают товарища:

– Да не бери в голову! Ну ошибся. Делов-то. Закопали во дворе, и с концами.

А по другую сторону от мужика сидят два синяка невнятных. И один делится:

– Представляешь, не выпил бы, не споткнулся... А так, смотрю, майне

гюте, пальцы из земли торчат! И блестит что-то. Нашупал через салфетку, тягнул по бырому и деру дал.

– И чего?! – спрашивает другой.

– Да чего-чего? Ну печатка. А кому двинешь-то?!

– Да любому! – выпаливает сосед и поворачивается к однорукому:

– Перстеньком интересуешься?! Недорого!»

Прихожу на урок, сдаю текст. И мне уже грезится, что я отправляю сценарий и свое творческое резюме в издательства и киностудии.

В конце объявляют: сейчас будет вручен приз зрительских симпатий. «Ага, – думаю, – приз зрительских симпатий, это вила в Майами». Тут выясняется, что бонус схватил китаец из харчевни.

Подхожу после урока к преподавателю и оскорбляюсь:

– А с моим потоком сознания что?!

– Понимаете, – отвечает, – всё отлично. Только вы, майн фройнд, от темы несколько отклонились...

– Да, – говорю, – и насколько же?!

– Ну, видите ли, вообще-то просили написать про то, как «Der Mann mit einem Hund kommt in Gaststätte»³.

– С «собакой»?! А не с «одной рукой»?!

Хорошо, что кубинка эта уже умотала. Я б ее депортировал на месте. Бесплатно.

– Да-а, – мечтательно протянул Митя, собирая пустые тарелки, – кубинки, они... ух!

– Куба либре, – подтвердил дядя Зяма.

Тут бы и сказочке конец. Но точку, а точнее, многоточие поставила жизнь.

Спустя семнадцать лет я собрался получить гражданство. И, прочитав про обязательность сертификата В1, с гордостью предъявил его в полагающееся окошечко.

– Э-э нет! – сообщили оттуда. – Требуется документ не старше 2013 года.

После двадцати лет местного стажа мозгов у меня уже хватало на то, чтобы не предполагать наличие у чиновника. И я просто отправился туда, где когда-то получил свой первый сертификат. Там выяснилось, что надо подождать чуток – желающих слишком много.

– Скажем, 3 октября, устроит? – вежливо осведомилась девушка.

Я взглянул в июньский полдень за окном:

– Это Шаббат. Типа праздник.

Взор ее стал лучезарнее:

– О-о... да-да. Я про это слышала.

Она пролистала календарь.

– 2 ноября?! Это вторник. Не праздник.

Я развел руками – 2 ноября в Бранденбурге мне вручают первую премию за победу в литературном конкурсе. Это пока не общегосударственный праздник. Но за пятьсот километров отсюда. Она вздохнула и предложила позвонить в декабре, когда составят расписание на следующий год.

«Прекрасная возможность отглаголывать немецкий», – сообразил я.

И, взяв свой призовой текст, принялся обогащать словарный запас. Между прочим, как выяснилось позже, церемония награждения предусматривала и авторское чтение. О, если б знать всё это заранее! Я бы стопудово ограничился В1. Но тут уже ничего нельзя было поделать. И, обложившись словарями, я принялся за дело. Вероятно, на всем пространстве от Шпицбергена до Огненной Земли я был единственным, изучавшим иностранный язык по собственным текстам.

Экзамен выпал на январь. Класс был полон. Я уселся за первую парту. После письменного испытания экзаменуемые должны были разбиться на пары и слепить нечто вроде диалога на вольную тему.

Экзаменатор, пыльный дядёк в серой рубашке и серых брюках с черными подтяжками, доставал из стопки письменные работы и оглашал фамилии спариваемых.

– Кончита-Хосе-Исабель Шнайдер-Тресков!

«Это уже не диалог, пожалуй, будет», – только и успел подумать я.

Расплывшийся в умильной улыбке дядёк, глядя вдаль, произнес еще что-то. Но я не расслышал. Потому что по проходу между партами плыла дива в черном платье. Пушечные

ядра подрагивали в глубоком декольте. Боковые вырезы достигали пояса. И... да, это была она. Опустившись рядом со мной, Кончита мило-стыливо улыбнулась.

– Der Mann... mit... ein Hand... – произнес я вполголоса, разделяя паузами слова, – kommt... in Gaststätte.

Кончита вздрогнула и замерла. В глазищах ее загорелась тяжелая коровья тоска.

– Здорово, Конча, – сказал я, – не парься. Я не злопамятный.

И расписал ей наш конфетный репликамент:

– Начинаю всегда я. Ты говоришь только «да».

Она кивнула.

Понятное дело, нас вызвали первыми. Я запустил первую тираду, нафаршированную оборотами из призового текста. Когда фейерверк отскочил, я слегка кашлянул.

– Si, – уверенно произнесла Конча. И обреченно взглянула на меня. Дальнейшее разнообразием не отличалось. Наконец номер был отработан.

– Genial, Signora! – объявил дядёк и размашисто черкнул в ее бумаге.

– А к вам, уважаемый, имеются претензии. Ваша собеседница сделала всего лишь одну ошибку. И то не смысловую. Вы же... Во-первых, вы путали падежные окончания. Во-вторых, несколько артиклей были некорректны. И наконец, у меня сложилось впечатление, что вы не совсем осознавали то, что произносили. Тем не менее я поставлю вам зачет. За усердие. Но впредь постарайтесь брать материал, более доступный вашему пониманию.

И капнув автографом в мою бумажку, он уткнулся пылающим взором в удаляющийся зад Кончиты.

Вернувшись к своему столу, я взял сумку и вышел. По коридору текли два людских потока. Один – на экзамен. Другой – уже непосредственно к немецкому гражданству. Они были практически одинаковы. Та же пестрота лиц, рас, возрастов. Но всё-таки... Всё-таки, что-то неуловимое отличало их. Я долго вглядывался. И наконец понял. Направлявшиеся к выходу шли в ногу.

Борис УШЕРЕНКО

¹ – сертификат о знании немецкого языка

² – «Однорукий мужчина заходит в ресторан».

³ – «Мужчина с собакой заходит в ресторан»

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

Пилот:

– Дорогие пассажиры, рейс задерживается, потому что у нас нет топлива.

Пассажир с заднего ряда:

– И что, скидываемся?

– Не все состояния наживаются нечестным путем! – Это какие же, например, приобретаются честным трудом? – Состояние усталости.

Протянув руку помощи, не забудь увернуться от пинка благодарности.

На телевизионной викторине:

– Мне можно позвонить другу?

– Можно, но у вас только один звонок.

– Моня, поставь пиво в холодильник.

– Изя, а за кого была Россия во время армяно-азербайджанского конфликта? – Россия, Сёма, была за конфликт.

– Здравствуйте. Мы вчера с вами выбрали тур на Мальдивы. Будем оформлять? – Нет, мы сегодня трезвые.

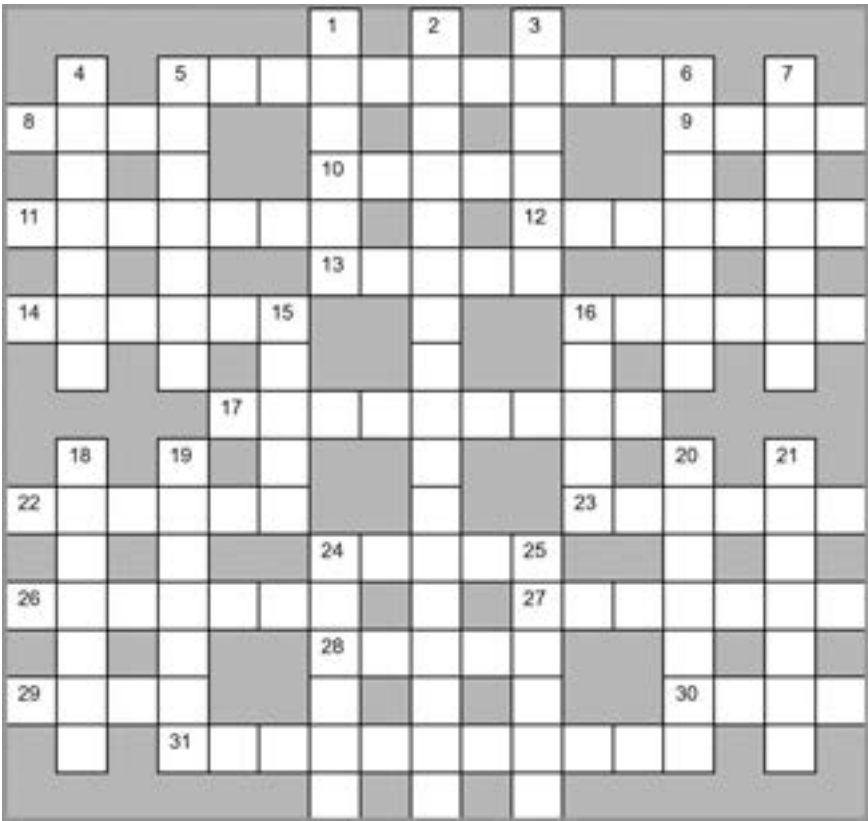
Подписан указ о создании импортозамещенного аналога «Аэрофлота» под названием «Поезд и точка».

– Йося, что ты думаешь о претензиях Трампа на Гренландию?

– Думаю, Абраша, Трампу не о Гренландии надо думать, а о сохранении Аляски. Неровен час, Путин захочет ее вернуть.

Где проходила граница между коммунизмом и развитым социализмом? Их разделяла Кремлевская стена.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Способность фантазировать. 8. Вид домашнего рогатого скота в Азии и Африке. 9. Полотнище с изображением герба или эмблемы, прикрепленное к древку. 10. Одна из самых крупных рек Западной Африки. 11. Действующее лицо оперы М. Мусоргского «Сорочинская ярмарка». 12. Степная птица семейства дроф. 13. Специалист, изучающий явления и свойства света. 14. Южное созвездие. 16. Метод, прием. 17. Создавшееся общее мнение о качествах, достоинстве, недостатках. 22. Сочетание нескольких музыкальных звуков различной высоты. 23. Представитель одного из народов, населяющих Дагестан. 24. Действующее лицо в драме А. Чехова «Три сестры». 26. Инструмент альпиниста. 27. Французский писатель, автор детективных романов. 28. Вид гравюры. 29. Проем в стене, служащий для поступления света в помещение и вентиляции в нем. 30. Атмосферные осадки. 31. Принцип сценического воплощения произведения.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Плод фруктового дерева. 2. Независимость, обладание собственной инициативой. 3. Декоративный кустарник, медонос. 4. Приток Днепра. 5. Советский скульптор-монументалист. 6. Актер и режиссер, создатель театра «Современник». 7. Средневековый головной убор. 15. Щит, стойка для размещения экспонатов. 16. Звезда в созвездии Девы. 18. Небольшая пресноводная промысловая рыба. 19. Химический элемент, газ. 20. Основной винодельческий регион Грузии и всего Закавказья. 21. Устройство для преобразования телевизионного сигнала. 24. Рамка для патронов винтовки, пистолета. 25. Город в Азербайджане.

Автор-составитель Ян Гиляновский

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Сличенко. 8. Баядерка. 10. Эмаль. 11. Демон. 12. Дедерон. 15. Отвертка. 16. Акварель. 17. Соня. 18. Блюз. 23. Бурмистр. 24. Реквизит. 27. Нигерия. 29. Мятёж. 30. Степь. 31. Конфуций. 32. Патрубок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Алимёнты. 2. Пчела. 3. Акушерка. 4. Парковка. 5. Селеш. 6. Акрополь. 9. Киев. 13. Франция. 14. Павлова. 19. Лукоянов. 20. Стриптиз. 21. Левиафан. 22. Филиппов. 25. Цент. 26. Мерфи. 28. Стаут.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур.

Диаграмма № 1:
Уэсли Со – Дин Лижэнь
(Тбилиси, 2017)
Ход черных

Диаграмма № 2:
Максим Вашье-Лаграв – Владимир Крамник
(Ставангер, 2017)
Ход белых

Решение шахматных задач
предыдущего номера

Диаграмма № 1
1. ... Лaф8 2. c5 Лxф2 3. Фc3 Фxc5 4. Фxc5 dxc5
5. d6 Kph7 6. d7 Kf3, белые сдались.

Диаграмма № 2
1. Лaд1 Фxf3 2. Лxe7+ Kxe7 3. Фxd7+ Kpxd7
4. Cf5+ Kpe8 5. Cd7+ Kpf8 6. Cxe7#.

Предлагаем однокомнатные
квартиры 35 кв. м. со всеми
удобствами в доме для пожи-
лых людей, нуждающихся в
круглосуточном уходе.
Район Schöneberg Berlin.
Помогаем с оформлением
документов на переезд.
030/22489966, 0173/2375392

Ответ на sudoku
предыдущего номера

1	7	4	6	2	8	9	5	3
5	3	8	1	9	7	2	4	6
6	2	9	4	5	3	1	7	8
8	6	7	3	4	2	5	1	9
3	4	5	8	1	9	6	2	7
9	1	2	7	6	5	8	3	4
2	9	3	5	8	4	7	6	1
4	8	1	2	7	6	3	9	5
7	5	6	9	3	1	4	8	2

СУДОКУ

	5		2	3				
1								5
				1		3	2	
7	9						4	
2			3		8			1
	8						7	2
	2	6		4				
8								4
				9	6		1	

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Наши читатели пытались предугадать, кто победит в этом заплыве. Публикуем самые удачные из присланных подписей к фото.

Выйду я на пенсию –
Полечу в Валенсию,
Плывать не зазорно
В море помидорном.

Михаил Колчинский

Когда весь мир в кетчупе –
Ты просто часть гарнира.
Альмир Стрельцов

Откуда у пловцов такой задор? –
Получит победитель вкусный помидор.
Владимир Озеран

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Ее действие разворачивается там, где всё кувыром. Стихотворная форма необязательна, краткость приветствуется!

Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке присылайте не позднее 14 сентября по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой KINO. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de